C 2 1
420

O 24 allg 420

ПОѢЗДКА

ИЗЪ ОРСКА ВЪ ХИВУ И ОБРАТНО,

СОВЕРШЕННАЯ

ВЪ 1740—1741 ГОДАХЪ

ГЛАДЫШЕВЫМЪ и МУРАВИНЫМЪ.

ИЗДАНА,

СЪ ПРІОБЩЕНІЕМЪ СОВРЕМЕННОЙ КАРТЫ МИЛЛЕРОВА ПУТИ ОТЪ ОРСКА ДО ЗЮНГОРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ И ОБРАТНО,

Я. В. ХАНЫКОВЫМЪ,

Дѣйств. Чл. Имп. Русск. Геогр. Общества.

Ор. 32-5419

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 23 апрѣля 1851 года.

Цензоръ *Ю. Шидловскій.*

2007110128

— ПОѢЗДКА ИЗЪ ОРСКА ВЪ ХИВУ И ОБРАТНО, СОВЕРШЕННАЯ ВЪ 1740 — 1741 ГОДАХЪ ПОРУЧИКОМЪ ГЛАДЫШЕВЫМЪ И ГЕОДЕЗИСТОМЪ МУРАВИНЫМЪ.

Въ 1739 году Ханъ Меньшой-Киргизской-Орды Абулъ-Хаиръ, только-что прилгнувшій на подданство Россіи, возобновилъ просьбу свою о построеніи ему города близъ устьевъ рѣки Сыра. Высочайшимъ указомъ 20 августа того же года повелѣно было отвѣчать Хану, что постройкѣ долженъ предшествовать осмотръ мѣстъ, для чего и приказано было послать къ нему свѣдущихъ людей, вмѣнивъ имъ въ обязанность привести геодезически въ извѣстность весь пройденный ими путь. Исполненіе этого порученія возложено было на знающаго татарскій языкъ Поручика Оренбургскаго Драгунскаго Полка Дмитрія Гладышева, геодезиста Муравина, Инженернаго Надзирателя Назимова и переводчика Усмана Арасланова, съ нѣсколькими казаками. Верстъ за 100 до Абулъ-Хаирова кочевья напала на нихъ разбойничья шайка Киргизовъ Чиклинскаго Рода, и, ограбивъ, увлекла съ собою деньщика Надзирателя Назимова и уральскаго казака Федорова, остальныхъ-же отпустила слѣдовать по назначенію. На 33-й день пути, то-есть 7 октября 1740 года, Гладышевъ съ товарищами прибылъ въ ставку Абулъ-Хаира, на рѣкѣ Адамъ-Ата, не подалеку отъ Куванъ-Дарьи; но застали тутъ одну Ханьшу, такъ-какъ самъ Абулъ-Хаиръ находился въ Аральскомъ Владѣніи: туда, по желанію Хана и отпра-

вились къ нему русскіе офицеры, въ сопровожденіи сына его Нурали и дяди Ніяза. Выѣхавъ изъ ставки 15 октября, 2 ноября прибыли они въ аральскій городокъ Шахтемиръ и, по приглашенію Абулъ-Хаира, на другой день поѣхали съ нимъ въ Хиву, куда звали его на ханство Хивинцы, угрожаемые Надиръ-Шахомъ; 7 ноября достигъ Гладышевъ Хивы, а 8-го, по просьбѣ Абулъ-Хаира, вмѣстѣ съ послами его, геодезистъ Муравинъ отправленъ былъ въ лагерь персидскаго владѣльца, подъ городъ Ханки, съ ходатайствомъ о пощадѣ Хивы, какъ избравшей себѣ во владѣльцы русскаго подданнаго. 9 числа Муравинъ былъ принятъ Надиромъ, который обласкалъ его и обнадежилъ въ милости къ Абулъ-Хаиру, требуя только, чтобы онъ самъ прибылъ къ нему. Съ этимъ отвѣтомъ посланные, 10 числа, поѣхали обратно и прибыли въ Хиву 11 ноября. Абулъ-Хаиръ дѣйствительно-было собрался въ персидскій лагерь; но перехвативъ доставленное оттуда въ городъ письмо, въ которомъ, отъ имени Надира, приглашали жителей не выпускать Хана до прибытія Шаха, заставилъ Хивинцевъ, подъ предлогомъ поѣздки къ послѣднему, отворить себѣ заваленныя городскія ворота, и затѣмъ, со всею своею свитою, въ томъ числѣ и русскими офицерами, поскакалъ въ противную отъ персидскаго лагеря сторону, преслѣдуемый выстрѣлами обманутыхъ горожанъ. Вечеромъ тогоже дня, у города Шавата, напали на Хана Туркмены; но онъ отразилъ ихъ и, 12 ноября, у Ходжейли, переѣхалъ на правую сторону рѣки Аму во владѣнія Аральцевъ. Здѣсь, послѣ многихъ

споровъ и даже кровопролитій, сынъ Абулъ-Хаира, Нурали, былъ окончательно избранъ въ Ханы; самъ-же Абулъ-Хаиръ, съ Гладышевымъ и Муравинымъ, возвратился въ свою ставку, откуда русскіе офицеры и прибыли благополучно въ Орскъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1741 года.

Результатомъ этой поѣздки были два, данныя Начальству, показанія Гладышева и Муравина, со многими любопытными къ нимъ приложеніями, и карта пути пройденнаго отъ Орской-Крѣпости черезъ устье Сыръ-Дарьи до города Ханки и обратно.

Документы эти составляютъ первое достовѣрное географическое свидѣтельство объ очертаніи береговъ Аральскаго-Моря и о состояніи народовъ, занимавшихъ въ новѣйшее время низовья Аму-Дарьи, ибо обнародованныя въ 1754 году Генвеемъ показанія англійскихъ купцовъ Томсона и Гока, проникшихъ въ Хиву въ одно время съ Гладышевымъ, только не по восточному, а по западному берегу Арала, крайне скудны и неотчетливы.

Извлеченія изъ свѣдѣній, собранныхъ Гладышевымъ и Муравинымъ, напечатаны были Рычковымъ въ его «Оренбургской Топографіи», въ 1762 году; направленіе-же пути обоихъ офицеровъ показано на картѣ, приложенной къ первому тому «Путешествія» Генвея. Но какъ выдержки Рычкова, такъ и заимствованія Генвея, были весьма не полны. Посему многіе ученые неоднократно изъявляли желаніе, чтобы журналы Гладышева и Муравина напечатаны были цѣликомъ.

*

Пріобрѣтя эти журналы въ рукописи, я убѣдился, что вышеприведенное желаніе вполнѣ оправдывалось какъ географическими подробностями въ нихъ заключающимися, такъ и важнымъ для Средней-Азіи историческимъ событіемъ, въ которомъ случайно должны были принять участіе соотечественники наши; а потому счелъ не безполезнымъ для науки обнародовать эти рукописи.

Копіи съ карты при полученныхъ мною манускриптахъ не было; но, во время поѣздокъ моихъ по Оренбургскому-Краю, я, благодаря просвѣщенной снисходительности одного изъ потомковъ извѣстнаго П. И. Рычкова, пріобрѣлъ съ «Оренбурской-Исторіи» этого автора списокъ XVIII вѣка: самый текстъ рукописи былъ вполнѣ сходенъ съ напечатаннымъ, только къ нему приложены были карта Муравина и имъ же составленный планъ города Хивы.

Карта эта * сдѣлана нѣсколько въ меньшемъ масштабѣ чѣмъ копія со съемки Муравина, хранящаяся въ архивѣ Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса (на основанін которой очертаніе восточнаго берега Аральскаго-Моря показано было Н. Ханыковымъ, въ 1845 году, на картѣ земель Киргизовъ Внутренней и Малой Ордѣ), но имѣетъ важное преимущество передъ означенной копіей въ томъ, что пріурочена къ географи-

* При семъ прилагается, съ нанесеніемъ на нее восточнаго берега Аральскаго-Моря, для сравненія, и по съемкѣ г. Бутакова. Планъ Хивы, составленный въ 1740 году, приложенъ былъ къ IV-му выпуску Г. И. за 1849 годъ.

ческой сѣткѣ, если не самимъ Муравинымъ, то несомнѣнно его современниками.

Это обстоятельство, открывая намъ возможность убѣдиться въ замѣчательной вѣрности путевыхъ измѣреній Муравина и взятыхъ имъ до Сыръ-Дарьи румбовъ, вмѣстѣ-съ-тѣмъ даетъ поводъ усомниться въ точности предположеній о быстромъ усыханіи Арала, основанныхъ на сводкѣ нынѣшнихъ береговъ этого моря съ очерками ихъ въ 1742 году. Н. Ханыковъ, принявъ за опорныя точки сводки Орскъ и устье рѣки Сыръ-Дарьи, долженъ былъ выдвинуть сѣверо-восточный уголъ Аральскаго-Моря у Муравина на 84 версты сѣвернѣе противъ нынѣшняго, и въ-слѣдствіе того заключилъ, что въ-теченіе ста лѣтъ это пространство моря высохло. Между-тѣмъ, на найденной мною картѣ, если только мы присвоимъ Орской-Крѣпости настоящее ея астрономическое положеніе, то-есть 76° 16′ долготы отъ Ферро и 51° 12′ сѣверной широты — весь восточный и сѣверный берегъ моря по очертанію Муравина совпадаетъ въ широтѣ и долготѣ съ изображеніемъ этого пространства по съемкамъ Бутакова, и одна только нижняя долина Сыра оказывается почти на 40′ сѣвернѣе чѣмъ предполагалъ Муравинъ.

Карта его заслуживаетъ также вниманія и въ историко-географическомъ отношеніи: такъ, на-примѣръ, мы еще встрѣчаемъ въ ней слѣды осѣдлаго населенія на правой сторонѣ долины нижнихъ частей Джейхуна, весьма обработанной въ XVII вѣкѣ, нынѣ-же совершенно пустынной, и усматриваемъ положеніе города Визи-

ря, одного изъ главныхъ мѣстъ Харезма въ XVI столѣтіи, послужившаго въ 1506 году исходною точкою для распространенія въ этой странѣ власти Узбековъ подъ начальствомъ Ильбарсъ-Хана, тогда-какъ объ этомъ городѣ въ новѣйшихъ описаніяхъ и картахъ Хивинскаго Ханства вовсе не упоминается.

Южный берегъ Арала у Муравина почти на 40 минутъ южнѣе нынѣшняго; но это очевидно не въ-слѣдствіе убыли моря, а только потому, что снятый маршрутъ слишкомъ распрямленъ при окончательной установкѣ, и что не приняты въ соображеніе всѣ изломы пути. Въ этомъ убѣждаетъ и чрезмѣрно-южное положеніе присвоенное Хивѣ — почти на 1° широты ближе къ экватору, чѣмъ заставляютъ предполагать новѣйшія исчисленія.

Что касается до долготы означеннаго города, то на картѣ Муравина она совпадаетъ съ выведенною изъ маршрутовъ, снятыхъ въ 1840 и 1842 годахъ; а именно — на 2° 24′ восточнѣе меридіана Орска.

Я. Ханыковъ (Д. Ч. О.).

I.

ПОКАЗАНІЕ ОРЕНБУРГСКАГО ДРАГУНСКАГО ПОЛКА ПОРУЧИКА ДМИТРІЯ ГЛАДЫШЕВА.

1. Изъ Оренбурга отправился онъ 5 сентября 1740 года, и до кочевья Абулъ-Ханръ-Ханского прибылъ въ 33 дни.

2. Не доѣхавъ до оного кочевья верстъ за сто, при урочищѣ Каракумъ, по лѣвую сторону Аральского-Моря, въ половину дни напали на него съ товарищи Меншей Киргисъ-Кайсацкой-Орды, владѣнія Абулъ-Ханръ-Хана, Киргисцы человѣкъ съ 20, между которыми начальствующими были старшины Бабея племянники два человѣка Адиль да Янгилда, и ево Гладышева связавъ били, ножемъ рѣзали и шпагу отымали, говоря что ты де еще воръ живъ, и объявляя, что когда, въ бытность Полковника Тевкелева въ Киргисъ-Кайсацкой-Ордѣ у Абулъ-Ханръ-Хана, отецъ ихъ Байгара ѣздилъ для кражи у оного Полковника лошадей, тогда оного ихъ отца убили до смерти; и за оное взяли они къ себѣ во услуженіе изъ бывшихъ въ командѣ ево Гладышева яицкаго казака Романа Федорова, да надзирателя работъ Назимова человѣка ево Петра Максимова, и притомъ взялижъ грабежемъ изъ данного ему Гладышеву съ товарищи на пропитаніе: 24 кожи красныя, 3 камки пятиланныя, азямъ ташкенской цѣною въ пять

рублевъ, 3 лошеди и протчую рухлядь, и обобравъ оное, пошли опп къ рѣкѣ по Сыръ-Дарьѣ, а ево Гладышева съ оставшими товарыщи отпустили въ путь, съ тѣмъ объявленіемъ, что въ подданствѣ де обрѣтается одинъ Абулъ-Хаиръ-Ханъ, чего ради и сына своего въ Россію отдалъ, и за то подарки получаетъ, а мы де не въ подданствѣ.

3. Абулъ-Хаиръ-Хана кочевье за Сыръ-Дарьею, близъ Малой Кувань-Дарьи, при рѣчкѣ Адамати, вкругъ которой кочуютъ разныя народы, а какія именно и у кого оныя во владѣніи, о томъ имѣется у него Гладышева татарское письмо, данное ему по прошенію ево отъ обрѣтающагося при Ханѣ толмача Мухамметя Нурлина, которой ему Хану данъ отъ Тайнаго Совѣтника Татищева.

4. По прибытіи во владѣніе Абулъ-Хаиръ-Хана, посланныя съ нимъ Гладышевымъ къ Хану подарки отдалъ въ цѣлости женѣ ево Абулъ-Хаировой, Хапынѣ Нупай, да сыну ево бо́льшему Нурали, для того что оного Хана въ кочевьѣ своемъ не было, а былъ въ то время во владѣніи Аральскомъ, и для взятья ево Гладышева и привозу къ себѣ присланъ былъ отъ него Хана нарочно вышепоказанной сынъ ево Нурали-Салтанъ, да дядя ево ханской, Ніязъ, которой прежде былъ съ Полковникомъ Тевкелевымъ при дворѣ, и при нихъ ево ханскихъ телеутовъ (то-есть служителей) шесть человѣкъ; и съ ними къ нему Гладышеву отъ него Хана прислано было письмо, съ тѣмъ объявленіемъ, чтобъ онъ Гладышевъ пріѣхалъ къ нему.

5. Вышепомянутая Ханьша во-первыхъ спрашивала ево Гладышева о здоровьѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Императорскаго Величества; на что ей онъ Гладышевъ отвѣтствовалъ, что Ея Императорское Величество благополучно здравствуетъ, и съ нимъ Гладышевымъ къ Хану отправлена отъ Ея Императорскаго Величества грамота, да отъ Генерала-Лейтенанта Князя Урусова письмо, которые надлежитъ ему Гладышеву вручить Хану самолично; и Ханьша за оное благодарила Ея Императорское Величество, что они въ Высочайшей милости содержатся, и при томъ посланныя съ нимъ подарки приняла пріятно. И при ней Ханьшѣ былъ онъ Гладышевъ четыре дни, а потомъ

6. Съ вышепомянутыми отъ Хана присланными онъ Гладышевъ отправился октября 15, и прибыли къ Хану ноября 2 дня.

7. По прибытіи къ Хану, онъ Гладышевъ со всѣми при немъ бывшими взятъ въ ево ханскую кибитку, въ которой съ нимъ сидѣли Аральскіе Князьки и его ханскіе Старшины; и во-первыхъ Ханъ спрашивалъ: откуда онъ? и Гладышевъ отвѣтствовалъ, что онъ присланъ къ нему отъ Ея Императорскаго Величества со Всемилостивѣйшею грамотою, которую ему и подалъ; и Ханъ, оную принявъ въ печать поцѣловавъ и роспечатавъ, велѣлъ передъ собою читать; и какъ оная прочтена, тогда онъ всѣмъ бывшимъ при немъ объявилъ, что «видите вы мой свѣтъ, на которога я надежду имѣю и тѣмъ васъ хочу защитить», и притомъ Гладышеву говорилъ: «я де объ тебѣ слышалъ, что въ пути неща-

«стіе тебѣ причинилось; а чтобъ ты ко мнѣ ѣхалъ, о «томъ къ тебѣ съ нарочными письмо свое отправилъ, «ибо де здѣсь извѣстно, что Персицкой Шахъ идетъ «для взятья Хивинскаго Города, въ которомъ живутъ «мусульмане; и для того де мнѣ хочетца, чтобъ какъ я, «такъ и оной городъ, былъ-бы подъ властію Ея Импе-«раторскаго Величества; сего ради намѣренъ я ѣхать «во оной городъ, при чемъ и тебѣ Гладышеву быть «надлежитъ; и оттуда отправимъ на встрѣчу къ нему «Шаху оную ко мнѣ присланную отъ Ея Император-«скаго Величества грамоту, съ тѣмъ чтобъ онъ Шахъ «со мною не ссорился». И Гладышевъ ему Хану на то отвѣчалъ, что я присланъ къ Вамъ, и теперь, будучи у Васъ, долженъ поступать по приказу Вашему.

8. Оное Аральское Владѣніе лежитъ при рѣкѣ Улу-Дарьѣ, которой широта 75 саженъ. И начевавъ тутъ одну ночь, на другой день Ханъ, взявъ съ собою Киргисцовъ и Каракалпаковъ и малую часть Аральцовъ, всего съ три тысячи человѣкъ, и притомъ ево Гладышева съ товарыщи, поѣхали къ Хивѣ; и тогожъ дня пріѣхавъ къ перевозу, имѣющемуся на оной рѣкѣ, расположились лагеремъ для начеванія; и въ ономъ мѣстѣ, для перевозу ихъ чрезъ оную рѣку, приготовлено было отъ Аральцовъ лодокъ съ дватцать; и начевавъ, по утру на означенныхъ лодкахъ чрезъ рѣку стали перевозиться, ставя на каждую лодку лошади по 3 и по 4, а иныхъ лошадей переплавливали въ-плавь.

9. Какъ оную рѣку 4 ноября перебрались, тогда на берегу встрѣтили Хана Хивинскія Старшины:

Авесть-Миранъ съ товарыщи, человѣкъ съ 20, и просили Хана прилежно, чтобъ онъ ѣхалъ къ нимъ поскорѣя и отъ идущаго на нихъ непріятеля Персицкого Шаха защитилъ, обнадеживая, что они примутъ себѣ ево, Абулъ-Хапра, въ Хана; и для того Ханъ немедленно путь свой къ Хивѣ продолжать сталъ, и 6 числа прибыли въ хивинской пустой городокъ, именуемой Гурля, въ которомъ дворовъ мазанковыхъ со сто, или съ шездесятъ, изъ которыхъ жители выбѣжали, отъ страха Персидского Шаха, къ Аральцамъ, и при ономъ городкѣ ночью стали кормить лошадей; и тоя же ночи Ханъ со всѣмъ своимъ вышеупомянутымъ войскомъ, не сказавшись ему Гладышеву съ товарищи, уѣхалъ въ Хиву; а онъ Гладышевъ съ товарищи тою же ночью поѣхалъ было въ слѣдъ за Ханомъ, по за великими песками ту всю ночь и по разсвѣтѣ 7 числа днемъ отъ бездорожицы пути не нашли, и ѣздили по степи; но бывшей уже при немъ Гладышевѣ Киргизецъ Байбекъ, яко того пути нѣсколько знающій, къ самому Хивинскому Городу ихъ того дня привелъ, и онъ Гладышевъ съ товарищи и съ нимъ Байбекомъ къ оному городу пріѣхали въ четвертомъ часу по полудни.

10. Какъ онъ Гладышевъ къ Хивѣ сталъ подъѣзжать, тогда Абулъ-Хапръ въ Хивѣ Ханомъ, уже принятъ; и за версту не доѣхавъ самого города, въ садахъ, посланныя отъ него Хана Узбеки и Сарты, человѣкъ съ 5 или съ 6, ево Гладышева встрѣтили и объявили, что объявленной Абулъ-Хапръ у нихъ въ Хивѣ ханство принялъ, и они посланы отъ него ево Гладышева спро-

сиѣ, что для чего онъ отъ него отсталъ и такъ долго не ѣдетъ; и взявъ ево Гладышева привели въ самой Хивинской Городъ.

11. Потомъ, какъ ево Гладышева съ товарищи ввели въ палату къ Абулъ-Хаиръ-Хану, тогда оной Ханъ сидѣлъ на ханскомъ мѣстѣ, которое учреждено амбономъ, и оное покрыто персидскимъ ковромъ, а на коврѣ подушка бархату краснаго, на которой Ханъ сидѣлъ, и на немъ надѣта челма красная шелковая, и по сторонамъ его сидѣли знатныя хивинскія Старшины, человѣкъ съ 40; и онъ Гладышевъ ево Абулъ-Хаиръ-Хана поздравилъ съ принятіемъ въ Хивѣ ханства.

12. На оное Ханъ ему Гладышеву объявилъ, что «благодарю Бога, что теперь Хива въ подданствѣ Ея «Императорскаго Величества, и я во оной нынѣ Ханомъ», а сидящія при немъ Старшины всѣ тогда молчали и ничего не говорили.

13. Потомъ Ханъ у него Гладышева взялъ двухъ человѣкъ, а именно геодезиста Муравина, да толмача Усмана Арасланова, и далъ имъ присланную къ нему Хану Ея Императорскаго Величества грамоту, и купно съ ними съ своимъ письмомъ отправилъ четырехъ человѣкъ Аральцовъ, одного Киргисца и одного Каракалпака къ Персидскому Шаху, которой тогда стоялъ съ войскомъ своимъ отъ Хивы въ 35 верстахъ, подъ взятымъ имъ Шахомъ хивинского же владѣнія городомъ Хаики, съ тѣмъ объявленіемъ, что онъ Ханъ—подданной Ея Императорскаго Величества, и сей городъ Хиву принялъ онъ Ханъ для того, чтобъ учинить оной поддашымъ

же Ея Императорскому Величеству; а какъ слышалъ онъ Ханъ, что оной Персидской Шахъ съ Россійскою Имперіею въ союзѣ обрѣтается, и для того онъ Шахъ ради раззоренія сего города ходить не изволитъ.

14. На другой день помянутыя геодезисты Муравинъ и толмачъ Арасланов, со всѣми будущими при нихъ, возвратились въ Хиву благополучно; при нихъ же прибылъ присланной отъ Персидского Шаха посломъ (бывшей Хивинской Владѣлецъ, которой при немъ Шахѣ служитъ) Мухамметъ-Бекъ съ двумя Хивинцами, и оныя отъ Шаха присланныя подали Хану шахово письмо; токмо, какъ оное предъ Ханомъ читано, въ то время ево Гладышева не было, а былъ въ особыхъ покояхъ; но послѣ того Ханъ, призвавъ ево Гладышева, объявилъ что помянутыя посланныя геодезистъ Муравинъ съ товарищи возвратились, и нарочно присланной отъ Шаха подалъ ему письмо, которымъ проситъ, чтобъ онъ Ханъ ѣхалъ къ нему, обнадеживая что онъ городъ Хиву отдастъ ему Хану; причемъ онъ Гладышевъ видѣлъ и помянутого отъ Шаха присланного, съ которымъ между собою они взаимное поздравленіе учинили; но прежде сію церемонію учинилъ отъ Шаха присланной; а болѣе сево Ханъ ему Гладышеву ничего не говаривалъ, и для того онъ Гладышевъ пошелъ въ свою квартиру.

15. 11 числа ноября, въ полдни, оной Ханъ прислалъ къ нему Гладышеву въ квартиру Киргисца своего Байбека съ тѣмъ объявленіемъ, что онъ Ханъ хочетъ ѣхать къ Шаху, и дабы онъ Гладышевъ съ нимъ

былъ же; почему онъ Гладышевъ, убравшись, и со всѣми при немъ бывшими пріѣхали на лошедяхъ къ ханскому дому, и въ тотъ часъ увидѣлъ Абулъ-Хапръ-Хана у воротъ того ханскаго дому, сидящаго верхомъ на лошеди жъ въ убранствѣ по обычаю Хивинскихъ Хановъ, и при немъ сынъ ево Нурали, имѣя въ рукахъ своихъ лукъ съ напряженною стрѣлою, также Киргисцовъ, Каракалпаковъ и Аральцовъ со сто человѣкъ; и какъ пріѣхали къ градскимъ воротамъ, тогда оныя завалены были землею; и онъ Гладышевъ тутошнимъ хивинскимъ жителямъ (которыхъ было по той улицѣ гдѣ онъ Гладышевъ съ Ханомъ и съ протчими ѣхалъ, также и на строеніяхъ сидящихъ, тысячи съ двѣ или болѣе) сталъ говорить, чтобъ тѣ ворота отперли, объявляя что Ханъ ѣдетъ къ Шаху, ради прощенія себѣ оного города; почему того жъ часа ключи вынесли и ворота отперли, землю отъ нихъ отвалили и изъ города ихъ выпустили.

16. Какъ только изъ городскихъ воротъ чрезъ каналъ по мосту выбрались, тогда Ханъ, со всѣми при немъ будущими, поскакалъ не въ ту сторону, гдѣ Шахъ Персидской съ войскомъ своимъ обретается; чего ради онъ Гладышевъ ему Хану сталъ говорить, что не туда ѣдетъ; и на опое Ханъ ему сказалъ: «я де тебя не слушаю, ты въ моихъ рукахъ, ступай куда велятъ».

17. Какъ Ханъ, со всѣми при томъ будущими и онъ Гладышевъ отъ города въ степь поскакали, тогда Хивинцы изъ города въ слѣдъ за ними палили изъ пушекъ и изъ мелкого ружья, однакъ ни кого не убили.

А на вечеръ того жъ дня, у пустова города Шабаса, напали на нихъ Трухменцовъ человѣкъ съ 40 или болѣе. учинили бой; токмо оныя Трухменцы отбиты и человѣкъ съ 15 изъ нихъ Трухменцовъ при томъ побито до смерти, и взято у нихъ же нѣсколько верблюдовъ и другова пожитка; и отъ оного мѣста того же дня пріѣхали хивинскова жъ владѣнія къ пустому городу Гурлянъ; и оной не много проѣхавъ остановились для кормли и отдыха лошедямъ, и постоявъ тутъ часа съ два поѣхали паки въ путь свой.

18. Того жъ дня какъ Ханъ и онъ Гладышевъ, со всѣми при немъ будущими, отъ Хивинскаго Города отъѣхали, тогда оной Ханъ объявилъ ему Гладышеву, что отъ будущихъ при воротахъ градскихъ сво ханскихъ караульныхъ принесено ему Хану письмо, писанное въ Хиву къ жителямъ отъ имѣющихся у Шаха Персидского въ арестѣ хивинскихъ Министровъ, въ которомъ писано, чтобъ сво Хана въ городѣ Хивѣ задержать и до прибытія Шахова воинъ не выпущать, чего де онъ Ханъ убоясь изъ города и выѣхалъ. И оное подлинное письмо. для надлежащаго разсмотрѣнія, онъ Ханъ послалъ къ Генералу-Лейтенанту Князю Урусову съ Киргисъ-Кайсакомъ Кутырь-Батыремъ.

19. На другой день, то-есть ноября 12 дня, какъ помянутой Ханъ, такъ и онъ Гладышевъ, со всѣми приемъ будущими, перебрались паки въ вышеупомянутую рѣку Ула-Дарью, и на тѣхъ же судахъ на которыхъ прежде къ Хивѣ переправлялись, и прибыли въ Аральское Владѣніе, къ мѣстечку Конратъ, гдѣ жители жи-

вутъ кибитками, а кругомъ ихъ сдѣланъ валъ и во оной изъ Улу-Дарьи пущена вода; гдѣ были они судки.

20. Будучи во ономъ мѣстѣ, между Аральцами учинилась не только знатная ссора, но и баталія. изъ того что нѣкоторая часть Аральцовъ намѣрены принять себѣ въ Хана Абулъ-Хаиръ-Ханского сына Нурали, а другія того не хотѣли; однакъ напослѣдокъ, по окончаніи оной междуусобной ссоры, всѣ Аральцы согласно рѣченного Нурали-Салтана приняли себѣ въ дѣйствительного Хана, которой тамъ и остался.

21. Опъже Гладышевъ слышалъ отъ пріѣхавшаго съ нимъ въ Самару Киргисъ-Кайсака Байбека, что всѣ Трухменцы намѣрены приттить подъ владѣніе помянутаго аральскаго Нурали.

22. Опой Нурали-Ханъ писалъ къ отцу своему Абулъ-Хаиръ-Хану, что когда мѣсяцъ мартъ народится, то онъ по собраніи войска намѣренъ ѣхать къ Хивѣ, и оставленного тамъ отъ Персидского Шаха Хана, убить до смерти; но означенной отецъ ево Абулъ-Хаиръ-Ханъ писалъ къ нему, чтобъ того Хана до смерти онъ не убилъ, но прислалъ бы живаго къ нему Абулъ-Хаиръ-Хану, для отправленія его къ Генералу-Лейтенанту Урусову.

25. Понеже выше сего въ 20 пунктѣ объявлено, что одинъ Абулъ-Хаиръ-Хана сынъ, Нурали-Салтанъ, утвержденъ между Аральскимъ Народомъ Ханомъ, опое его утвержденіе отъ того произошло, что напредь сего въ томъ народѣ былъ одинъ Князекъ Шарахазы, и опой тому лѣтъ съ десять отъ нихъ же Аральцовъ убитъ до

смерти, а послѣ ево остались три сына: первой Артыкъ, другой Сейдали, третей Куразали, и хотя-бы изъ нихъ одинъ которой и могъ быть произведенъ Ханомъ, но народъ ихъ сожалѣя, чтобъ по ихъ легкомыслѣнному обычаю, тотъ который въ Ханы произведется, также какъ и отецъ ихъ, погубленъ не былъ, и для того думали чтобъ изъ постороннихъ кого въ Хана себѣ принять, чего ради объявленныя Князьки и нѣкоторая часть ихъ народа разсуждали что Абулъ-Хаиръ-Ханъ подъ властію Ея Императорскаго Величества состоитъ, чего ради и народы тамошнія его нѣсколько боятся, и для того усовѣтовали принять себѣ въ Хана сына ево Абулъ-Хаиръ-Ханского вышепоказанного Нурали-Салтана; и хотя въ томъ ихъ же народа часть достойная препятствовала и въ томъ между ими произошли ссоры и несогласія, а притомъ было нѣсколькое и кровопролитіе, но наконецъ единогласно усовѣтовали и опого Нурали-Султана, какъ выше упомянуто, за дѣйствительного себѣ Хана приняли, который тамъ нынѣ и остался; а другой, меньшой оного Абулъ-Хаиръ-Хана сынъ, Эрали-Салтанъ, какъ въ прошломъ 1740 году изъ Оренбурга отъ Генерала-Лейтенанта Князя Урусова тайно уѣхалъ, то тогда жъ, не сказавшись, безъ воли отца своего, пріѣхалъ въ Среднюю Каргисъ-Кайсацкую Орду и тамъ въ Гирейскомъ родѣ выбранъ Ханомъ, гдѣ и понынѣ обрѣтается.

27. Нынѣ Абулъ-Хаиръ-Ханъ болѣе согласія имѣетъ съ Аральскимъ Народомъ, въ которомъ нынѣ сынъ ево Нурали-Салтанъ Ханомъ; а по малосилію своему и та-

мошнихъ степныхъ народовъ непослушанію, всѣхъ боится, ибо никакихъ представленій ево не слушаютъ, а дѣлаютъ что захотятъ сами.

33. Въ бытность свою въ Хивѣ увѣдомился онъ Гладышевъ, отъ имѣющагося тамъ въ плѣну яицкаго казака Андрея Бородина, что въ ономъ городѣ Хивѣ содержится въ плѣну, взятыхъ изъ команды Бековича, какъ Русскихъ, такъ Калмыкъ и иноземцовъ, съ три тысячи человѣкъ, о которыхъ онъ заподлинно знаетъ, потому что ихъ весною выгоняютъ на работу для чищенья кругомъ города Хивы каналу; да сверхъ оного съ 500 человѣкъ такихъ же плѣнныхъ имѣется въ Аральскомъ Владѣніи; сколько-же въ Киргись-Кайсацкихъ и Каракалпацкихъ Ордахъ такихъ плѣнниковъ имѣется, и гдѣ сколько именно, о томъ обстоятельно записано въ ево Гладышева журналѣ *.

---

* Показаніе Гладышева заключаетъ въ себѣ всего тридцать-семь пунктовъ; двѣнадцать изъ нихъ (23, 24, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36 и 37) выпущены здѣсь, какъ не относящіеся до Хивы и сосѣднихъ Аральскаго и Каракалпацкаго владѣній, а касающіеся либо киргизъ-кайсацкихъ дѣлъ вообще, либо лично Абулъ-Хаиръ-Хана.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПОКАЗАНІЮ ГЛАДЫШЕВА.

1.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ТАТАРСКАГО ПИСЬМА ТОЛМАЧА МУХАММЕДА НУРЛИПА.

Вашему Сіятельству Господину Генералу-Лейтенанту Князь Василью Алексѣевичу Урусову покорно доношу:

Въ здѣшнихъ мѣстахъ, въ разныхъ народехъ, въ Каракалпакахъ и въ прочихъ владѣніяхъ сколько родовъ, кто старшины, показывается ниже сего:

Каракалпаки:

1. Китайского Рода: Салтанъ Бекби; Старшины: Биктавъ-Би, Тукамбетъ-Би, Девлетбай-Би, Мулла-Гаря-Би, Алембай-Би, Крымбай-Би.

2. Куирацкого Рода: Сююндюкъ-Батырь, Ширалей-Батырь, Джанбай-Батырь, Субай-Батырь, Бузай-Би, Торсай-Би, Худабергянъ-Би, Дженбекъ-Би.

3. Киняказъ-Мангоцкого Рода: Чалимъ-Би, Авязъ-Би, Кылычь-Би, Худайберды-Би, Чуръ-Агасы, Кянгильдей, Алембай-Батырь, Ишимъ-Мурза, Ишсай-Батырь.

4. Кипчацкого Рода: Утянъ-Би, Тенбекъ-Би, Джаукъ-Би, Аслубай-Би.

5. Усюпского Рода: Азпабай-Би.

*

6. Джабинского Рода: Уразакъ-Би, Шейхъ-Муратъ-Азизъ.

7. Кіятского Рода: Асанъ-Абызъ, Башигильди-Абызъ.

И въ тѣхъ Каракалпакахъ въ Митопскомъ Родѣ живетъ ушедшій изъ Башкирцовъ Сартъ Габдурахманъ-Ахунъ, называетъ себя Салтанъ-Муратомъ. И въ означенныхъ Каракалпакахъ, хотя имѣются Ханы и Султаны, а какія случаются дѣла, то отправляютъ вышепомянутые Біи и Старшины.

Въ Аральскомъ-Владѣніи имѣются четыре тюби, а въ нихъ тридцать два рода; и въ тѣхъ родахъ имѣются два города съ тамошними Старшинами и съ Беками.

1. Мангуцкого Рода городъ Шахтемиръ; въ немъ Старшины: Бердали-Бекъ, Артыкъ-Бекъ, Сентали-Бекъ, Куразгали-Бекъ; четыре брата, все тамошніи Старшины да Беки, и съ прочіи посовѣтовавшись, Мургалей-Салтана приняли въ ханство.

2. Въ Конрайкомъ Родѣ другой городъ; у нихъ Старшины: Бердали-Бекъ, Бекиазаръ-Бій, Балта-Аталыкъ, Рахманкули-Бій, Авязь-Инакъ.

3. Кипчацкого Рода, въ немъ Старшины: Уразъ-Алій-Кушбекъ да Перимъ-Аталыкъ.

4. Хожа-Илинского Рода Старшины: Хатыбъ-Хаджа, Мурза-Бій.

Протчія мелкія роды сообщаются къ показанныхъ четыремъ тюбямъ; всего народу сорокъ тысячей на конь садится.

Хивинской Городъ, въ немъ Старшины: Бекиазаръ-Бій, Аллаберды-Бій, Надыръ-Бій, Гали-Бій, Ходжамкули-

Бій, оные Совѣтниками числятся; Муратъ-Аталыкъ, Ярмухаммегъ-Аталыкъ, оные двоя тамошнихъ Біевъ всякія ихъ нужды доносятъ Хану; Гавызъ-Инакъ, Ислянъ-Мурагъ-Инакъ, ханскіе тайные совѣтники; Заитхузя-Мирабъ, Кочкаръ-Мирабъ (называются Мирабы судьи надъ водолеями), да Бай-Мухамметъ Арга-Аталыкъ, какъ на пашню, такъ и для чищенія каналовъ отправляютъ; Мякашъ-Худай-Берды, Ніязъ-Шегаулъ, Уразъ-Айдачи, Палванъ-Кулы-Махрамъ, Мякашъ-Ярымъ-Махрамъ, Мякашъ-Рахманъ-Берды-Аталыкъ, Мякашъ-Тюрть, Акъ-Арбабъ, Достъ-Мухамметъ, Арбабъ-Достъ. Палванъ-Кулы, Акбаки-Арбабъ, Абдулла-Акъ, оныя градскія и надъ Сартами большія командиры; Сотники: Шерембай, Мегеръ; Юзбаши: Молла-Мухаммедъ-Затигъ, Кючикъ-Шерефъ; ханскіе Казначеи: Мухаммедъ-Шерефъ, Кули-Мухамметъ-Шерефъ, Уромъ-Мушрифъ, Аманъ-Мушрифъ.

Трухменскихъ народовъ имѣются четыре поби: 1) Тяпауметъ, 2) Чирчавъ, 3) Мангышлавъ, 4) Тызянъ; а всѣхъ Старшины: Бекпичъ-Аталыкъ, Ніязъ-Мухамметъ-Аталыкъ, Азыпа-Мухамметъ-Батырь, Мухамметъ-Гали-Палванъ, Акъ-Мухамметъ-Бай, Азия-Халидъ, Мухамметъ-Ясаулъ, Урды-Клычъ-Есаулъ. Всего народу тридцать тысячей, а кочуютъ по сей сторонѣ Персицкого Владѣнія, а содержатся подъ владѣніемъ Хивы.

Разныхъ владѣніевъ Ханы:

Бухарской — Абулъ-Фаюзъ-Ханъ; Самаркандской — Габду-Саламъ-Ханъ; Балихъ да Бедахшанской — Юсупъ-Ханъ. Вышеписанные Ханы въ подданствѣ Бухарскаго Хана.

Калчинскіе роды называются Узбеками и кочуютъ, такъ-какъ и Трухменцы, во владѣніи тогожъ Бухарского Хана.

Перецкіе великіе городы, какъ городъ Казань: Машатъ, Иратъ, Перьга, Кандагаръ, Гилянь, Уганъ, Германъ, Испаганъ, Зедаватъ, Надураватъ; оные два города, Зедаватъ и Надураватъ, строилъ самъ Шахъ на индѣйской сторонѣ; оный Шахъ именемъ Надуръ-Кулы.

Царь Индѣйскій именемъ Наметъ-Шахъ; у него великіе городы, а именно: Зенабатъ, Акрабатъ, Яменъ-Нинской, Большой-Гузратъ, Меньшой-Гузратъ, Дакапятъ, Банкали, Лагуръ, Кишмиръ, Балты, Габель, Атакъ, Башфуръ, Шукафуръ, Бакпръ, Мултанъ, Такта, Марата, Сазунъ, Бендян-Суратъ, Учанъ. Оные города по морю Ушеръ-Дарьи; изъ оного моря другое вышло, по ту сторону другова моря имѣются городы: Мекка, Медина, гдѣ Кягба. По сю сторону показанныхъ городовъ имѣются разныхъ языковъ народы; оные всѣ подъ владѣніемъ Индѣйского Шаха, а Шахъ имѣетъ у себя 600 женъ; во владѣніи жъ ево у самаго бѣднаго имѣется 10 слоновъ, 100 верблюдовъ, а у богатыхъ — по 100 слоновъ и 1000 верблюдовъ.

За Индѣйскимъ Владѣніемъ въ западной сторонѣ турецкіе городы.

По Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ городы: Сунакъ, Атасауранъ, Туркустанъ, Ташкентъ; у нихъ Ханомъ былъ Юлбарысъ.

Въ городѣ Кашкарѣ — Хузяммегъ-Ханъ; въ Яркентѣ — Темеръ-Ханъ; въ Намангантѣ — Шерифъ-Ханъ; въ Маргулакѣ — Рашбекъ-Ханъ. Оныя киргизскія на-

роды, а всѣ въ подданствѣ зюнгорского владѣльца Галданъ-Чирина.

Въ городѣ Ходжантѣ — Падша-Хузя; онъ же и городомъ Андузякомъ владѣетъ.

Въ городѣ Хутанѣ — Турбата-Акбашъ-Ханъ.

Китайскихъ народовъ большіе городы, а именно: Ханбалыкъ, въ немъ Амуланъ-Ханъ; Дуланъ, въ немъ Зія-Ханъ; Аксу, въ немъ Улкянъ-Ханъ; Гузя, въ немъ Батырь-Ханъ; Кюмль, Кюкюнюрь, Жюхъ, Тебетъ, Муйгуланъ, Кушватъ, Сыркуль, Караитканъ: оныя всѣ въ подданствѣ китайского Амуланъ-Хана.

Объ оныхъ городахъ и Ханахъ увѣдомился я китайского города жителя чрезъ Ніяза-Ходжи, который, по своему закону, ѣздилъ молиться въ городъ Мяккю и жилъ тамъ шесть лѣтъ, и возвратясь оттуда пріѣхалъ къ Абуль-Хаиръ-Хану и объявилъ мнѣ объ оныхъ городахъ, которые записавъ на татарскомъ письмѣ, послалъ къ Вашему Сіятельству.

Переводилъ переводчикъ Арасланъ Бекметевъ.

2.

ПИСЬМО АБУЛЪ-ХАИРЪ-ХАНА КЪ ГЛАДЫШЕВУ.

Благородный и Высокопочтенный Порутчикъ Дмитрей Гладышевъ.

Письмо ваше я исправно получилъ и весьма порадовался; и я слышалъ что вы трудно ѣдите: какъ нибудь пріѣзжайте, толькобъ сами здоровы были; а хотя

что вами оставлено будетъ то не пропадетъ; а ежели доѣхали до двора моего, что есть у васъ то оставьте въ домѣ моемъ, сами ко мнѣ пріѣзжайте, а я васъ дожидаюсь; хотя на худыхъ лошадяхъ а ко мнѣ пріѣдете, то станете на хорошихъ ѣздить; а ежели не будете, то мнѣ и отъ онаго сумнительно будетъ; а хотя вы въ пути безпокойны были, а ко мнѣ пріѣдете, то будете въ покоѣ и въ чести; и сынъ мой будетъ.

3.

ПИСЬМО АБУЛЪ-ХАИРЪ-ХАНА КЪ ПЕРСИДСКОМУ ШАХУ.

По милости Всемогущаго Бога надъ всѣми Мусульманами Абулъ-Хаиръ-Ханъ, Мухамметъ-Гази-Багатуръ Ханъ и Повелитель.

Вамъ Испоганскому и всея Персіи владѣтелю надлежащему сіе объявленіе слѣдующее:

Понеже и подъ самыми наивысочайшими берегами имѣются удобныя броды, равномѣрно же и по жестокой войнѣ случающейся, наконецъ бываетъ пріятный миръ; такъ-какъ въ древнія времяна нѣкій праведный Царь именуемый Ширванъ имѣлъ прежестокую войну съ нѣкоторымъ напесльнѣйшимъ и храбрымъ тараватымъ человѣкомъ называемымъ Хатынтаемъ, но напослѣдокъ заключили между собою миръ; я-же при объявленіи сего прошу: ежели что имѣете мнѣ объявить, то онымъ не замедлить, почему я съ моей стороны надлежащимъ отвѣтомъ не премину, дабы безъ такого посредства въ нечаянномъ слу-

чаѣ между нашимъ Мусульманскимъ и вашимъ Персидскимъ народомъ не воспослѣдовало кровопролитного грѣха; ибо ежели вы имѣете постоянный и неразрывный съ Ея Императорскимъ Величествомъ Всероссійскою (sic) намѣрены вы подвинуть войну, то и съ нами оное продолжать не оставляйте; и для того, что вы намѣрены дѣлать, оное чините сказавшись; ежели-жъ вы приняли намѣреніе приклонить насъ къ закону своему, то въ отвращеніе оному мы Мусюльманы до послѣдняго человѣка до самой смерти къ тому склонны не будемъ, со упованіемъ неотмѣннымъ на Всевышняго Бога.

По Мусульмански писано 1153 году.

А по Русски . . . . 1740 году.

Оное письмо переводилъ переводчикъ Арасланъ Бекметевъ.

4.

ОТВѢТЪ ПЕРСИДСКАГО ШАХА АБУЛЪ-ХАИРЪ-ХАНУ.

Во имя Господне сіе зачинаю.

(Подъ тѣмъ приложена печать шахова.)

Превосходительному и Повелительному Абулъ-Хаиръ-Хану.

Намъ отъ Всемогущаго Бога безъ числа превознесенному, обрадованному: сего время отъ Киргисъ-Кайсацкого народа обратившагося къ сему порогу со объявленіемъ своего мнѣнія и потребныхъ нуждъ, чрезъ нарочно присланныхъ отъ васъ Худай-Шукуранъ да Мырза Акбазара, да Габдушъ-Шакура, къ нашему Ясно-

солнечному Сіянію письмо ваше донесено, чрезъ которое насъ довольно умилостивили.

И по полученіи онаго съ присланными отъ васъ мы о потребномъ поговоря отправили къ Вашему Почтенству съ симъ нашихъ знатныхъ особъ Ураза-Аталыка (Аталыкъ, то-есть своего дядьку) да Мухамметь-Мерапа съ тѣмъ объявленіемъ, чтобъ Ваше Почтенство съ надежными своими людьми явились къ намъ.

И ежели, по соизволенію Божію, Ваше Достодолжное Ханство къ намъ прибудите, то въ то время весьма намъ потребно будетъ персонально разсуждать паче о народной пользѣ, также и о здѣшнихъ городахъ, кому оныя по дарованному отъ Бога счастію принадлежать будутъ, и притомъ надлежащее утвержденіе поставимъ; также когда кому въ чемъ нужное будетъ, оные по прошенію отъ насъ весьма удовольствованы будутъ. *

На подлинномъ письмѣ написано:

По Мусульманскій 1153 года мѣсяца шухбанова 28.

По Русски . . 1740 ноября 28 числа.

* Вотъ тоже письмо, переведенное съ персидскаго подлинника въ наше время:

«Во имя Господа милостиваго и милосердаго!

Убѣжище власти и господства, мужественный и повелительный Абуль-Ханръ-Ханъ!

Да превознесетъ и прославитъ тебя безпредѣльная милость Господня!

Знай, что представленіе, въ которомъ излагаешь ты нынѣ искреннія чувства твои и обязательства всего народа казацкаго, доставленное предъ свѣтлыя очи наши посланными твоими

На оборотѣ того письма на одной сторонѣ закрѣпа шахова, въ которой означено арабскимъ языкомъ: «подкрѣпилъ властвующея склонностію всѣхъ знатныхъ персонъ». На другой сторонѣ двѣ печати маленькіе.

Съ персидскаго на татарскій языкъ переводилъ Ахунъ Ибрагимъ Тляковъ. Съ татарскаго переводилъ переводчикъ Арсланъ Бекметевъ.

5.

посланіе отъ сторонниковъ персидскаго шаха къ хивинскимъ жителямъ.

Сія грамота Урганческимъ жителямъ (то-есть Хивинцамъ) Казы Мухамметю-Латифъ и всѣмъ Біямъ, Старшинамъ, и прочимъ рядовымъ и всѣмъ юртскимъ людямъ, да Хаджамъ.

Вамъ премного любезнѣйшимъ по дружескій по челобитье слово то: старайтесь вы у себя чтобъ шахскому стремю отдать поклонъ, кто желаетъ себѣ добра; слава Богу нашъ народъ обрѣтается въ добромъ здоровьѣ; конечно думать то оставьте чтобъ съ дракою

Хюдай-Шюкуромъ, Мирзою Акъ-Базаромъ и Абдъ-Эшшюкуромъ, заслужило наше царское благорасположеніе. Вмѣстѣ съ сими твоими посланными отправляю къ тебѣ почетныхъ сановниковъ нашихъ Ураза-Аталыка и Мухаммеда-Мираба, съ извѣщеніемъ, чтобъ для полнѣйшаго объясненія, ты, съ приближенными своими, лично прибылъ въ наше царское мѣстопребываніе. Если угодно будетъ Господу, получишь отъ насъ милость, и устроится все относящееся какъ до дѣлъ правительственныхъ, такъ и до блага народнаго. Писано 28 числа мѣсяца шабана, года 1153.»

дѣло совершить, ибо съ пятью или десятью тысячами Кайсаковъ съ таковымъ войскомъ противиться и драться невозможно; наши народы, по многимъ своимъ стараніямъ, Хивинъ и съ протчими народы драться пытались, но токмо и съ водной баталіи не стерпя бѣжали, и прибѣжали въ городъ, чтобъ хотя только души свои спасти; сохрани Боже отъ сихъ жестокихъ пушекъ, а особливо отъ бомбъ; разложа въ свѣтѣ огонь, окольныхъ народовъ по честямъ разорвали; всѣ наши мечети, юрты и семьи огнемъ сгорѣли; не стерпя поддались, и для того нынѣ они учинили присягу и насъ содержать въ милости; и такого изъ сожалѣнія и вы отъ себя не отрѣшайте, вышедши пріѣзжайте; ежели завтра не будете, то Шахъ съ войскомъ сѣдши на конь поѣдетъ къ вамъ, и тогда въ жестокіе руки попадетесь, безъ разбору умертвитесь и въ полонъ разобраны будете; для Бога пожалѣйте малыхъ ребятъ и не попадете за нихъ въ грѣхъ и пріѣзжайте въ добромъ порядкѣ, а ежели не такъ, то всѣ погублены будете огнемъ; конечно пріѣзжайте не сумнѣвался ни въ чемъ; Абулъ-Хапра не выпускайте до пріѣзда Шаха о чемъ приказалъ Шахъ.

При подлинномъ письмѣ значитъ тако:

Камаль-Хаджа, Ахунъ-Хаджа, Сеитъ-Назаръ-Хаджа, Абыръ-Хаджа, да мофти (Судья Духовный) Махтдумъ-Ахунъ, Дюгачи-Хаджа, Назаръ-Аталыкъ, Кулмухамметъ-Аталыкъ, Гашуръ-Мухаммегъ-Инакъ (приближенный къ Владѣтелю), Назаръ-Кулы-Маррапъ, Ашуръ-Махрамъ, Дусъ-Мухамметъ (канцеляристъ), Дакапъ-Ерди (Главный Коман-

диръ Артилериской), Гекпишъ-Аталыкъ, Хузяли-Кулы-Инакъ, Ніязъ-Инакъ, Тангрибердій-Инакъ, Ніязъ-Меррянъ, Расы-Махрямъ, Сентъ-Назаръ Махрямъ, Ніязъ-Дарукарь (лекарь), Вянсъ-Аталыкъ, Мухамметь-Пенагъ-Аталыкъ, Бекфулатъ-Бай (богатый), Галкари-Аталыкъ, Экамкурмя-Аталыкъ, Надырь-Мухамметъ-Даручи (пороховой мастеръ), Ніязъ-Аталыкъ, Достъ-Мухамметь-Аталыкъ, Ишимъ (канцеляристъ) Яръ-Мухамметь-Аталыкъ, Ахметь-Аталыкъ, Назаръ-Ясаулъ (адъютантъ), Вялитъ-Бій.

На томъ же письмѣ въ концѣ двѣ чернильныя печати.

Переводилъ съ татарскаго письма переводчикъ Арасланъ Бекметевъ.

6.

выписка изъ показанія гладышева въ 1742 году.

Отъ Абулъ-Хаиръ-Хана посыланы были къ сыну его Нурали-Салтану (который нынѣ въ Хивѣ Ханомъ) Киргисъ-Кайсаки съ нѣкоторыми письмами и съ присяжнымъ листомъ, по которому надлежало ему Салтану въ вѣрности Россійской Имперіи присягу учинить; которые Кайсаки, возвратясь паки въ Орду Киргисъ-Кайсацкую, Абулъ-Хаиръ-Хану и Поручику Гладышеву объявили, что сынъ Шаха Персидскаго съ войскомъ своимъ стоитъ въ Бухарской Области, въ городѣ Чериковѣ, и намѣреніе имѣетъ, оставя Хиву въ правой рукѣ, краемъ Трухменскаго Владѣнія подлѣ Аральскаго-Моря идти къ Аральцамъ и оныхъ искоренить, за то что они оставленнаго въ прошломъ 740 году Шахомъ

Персидскимъ въ Хивѣ Ханомъ одного персидскаго министра Дайра съ 40 человѣки до смерти побили; а оттуда для таковаго же раззоренія намѣренъ наступить на Хиву и, оную успокоя, оставить тутъ Ханомъ прежде бывшаго въ Хивѣ Ханомъ Юлъ-Бориса (котораго въ прошломъ же 1740. году Шахъ Персидскій казнилъ) сына. Предъупомянутаго присяжнаго листа Поручикъ Гладышевъ изъ Хивы отъ Нурали-Салтана при себѣ еще не получилъ, и оной Салтанъ по тому присягалъли, о томъ онъ Гладышевъ неизвѣстенъ, ибо оставленный съ тѣмъ листомъ въ Хивѣ Киргизецъ въ Орду свою еще не возвращался.

III.

ПОКАЗАНІЕ ГЕОДЕЗИСТА МУРАВИНА.

1. Разстоянія отъ Оренбурга до Аральскаго-Моря 606 верстъ. Абулъ-Хапръ-Хапъ кочуетъ по той сторонѣ Сыръ-Дарьи рѣки, до которой рѣки отъ Оренбурга 988 верстъ, до аральскихъ-же городовъ, кои находятся близь Аральскаго-Моря при Улу-Дарьѣ — 1,543 версты.

2. Дорога по тому пути какъ они ѣхали къ Аральскому-Морю до рѣчки Иргиза и до урочища горы называемой Мапи-Тюбя—отъ Оренбурга 363 версты; хороша, кормъ и вода есть, токмо лѣсу мало имѣется мѣстами, да и то самой мелкой, такъ какъ прутья, кара-

ганъ и товалга, а по нѣкоторымъ рѣчкамъ есть талъ, и тѣмъ въ пути довольствоваться не безъ нужды; и они вмѣсто того, гдѣ была нужда, употребляли калъ лошадиной и траву терсканъ, которая къ тому весьма способна; по тому пути проходили чрезъ рѣчки бродами, и есть мѣстами горки каменистые, токмо къ верховой ѣздѣ не препятствуютъ.

Отъ рѣчки Иргиза до Аральского-Моря урочища горы Тынтыргичь 243 версты; дорога мѣстами песчаная, бугорки, кормъ и лѣсъ есть, токмо лѣсъ такой, что только на варенiе годенъ, а воды нѣтъ; однако сказывали, что по нуждѣ можно въ нискихъ мѣстахъ копать колодези, глубиною саженi въ двѣ; а они сами ѣхали зимою и вмѣсто того снѣгомъ довольствовались. Отъ вышеозначенной-же рѣчки Иргиза и отъ урочища горы Мани-Тюбя къ Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ трактъ ихъ былъ подлѣ опой рѣчки Иргиза и озеръ, 92 версты; бугорки песчаные, а мѣстами ровно лѣсъ, противъ вышеписанного же, каковъ и до Аральского-Моря.

Иргизъ рѣчку перешли бродомъ; дорога чрезъ урочище Каракумъ до заливу изъ Аральского-Моря 392 версты: все песчаные бугорки, лѣсъ такой же, корму не довольно, водою довольствовались изъ копанныхъ колодцовъ.

Отъ онаго залива путь продолжали подлѣ сво $115\frac{1}{2}$ верстъ; вода солона и въ купанье употреблять по нуждѣ можно; дорога малые бугорки песчаные; лѣсъ такой же; корму не весьма довольно; а отъ заливу, гдѣ онъ у нихъ окончился, до Сыръ-Дарьи $27\frac{1}{2}$ верстъ, чрезъ сырты

частію песчаные; кормъ есть, лѣсу и воды нѣтъ.

Отъ Сыръ-Дарьи, переѣхавъ оную, до того мѣста гдѣ городу * быть надлежитъ 76½ верстъ; ѣхали близъ оной рѣки; мѣсто равное, лѣсу нѣтъ, кормъ камышъ, которымъ и ѣсть варятъ, и мѣстами трава.

Отъ Сыръ-Дарьи до самой Хивы дорога пошла торная.

Отъ показаннаго мѣста по Хивинской Дорогѣ до Аральского-Моря урочища Акъ-Яра 148 верстъ; дорога чрезъ рѣчки, изъ которыхъ по нимъ есть перевозы; мѣстами бугорки песчаные и сырты, лѣсъ только что на варепіе пищи, и кормъ есть.

Отъ Аральского-Моря до озера Ачикуля, въ коемъ вода вонючая, такъ-что ни къ чему негодна, 110½ верстъ; корму и лѣсу довольно, воды нѣтъ; чрезъ сырты и песчаные бугорки.

Отъ озера Ачикуля до озера Сарткуля 90½ верстъ; мѣста крѣпкіе и нискіе, частію и бугорки песчаные; лѣсъ есть, кормъ самой нужной и воды нѣтъ.

Отъ Сарткула до аральского городка Шахтемира 90 верстъ; чрезъ рѣчки и каналы, мѣсто равное и песчаные горки; лѣсъ есть тураига, изъ котораго дѣлаютъ малыми брусками лодки и колеса; кормъ худъ, водою довольно.

Отъ Аральского Городка до рѣки Улу-Дарьи 50 верстъ; мѣсто равное, лѣсъ и кормъ есть, а вода проведена каналами.

Переѣхавъ оную вверхъ, по правую сторону до

* Городу, о постройкѣ котораго просилъ Абулъ-Хаиръ Русское Правительство.

города Хивы городками 197 верстъ; дорога хороша. кормомъ довольствовались обывательскимъ сѣномъ, воды довольно капалами и рѣчками, лѣсъ по Улу-Дарьѣ тунранганъ и пр. тому подобной.

3. Итти туда надлежитъ отъ Оренбурга до Каракалпаковъ Киргисъ-Кайсацкой Ордой, а Каракалпаками до Аральскаго Владѣнія, Аральскимъ-же Владѣніемъ до самой Хивы и чрезъ хивинскіе городки; тутъ же находятся и Трухменцы; опасаться оныхъ народовъ всѣхъ должно: также изъ нихъ и самые поддапные пріятели намъ не весьма надежны.

4. Изъ тѣхъ народовъ, хлѣбопашество имѣютъ Каракалпаки: хлѣбъ сѣютъ около рѣкъ и озеръ, въ низкихъ мѣстахъ, пшеницу, ячмень и просу; земля песчаная съ иломъ. Аральцы и Хивинцы также сѣютъ, токмо предъ Каракалпаками довольнѣе, для того что у нихъ земля лучше, а у Каракалпаковъ къ плодородству неспособна: кромѣ-же оныхъ народовъ хлѣбопашества никто не имѣетъ, а скота всѣ тамошніе народы имѣютъ довольно.

5. На томъ мѣстѣ, гдѣ Абулъ-Хаиръ-Ханъ требовалъ о строеніи города, они были и видѣли, о коемъ сказывали имъ, что въ давнихъ годахъ построенъ былъ тутъ городъ Ногайскими Татарами, именемъ Яшкентъ. глиняной, которого и по нынѣ ветхой остатокъ стѣнъ есть на острову, которой величиною въ длину на-примѣръ верстъ сто, въ ширину 45; съ одной стороны того острова обошло Аральское-Море, съ другой — Сыръ-Дарья рѣка, съ третьей — изъ Сыръ-Дарьи въ Аральское-Море палъ протокъ Карасаръ, шириною версты на двѣ,

по которому ростетъ камышъ, такъ какъ на болотѣ; отъ него-же не въ дальномъ разстояніи есть соленое озеро; мѣсто равное, земля черная съ иломъ; кочуютъ на томъ острову и пашутъ Каракалпаки, и хлѣбъ родится, только болѣе просо; воду на пашню напускаютъ каналами; лѣсу на всемъ томъ острову, не токмо къ строенію города годного, но и на вареніе пищи, кромѣ камыша нѣтъ, и сыскать такого строельного вездѣ тамъ негдѣ; сѣно косятъ по нуждѣ камышъ мелкой можно, на самомъ томъ острову есть заливъ изъ Сыръ-Дарьи, кой впалъ въ Аральское-Море; разстоянія до него отъ Оренбурга 1064 версты, отъ Сыръ-Дарьи рѣки, вверхъ ея по правую сторону — 6 верстъ; вышеписанной бывшей городъ водою довольствовался изъ каналовъ, кою оными выпускали изъ Сыръ-Дарьи.

О разореніи онаго города между тамошними народами носится нѣкоторая басня, которая для куріозу ниже сего объявленія приложена.

6. Аральского-Моря описано близъ сего 97 верстъ; со стороны отъ Сыръ-Дарьи рѣки, примѣромъ, хотя оное невидно было, однако не въ дальномъ разстояніи, 712 верстъ: всего онаго моря описано 809 верстъ, которое положено на ландъ-карту; вода въ немъ соленая, только оную отъ нужды можно и въ кушанье употреблять, и они сами недѣли съ двѣ ее пили, однако вареную; берега болѣе писки и мѣстами камышъ, а другими есть и горы; около тѣхъ береговъ бугорки песчаные, на которыхъ лѣсъ сексеуль вышиною саженъ въ три, токмо онаго мало, а болѣе какъ аршина въ два, котораго

рубить не можно, кромѣ что ломаютъ, и онъ горитъ ясно и весьма медленно пока самой уголь изойдетъ. Глубоко-ли оное море или нѣтъ и какое дно, не знаетъ и слышать было не отъ кого; только по берегамъ, гдѣ они были, видѣли что тутъ дно песчаное и мелкой камень; острововъ видѣли они два, такъ какъ чтоть можно было видѣть; пески великіе и мели; также судовой ходъ есть-ли, не знаютъ, и слышать было не отъ кого; токмо сказывали Каракалпаки, что они по тому морю въ лодкахъ саженн въ три малыми парусами подлѣ берегу и камышовъ ходятъ въ Аральцы, отъ устья рѣки Сыръ-Дарьи до устья Улу-Дарьи, и поспѣваютъ, ежели благополучная погода, въ два дни, а ежели неблагополучная, то дней въ семь и восемь. Оное море, какъ признать можно, было очень велико, и мнится имъ, что и большими судами ходить не невозможно.

7. Во оное море рѣки впали: первая отъ Оренбурга Сыръ-Дарья; вершины ея между полуднемъ и востокомъ изъ горы Актау, которая выше Ташкента и Самарханта; она шириною въ устьѣ 5 версты, а выше, близь показанного мѣста подъ строеніе города, 50 саженъ; бродовъ по ней нѣтъ; судами небольшими ходить можно; по берегамъ ея камышъ, а выше того мѣста талъ, а къ Туркестанту лѣсъ турангинъ, изъ коего дѣлаютъ лодки мелкими брусками и колеса. Вторая отъ оной Сыръ-Дарьи, выше означеннаго мѣста въ 5 верстахъ, протокъ, подобно болоту, называемой Карасаръ; по оному всему камышъ шириною версты двѣ; еще рѣчка Адамъ-Ата, изъ оной же Сыръ-Дарьи рѣки впала въ Куванъ-

Дарью, а Кувань-Дарья впада въ Карасаръ, по которымъ камышитъ, и можно небольшими лодками плавать; вершины оной Кувань-Дарьи въ вышеписанной же горѣ Актау; по ней бродовъ нѣтъ. Третья – Улу-Дарья; вершины ея изъ вышеозначенной же горы; шириною, гдѣ они переѣзжали, 75 саженъ; по ней можно не малыми судами ходить, только видно было, что есть пороги и острова: около устья ея живутъ Аральцы по обѣ стороны; лѣсу по ней кусты: гдѣ они переѣзжали можно видѣть, что больше нѣтъ какъ талъ, а вверхъ тураигапъ и пр. тому подобной. Источниковъ изъ помянутого Аральскаго-Моря по той сторонѣ, гдѣ они ѣхали, также и по другой сторонѣ, какъ имъ бывшіе въ Хивѣ Агличане *, по вопросамъ ихъ сказывали, никакихъ нѣтъ: и оное море какъ Агличане по правую, а они по лѣвую сторону объѣхали кругомъ, то некуда не прошло; и такое извѣстіе они отъ оныхъ Агличанъ подлинно получили, что никакого протоку изъ него нѣтъ.

8. По тому морю судами ходить можно отъ вышеозначенной во 2 пунктѣ горы Тыштыргечь до Каракалпаковъ и Аральцовъ, а по вышеписанимъ двумъ рѣкамъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ хорошими судами — до Туркестанта, Самарханта и Ташкента, кои на каналахъ изъ оной же Сыръ-Дарьи рѣки; по Улу-Дарьѣ до Хивы и до Бухарiи, кои также на каналахъ изъ той Улу-Дарьи рѣки, ходить можно.

* Томсонъ и Гогъ.

9. Около того моря народы жительствуютъ Каракалпаки и Аральцы, а Хивинцы городами вверхъ по Улу-Дарьѣ, по правую сторону хлѣбопашество имѣютъ, о чемъ выше въ 4 пунктѣ показано. Каракалпаки торгъ производятъ въ Хивѣ, Бухаріи и въ Аральцахъ, скотомъ, лисицами и корсаками. Аральцы торгъ имѣютъ у себя, также ѣздятъ и во оные городы, со скотомъ же. Хивинцы торгуютъ въ своемъ городѣ; къ нимъ пріѣзжаютъ россійскіе купцы чрезъ Астрахань и Бухарцы; также и шемахинскіе товары къ нимъ привозятъ; товары они Хивинцы имѣютъ шелкъ, и бумага хлопчатая у нихъ родится; также дѣлаютъ кушаки; а окуратно о всемъ знать краткое время имъ не допустило; и оные Хивинцы сами ѣздятъ въ Бухарію, Персію и въ Россію.

10. Въ тамошнихъ мѣстахъ лѣсу къ строенію годного не имѣется, кромѣ самороднаго туранги, о чемъ выше сказано; а въ Хивѣ саженой по садамъ лѣсъ. такъ-что отъ взросшаго рѣжутъ сучки и садятъ: березы, осинникъ, вегельникъ, осокорникъ и гальникъ.

11. Въ Хивинскомъ Владѣніи гору, въ которой есть золотая и серебреная руда, они сами видѣли, разстояніемъ отъ Хивы внизъ по рѣкѣ Улу-Дарьѣ по правую сторону 100 верстъ; оная гора называется Шелдехтау, о которой сказывали имъ въ бытность ихъ въ Хивѣ россійскіе плѣнники и пріѣхавшій къ Абулъ-Хаиръ-Хану въ домъ Хивинецъ Авезбай – что въ той горѣ есть золотая и серебреная руда, которую они Хивинцы пробовали; почему изъ золотой выходила акибъ третья часть золота; и которой человѣкъ оную руду отыскалъ

и объявилъ бывшему въ Хивѣ Хану Шергизъ, то оной Ханъ приказалъ ево живаго зарыть въ землю, чтобъ про то онъ никому сказывать не могъ, боясь протчихъ государствъ, ибо-де наше владѣніе не велико, чего ради оная и нынѣ подъ великою заповѣдью, и никто нетокмо не добываетъ, но и говорить о ней не смѣетъ; оной же Хивинецъ сказалъ: я-де и самъ намѣренъ отсель уйтить и въ Россійскомъ Государствѣ о ней сказать, только-де нынѣ время не такое; а при какомъ оная мѣстъ и урочищъ, то означено въ картѣ; къ оной горѣ Аральскимъ-Моремъ по вышеозначенной рѣкѣ Улу-Дарьѣ вплоть подойтить можно, ибо она на самомъ берегу стоитъ; глубиною она, по словамъ онаго Хивинца, саженъ въ три и глубже.

12. Въ вышеписанномъ морѣ Аральскомъ и впадающихъ въ немъ рѣкахъ рыбы всякой довольно; птицы обыкновенные — лебеди, гуси и утки съ довольствомъ; около тѣхъ мѣстъ звѣри въ камышахъ барсы; по степямъ — волки, чекалки, лисицы и корсаки.

IV.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПОКАЗАНІЮ МУРАВИНА.

1.

ЖУРНАЛЪ ТРАКТАМЪ СЪ РУМБАМИ ИЛЬ ВЪ КОТОРУЮ СТОРОНУ ѢХАЛИ ОТЪ ГОРОДА ОРЕНБУРГА ДО БЫВШЕГО ГОРОДА ЯНКЕНТА, КОТОРОЙ ПОКАЗАНЪ ОТЪ АБУЛЪ-ХАИРЪ-ХАНА ПОДЪ СТРОЕНІЕ ГОРОДОВОЕ, И ЧРЕЗЪ КАКІЯ МѢСТА И УРОЧИСЧА ШЛИ, О ТОМЪ ЯВСТВУЕТЪ ИМЕННО.

1741 ГОДУ.

№		румбы.	градусы.	версты.
1	Отъ города Оренбурга до рѣки Ори и до броду Ташъ-Кечъ	SO	60°	7½
	Шли чрезъ горки и по горамъ; мѣстами каменья.			
2	Отъ онаго мѣста и броду, чрезъ рѣку Орь до рѣчки Большой-Карасу . .	SO	62°	15
	Шли чрезъ малые сыртики.			
3	Отъ означенной рѣчки до рѣчки же Карасу-Малой.	SO	60°	8
	И по онымъ рѣчкамъ лѣсъ мелкой, мѣстами талъ и караганъ; шли чрезъ сыртъ малой и видна была влѣвѣ рѣка Орь и по ней лѣсъ.			
4	Отъ оной рѣчки до рѣки Ори и чрезъ ея	SO	61°	13
	Итого .	.	.	43½
5	Переѣхавъ рѣку Орь подлѣ ея вверхъ по лѣвую сторону	S	00°	11
	Шли нискимъ мѣстомъ, подлѣ сырта; земля черная, по рѣкѣ лѣсъ, рѣдко кустами осинникъ и талъ.			
6	Отъ онаго мѣста до рѣчки Карасу .	SO	16°	9
	Шли чрезъ сетуацію такуюжъ; Орь рѣка вправѣ была видна, на-примѣръ въ 3 или 4 верстахъ.			
7	Отъ означенной рѣчки близь рѣки Ори	SW	10°	2½
	Сетуація такая жъ.			
8	Отъ онаго мѣста до рѣчки Карасу .	SO	20°	16
	Шли чрезъ сырты и по сыртамъ; мѣстами малые каменья, въ нискихъ мѣ-			

№		румбы.	градусы.	версты.
	стахъ земля черная; и подлѣ оной же рѣчки Карасу горки каменные и течетъ она озерками			
	Итого .	.	.	38½
9	Отъ оной рѣчки Карасу чрезъ сырты	S	00°	9°
10	Отъ означенного мѣста до озерка Карасу	SW	15°	5
	Отъ оного озерка до другаго Карасу	.	.	12
	Отъ озерка на тотъ же румбъ . . .	.	.	8
	Шли чрезъ сырты и нискимъ мѣстомъ; и по сыртамъ мѣстами каменья, кормъ есть, въ лѣвѣ виденъ былъ колокъ осиновой.			
11	Отъ оного мѣста до озерковъ Карасу	SW	10°	6
	Шли чрезъ малые сырты, и по сыртамъ каменья мѣстами, и при оныхъ озеркахъ лѣсъ мелкой караганъ.			
	Отъ оныхъ озерковъ на тотъ же румбъ	.	.	3
	И видно было влѣвѣ осиновой колокъ на-примѣръ въ 5 верстахъ, и подлѣ колка озера.			
12	Отъ означенного мѣста.	SW	35°	10
	Шли ровнымъ мѣстомъ, земля камениста, камень мелкой, лѣсу нѣтъ, кормъ есть.			
	Итого .	.	.	53½
13	Ровнымъ мѣстомъ до рѣки Карасу .	SW	20°	19½
	Оная рѣка течетъ озерками и впала въ рѣку Орь.			
14	Отъ оной рѣчки нискимъ мѣстомъ до горъ	SW	19°	5

№		румбы.	градусы.	версты.
	Оныя горы вправо, и по горамъ видны каменья *великія*; и изъ подъ оныхъ горъ вышла вершина Орь рѣки; и подлѣ оной рѣки бывшая мечеть, а влѣво вершина рѣчки Кайракли, которая впала въ Иргизъ.			
	Отъ означеннаго мѣста на тотъже румбъ	.	.	14
	Шли чрезъ сырты и малые горки, на которыхъ есть камень и въ низкихъ мѣстахъ кормъ.			
15	Отъ онаго мѣста до рѣчки Кайракли.	SW	30°	8
	Шли чрезъ такіе же сырты и горки; и по рѣчкѣ лѣсъ мелкой караганъ, и впала въ рѣку Иргизъ.			
	Отъ означенной рѣчки на тотъ же румбъ.	.	.	10
	Шли чрезъ сырты, кормъ есть.			
	Итого .	.	.	56½
16	Отъ онаго мѣста	SW	20°	2
	Шли такимъ же мѣстомъ; вправо урочища и гора Малъ-Газаря.			
17	Отъ означеннаго мѣста до рѣки Большой-Ташлыкъ.	S	00°	8
	Ситуація вышеписанная, и по рѣчкѣ лѣсу нѣтъ, кормъ есть.			
	Отъ оной рѣчки на тотъ же румбъ .	.	.	5
18	Отъ означеннаго мѣста до рѣчки другой Ташлыка	SO	16°	5
	Шли чрезъ сырты и по рѣчкѣ; лѣсу нѣтъ.			

N°		румбы.	градусы.	версты.
19	Отъ оной рѣчки	S	00°	6½
	Шли чрезъ сырты каменные.			
20	Отъ означенного мѣста до рѣчки третьей Ташлыка.	S	00°	6⅕
	И по оной рѣчкѣ лѣсъ талъ и мѣстами рѣдко березовой.			
21	Отъ оной рѣчки	S	00°	10
	Шли ровнымъ мѣстомъ, кормъ есть.			
	Итого .	.	.	43
22	Отъ означенного мѣста	SO	45°	5
	Шли чрезъ сырты и горки, и по горкамъ камень крупной и мелкой; вправо гора и урочище Малъ-Газяръ.			
23	Отъ оного мѣста до рѣчки Кайракли	SO	15°	9⅕
	Шли чрезъ сырты и горки; кормъ есть, и по рѣчкѣ лѣсъ талъ и жимолосникъ. И всѣ выписанные рѣчки впали въ рѣку Иргизъ вмѣстѣ.			
24	Отъ означенной рѣчки.	SO	25°	4
	Шли чрезъ бугорки, кормъ есть.			
25	Отъ оного мѣста	SO	60°	3
	Шли чрезъ бугорки, и урочище Малъ-Газяръ кончилось.			
26	Отъ означенного мѣста до рѣчки . .	SO	65°	12
	Шли чрезъ малыя горки; и по горкамъ мѣстами камень крупной и мелкой; вправѣ горки; кормъ есть.			
	Итого .	.	.	33½

№		РУМБЫ.	ГРАДУСЫ.	ВЕРСТЫ.
27	Отъ оной рѣчки	SO	55°	7½
	Шли сыртомъ; влѣвѣ видна была рѣчки вершина и за ней горки; ситуація вышеписанная.			
28	Отъ означеннаго мѣста близь вышеозначенной рѣчки до устья ея и до рѣчки, которая впала въ Иргизъ	SO	45°	12
	Шли сыртомъ же, корму довольно, лѣсъ рѣдкой тавалга.			
29	Подлѣ оной рѣчки внизъ по лѣвую сторону до рѣки Иргиза, ...	SO	65°	33
	Шли равнымъ мѣстомъ; за рѣкою горки и по сю сторону горки же, и по рѣчкѣ лѣсъ талъ.			
	Отъ оного Иргиза до протока изъ рѣки жъ Иргиза	.	.	2½
	Шли ровнымъ мѣстомъ.			
30	Отъ означеннаго Иргиза внизъ подлѣ него по лѣвую сторону	SO	35°	12
	И по обѣ стороны оной рѣки ровное мѣсто, и по рѣкѣ лѣсъ талъ, кормъ есть; и за рѣкою въ 2 или 2½ верстахъ гора Мани-Тюбя.			
	Итого .	.	.	67
31	Отъ оного мѣста подлѣ оной же рѣчки.	SO	40°	18
	Шли ровнымъ мѣстомъ; кормъ есть, по рѣкѣ лѣсъ талъ.			
32	Подлѣ оной же рѣки	SO	65°	6
	Вдѣво озеро Куй-Малыкъ-Куль.			
	Отъ означеннаго мѣста на тотъ же румбъ	.	.	4
	До броду рѣки Иргиза, и гора Мани-Тюбя кончилась.			

№		румбы.	градусы.	версты.
	Шли чрезъ малые песчаные бугорки; кормъ есть и по рѣкѣ лѣсъ талъ.			
	Итого .	.	.	28
	Всего отъ города Оренбурга до броду рѣки Иргиза, отъ котораго мѣста пошелъ трактъ къ Аральскому-Морю.	.	.	363½
33	Отъ оной рѣки Иргиза и горы Мани-Тюбя къ Аральскому-Морю до рѣчки Акъ-Кузиной-Карасу	SO	25°	13
	Шли чрезъ бугорки песчаные и сырты.			
	Итого .	.	.	13
34	Отъ означенной рѣчки	SO	45°	5
	Шли чрезъ горки и сырты; лѣсу нѣтъ, кормъ есть.			
35	Отъ оного мѣста до урочища Кула-Кайчи	SO	25°	10½
	Шли нискимъ мѣстомъ; кормъ есть, лѣсъ мелкій.			
36	Отъ означенного мѣста	S	00°	10
	Шли чрезъ сырты и горки; кормъ есть, лѣсу нѣтъ			
37	Отъ оного мѣста	SW	25°	15
	Шли нискимъ мѣстомъ; кормъ плохъ, лѣсу нѣтъ.			
38	Отъ означенного мѣста	W	00°	10
	Шли чрезъ сырты великія и нискимъ мѣстомъ; и по сыртамъ камень мелкой; кормъ изрѣдко, лѣсъ рѣдкій сексеулъ.			
39	Отъ оного мѣста	SW	45°	12

№		румбы.	градусы.	версты.
	Шли чрезъ такое жъ мѣсто; кормъ и лѣсъ рѣдкій есть.			
	Итого .	.	.	62½
40	Отъ означеннаго мѣста	SW	20°	20
	Шли чрезъ сырты и по сыртамъ; мѣстами слюда и камень мелкой, земля въ нискихъ мѣстахъ красная, лѣсъ сексеуль; въ правой сторонѣ озеро великое, въ немъ вода соленая.			
41	Отъ онаго мѣста до урочища и горы Чюбарь-Тюбя	S	00°	32
	Шли чрезъ сырты и по сыртамъ; мѣстами камень мелкой и крупной сѣрый, лѣсъ рѣдко, кормъ есть.			
42	Отъ означеннаго мѣста	SO	4°	4½
	Шли ровнымъ мѣстомъ чрезъ сырты, чрезъ горки на тотъ же румбъ . . .	.	.	2.
	До озеръ, въ нихъ вода соленая, и между ними	.	.	8
43	Отъ онаго мѣста до урочисча Малого-Борсука	S	00°	5½
	Шли между горками песчаными, ровнымъ мѣстомъ; и вправо горы и урочисче Большой-Борсукъ.			
44	Отъ означеннаго мѣста до озерка Уйкалъ-Куль	SW	35°	10
	Шли между такими жъ горками ровнымъ мѣстомъ; лѣсу нѣтъ, кормъ рѣдкой.			
	Итого .	.	.	82½
45	Отъ онаго озерка	SW	30°	8
	Шли такимъ же мѣстомъ; вправо подъ горою видно было озеро Айня-Куль,			

№		румбы.	градусы.	версты.
	влѣво горка Тулагай; лѣсъ сексеуль и юзганъ, кормъ есть.			
	Отъ означенного мѣста на тотъ же румбъ	.	.	15
	Шли такимъ же мѣстомъ; лѣсу нѣтъ, кормъ есть.			
46	Отъ оного мѣста до калодцовъ . . .	SO	30°	4½
	Шли чрезъ малые сырты и между горками.			
47	Отъ означенныхъ калодцовъ	SO	5°	5½
	Шли сыртомъ песчанымъ и по сыртамъ; лѣсъ юзганъ рѣдкой, корму мало.			
48	Отъ оного сырту	S	00°	14
	Шли между горками песчаными; лѣсъ сексеуль и юзганъ рѣдкой.			
49	Отъ означенного мѣста	SO	30°	4
	Шли чрезъ сырты песчаные, и по сторонамъ лѣсъ рѣдкой сексеуль; кормъ есть, и урочище Малой-Борсукъ кончилось.			
	Итого .	.	.	51
50	Отъ оного мѣста	SW	25°	7½
	Шли между горками песчаными; вправо видны были горки Кура и Тюгушканъ.			
51	Отъ означенного мѣста	S	00°	10
	Шли чрезъ песчаные бугорки и ровнымъ мѣстомъ; кормъ и лѣсъ рѣдко есть.			
52	Отъ оного мѣста	SO	65°	15
	Шли степью и чрезъ малые сыртики; кормъ есть, лѣсу нѣтъ.			
53	Отъ означенного мѣста	SO	45°	7½
	Шли ровнымъ мѣстомъ; при оныхъ мѣстахъ земля песчаная съ дресвой, кормъ есть, лѣсу нѣтъ.			

№		румбы.	градусы.	версты.
54	Отъ онаго мѣста до горы Тышгыргичь и подъ гору до Аральскаго-Моря	SO	14°	1
	Итого .	.	.	41
	Всего отъ рѣки Иргиза и урочища горы Мани-Тюбя до Аральскаго-Моря	.	.	250
55	Отъ означеннаго мѣста . . . . . Шли подлѣ залива изъ моря; по лѣвую сторону влѣво горка Тышгыргичь и окола заливу камышь и ровное мѣсто.	SO	85°	8
56	Отъ онаго мѣста . . . . . Шли подлѣ заливу же, и окола онаго мѣста малые песчаные бугорки; влѣво вышеписанные горки; лѣсу нѣтъ.	SO	60°	6
57	Отъ означеннаго заливу . . . . . Шли ровнымъ мѣстомъ; лѣсу нѣтъ, кормъ есть; подлѣ тѣхъ же горъ море было вправо, верстахъ въ десяти.	SO	40°	15
58	Отъ онаго мѣста до Аральскаго-Моря, при которомъ мѣстѣ заливъ . . . Шли чрезъ сыртики и по сыртикамъ; лѣсъ сексеуль и юзганъ рѣдкой, кормъ есть; при ономъ же мѣстѣ гора и урочище Кукъ-Тырнавъ.	SO	45°	17
	Итого .	.	.	46
	Отъ означенного мѣста чрезъ заливъ на тотъ же румбъ	.	.	15
59	Отъ онаго залива до заливца изъ показанного залива	SO	30°	4

№		румбы.	градусы.	версты.
	Шли чрезъ песчаные бугорки и урочисче Кукъ-Тырнавъ	S	.	.
60	Отъ оного мѣста чрезъ заливецъ . .	SO	45°	1
61	Отъ означенного заливца подлѣ ево . Шли чрезъ бугорки песчаные; лѣсъ сексеуль рѣдкой и около заливца камышъ.	SW	30°	3½
62	Отъ оного заливца . . . . . Шли чрезъ малые песчаные бугорки; лѣсу нѣтъ.	SW	35°	7
63	Отъ означенного мѣста . . . . . Шли нискимъ мѣстомъ и чрезъ малые песчаные бугорки; и при ономъ мѣстѣ урочисче Кукъ-Тырнавъ кончилось.	SW	25°	8½
64	Отъ оного мѣста до рѣки Сыръ-Дарьи Шли такимъ же мѣстомъ; лѣсу нѣтъ, кормъ есть; внизъ по рѣкѣ до устья W; 00° съ три версты.	SW	45°	12
	Итого .	.	.	51
65	Чрезъ вышеписанную рѣку Сыръ-Дарью; вправо внизъ по рѣкѣ до моря съ небольшимъ три версты; при ономъ же мѣстѣ урочисче Кара-Яръ	S	00°	2½
66	Отъ означенной рѣки . . . . . Шли вверхъ оной рѣки, по лѣвую сторону; рѣка была въ 2 верстахъ; мѣсто песчаное съ иломъ и въ нискихъ мѣстахъ есть кормъ; трава юшанъ и камышъ.	SO	65°	5½
67	Отъ оного мѣста до горы Акчи-Тау, при которой есть и озерко.	SO	45°	10

№		румбы.	градусы.	версты.
	Шли такимъ же мѣстомъ; рѣка отъ дороги не болѣя была 5 верстъ.			
68	Отъ означенной горы до озера Дынъ-Куля	SW	26°	8⅕
	Ситуація вышеписанная, и по озеру камышъ; влѣвѣ видна была гора Дынъ-Тау.			
69	Отъ оного озера до озера Ачи-Куля .	SW	45°	4½
	Въ которомъ вода соленая; и шли чрезъ малые песчаные сыртики.			
70	Отъ означеннаго озера	S	00°	5
	Шли ровнымъ мѣстомъ; лѣсъ рѣдкой юзганъ, кормъ плохъ.			
	Итого .	.	.	36
71	Отъ онаго мѣста	SO	75°	2
	Шли ровнымъ мѣстомъ чрезъ вырытые сухіе каналы; лѣсу во всю дорогу мало было, кормъ есть.			
72	Отъ означеннаго мѣста	SO	45°	4
	Шли ровнымъ мѣстомъ; земля песчаная съ иломъ и мѣстами камышъ, лѣсу нѣтъ.			
73	Отъ означеннаго мѣста къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ	SO	70°	4
	Шли чрезъ такіе жъ мѣста, и по рѣкѣ видно было по обѣ стороны вверхъ и внизъ камышъ и ниское мѣсто.			
74	Подлѣ оной рѣки вверхъ до рѣчки .	SO	50°	4⅕
75	Отъ оной рѣчки, подлѣ оной же рѣчки	SO	80°	1⅓
	И по обѣ стороны камышъ и ниское мѣсто; лѣсу нѣтъ.			

№		румбы.	градусы.	версты.
76	Отъ показанной рѣки	S	00°	1
	Шли дорогою между камышемъ.			
77	Отъ означенного мѣста	SW	25°	1
	Шли такимъ же мѣстомъ до сырту			
78	Отъ оного мѣста	SO	20°	2⅕
	Шли сыртомъ и по сырту; кормъ трава юнанъ, лѣсу нѣтъ; влѣво видно было заливъ и протокъ Тамаръ-Куль, которой изъ Сыръ-Дарьи рѣки въ Аральское-Море.			
	Итого .	.	.	21
79	Отъ означеннаго мѣста до показанного залива	S	00°	3½
	Шли сыртомъ; и по оному протоку камышъ; оный протокъ впалъ въ море отъ дороги на W; 00° съ 30 верстъ.			
	Отъ оного залива на тотъ же румбъ до крѣпосцы каракалпацкой	.	.	½
	Которую намѣрены дѣлать для купечества.			
	Отъ означенной крѣпосцы на тотъ же румбъ	.	.	¾
	Шли ровнымъ мѣстомъ и между камышемъ; лѣсу нѣтъ, кормъ есть.			
80	Отъ показанного мѣста	SO	65°	4
	Шли близь залива, которой изъ вышеписаннаго протока; вправо озерко, въ которомъ рыбы довольно.			
	Итого .	.	.	8½

№		румбы.	градусы.	версты.
81	Отъ оного мѣста	SO	45°	1½
82	Шли близь означенного залива нискимъ мѣстомъ, и по заливу камышъ.			
	Отъ означенного залива до бывшаго города Янкента	SO	65°	4
	Которой городъ показанъ отъ Абулъ-Хаиръ-Хана по строеніе городовое; шли ровнымъ мѣстомъ и чрезъ сухіе каналы; земля песчаная съ иломъ, лѣсу нѣтъ.			
	Итого .	.	.	5½
	Всего отъ Аральского-Моря трактомъ и близь ево до бывшего города Янкента, о которомъ выше упомянуто.			168
	Всего отъ города Оренбурга трактомъ и близь Аральского-Моря и чрезъ заливъ зимнимъ временемъ до бывшего жъ города Янкента.			781½

Преждепоказанной городъ Янкентъ построенъ на острову, и какія около ево обошли воды нижеслѣдующія:

Первая—Сыръ-Дарья рѣка, отъ города разстояніемъ на N; 00° 6 верстъ, и шириною при оном мѣстѣ 50 саженъ, и по ней камышъ, и изъ оной рѣки къ городу пропущены были два канала.

Другой—протокъ Карасаръ, которой течетъ изъ Сыръ-Дарьи въ Аральское-Море отъ города на O; 00° съ 2 версты, и по оному протоку камышъ; ширина оного протока съ 2 версты, и течетъ подобно какъ болото.

Третіе—Аральское-Море, отъ города на SW, 45°, съ 40 верстъ.

И по оному острову кочуютъ Каракалпаки; и пашутъ пашню, и на пашню пропущаютъ воду; земля песчаная съ иломъ и мѣсто ровное; лѣсу никакого нѣтъ; сѣна косить по нуждѣ можно камышъ.

ЖУРНАЛЪ ТРАКТУ БЕЗЪ РУМБОВЪ, ОТЪ ВЫШЕПОКАЗАННОЙ РѢКИ ИРГИЗЪ И УРОЧИСЧА ГОРЫ МАНИ-ТЮБЯ КЪ БЫВШЕМУ ГОРОДУ ЯНКЕНТУ, КОТОРОЙ ПОКАЗАНЪ ОТЪ АБУЛЪ-ХАИРЪ-ХАНА ПОДЪ СТРОЕНІЕ ГОРОДОВОЕ; И ЧРЕЗЪ КАКІЕ МѢСТА, ЗНАЧИТЪ НИЖЕ СЕГО; И ТРАКТЪ БЫЛЪ ЛѢТОМЪ.

№		ВЕРСТЫ.
1	Отъ вышеписанной рѣки Иргиза и урочисча горы Мани-Тюбя	92
	Шли подлѣ оного Иргиза внизъ по лѣвую сторону до броду оной же рѣки; и водою довольствовались изъ оной рѣки и изъ озеръ; кормъ и лѣсъ есть, и подлѣ рѣки мѣстами ровно и песчаные бугорки, и по рѣкѣ лѣсъ талъ.	
2	Переѣздъ оную рѣку и пошли чрезъ урочисче Кара-Кумъ до залива изъ Аральского-Моря . . .	392
	Шли чрезъ бугры песчаные и мѣстами ровное; и по онымъ мѣстамъ кочуютъ Киргисцы; и довольствовались водою изъ вырытыхъ ими колодцовъ; кормъ плохъ, лѣсу довольно сексеуль, которой только годенъ для варенія писчи.	
3	Подлѣ означенного заливу	113½
	Шли чрезъ бугорки песчаные; лѣсъ вышеписанной и кормъ плохъ, водою довольствовались изъ оного залива; и подлѣ залива камышъ.	
4	Отъ оного залива до рѣки Сыръ-Дарьи, и въ ней вода мутная	27½
	Шли чрезъ малые песчаные сырты и ровнымъ мѣстомъ; кормъ есть, лѣсу нѣтъ.	
5	Чрезъ означенную рѣку и отъ нея до вышеписаннаго города Янкента	76½
	Шли подлѣ рѣки и между камышемъ и ровнымъ мѣстомъ, о чемъ явствуетъ въ вышеписанномъ журналѣ.	
	Всего отъ рѣки Иргиза онымъ трактомъ до города Янкента	701½
	Всего отъ города Оренбурга симъ трактомъ до показанного города Янкента	1,065½

ЖУРНАЛЪ ТРАКТУ СЪ РУМБАМИ, ИЛИ ВЪ КОТОРУЮ СТОРОНУ ѢХАЛИ ОТЪ БЫВШАГО ГОРОДА ЯИКЕНТА, КОТОРОЙ ПОКАЗАНЪ ОТЪ АБУЛЪ-ХАИРЪ-ХАНА ПОДЪ СТРОЕНІЕ ГОРОДОВОЕ, ДО ХИВИНСКОГО ВЛАДѢНІЯ ДО ГОРОДА ХАНКОВЪ; И ЧРЕЗЪ КАКІЯ ШЛИ МѢСТА И УРОЧИСЧА И КАКИМИ ВЛАДѢНІЯМИ, О ТОМЪ ЯВСТВУЕТЪ ИМЕННО.

№		РУМБЫ.	ГРАДУСЫ.	ВЕРСТЫ.
1	Отъ города Яикента.	S	00°	5
	Шли ровнымъ мѣстомъ и чрезъ сухіе каналы близь протока Карасара, и по немъ камышъ.			
2	Отъ онаго мѣста до означеннаго залива	SO	30°	1
	Шли ровнымъ мѣстомъ между камышемъ.			
3	Чрезъ оной протокъ до островка . .	SO	10°	1½
4	Островкомъ	SO	82°	1¾
5	Отъ онаго островка чрезъ протокъ же до берегу	SO	75°	1¼
6	Отъ означеннаго мѣста до озерка. .	NO	45°	8
	Шли ровнымъ мѣстомъ близь вышеозначеннаго протока вверхъ по правую сторону.			
	Отъ означеннаго озерка до озерка жъ	.	.	5
	Шли чрезъ такое жъ мѣсто; и вышеписанные два озерка вышли изъ показанного протока Карасара, и по нихъ камышъ, лѣсу нѣтъ.			
	Итого .	.	.	23½
7	Отъ онаго озерка.	NO	65°	8
	Шли чрезъ песчаные бугорки, и по бугоркамъ лѣсъ сексеуль, чингауль, юзганъ, и кормъ трава юшанъ.			

№		румбы.	градусы.	версты
8	Отъ означенного мѣста до каналу . . Оной каналъ пропусченъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи въ рѣку Адамъ-Ату. Шли чрезъ такое жъ мѣсто; лѣсъ мѣстами и кормъ есть.	S	00°	9
9	Отъ оного каналу до рѣчки Адамъ-Ата. Шли чрезъ сырты песчаные; кормъ есть, лѣсу нѣтъ. Оная рѣка впала въ рѣку Куванъ-Дарью на NW, 25°, полдня ѣзды иль съ 30 верстъ, и по оной рѣкѣ камышъ.	SW	45°	4
10	Отъ означенного мѣста вверхъ по лѣвую сторону, до брода ея . . . . Шли близъ оной рѣки подлѣ сырту; лѣсу нѣтъ, кормъ есть.	SW	25°	6
	Итого	.	.	27
11	Отъ оного броду перешедъ ея до другова броду . . . . . Шли близъ оной рѣки чрезъ сыртъ; лѣсу нѣтъ, кормъ есть.	S	00°	9½
12	Перешедъ оную рѣку подлѣ ея жъ, до пяти бродовъ . . . . . Шли чрезъ сыртъ; и въ нискихъ мѣстахъ пашня; около рѣчки камышъ; вершина оной рѣчки изъ болота иль залива изъ рѣки Сыръ-Дарьи на NO, 80° два дни ѣзды.	SO	45°	4
13	Чрезъ оную рѣчку и пять бродовъ . Чрезъ островъ и бродъ	S .	00° .	2 1½
14	Отъ означенного броду до залива иль озера изъ рѣки Куванъ-Дарьи	SW	10°	4

№		румбы.	градусы.	версты.
	Шли чрезъ сыртъ; лѣсу нѣтъ, кормъ есть.			
15	Отъ онаго мѣста до рѣки Куванъ-Дарьи.	SO	25°	5
	Шли подлѣ озера или залива; мѣсто ровное, влѣво сыртъ, лѣсу нѣтъ, кормъ есть, и по рѣкѣ камышъ; шириною оная рѣка 12 саженъ.			
	Итого	.	.	26
	Вершина означенной рѣки изъ горы Акъ-Тау, изъ которой и Сыръ-Дарья рѣка выше Ташкента и Самарханта на SO, 75°; впала въ протокъ Карасаръ, о которомъ выше помянуто, на NW, 35° съ 75 верстъ.			
16	Отъ означенной рѣки	SO	15°	2
	Шли подлѣ залива изъ оной рѣки и озера Аку-Баша, и по немъ камышъ; отъ онаго озера на тотъ же румбъ до озера Кара-Куля	.	.	4½
	И оное озеро шириною 150 саженъ; шли чрезъ сырты; лѣсъ и кормъ есть.			
17	Отъ означенного озера до озера Зынгыль-Куля	SW	20°	7
	Шли чрезъ сырты и по сыртамъ; лѣсъ сексеуль, юзганъ малое число; кормъ есть.			
	Подлѣ означенного озера Зынгыль-Куля.	.	.	2
	Итого	.	.	15½
18	Отъ онаго озера до озера, въ которомъ вода солена; и оное отъ дороги было вправо	SO	30°	14

№		румбы.	градусы.	версты.
	Шли чрезъ сыртъ; лѣсъ мѣстами и кормъ есть.			
19	Подлѣ означеннаго озера	SW	20°	8
	Шли чрезъ сыртъ; лѣсъ изрѣдка сексеуль и протчей мелкой; кормъ есть.			
20	Отъ оного озера до озера Ачи-Куля.	SW	30°	15
	Въ которомъ вода соленая или вонючая; шли чрезъ сырты; лѣсъ изрѣдка, кормъ есть.			
21	Отъ означенного озера Ачи-Куля . .	SW	45°	8
	Шли чрезъ бугорки песчаные; лѣсъ сексеуль и протчей.			
22	Отъ оного мѣста до залива изъ моря Акъ-Яра	W	00°	13
	Шли чрезъ песчаные бугорки до моря на N, 00° съ 3 версты; и около оного моря камышъ и песчаные бугорки; и по бугоркамъ лѣсъ сексеуль и протчей; и въ морѣ вода соленая, по нуждѣ для варенія пищи годна.			
	Итого	.	.	58
	Всего отъ города Янкента до оного залива и моря .	.	.	150
23	Отъ означенного залива	SW	65°	4½
	Шли чрезъ песчаные бугорки малые, и по бугоркамъ лѣсъ сексеуль; море вправо въ 5 верстахъ.			
24	Отъ оного мѣста къ морю	SW	75°	6
	Шли чрезъ такіе жъ бугорки; лѣсъ есть, а кормъ плохъ.			
25	Отъ означенного моря	S	00°	26

№		румбы.	градусы.	версты.
	Шли такимъ же мѣстомъ по сыртамъ; по сторонамъ песчаные горки; лѣсъ и кормъ есть.			
26	Отъ оного мѣста	SO	35°	7
	Шли такимъ же мѣстомъ.			
27	Отъ означенного мѣста.	SO	25°	5
	Шли чрезъ такое жъ мѣсто.			
28	Отъ оного мѣста	SO	12°	12
	Сетуація таже.			
29	Отъ означенного мѣста.	S	00°	6
	Шли чрезъ такое жъ мѣсто.			
30	Отъ оного мѣста	SW	45°	2½
	Шли чрезъ песчаные бугорки.			
31	Отъ означенного мѣста.	SW	44°	11
	Шли ровнымъ мѣстомъ; по сторонамъ малые песчаные бугорки; лѣсъ и трава есть.			
	Итого	.	.	80
32	Отъ оного мѣста	SW	16°	116
	Шли ровнымъ мѣстомъ и чрезъ сыртики.			
33	Отъ означенного мѣста до озера Ачи-Куля, въ которомъ вода вонючая . .	S	00°	14½
	Шли чрезъ песчаные малые бугорки; лѣсъ есть, кормъ плохъ.			
34	Отъ оного мѣста	SW	15°	4½
	Шли ровнымъ мѣстомъ; лѣсъ есть, кормъ плохъ.			
35	Отъ означенного мѣста.	S	00°	4
	Шли ровнымъ мѣстомъ; земля красная съ иломъ твердая; лѣсъ рѣдкой; кормъ очень плохъ.			
36	Отъ оного мѣста	SW	12°	3

№		румбы.	градусы.	версты.
	Шли чрезъ песчаные бугорки.			
37	Отъ означенного мѣста	S	00°	2½
	Шли ровнымъ мѣстомъ; сетуація вышеписанная.			
38	Отъ оного мѣста	SW	20°	6
	Шли чрезъ бугорки песчаные; лѣсъ рѣдко есть, корму нѣтъ.			
39	Отъ означенного мѣста	S	00°	16
	Шли ровнымъ мѣстомъ; вправо горы Черчи-Тау, влѣво малые бугорки; сетуація таже.			
40	Близь означенныхъ горъ	SW	45°	7½
	Шли ровнымъ же мѣстомъ; земля твердая.			
	Итого .	.	.	77
41	Отъ оного мѣста до горы Акъ-Тюбя.	SW	40°	5½
	Шли ровнымъ мѣстомъ; лѣсъ есть, кормъ плохъ; вправо гора Черчи-Тау кончилась, влѣво горки песчаные.			
42	Отъ означенной горы	SW	70°	15½
	Вправо горы Бирючи-Тау, влѣво такіе жъ песчаные малые бугорки; шли ровнымъ мѣстомъ; земля твердая, лѣсъ рѣдко, корму нѣтъ.			
43	Отъ оного мѣста	NW	80°	4½
	Шли ровнымъ мѣстомъ; вправо гора вышеозначенная, влѣво камышъ; лѣсъ есть. И отъ оного мѣста пошло Аральское Владѣніе.			
44	Отъ означенного мѣста	NW	78°	4
	Шли такимъ же мѣстомъ.			
45	Отъ оного мѣста	SW	76°	5½
	Шли ровнымъ мѣстомъ подлѣ горы и камышу.			

№		румбы.	градусы.	версты.
46	Отъ означенного мѣста.	W	00°	4
	Шли такимъ же мѣстомъ			
47	Отъ оного мѣста до озера Сартъ-Кулл.	SW	45°	4½
	Шли такимъ же мѣстомъ.			
48	Подлѣ оного озера	SW	80°	9
	Шли подлѣ горы Бирючи-Тау; и мѣстами былъ лѣсъ и по озеру камышъ.			
49	Отъ означенного озера и горы . . .	NW	45°	2½
	Шли чрезъ сырты.			
	Итого .	.	.	55
50	Отъ оного мѣста	SW	80°	4
	Шли чрезъ сырты и по сырту; лѣсъ и кормъ есть.			
51	Отъ означенного мѣста до озера Машата	NW	45°	10
	Шли чрезъ сыртъ; кормъ и лѣсъ есть.			
52	Подлѣ оного озера	NO	25°	2
	Отъ опого озера до Аральского-Моря на NO. 30°, полтора дни ѣзды.			
53	Отъ означенного озера до озера же .	SW	50°	7½
	Шли чрезъ сырты песчаные; означенное озеро отъ дороги влѣво; лѣсъ и кормъ есть.			
54	Отъ оного озера до озера же . . .	SW	49°	9
	Шли чрезъ такіе жъ сырты.			
55	Отъ означенного озера.	S	00°	1½
	Шли между озеровъ; вправо видна была рѣчка Узень-Дарья.			
56	Отъ оного мѣста	SW	45°	7
	Шли между озерокъ и означенной рѣчкой чрезъ песчаные бугорки; лѣсъ и кормъ есть.			

№		румбы.	градусы.	версты.
57	Отъ означенного мѣста до брода вышеписанной рѣчки	SW	35°	1½
	Шли такимъ же мѣстомъ.			
	Итого .	.	.	42½
58	Переѣхавъ оную рѣчку, подлѣ ея вверхъ по правую сторону	SW	34°	5½
	Шли между камышомъ и чрезъ песчаные бугорки; и по бугоркамъ лѣсъ рѣдкой турангань, чинганъ, джейда.			
59	Отъ означенной рѣчки до перваго жилья Аральского Владѣнія	SW	65°	6
	Шли такимъ же мѣстомъ.			
60	Отъ оного мѣста до жилья жъ . . .	SW	25°	5
	При ономъ мѣстѣ два малыя озерка; шли такимъ же мѣстомъ; лѣсъ изрѣдка вышеписанной.			
61	Отъ означенного жилья.	SW	45°	4½
	Шли между камышомъ и ровнымъ мѣстомъ чрезъ сухія каналы.			
62	Отъ оного мѣста	SW	70°	10
	Шли такимъ же мѣстомъ.			
63	Отъ означенного мѣста до города аральского Шахтемира.	SW	35°	5½
	Шли чрезъ такіе жъ мѣста и вырытые канальцы.			
	Оной городъ сдѣланъ изъ глины и вырытъ кругъ ево былъ воденой ровъ, и близь ево жъ озеро; воду пьютъ изъ колодца; построенъ при ровномъ мѣстѣ; лѣсъ рѣдкой турангань и			

№		румбы.	градусы.	версты.
	протчей мелкой; до моря на N, 00°, два дни ѣзды.			
	Итого .	.	.	36½
	Всего отъ вышеписаннаго залива Акъ-Яра и моря до города аральского Шахтемира .	.	.	291
64	Отъ означенного города Шахтемира ихъ владѣніемъ до деревни	SW	35°	3½
65	Отъ оной деревни до деревни жъ. .	SW	30°	4½
66	Отъ означенной деревни до деревни жъ.	SW	50°	2
67	Отъ оной деревни до деревни жъ. .	SW	25°	5
68	Отъ означенной деревни до деревни жъ	SW	45°	7
69	Отъ оной деревни до деревни иль крѣпосцы Нуркуса	SW	46°	6
	При вышеписанныхъ деревняхъ вода доставалась изъ вырытыхъ колодцовъ, а прежде были каналы; и шли ровнымъ мѣстомъ чрезъ каналы сухія; лѣсъ при оныхъ мѣстахъ турангапъ и протчей; кормъ камышъ и сѣно камышевое.			
70	Отъ означенной крѣпосцы Нуркуса до бывшей крѣпосцы же	S	00°	25
	Оная крѣпосца сдѣлана была изъ глины и построена на берегу рѣки Улу-Дарьи; сетуація вышеписанная.			
71	Отъ оной крѣпосцы вверхъ подлѣ рѣки Улу-Дарьи, по лѣвую сторону до жилья.	SO	30°	2
	Итого .	.	.	55

№		румбы.	градусы.	версты.
72	Отъ означенной деревни до деревни жъ Шли подлѣ ея же; и отъ самаго города Шахтемира мѣста ровные, земля иловатая и пашня. При ономъ мѣстѣ вышеписанную рѣку переѣхали шириною 75 саженъ, которая и впала въ Аральское-Море.	SO	26°	1½
73	Переѣхавъ оную рѣку до жилья . . Шли подлѣ рѣки вверхъ; и по рѣкѣ лѣсъ турангань и талъ рѣдкой и мелкой.	S	00°	5½
74	Отъ онаго жилья . . . . . Шли близь рѣки; сетуація таже.	SO	45°	7
75	Отъ означенного жилья до жилья же. Шли близь рѣки же.	SO	25°	4
76	Отъ онаго жилья до пади водеиой .	SW	45°	5½
77	Отъ означенной пади до жилья . . Оное жилье на берегу р. Улу-Дарьи.	SO	45°	7
78	Отъ онаго жилья . . . . . Шли близъ вышеписанной рѣки; при ономъ мѣстѣ на рѣкѣ порогъ иль сарма каменной, а за рѣкою мѣсто высокое; и подлѣ рѣки въ нискомъ мѣстѣ озерки; лѣсъ по обѣ стороны рѣки рѣдко, по берегу турангань, сексеуль, чинганъ, дзида — мелкой.	SO	20°	4
	Итого .	.	.	31½
79	Отъ означенного мѣста до жилья . . Шли ровнымъ мѣстомъ; и вышеписанное жилье при озеркѣ.	SW	75°	5
80	Отъ онаго жилья до рѣчки Кула-Бій.	SO	45°	5

№		румбы.	градусы.	версты.
	При оном мѣстѣ Аральское Владѣніе кончилось; и оная рѣчка впала въ р. Улу-Дарью.			
81	Переѣхавъ оную рѣку, подлѣ ея вверхъ по лѣвую сторону	O	00°	2½
	Шли ровнымъ мѣстомъ между р. Улу-Дарьи и оной рѣчки, Хивинскимъ Владѣніемъ; и по рѣчкѣ камышъ.			
	Отъ рѣки Улу-Дарьи, подлѣ тоя же рѣчки	.	.	4
82	Отъ оного мѣста до броду оной же рѣчки	SO	45°	½
	Другова броду.	.	.	3
83	Отъ означенного броду	NO	80°	4
	Шли подлѣ оной же рѣчки.			
84	Отъ оного мѣста до вершины оной рѣчки	NO	70°	3
	По означенной рѣчкѣ Кула-Бій отъ самого устья камышъ крупной и мѣстами малые песчаные бугорки; и по бугоркамъ лѣсъ туранганъ и протчей мелкой.			
	Итого .	.	.	27½
85	Отъ означенного мѣста	NO	68°	4½
	Шли близъ р. Улу-Дарьи.			
86	Отъ оного мѣста. Шли подлѣ рѣки же	SO	45°	1
87	Отъ означенного мѣста отъ рѣки въ сторону до рѣчки иль воденой пади. .	NO	80°	3
	Отъ вышеписанной вершины рѣчки Кала-Бій дорогою и около рѣки Улу-Дарьи; мѣсто ниское и по берегу лѣсъ туранганъ и протчей, и мѣстами камышъ.			

№		румбы.	градусы.	версты.
88	Отъ онаго мѣста къ рѣкѣ Улу-Дарьѣ Шли чрезъ песчаное мѣсто высокое.	NO	45°	2½
89	Подлѣ оной рѣки . . . . . И по рѣкѣ лѣсъ вышеписанной.	NO	80°	3
90	Отъ означенного мѣста . . . . . Шли подлѣ рѣки жъ; сетуація таже.	O	00°	3½
91	Отъ онаго мѣста . . . . . Шли подлѣ рѣки же.	SO	70°	2½
92	Отъ означенного мѣста . . . . . Шли подлѣ оной же рѣки; и за рѣкою гора Челпакъ; и подлѣ рѣки по обѣ стороны отъ вышеписанного мѣста нискія мѣста и лѣсъ рѣдкой турангань.	S	00°	2
	Итого .	.	.	22
93	Подлѣ оной же рѣки до рѣчки Нижней Рыскула	SO	45°	6
94	Отъ оной рѣчки до рѣчки Средней Рыскула . . . . . Шли подлѣ р. Улу-Дарьи; и по рѣкѣ лѣсъ турангань; а за рѣкою горы Шелдель-Тау каменные и видно было камень синіи; и въ оныхъ горахъ сказываютъ золотую и серебреную руду.	SO	44°	5
	Отъ р. Средней Рыскула до р. Верхней Рыскула	.	.	6
	Отъ оной рѣчки . . . . . Шли подлѣ рѣки Улу-Дарьи.	.	.	12
95	Отъ означенного мѣста до рѣчки Большой Рыскула	SO	70°	8

№		румбы.	градусы.	версты.
	И за рѣкою бывшей городокъ Челпанъ, Хивинскаго Владѣнія, которой сдѣланъ былъ изъ глины валомъ на ровномъ мѣстѣ; и гора Шелдель-Тау кончилась; и отъ самой Нижней рѣчки Рыскула по р. Улу-Дарьѣ острова; и по рѣчкамъ Рыскуламъ лѣсъ рѣдкой тураигань и протчей мелкой.			
	Итого.	.	.	37
96	Отъ рѣчки Большой Рыскула до рѣчки Малой Рыскула	SO	45°	10
	Рѣка Улу-Дарья въ 3 верстахъ; лѣсу мало и камышъ.			
97	Отъ оной р. Малой Рыскула до хивинского города Вязиря	SO	46°	5
	При ономъ городѣ озерко.			
98	Отъ означеннаго города Вязиря до города Гурляна	S	45°	9
	При ономъ городѣ озерко; р. Улу-Дарья влѣво въ 5 верстахъ.			
99	Отъ онаго гор. Гурляна до города Кепта	SO	5°	10
	Оной городъ при каналѣ.			
100	Отъ означеннаго гор. Кепта до города Шегабата	S	0°	13
	Отъ онаго города до песчаныхъ бугровъ		.	7
	Означенными песчаными буграми . .	.	.	8
	Отъ оныхъ песчаныхъ бугровъ садами до города Хивы, въ которомъ самъ Ханъ присудствуетъ	.	.	12
101	Отъ означенного города Хивы до озера	O	60°	25

№		румбы.	градусы.	версты.
	Оное озерко отъ дороги вправо, и за озеромъ видно песчаные бугорки.			
	Итого.	.	.	99
	Отъ оного озера до каналу	.	.	2
	Отъ означенного каналу до города Ханковъ	.	.	8
	Оной городъ при каналѣ. Отъ вышеозначенного города Вазиря трактомъ шли чрезъ каналы и сады ровнымъ мѣстомъ; и по садамъ построены домы и пашня; по садамъ же лѣсъ саженой, къ строенію не годенъ: березы, осинникъ, ветельникъ, осокорь, талъ, туранганъ; земля при оныхъ мѣстахъ песчаная съ иломъ. Отъ вышеписаннаго города Ханковъ до р. Улу-Дарьи съ 5 верстъ; вершина оной рѣки на SO, 45° вышла изъ горы Акъ-Тау; оная гора выше городовъ Ташкента и Самарханту.			
	Итого	.	.	40
	Всего отъ города аральского Шахтемира до города Ханковъ	.	.	285
	Всего отъ бывшего города Никента до хивинского города Ханковъ	.	.	726

2.

ЖУРНАЛЪ ОПИСАНІЯМЪ:

КИРГИСЪ-КАЙСАКАМЪ, КАРАКАЛПАКАМЪ, АРАЛЬЦАМЪ И ХИВИНЦАМЪ, И КТО КАКОЕ ИМѢЕТЪ ДОВОЛЬСТВІЕ И КАКИМЪ МАНЕРОМЪ НОСЯТЪ ПЛАТЬЯ, ПРИ СЕМЪ ПРИЛАГАЕТСЯ ВСѢМЪ ПОРОЗНЬ ОПИСАНІЕ; И КАКЪ АБУЛЪ-ХАИРЪ-ХАНЪ ПОСЫЛАЛЪ МЕНЯ КЪ ПЕРСИЦКОМУ ШАХУ СЪ ГРАМОТОЙ, КОТОРАЯ ПРИСЛАНА ОТЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА И ЧТО ЧИНИЛОСЬ, ТАКЖЕ ПРИЛАГАЕТСЯ ОПИСАНІЕ.

Описано мѣсяца ноября 1740 году.

---

1. ОПИСЬ КИРГИСЦАМЪ.

Оные Киргисъ-Кайсаки платье носятъ: рубахи подобны балахонамъ, по ихъ называютъ зегды; портки и сверхъ рубахи чепанъ; оные рубаху и чепанъ запускаютъ въ челбары или большія штаны, а сверхъ чепана надѣваютъ шубы и кафтаны; подпоясываются выкроеной изъ красной кожи, или какая есть, шириною въ два верика и меньше; и на оныхъ поясахъ набиты желѣзные бляшки, и къ бляшкамъ прибиты коженые сумки для кладки пулекъ и ледунка для пороху, а на иныхъ бляшкахъ одни ремешки и большая сумка, въ которую кладутъ кремни и огниву и протчее, что имъ потребно: оное по ихъ называютъ узбеликъ; а когда за-

просто, носятъ и опояски; на головѣ носятъ тафейки, сверхъ того шапку разныхъ манеровъ, по ихъ обычаю; сапоги манеру хивинского сдѣланные изъ сжатой черной и зеленой кожи, востроносые, и малые шишички; подошвы подбиты гвоздями, а иные носятъ простые, только сшиты такимъ же манеромъ.

Жены ихъ носятъ рубахи, а по ихъ кумякъ, сшитые изъ крашеной синей и красной бязи и изъ протчего, что случится, подобно такъ какъ росискія старовѣрскія жены носятъ сарафаны, только оные съ рукавами; и портки, и сверхъ того чепаны; на головахъ носятъ касавые, которы сдѣланы кругло, клееные съ холстомъ; и ко оной касавой пришиты шевкали, которые сдѣланы изъ жемчугу и морьяну на ниткахъ; а у иныхъ половинчетые бѣлые зерна, и пришиты съ сдѣланному нарочному холсту на клею; и какъ надѣнетъ, то оные шевкали лежатъ по счекамъ, и подвязываютъ подъ бороду; и сверхъ той касавой навертываютъ бѣлой бязью и тафтой и подъ бороду, которое называютъ урамаль; и назадъ свѣшиваютъ касыней, и подъ касынею заплетаютъ двѣ косы, пока волосы станутъ, потомъ совьютъ вмѣстѣ къ сдѣланной нарочной бѣлой бязи до самой земли; на ногахъ сапоги такіе же какъ и у мущинъ.

Дочери ихъ рубахи и портки носятъ какъ и бабы, только на головахъ тафейки, которые кругомъ обвѣшены морьяномъ и половинчетыми зернами, а у иныхъ и деньги; волосы заплетаютъ, косъ по тритцати и больше, кругомъ головы, пока волосы станутъ, потомъ вмѣ-

стѣ совьютъ также къ сдѣланной нарочно бѣлой бязи до полу.

Означенные Киргисцы больше кочуютъ и зимуютъ по Орѣ въ вершинахъ, по Иргизу, по Тоболу, по Тургаю, по Ишиму рѣкамъ, по урочищу Каракуму, на которомъ вырыты колодцы, и малое дѣло за Сыръ-Дарьей рѣкой съ Абулъ Хаиръ-Ханомъ. У оныхъ Киргисцовъ скотина: лошеди, овцы, козы и по малому дѣлу верблюдовъ; изрѣдко у иныхъ есть и коровы; хлѣба не сѣютъ и сѣна не косятъ, и скотина ихъ больше наѣдается отъ травы юшану.

II. ОПИСЬ КАРАКАЛПАКАМЪ.

Оные Каракалпаки платье носятъ такое жъ какъ и Киргисъ-Кайсаки, только не имѣютъ такихъ поясовъ изъ красной кожи; только тѣ имѣютъ которые познатнѣй.

Жены ихъ такое же носятъ какъ и Киргискія, только касавые ихъ здѣланы изъ мѣди, луженые серебромъ, а иныя имѣютъ серебреные; и на верху ихъ сдѣланы шишечки небольши, и во оныхъ шишкахъ вставлены камешки простые, больше марьянъ; также пришиты шевкали къ сдѣланной нарочной изъ холста, которую надѣваютъ подъ касавую; и между означенныхъ шишекъ мало накрыто бѣлой бязью и урамаломъ, и подвязываютъ подъ бороду, и назадъ спущаютъ такъже какъ киргискія касынеи; и косы завиваютъ такимъ же манеромъ.

Дочери ихъ какъ и Киргискія, только волосы заплетаютъ въ двѣ косы по плечамъ, пока волосы станутъ, а потомъ совьютъ вмѣстѣ къ сдѣланной нарочной бѣлой бязи до земли.

Означенные Каракалпаки живутъ по обѣ стороны Сыръ-Дарьи и Адамъ-Аты и Куванъ Дарьи рѣкъ, и близъ оныхъ рѣкъ на озерахъ; и сѣютъ въ нискихъ мѣстахъ около оныхъ рѣкъ и озеръ хлѣбъ, пшеницу, ячмень, просу; земля песчаная съ иломъ; и пашутъ на быкахъ; и на пашню изъ рѣкъ и изъ озеръ напускаютъ воду; ѣздятъ больше на быкахъ въ телѣгахъ, а по ихъ арбы, которые сдѣланы на двухъ колесахъ; оные колеса вышиною въ $2\frac{1}{2}$ и въ 3 аршина, сдѣланы изъ лѣсу тураигану. Скотина у нихъ: лошеди, овцы, козы (противъ Киргизскихъ меньше), коровы; верблюдовъ рѣдкой имѣетъ; сѣно косятъ камышъ, а лошади большие сыты бываютъ отъ травы юшану.

III. ОПИСЬ АРАЛЬЦАМЪ.

Оные Аральцы платье носятъ какъ и Каракалпаки; а знатныя ихъ старшины имѣютъ при себѣ за кушекомъ кинжалъ, которой сдѣланъ изъ булату, величиною и съ череномъ въ 6 вершковъ; черенья изъ бѣлой рыбьей кости; и врѣзано въ черенья камешки разныхъ цвѣтовъ, яханты и алмасцы; ножны золотые, у многихъ-же серебрены вызолочены, а которые не столько богаты, тѣ имѣютъ черенья простые безъ каменьевъ, ножны изъ зеленой сжатой кожи.

Жены ихъ платье носятъ такое жъ какъ и Каракалпацкія, только на головахъ сдѣланы на клею круглые, подобно такъ какъ росискія женщины носятъ, цепцы, и ко оными пришиты сдѣланные на клею дунки, и обшиты чернымъ бархатомъ или инымъ чѣмъ отъ черныхъ вещей шелковыхъ; и какъ надѣнетъ, то оныя дунки лежатъ по счекамъ, и подвязываютъ подъ бороду, а сверхъ того мало обвяжутъ бязью или платкомъ; такожде и назадъ свѣшиваютъ косынеи и завиваютъ косы, какъ и Каракалпацкія; и куда пойдетъ, то всегда надѣваетъ сверхъ всего на голову чепанъ, какой есть.

Дочери ихъ платье носятъ такое жъ какъ и бабы; на головахъ тафейки, и сверхъ того на лбу повязываютъ сверчепымъ тафтянымъ платкомъ, или какой есть, и завиваютъ двѣ косы, пока волосы станутъ, а потомъ вмѣстѣ совьютъ къ сдѣланной парочной бязи, или бѣлой тафты, и до земли.

Означенные Аральцы живутъ близъ Аральского-Моря около рѣки Улу-Дарьи и по обѣ стороны, отъ самаго устья вверхъ: по правую сторону до рѣчки Кула-Бій, а по лѣвую — до горъ Бишъ-Тюбя; а городъ у оныхъ Аральцовъ Шахтемиръ, построенъ, не доѣхавъ Улу-Дарьи рѣки 53 версты на каналѣ, которой пропущенъ изъ рѣчки Узень-Дарьи, и сдѣланъ былъ изъ глины, и нынѣ весь развалился; а прочіе кочуютъ вмѣстѣ кибитокъ по сту и до пятисотъ; и въ означенномъ городѣ построенія нѣтъ, кромѣ кибитокъ; оные сѣютъ хлѣбъ около оныхъ рѣкъ Улу-Дарьи и Кузень-Дарьи, а

близъ озеръ пшеницу, просу, ячмень, зогаръ, изъ котораго дѣлаютъ крупу, а цѣльной кормятъ лошадей: пашутъ на быкахъ, и на пашню напущаютъ изъ рѣкъ и изъ озеръ воду; земля иловатая съ чернью; мѣста ровныя и камышастые; также имѣютъ телѣги какъ у Каракалпаковъ, впрегаютъ быковъ и лошадей. Скотина у нихъ по малому дѣлу коровъ, овецъ, козъ, лошадей, а у иныхъ есть и аргамаки; верблюдовъ рѣдкой имѣетъ; курятъ для яицъ, а ихъ не ядятъ; сѣно косятъ камышъ. Овощь: арбузы, дыни (по ихъ кауны,, тыквы, огурцы, морковь, рѣпа, рѣдька, свекла, чеснокъ, лукъ, горчица.

IV. опись хивинцамъ.

Узбеки, то-есть дворяне или служивой людъ, Сарты то-есть купцы, и оные у нихъ знатные люди; платье носятъ такое жъ какъ и Аральцы; знатные люди и чинжалы при себѣ имѣютъ такіе жъ; оные жъ Узбеки и Сарты шапки обвиваютъ парчицами шолковыми и кушеками персицкими и протчимъ отъ парчицъ разныхъ цвѣтовъ, а по ихъ чалмы; а простой народъ ничѣмъ отмѣны не имѣетъ отъ простого народу Аральского.

Жены ихъ и дочери не чѣмъ не отмѣнны отъ Аральскихъ, только богатѣя. Означенные Хивинцы жилнече имѣютъ близъ вышеозначенной рѣки Улу-дарьи вверхъ по правую сторону на каналахъ, которые пропущены изъ оной рѣки; а по лѣвую въ ихъ владѣніи гора Шельдель-Тау, о которой сказывали мнѣ въ Хивѣ имѣющіяся росиские плѣнники, что есть въ оной горѣ руда-

серебреная и золотая, которую и пробовали, то изъ оной золотой руды выходила третья часть золота; и которой человѣкъ оную руду отыскалъ и объявилъ бывшему въ Хивѣ Хану Шергазѣ, то оной Ханъ приказалъ ево живова зарыть въ землю, чтобъ про то никому не сказалъ, боясь протчихъ государствъ; которая нынѣ подъ великою заповѣдью; и оная гора при какомъ мѣстѣ и урочисчѣ, означена въ ландкартѣ.

У вышеписанныхъ Хивинцовъ во владѣніи восемь городовъ, сдѣланные изъ глины; стѣны вышиною сажень по пяти и по шести; и кругомъ вырыты каналы: и въ нихъ построенія изъ глины сдѣланы избы и протчее что имъ потребно; и у многихъ кибитки.

Оные жъ сѣютъ хлѣбъ, пшеницу, полбу, ячмень, пшено сорочинское, просо, зюнгаръ, масы, кунзютъ, хлопчатую бумагу и табакъ; земля иловатая съ пескомъ; и на пашню изъ каналовъ напусчаютъ воду; пашутъ на быкахъ и впрегаютъ въ телѣги такіе жъ какъ у Аральцовъ. Мѣста ровные. Скотина: верблюды, коровы, лошади, аргамаки и простые, ишаки, овцы, козы. Птицы: гуси, утки, курицы. Овощь родитца: яблоки, алимуртъ, анаръ, изюмъ, дзида, тутъ, шабдалы, арбузы, дыни, огурцы, морковь, рѣпа, рѣдька, капуста, лукъ, горчица. Лѣсъ саженой по садамъ: березы, осинникъ, ветельникъ, осокорникъ, тальникъ; туранганъ самъ родитца; такожъ и овосчевые деревья сажаютъ; дерево тутъ, на которомъ родятся ягоды тутъ, и дѣлаютъ на ономъ деревѣ черви шолкъ. И около садовъ изъ глины сдѣланы кругомъ стѣны вышиною въ 6

четвертей и больше; и въ сады также пропусчены каналы и построены домы изъ глины и кибитки. Оные жъ имѣютъ заводы хлѣбные, мельницы и толчеи, которыми дѣйствуютъ верблюды, лошади и быки.

И имѣютъ своего Хана деньги мѣдныя; и дѣлаютъ порохъ, а сѣру горючую покупаютъ въ Бухаріи.

Сѣна косятъ камышъ, и сѣютъ биду или янку, которую дважды въ лѣто косятъ.

И при вышеписанныхъ рѣкахъ: Сыръ-Дарьѣ, Куванъ-Дарьѣ, Улу-Дарьѣ, имѣются перевозы; лодки сдѣланы изъ мелкого лѣсу турангану; величиною оные лодки сажени по 2, по 2½ и по 3, и подымаютъ лошадей по пяти и меньше; веселъ не имѣютъ, перегребаютъ палками; и больше оные лодки дѣлаютъ въ Ташкентѣ и Торкустанѣ. Во оныхъ рѣкахъ Сыръ-Дарьѣ и Улу-Дарьѣ рыба: осетры, севрюги, стерляди, сомы, бѣлая и прочая мелкая; въ Куванъ-Дарьѣ и Адамъ-Атѣ, во озерѣ или заливѣ Карасарѣ — сазаны, сучки. И въ камышахъ подлѣ оныхъ рѣкъ имѣются звѣри: барсы, волки, чекалки, лисицы и барсуки.

3.

опись какъ ѣздилъ съ грамотой ея императорскаго величества къ персидскому шаху отъ абулъ-хаиръ-хана геодезистъ муравинъ.

Прибыли въ Хиву ноября 7 дня, и по прибытіи Абулъ-Хаиръ-Ханъ сѣлъ въ Хивѣ на ханство. И на другой день, то-есть 8 числа, оной Ханъ и Порутчикъ Кладышевъ послали меня съ толмачомъ Арасланомъ, давъ мнѣ присланную съ нами Ея Императорского Ве-

личества къ нему Хану милостивую грамоту, для объявленія Персицкому Шаху что оной Абулъ-Хапръ-Ханъ въ подданствѣ Ея Императорскому Величеству; также есче послалъ со мной своихъ шесть человѣкъ: Киргиса одного, Каракалпака одного, Аральцовъ четыре человѣка. Тогожъ числа, въ 4 часу по полудни, съ означенными и поѣхалъ; и отъ оной Хивы отъѣхавъ двацать верстъ начевали. И 9 числа въ 6-мъ часу по полуночи поѣхали; проѣхавъ семь верстъ пріѣхали къ поставленному отъ персицкаго войска караулу, на которомъ стоялъ поручикъ и прапорщикъ, и при нихъ сто человѣкъ войска; и оной порутчикъ послалъ съ нами, для провожанія до войска два человѣка; и отъ онаго караулу поѣхали до города Ханковъ шесть верстъ, которой взятъ отъ Хивинцовъ означеннымъ Шахомъ Персицкимъ; и подлѣ онаго города стоятъ войска его и самъ; и пріѣхали въ означенное войско въ 10-мъ часу; и посланные отъ караулу съ нами два человѣка объявили насъ близь шахскихъ полатокъ карауленому офицеру; и оной офицеръ объявилъ насъ имѣющемуся при немъ Шахъ Хану, или Министру, которой насъ спрашивалъ для чего мы пріѣхали и отъ каго. На то я ему донесъ, что «присланы мы отъ Ея Императорского Величества къ Абулъ-Хапръ-Хану съ милостивою грамотою, съ которою онъ меня и сюда послалъ, для объявленія Его Шахскому Величеству»; а протчія посланныя со мною объявили, что присланы отъ оного жъ Хана и отъ Аральского Владѣльца Артыкъ-Бека и отъ Каракалпаковъ къ Его же Шахскому Величеству съ письмами:

киргиской — отъ Хана, аральской — отъ Артыкъ-Бека, каракалпацкой — отъ Каракалпаковъ; у которыхъ взялъ письма и понесъ къ означенному Шаху, и приказалъ насъ отвесть въ полатку; въ которой мы не много время были, и пришелъ означенной же Ханъ со ихъ подъячимъ и записалъ ихъ имена, а нашихъ имянъ не спрашивалъ. И объявилъ мнѣ означенной Ханъ, что «Его Шахское Величество изволилъ похвалить, что ты пріѣхалъ»; и изъ оной полатки приказалъ въ другую полатку отвесть, въ которой живетъ ихъ порутчикъ. И въ опую полатку пришли въ 11-мъ часу; въ томъ же часу въ означенную полатку пришелъ къ намъ Аральской бывшей Владѣлецъ Мухамметъ-Бекъ, которой служитъ при означенномъ Шахѣ и не въ малой милости находитца. И сталъ оной со мною говорить, что зачѣмъ мы къ Абулъ-Хаиръ-Хану пріѣхали. На то я ему сказалъ тоже какъ и вышеписанному Хану, и объявилъ о грамотѣ. И оной взявъ у меня и послалъ къ Шаху, и отъ него назадъ принесъ ко мнѣ въ-скорости и притомъ сказалъ: «Его-де Шахское Величество изволилъ читать и по прочтеніи изволилъ похвалить». И въ первомъ часу по полудни принесли намъ обѣдать на трехъ великихъ сдѣланныхъ изъ дерева подносахъ, и на нихъ наставлено фарфоровыхъ блюдъ и чашекъ, въ которыхъ разное кушанье было. И въ 3-мъ часу вышеозначенной же Ханъ пришелъ къ намъ, и за нимъ принесли заверченные въ кановатъ чепаны парчевые и кушеки шолковые съ серебромъ и челмы ихъ, которые обертываютъ на шапки, и по сту двадцати четыре серебряные

рубля, и оное намъ всѣмъ роздалъ. И какъ оные чепаны надѣли и челмы на шапки обертѣли, то оной же Ханъ повелѣлъ насъ предъ Шаха; и какъ мы шли къ нему, то по обѣ стороны стояло нѣсколько войска по одному человѣку въ рядъ, и въ рукахъ держутъ тапорики, и близь ево въ богатомъ платьѣ; а самъ сидѣлъ отдаль отъ войска, на-примѣръ саженъ пятнатцать или больше, близь своихъ полатокъ, на золотыхъ креслахъ, поджавъ ноги. И какъ пришли мы предъ него, то остановили насъ не доходъ саженъ тритцать и учинили, по ихъ обычаю, поклонъ нижеслѣдующимъ образомъ: прижавъ руки къ груди поклонились въ поясъ дважды, потомъ сняли шапки оберченые челмами и взглянули на небо, и говорили: «альхамъ ду лилла», то-есть «слава Богу». И какъ оное учинили, то изволилъ спросить, прежъ меня потомъ и ихъ, кой которого народу. И ему показывали ихъ поменутой же Ханъ и Аралецъ Амухамметъ-Бекъ. И потомъ изволилъ имъ говорить чрезъ означенного Амухамметя: Киргисцу — «зачѣмъ ты суда пріѣхалъ и отъ кого?» И оной Киргизецъ ничего отвѣтствовать не могъ. Потомъ приказалъ насъ есче къ себѣ ближе подвесть, и изволилъ имъ самъ всѣмъ говорить, что «зачѣмъ вы пріѣхали и отъ каго да отъ каго?» И на то доносилъ ему Аралецъ присланной со мной, что «присланы мы отъ Абулъ-Хапръ-Хана и Аральского Владѣльца Артыкъ-Бека съ письмами къ Вашему Шахскому Величеству». И на оное изволилъ имъ сказать: «хорошо, что вы пріѣхали; а Абулъ-Хапръ зачѣмъ пріѣхалъ въ Хиву?» И они ему донесли: «Абулъ-Хапръ-

Ханъ пріѣхалъ въ Хиву по просьбѣ Аральского Владѣльца Артыкъ-Бека». И оной Шахъ изволилъ сказать, что «очень хорошо; а которую онъ Ханъ отъ Ея Императорского Величества милостивую ему грамоту прислалъ ко мнѣ съ роснскими людьми, что онъ въ подданствѣ Ея Императорскому Величеству, которую я и читалъ, и признаваю ево по оной грамотѣ вѣрноподданнымъ Ея Императорскому Величеству; и какъ Ея Императорское Величество изволитъ ево жаловать, такъ и я ево жалую; и чтобъ оной Абулъ-Хаиръ-Ханъ со всѣми старшинами хивинскими и аральскими и Каракалпаками и Киргисцами пріѣхалъ ко мнѣ, и что онъ отъ меня желаетъ, то ему и будетъ; а ежели-жъ не будетъ, то-бъ на меня не пенялъ, и уйтить ему отъ меня не куда будетъ». Потомъ приказалъ намъ итить назадъ; и проводилъ насъ тотъ же Ханъ до полатки и объявилъ, что изволилъ Шахъ приказать чтобъ насъ завтра рано отправить. И какъ сталъ вечеръ, то присланныхъ со мною пословъ изъ оной полатки повели въ другія полатки, по два человѣка, ночевать; а намъ тутъ приказали. И въ вечеру означенной полатки хозяинъ, порутчикъ, говорилъ со мной, что Его Шахское Величество, ѣдучи суда, послалъ къ Ея Императорскому Величеству посла, и съ нимъ отправилъ Ея Императорскому Величеству золотые кресла, пятнатцать слоновъ, двѣсти аргамаковъ, которыхъ приказалъ подковать золотыми подковами. И потомъ сталъ я его спрашивать, что которые были роснскіе плѣнники въ Бухаріи, оные нынѣ гдѣ? И на оное онъ мнѣ сказалъ, что оныхъ всѣхъ Его Шахское

Величество изволилъ приказать отобрать и отдать имѣющимся въ Бухаріи росискимъ купцамъ; также обѣсчаетъ которые есть и здѣсь въ Хивѣ, всѣхъ отослать же къ Ея Императорскому Величеству; и между тѣмъ упоминалъ, что сече намѣренъ Его Шахское Величество на предыдущей годъ итти вверхъ по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ подъ городки Туркустанъ и Ташкентъ. И въ 10 числ, въ 8-мъ часу по полуночи, отправили насъ; и съ нами изволилъ отъ себя къ Абулъ-Хаиръ-Хану въ Хиву посла вышеписанного Амухамметъ-Бека (и при немъ два человѣка въ напсыряхъ съ ружьями и копьями: также и при Послѣ былъ сайдакъ и ружье) и съ нимъ послалъ отъ себя грамоту; съ которымъ и поѣхали къ означенному Абулъ-Хаиръ-Хану. И не доѣхавъ до Хивы пять верстъ, послали напередъ двоихъ посланныхъ со мной Аральцовъ, чтобъ оному Хану донесть, что ѣдетъ отъ Шаха посолъ. И опой посолъ не доѣхавъ до города двѣ версты остановился; и Ханъ для встрѣчи ево выслалъ вышеозначенного Аральского Владѣльца Артыкъ-Бека и каракалпацкаго старшину Уразакъ-Бія и Киргисца Елганъ-Бія и хивинскихъ нѣсколько человѣкъ; и оные какъ пріѣхали къ означенному послу и стали ево звать въ городъ, и онъ имъ на то сказалъ, что «я ѣхать въ городъ не смѣю, хотя я столько Абулъ-Хаиръ-Хану и повѣрю, а что Хивинцамъ непостояннымъ людямъ повѣрить никакъ невозможно, ибо и прежде посланы были отъ насъ послы, и тѣхъ побили до смерти, а троимъ носы и уши обрѣзали и отпустили», и при опомъ мѣстѣ остался, а посланную съ нимъ гра-

моту къ Хану отдалъ Аральцу, которой ѣздилъ со мной посломъ, и я отъ него поѣхалъ. И какъ къ Абулъ-Хаиръ-Хану пріѣхали, то посланную со мной Ея Императорского Величества грамоту къ Шаху Персицкому ему я почтенно вручилъ; потомъ донесъ ему, что «Его Шахское Величество приказалъ Васъ и со старшинами просить къ себѣ, и что Вы желаете, то обѣщалъ Вамъ учинить». И какъ я оное сказалъ, и Ханъ приказалъ мнѣ сѣсть. И означенной Аралецъ присланную отъ Шаха грамоту вручилъ, и оной Ханъ приказалъ ея прочитать, и по прочтеніи грамоты послалъ означенного отъ Шаха посла ѣхать, а мнѣ приказалъ итти въ квартиру; и вышеписанный посолъ къ оному Хану пріѣхалъ. И въ 11 числѣ опой Ханъ хотѣлъ послать къ Шаху съ подарками пословъ: сродственника своего Міясъ-Салтана да старшину Елганъ-Бія; да въ тоже время оной Ханъ получилъ письмо изъ города Ханковъ отъ Узбековъ и Сартовъ, которое писано къ хивинскимъ Узбекамъ и Сартамъ. въ которомъ между прочимъ написали, чтобъ означенного Хана какъ можно до пріѣзду Шахова изъ Хивы не упустить; и отъ оного письма испужался, обманомъ сказалъ, что «я самъ ѣду къ Шаху», изъ Хивы бѣжалъ; и какъ изъ города выѣхали, и поѣхали не въ ту сторону, то Хивинцы съ городовой со стѣны стрѣляли по насъ изъ ружей.

О КАРТѢ МИЛЛЕРОВА МАРШРУТА ОТЪ ОРСКА ДО ЗЮНГОРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ И ОБРАТНО.

Въ-слѣдствіе обѣщаній, данныхъ Киргизскимъ Ханомъ Абулъ-Хаиромъ Главному Оренбургскому Начальнику, Тайному Совѣтнику Татищеву, при свиданіи съ нимъ въ нынѣшней Орской Крѣпости, въ августѣ мѣсяцѣ 1738 года (а обѣщанія заключались въ томъ, что онъ будетъ покровительствовать и защищать русскіе караваны при переходѣ ихъ черезъ Киргизскія Степи), Татищевъ тогда же отправилъ въ Ташкентъ первый купеческій караванъ, въ коемъ часть товаровъ была казенная, и начальникомъ надъ ними назначилъ поручика Миллера. Въ помощь ему приданъ былъ геодезіи подпоручикъ Алексѣй Кушелевъ.

До города Туркестана караванъ достигъ благополучно; но 2 ноября, дня за два пути до Ташкента, былъ ограбленъ Киргизами Большой-Орды, и всѣ при немъ находившіеся, кромѣ Миллера, увлечены въ плѣнъ. Миллеръ-же, благодаря покровительству одного вѣрнаго старшины, достигъ Ташкента и, при содѣйствіи тамошняго Хана Юлъ-Барса, въ-особенности-же киргизскаго тархана Джанбека, собравъ всѣхъ выпедшихъ съ нимъ изъ Орска людей, 2 апрѣля отправился обратно въ Россію, на границу которой и прибылъ въ іюнѣ 1739 года.

Подробный маршрутъ веденный Кушелевымъ погибъ при разграбленіи каравана; изъ снятыхъ-же въ Оренбургской Пограничной Коммисіи показаній, какъ

съ Кушелева, такъ съ самого Миллера и съ вышедшаго съ ними изъ плѣна Степана Чулпанова (который захваченъ былъ въ 1722 году на Каспійскомъ-Морѣ, затѣмъ проданъ въ Бухарію и оттуда увлеченъ въ Ташкентъ), извѣстно лишь то, что отъ Орска до Туркестана Кушелевъ насчиталъ 1,546 веретъ, и нѣсколько подробностей о тогдашнемъ состояніи Туркестана и Ташкента, которыя и напечатаны въ 12 и 13 примѣчаніяхъ къ «Исторіи Оренбургской» Рычкова.

Въ 15 пунктѣ показаній Миллера изъяснено: «Сверхъ сего краткаго показанія, имѣется у него, Мил-«лера, при себѣ черновой журналъ, который онъ по-«рядочно переписавъ и подастъ г. Тайному Совѣтнику. «ежели посланъ будетъ въ С.-Петербургъ». Но журналъ этотъ не дошелъ до насъ.

Въ 1742 году, Абулъ-Хаиръ-Ханъ, угрожаемый Зюнгорскимъ Владѣльцемъ Галданъ-Черепомъ, изъявилъ готовность подчиниться ему; но когда тотъ прислалъ къ Хану своихъ чиновниковъ, чтобы удостовѣриться въ его покорности и взять аманатовъ, то хитрый Абулъ-Хаиръ заставилъ ихъ ѣхать съ собою въ Орскъ, куда отправлялся онъ на свиданіе съ тогдашнимъ Оренбургскимъ Начальникомъ Неплюевымъ. Послѣдній, объяснивъ Зюнгорамъ противузаконность склоненія въ чужое подданство народа подчиненнаго уже Русской Державѣ, для лучшаго разъясненія дѣла отправилъ съ отпущенными посланцами тогоже Маіора Миллера, снабдивъ его письмомъ къ Галдану. Миллеръ не былъ однакоже допущенъ къ Кон-

тайпѣ, и возвращенъ съ границъ его владѣнія съ отвѣтомъ Неплюеву отъ тамошняго мѣстнаго Начальника.

Объ этой поѣздкѣ до насъ не дошло подлинныхъ показаній Миллера, и лишь краткое упоминаніе о ней встрѣчаемъ въ вышепомянутой же «Оренбургской Исторіи» Рычкова. Тѣмъ интереснѣе было для меня найти въ одномъ пріобрѣтенномъ мною рукописномъ экземплярѣ этой Исторіи - маршрутъ Миллера приваровленный, вѣроятно имъ самимъ, къ географической сѣткѣ. Документъ этотъ былъ-бы всегда любопытенъ какъ первое достовѣрное извѣстіе о странахъ, лежащихъ къ востоку отъ Арала; но, сверхъ-того, онъ и доселѣ еще остается единственнымъ показаніемъ этого рода, ибо путь пройденный Миллеромъ къ юго-востоку отъ рѣки Сары-су не былъ посѣщенъ послѣ него ни однимъ образованнымъ путешественникомъ. Посему изданіе этого документа въ томъ видѣ, какъ онъ найденъ мною, несмотря на всю неудовлетворительность его, для науки весьма не безполезно.

Миллеръ показываетъ городъ Туркестанъ почти подъ тою же самою широтою, которая на лучшихъ современныхъ картахъ присвоивается остаткамъ этого города, долгота-же его у Миллера на 3° восточнѣе предполагаемой нынѣ. Рѣшить, которое изъ двухъ показаній вѣрнѣе, или во сколько неправильны оба — предоставлено еще будущему астроному-путешественнику въ тѣхъ мѣстахъ.

ТЕКСТЫ ПЕРЕВОДОВЪ ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ ПОКАЗАНІЮ ГЛАДЫШЕВА.

Письмо Абулъ-Хаиръ-Хана къ Персидскому Шаху.

تنكری تبارك وتعالی حضرت لاری نيك لطف احسانيله وجله مسلمان نيك حكمداری ابو الخير محمد غازی بهادر خان وسز اصفهانی وجله قزلباش نيك استقالی وكل حكمدارينه سوز اولكم جار توبی كچو بولور جاو نيك توبی ايل بولور بورونغی زمانده نوشيروان عادل پادشاه برله حاطم طايی جومرد جاو بولغان آخرينده ايل بولغان سوزونك بولسا سوبله جواب برايك قزيلباش وبالنه بز قالمايق مسلمان وبالنه سيز قالمانكز آق خان پادشاه برله ايل بولسانكز وهم بزنيك برله ايل سز آق خان غه جاو بولسانكز بزنيك برله جاوسز هرنه اشنك بولسا آيتپ قيلشايق دين كا دعوی قيلسانكز توسن اوزبك وجيع مسلمان بريمز قالغونجه توروشورميز توكلت على الله يا رسول الله برخدای سنه ١١٥٣

Отвѣтъ Персидскаго Шаха Абулъ-Хаиру.

(Въ персидскомъ подлинникѣ.)

بسم الله الرحمن الرحيم

(М. П.)

(тугра) آنکه ایالت وامارت پناه حکومت وبسالت دستگاه ابو الخیر خان بعنایت بیغایت شاهنشاهی معزز ومباهی گشته بداندکه عریضه‌که درینوقت مشعر براخلاص خود وعقیدتمندی جماعت قزاق باین آستان سپهر رواق نوشته بود بتوسط خدای شکور ومیرزا وآق بازار وعبد الشکور بنظر آفتاب اثر رسیده موجب مزید تلطفات قاآنی گردید عمدتی الاعیان اوراز آتالیق ومحمد میراب را باتفاق فرستادکان آن امارت پناه فرستادیم از روی کمال استظهار با مقربین روانه دربار فلك مدار شود ان شاء الله العزیز مورد نواز مثاب خاقانی گشته آنچه مقرون بمصلحت دولت خداداد وخیریت حال عباد وبلاد باشد بعمل خواهد آمد تحریرا ۲۸ شهر شعبان سنه ۱۱۵۳

(Въ тюркскомъ переводѣ.)

اولکم سیاست وتورالك نیك صفتچی وحکومت وبهادرلق نیك تایانچی شاهنشاه نیك حساب سز عنایتی برله عزّتلنمش وقوانلمش بولوب بلکای کم عرض حال کم بو وقتده اوزی نیك اخلاص‌نی بلدروجی وآرزونی بغلاوجی قزاق جماعتی بو بوساغاغا قوتلی طایفه‌نی یعنی یازونی بتکان ایدی خدای شکور ومیرزا وآق بازار وعبد الشکور لرنیك اورتالاشماغی برله یعنی اورتالقدا بوروپ توتاشدرماغی برله بو قویاش اثرلونیك نظر ینه ایرشب

آرتق یومشاقلقلر برکوتکوچیکا آنی قلدینکز جاعتلر قرینکدا شلرنیك اعتمادی یعنی نایانچی وتوتقاسی اوراز آنالقنی و هم محمد میراب نی اول تورالك صغنلغان نیك بیارلکانلری نیك اتفاقلری برله بیاردیم کامل لکنی آشکارتمکا استمك یوزندن اشانچلاری برله اولوغ نیك چاترنه روانه بولغای ان شاء الله العزیز خانلق روشنده صیسالمق غا اَوراب اول نرسه کم خدای برکان دولت نیك پرشولکینه وفایداسینه بولغوچی بولسا و هم قللار وشهرلر حال لری نیك ایزکولکینه بولغوچی بولسا اشلانور وهربر حاجتنی کم توتقوچی بولسا تلاماکمیز یقینلنمش بولور یعنی برولور بتلدی

۲۸ شهر شعبان سنه ۱۱۵۳

Письмо къ живинскимъ жителямъ отъ сторонниковъ Персидскаго Шаха.

هو

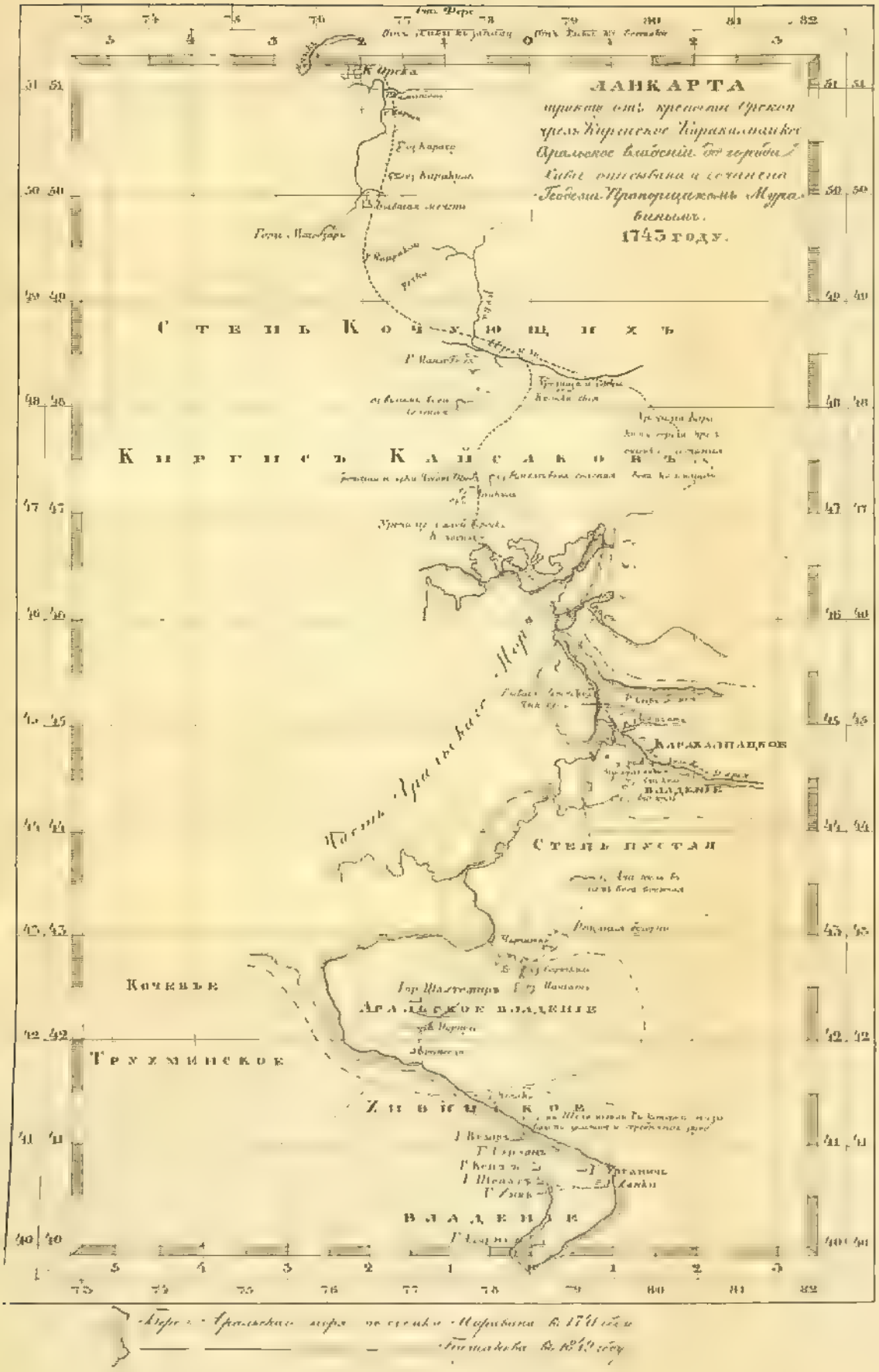
قاضی محمد لطیف وتمام بی‌لار وآنچه اور سکنه (?) نینك آقسقال وقراسقال لاری ویورت اوغلی جاعت نینك اقا وارباب‌لاری الغ کیچیك کل خدالاری

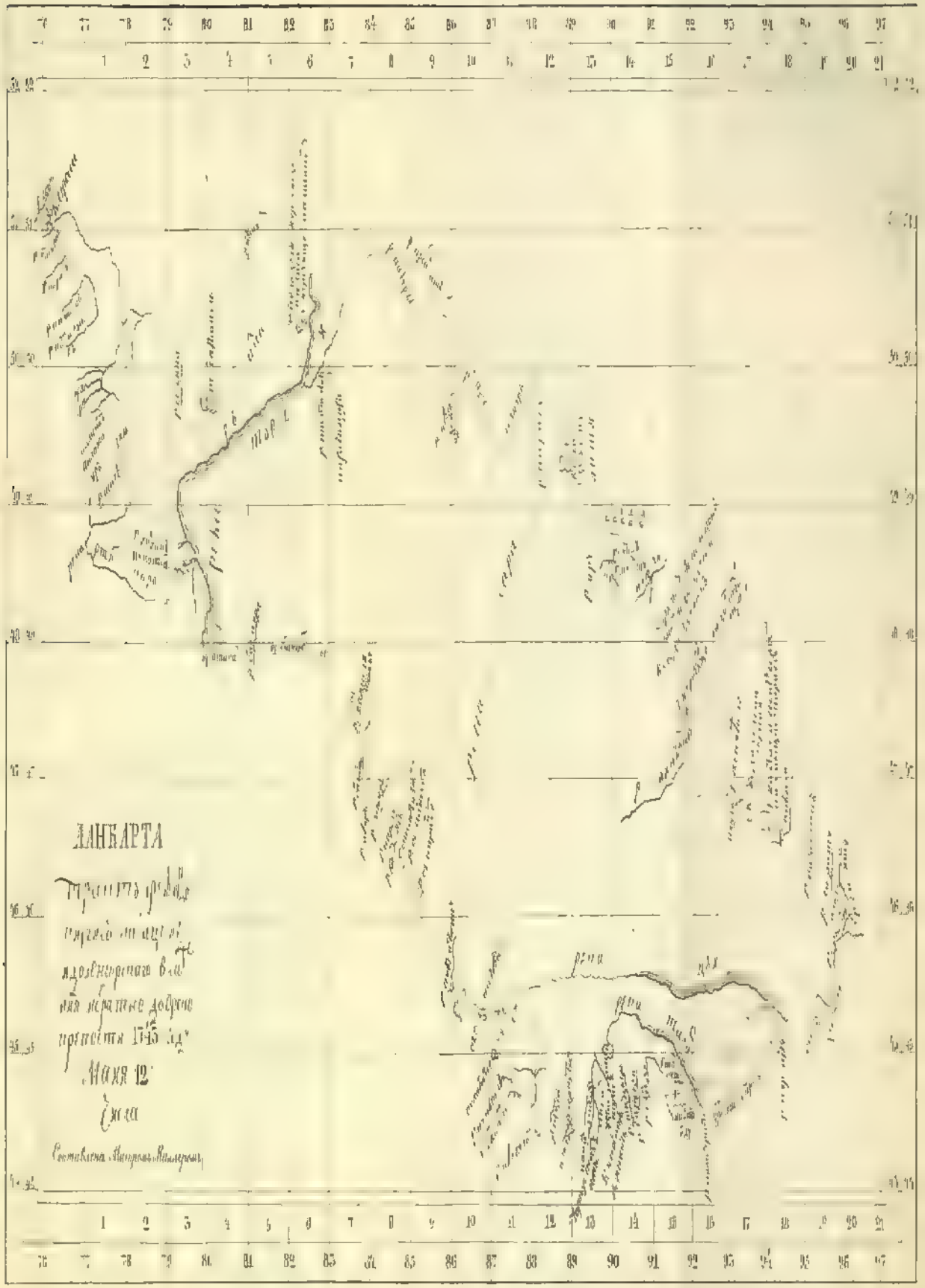
محبت اطوارلار مودت آثارلار غا دعادین سونك اولکم ایش قیلیب اوزلارینکزنی رکاب همایون غه نیپکورونك‌لار کم خیریت شوندا تورور الحمد لله بز جاعت هم صحت وسلامت مز زینهار اوروشوپ عهده دین چیقارمز دیکان خیالنی کونکول لارینکزدین چیقارینك کیم بش مینك قزاق اون مینك قزاق نینك ایش ایماستورور کم بو لشکرکا رو بروی بولوب اوروشکای بز جاعت هم کوب ادعالار برله خان خلقمز برله اوروشوب باقدوق بزحمله قیلغان لاریکا تاب کیلتورمای قاچدوق وقلعه‌دا جان ساقلارمز

تیپ قمالدوق نعوذ بالله توبلار نینك شدتی دین خصوصاً کونپاره نینك عالمغه اوت سالیب اطرافندا غی خلقنی پاره پاره قیلغانی دین اوت نی تمام خانقاه ویز جماعت یانار بولدوق وقاچارلیقدین باقندوق وحالا بزجماعت غه عهد وشرط قیلیب مروت قیلیپ تورورلار شول مرحمت نی سز جماعت هم بر هم اورا کورمانكلار چیقیپ کیلا کورونكلار اکر تانکله غه کیلماسنکزلار شهنشاه لشکر برله آتلانیپ بارا تورورلار اول وقت دا شدت برله قولغه توشکان لارینکزدا قتل عام واولجه واسر بولورسزلار انشاءالله خدا که اوغلان اوشاق لارینك کناهی غه قالمانك لار یخشیلق برله کیلا کورونكلار کم تمام لارینکز اوت غه هلاك بولورسزلار البته البته کیلا کورونكلار خاطرلارینکزه هیچ نمیرسه کیلتورمانكلار تیپ سلام لار وابوالخیر قاچورمانكلار تا شاه بارغونچه تیپ شاه بویوردیلار تیپ سلام لار

(На оборотѣ двѣ печати; потомъ слѣдующія подписи:)

کمال خواجه وآخون خواجه وسید نظر خواجه وصابر خواجه ومفتی ومخدوم آخون الداغی خواجه نظر آتالیق وهکبش آتالیق وقل محمد آتالیق وخواجه علی اناق وغاتور محمد اناق ونیاز اناق وتکری بردی اناق نظرعلی میراب نیاز میراب غاشور محرم اوراض محرم وسید نظرمحرم دولت محمد دیوان نیاز داروقه وسید بردی تومان... حذر محمد داروقه و... آتالیق محمد پناه آتالیق بیکفولاد بای غاشور آتالیق اکم کورمه آتالیق نیاز آتالیق دوست محمد آتالیق اشم دیوان احمد آتالیق یار محمد آتالیق ولد بی ونظر یساول والغ وکیچیك


ЛАНКАРТА
Стень Кочующихъ
Киргисъ Кайсаковъ
Каракалпацкое
Владеніе
Степь пустая
Кочевье
Аральское владеніе
Трухменское
Зивинское
Владеніе


ЛАНКАРТА
Маия 12

шкафъ 5.
полка VI.
№ 20/2.

II

ПОѢЗДКА

ПОСПѢЛОВА И БУРНАШЕВА

ВЪ ТАШКЕНТЪ,

ВЪ 1800 ГОДУ (1).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя по сіе время и есть нѣкоторыя свѣдѣнія о той части Азіи, которая извѣстна подъ именемъ Западной Татаріи, и состоитъ изъ Бухарскаго, Кукандскаго, Ходжантскаго, Хивинскаго и Ташкентскаго владѣній, сближающихся чрезъ Степь Киргизъ-Кайсаковъ и съ Россіею, но изъ всѣхъ таковыхъ свѣдѣній, кромѣ географическаго означенія нѣкоторыхъ главнѣйшихъ мѣстъ, едва ли можно найдти достаточное описаніе объ обитателяхъ сей страны. По именному соизволенію блаженныя памяти государя императора Павла Перваго, между особыми порученіями, велѣно было сдѣлать нужныя на тамошній край замѣчанія. При выполненіи сего, въ 1800 году, въ Ташкентѣ хотя и сдѣлано описаніе, но въ такой краткости, какую можно было на тотъ разъ сообразить.

Итакъ, почитая, что для государственной системы можетъ быть не безполезно сколько нибудь удовлетворительное свѣдѣніе о сихъ обитателяхъ, кои въ сосѣдствѣ съ границами Россіи, и иногда по своему сближенію съ Персіей и Восточной Индіей, чрезъ взаимную торговлю могли бы пользы свои

сливать съ пользами Россіи, паче при удаленіи препятствія въ степи Киргизъ-Кайсаковъ отъ ихъ грабежей купеческихъ каравановъ. Почему всѣ относительныя на сей край замѣчанія, коп имѣютъ нужныя черты на тамошнее изобиліе, могущество, порядокъ управленія, торговлю и прочее, съ изображеніемъ въ началѣ о Киргизъ-Кайсакахъ и удобности прохожденія чрезъ степь, ими обитаемую, все сіе, какъ будучи учинено съ личнаго и точнѣйшаго удостовѣренія, въ надлежащемъ порядкѣ подъ симъ прилагается.

ЧАСТЬ I.

О мѣстоположеніи и качествѣ земли, населяемой Киргизъ-Кайсаками, съ описаніемъ пребыванія ихъ и способности проѣзда чрезъ всю оную степь.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Общее замѣчаніе о мѣстоположеніи степи Киргизъ-Кайсаковъ.

Степь, обитаемая Киргизъ-Кайсаками, при рѣкѣ Иртышѣ соединяется съ Россійской границей и идетъ по лѣвому берегу теченія оной рѣки. Ниже крѣпости Омской раздѣляется Линіей, называемой Горькой, и далѣе — Оренбургской. Съ другой стороны граничитъ отъ вершинъ рѣки Иртыша съ Китайскою Имперіей, далѣе, съ Хивинскимъ, Ходжантскимъ, Ташкентскимъ и Бухарскимъ владѣніями. Она сколько извѣстно занимаетъ порочитую часть въ Азіи, но по сіе время, кромѣ нѣкоторыхъ путей, нельзя описать оной съ географическою точностью; ибо враждебные поступки населяющаго народа приводятъ въ опасность какъ торговое сообщеніе, такъ и всякаго, кто бы рѣшился войдти въ гнѣздо сіе по многимъ примѣрамъ хищное (²).

При особливыхъ посредствахъ со стороны управляющаго Сибирской Линіей, по Высочайшему соизволенію предпри-

пятыхъ, проходя чрезъ пространство оной степи, разсматривая естественное положеніе земли, качество ея и способность къ произведеніямъ, также избыточество и образъ жизни обитателей, всему тому нужныя замѣчанія (*) постепенно объясняются.

Сія степь хотя преимущественно отличается ровнымъ мѣстоположеніемъ своимъ, но имѣетъ многіе пригорки и увалы, кои суть слѣдствія, болѣе наводненіемъ произведенныя, и они, такъ какъ и вся степь, состоятъ изъ разпородныхъ каменныхъ породъ. Между тѣмъ при вершинахъ рѣки Иртыша, горы отдѣлившіяся отъ Малаго Алтайскаго Хребта, въ разныхъ отрасляхъ, среди оной степи проходятъ къ сѣверо-западу на довольное растояніе, и которыя, по мѣрѣ своего продолженія уменьшаясь, преобращаютъ и тамъ мѣстоположеніе въ степное.

Вся поверьхность оной степи покрыта кипечною травой и, мѣстами различнымъ мѣлкимъ терновникомъ. Впрочемъ каменистое основаніе не дѣлаетъ способности къ другимъ произведеніямъ. Къ сему можно отнести и маловодіе сего края, ибо многія озера и ключи въ лѣтнее время изсыхаютъ, почему обитатели принуждены копать неглубокіе колодцы, въ которыхъ вода мѣстами прѣсная и мѣстами отъ солонцовъ горьковатая, однакожъ, по привычкѣ для людей и скота безъ вреда употребительна. Но гдѣ горы продолжаются, тутъ между ними довольно есть рѣчекъ и ключей, и на черноземныхъ мягкихъ подолахъ растутъ луговыя травы; по всѣмъ таковымъ выгодностямъ могло бы быть и хлѣбопашество произвожено. А вразсужденіи имѣющихся лѣсовъ, кои отчасти есть и годные къ строенію, содѣлались бы и другія для жизни лучшія выгодности, о чемъ особо объяснено.

Между тѣмъ въ общемъ положеніи сей степи, относительно ея удобности къ обитанію, надлежитъ исключить ту часть, которая слѣдуетъ къ полудни, за пространствомъ горъ. Она называется *Битпакомъ* и покрыта болѣе терновникомъ и отчасти полынною травой; по причинѣ жъ, непмѣнія воды не населяется; а для случайнаго прохожденія выкопаны колодцы, или весною довольствуются скопившеюся отъ растаянія снѣговъ. Такая степь продолжается до рѣки

Чуя, на растояніе въ поперечникѣ 130-ти верстъ; за нею слѣдуетъ песчаная, до 50-ти верстъ. По пути же къ Бухаріи подобная сей песчаная степь находится гораздо-обширнѣе, и также не населяется. Отъ туда уже какъ къ Бухаріи, такъ и къ Ташкенту начинаются удобныя къ обитанію мѣста.

Хотя степь Киргизъ-Кайсаковъ не способна къ лучшимъ произведеніямъ, но имѣетъ все нужное, особливо по образцу кочевной жизни, каковую оные ведутъ. Она совмѣстнѣе по ихъ скотоводству, составляющему лучшую часть собственнаго избытка; по дѣйствіюжъ правовъ ихъ, они предпочтутъ свое положеніе всѣмъ другимъ правиламъ жизни.

При подробномъ описаніи пути найдется все нужное со стороны удобности прохожденія и всѣхъ выгодностей, какія свойственны положенію тамошняго края.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О Киргизъ-Кайсакахъ и ихъ образѣ жизни.

Киргизъ-Кайсаки раздѣляются на три Орды: Большую, Среднюю и Малую. Первая имѣетъ пребываніе отъ рѣки Чуя до рѣки же Сыръ-Дарьи, и бо́льшая часть оной состоитъ подъ зависимостью Ташкентскаго владѣльца; Средняя — отъ вершинъ рѣки Иртыша, по длинѣ онаго и на пространство до степи, именуемой Битпакомъ (неспособной къ обитанію); Малая—около Оренбургской Линіи, простираясь до Бухаріи. Ближайшіе къ предѣламъ Россіи, особливо средней и малой Орды, находятся подъ покровительствомъ Россіи, которые свободны отъ всякой дани и другаго участія во всѣхъ тношеніяхъ; а принадлежащіе Ташкентскому владѣльцу, въ военное время употребляются на вспоможеніе, и иногда подвержены небольшой дани, обязывающей ихъ къ повиновенію. Прочіе же никакою зависимостію, исключая собственныхъ правъ, не пользуются.

Сохраняя обыкновеніе предковъ, имѣютъ они въ Средней и Малой Ордѣ своихъ Хановъ, такъ же въ каждой волости Султановъ и Старшинъ; но всѣ оные съ званіемъ своимъ

не поддерживаютъ власти надъ Киргизъ-Кайсаками. Они по роду ихъ происхожденія, хотя и дѣлаютъ имъ нѣкоторое личное уваженіе, но далеки совсѣмъ отъ безпредѣльнаго повиновенія. Необузданная вольность ихъ презираетъ благоразумiемъ и властію. Часто тѣ которые избыточнѣе въ имѣніи и могущественнѣе въ семействѣ, своими буйственными поступками руководствуютъ умами многихъ, не ощущая надъ собой власти Султановъ. Въ самыхъ преступленіяхъ, буде Киргизцы не хотятъ подвергнуть себя ихъ сужденію, они принудить къ тому не могутъ, развѣ общими уже усиліями, и тогда наказаніе бываетъ очень слабое для преступниковъ. Въ Большой Ордѣ достоинство Хановъ Ташкентскимъ Владѣльцомъ совсѣмъ уничтожено, и Киргизъ-Кайсаки управляются Біями (судьями) или старшинами, подъ властію самого Владѣльца, о чемъ ниже объяснено будетъ. Въ обѣихъ прочихъ ордахъ Ханы избираются и возводятся со стороны той, кѣмъ покровительствуются.

Званіе Султановъ идетъ наслѣдственное, и всякій изъ сего поколѣнія оное именованіе сохраняетъ; но въ прочемъ предпочитается болѣе старшій. Нерѣдко, буде власть Султановъ не отвѣчаетъ желанію, или общимъ мнѣніямъ Киргизъ-Кайсаковъ, то они принудятъ таковыхъ удалиться, избирая себѣ другую власть.

Хотя между Киргизъ-Кайсаками не видно такой власти, которая бы содержала ихъ въ правилахъ единомыслія, такъже и того, чтобъ устремляясь къ общей пользѣ, имѣли они цѣлію поддержать свою независимость; однакожъ, при видимомъ стеченіи опасныхъ слѣдствій, они для одинаковыхъ правъ своихъ, несмотря на свое положеніе, могутъ быть всегда въ совокупленіи. Въ кругѣ политическомъ они не имѣютъ участія съ пограничными народами, но бываютъ иногда сношенія, особливо Хана Средней Орды, съ Китайскимъ Императоромъ, котораго по временамъ и посланники бываютъ въ ордѣ.

По образу своей кочевной жизни, Киргизъ-Кайсаки, весною со всѣмъ скотомъ и имуществомъ переходятъ такъ-какъ бы принадлежащими уже для каждой волости мѣстами, останавливаясь чрезъ недѣлю, или покуда удобность есть для корму скота, около рѣчекъ, озеръ или колодцевъ всею воло-

стью вообще, дабы быть безопаснымъ отъ другихъ волостей; раздѣляются же иногда по стѣсненію только мѣстъ; и такимъ образомъ чрезъ все лѣто продолжаютъ, а къ зимѣ возвращаются на непремѣнныя свои мѣста, каковыя болѣе избираютъ между горъ, чтобъ отъ случающихся непогодей сколько нибудь могли защититься. Лѣса хотя мѣстами и есть, но рѣдко оные на дрова употребляютъ, а болѣе рубятъ мелкую поросль и терновникъ, затѣмъ собираютъ скотской помётъ, коей и нарочно запасаютъ для зимняго времяни.

Введенный въ обыкновеніе грабежъ подъ названіемъ *баранты* для нихъ самой раззорительнѣйшей: одна волость пользуется слабостію другой и вооруженною рукою отнимаетъ скота, или другое имущество. Таковыми поступками будучи одни другимъ опасны, взаимно себя истощаютъ. Султаны и другіе ихъ власти не только не имѣютъ попѣченія, чтобъ благоразумнымъ внушеніемъ зло сіе отвратить, но и сами принимаютъ главнѣйшее участіе. Мщеніе ихъ въ томъ не можетъ быть иначе удовольствовано, какъ подобнымъ грабежемъ, каковой они между собой всегда щитаютъ долгомъ, неимѣющимъ ни числа ни времяни. А какъ грабежи сіи бываютъ частые, и скопляются для сего большими партіями, почему проѣжающіе всегда находятся въ опасности, дабы не попасть въ добычу грабителей; иногда цѣлые караваны купцовъ не могутъ сего избѣжать; ибо совокупныя силы не одной воровской партіи, но и всей волости превосходятъ могущество тѣхъ, которые бы рѣшились себя защищать.

Скотоводство сего народа состоитъ въ лошадяхъ, верблюдахъ, рогатомъ скотѣ и баранахъ, кои въ зимнее время, не смотря на глубокіе снѣга, по привычкѣ всегда довольствуются полевымъ кормомъ; но со введенія между собой грабежей, сами Киргизцы признаются въ уменьшеніи сего первѣйшаго своего избытка: ибо отъ скорой перегонки оной скотъ подверженъ бываетъ повреждению и самой гибели; а за всѣмъ тѣмъ поступаютъ и въ употребленіи безъ всякой бережливости. Отъ скотоводства имѣютъ они пропитаніе и все для себя нужное, посредствомъ собственнаго издѣлія, или мѣны съ Россіею, Китайцами,

Бухаріей, Ташкентомъ и другими народами на вещи, коихъ они сами не производятъ. Ловля лисицъ и зайцовъ, большею частью чрезъ пріученыхъ *берькутовъ*, такъ же приноситъ имъ нарочитую пользу. Нѣкоторые при рѣчкѣ Нурѣ и въ другихъ мѣстахъ начали производить небольшое хлѣбопашество, но трудъ онаго праздно-любивому народу не можетъ быть пріятенъ, отчего упражненіе сіе и не можетъ сдѣлаться общимъ. Къ ремесламъ не видно въ нихъ способности, кромѣ что по нуждѣ дѣлаютъ для себя изъ готоваго желѣза и мѣди нѣкоторыя нужныя имъ вещи.

Умѣренное и довольно хорошее положеніе климата много содѣйствуетъ здравію сего народа, которой по привычкѣ способенъ болѣе къ верховой ѣздѣ; пѣшіе же слабы и не расторопны. Вооруженіе у нихъ состоитъ въ лукахъ, копьяхъ и отчасти ружьяхъ; болѣежъ всего дерутся топорками и деревянными палками. Всѣ вообще при малѣйшемъ случаѣ дерзки и мстительны; сохраняютъ варварскіе обычаи, особливо надъ людьми другаго исповѣданія вѣры. Коль скоро видятъ преслѣдуемое наказаніе злодѣевъ, робки, и, не будучи въ силахъ къ какому либо предпріятію, скрываются въ пространствѣ степи. Для сей причины, какъ между собою, такъ и пограничные народы, поставляютъ за правило и непмѣвшихъ въ преступленіи участія Киргизцовъ захватить, дабы оные открыли и доставили виновныхъ.

Сіи Киргизъ-Кайсаки пребываютъ въ законѣ Магометанскомъ, но по непросвѣщенію въ наукѣ рѣдкіе знаютъ правила, кои бы ихъ руководствовать могли, и заблуждая въ невѣжествѣ, слѣдуютъ путями, кои ведутъ къ буйству и безначалію, не ограждаясь никакою должностію, коя бы могла содѣлать ихъ и миролюбивѣе и общеполезнѣе, словомъ сказать, они мало выводятъ обязанностей между своими повиновеніями и къ духовному закону. Многоженство суть изъ первыхъ послѣдованій своему законодавцу: каждой содержитъ женъ по мѣрѣ своего состоянія, и до взятья платитъ въ семейство невѣсты скотомъ или другимъ имуществомъ, называемою *калымъ*, въ какомъ числѣ договорится могутъ, и невѣста всегда бываетъ другой волости.

До времяни же, покуда выплатится калымъ (каковой иногда продолжается чрезъ нѣсколько годовъ) женихъ, пріѣжая, дѣлаетъ невѣстѣ въ ночныя времена посѣщеніе, и хотя бываетъ въ одной юртѣ съ семействомъ, но старается, чтобъ приходъ его не былъ видѣнъ. Въ прочемъ, строгіе обычаи требуютъ дальнѣйшаго покушенія удаляться, за что, какъ за безчестіе и наказывались; но современемъ черта сего обыкновенія ослабѣла. Между тѣмъ и другимъ поломъ есть многіе хорошаго вида, и женщинамъ въ особенности нравятся головныя жемчужныя и другія блестящія украшенія. Прочее платье состоитъ изъ халатовъ шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій; не видно однакожъ на все оное бережливости. Вообще, какъ мужчины, такъ и женщины весьма неопрятны и чистоты не соблюдаютъ. Жены исправляя всѣ здѣлья, не оскорбляются всегдашнею праздностью мужей своихъ, и въ совершенномъ къ нимъ находятся повиновеніи.

Предъ недавнимъ временемъ одинъ изъ сего народа выдавалъ себя за пророка, которой проворствомъ своимъ, оборотливостью мыслей и новыми правилами произвелъ впечатлѣніе оставить не нужныя и раззорительныя украшенія, особливо пагубный грабежъ. Какъ сіи такъ и другія правила, имъ полезныя, подкрѣплялъ онъ врачеваніемъ болѣзней, и нашедъ себѣ отъ послѣдователей довѣренность, переходилъ изъ одной орды въ другую. Напослѣдокъ въ изступленіи съ нимъ бывшемъ, сдѣлавъ убійство нѣсколькихъ человѣкъ, и самъ подверженъ былъ той же участи, чѣмъ всѣ правила его разрушились безъ дальняго дѣйствія.

Въ прочемъ, многія странности въ обыкновеніяхъ сего народа, суевѣріе къ очарованіямъ и предразсудки находятся въ большой степени и слѣдуютъ отъ одного поколѣнія къ другому. Описаніе ихъ вовлекло бы въ малозамѣчательную подробность.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О пропздѣ чрезъ Киргизскую степь къ Ташкентскому владѣнію, съ нужными по пути замѣчаніями.

Примѣры буйства и хищенія Киргизъ-Кайсаковъ, при самыхъ строгихъ мѣрахъ, нерѣдко на самой границѣ производимые, довольно показываютъ, сколь безопасно можно проходить чрезъ степь ими обитаемую гдѣ никакія права для корыстолюбивыхъ ихъ пользъ не уважаются. Свобода и самая жизнь тѣхъ, кто другаго съ ними закона, остаются безъ защиты. При таковыхъ слѣдствіяхъ Управляющій Линіей, съ живущимъ въ Средней Ордѣ Каракисетской волости Султаномъ Букеемъ (коей сплою своей волости, ежели не болѣе то не менѣе самаго Хана уважается) сдѣлалъ сношеніе о препровожденіи посланныхъ изъ Россіи чиновниковъ съ сыномъ его до города Ташкента, и получивши отъ него обнадеженіе, распорядился отправленіемъ. На сей конецъ въ Маіѣ мѣсяцѣ 1800 года переправились за рѣку Иртышъ около Ямышевской крѣпости въ форпостѣ Семіярскомъ, какъ мѣстѣ соотвѣтствующемъ по направленію пути, и удобномъ къ переправѣ при самомъ разлитіи весною воды. Для проведенія же до Султана, посланъ одинъ знающей мѣста Киргизецъ и 25 человѣкъ вооруженныхъ казаковъ. Слѣдуя отъ рѣки Иртыша, въ направленіи къ горамъ *Кукалыку*, ровною степью, отчасти солончаною, мѣстами же чрезъ пригорки и увалы, по становьямъ воду находили въ озеркахъ, или колодцахъ, и изрѣдка по ключамъ; въ первыхъ она болѣе горьковатая. Помянутыя горы и въ близости ихъ называемыя *Бокту*, въ разстояніи отъ Иртыша 170-ти верстъ, не весьма высоки и покрыты сосновымъ лѣсомъ, годнымъ къ строенію. Около ихъ довольно есть ключей; но луговыхъ травъ, кромѣ мелкаго кипцу не находится. При семъ урочищѣ грабительская партія Киргизъ-Кайсаковъ состоящая болѣе нежели въ сорока человѣкахъ, сдѣлала варварское покушеніе; но увидѣвъ превосходное вооруженіе и самое дѣйствіе къ защищенію готовое, для слабости своихъ уси-

лій предпріятіе остановила. Продолжая далѣе путь таковыми жъ ровными мѣстами къ горамъ, именуемымъ *Каръ Каралы*, вразсужденіи удовольствованія водой и для лошадей кормомъ не имѣли затрудненія. Оныя горы и въ близости ихъ *Кенъ Казлыкъ* весьма каменисты и покрыты сосновымъ, березовымъ и осиновымъ лѣсомъ, первымъ годнымъ къ строенію, въ изобиліи. По теченію многихъ ключей растутъ луговыя травы. Въ лѣсахъ же находятся звѣри, по увѣренію Киргизцовъ, медвѣди, маралы и кабаны въ довольномъ числѣ. Сіи горы находятся отъ Иртыша въ разстояніи 250 верстъ. Отъ нихъ до рѣчки *Нуры* горы идутъ каменистѣе и сплошнѣе, но извѣстными путями съ самыми повозками проходить не затруднительно. Между ими по ключамъ растетъ малой и осиновой лѣсъ; на мягкихъ же подолахъ есть луговыя травы, и можетъ быть хлѣбопашество произвожено. По рѣчкѣ *Нуръ* такія же находятся удобности, гдѣ и Киргизъ-Кайсаки начали производить небольшое земледѣліе, наводняя изъ рѣчки капалами. Здѣсь нашли кочующаго съ своею волостью *Букея Султана*, представили ему сношеніе пограничнаго Генерала и посланные подарки, просили объ отправленіи въ Ташкентъ. Онъ все то съ удовольствіемъ принялъ, но, по видамъ на Ташкентской край ему извѣстнымъ, отклонялъ отправленіе. Напослѣдокъ сообразивъ различность извѣстій относительно Ташкента, убѣдили Султана къ согласію на дальнѣйшее препровожденіе. Онъ назначилъ къ тому сына своего, при немъ вожатаго и двухъ Киргизцовъ. А чтобъ сколько-нибудь безопаснымъ быть отъ воровскихъ партій, выбрали по его настоянію изъ провождавшихъ до Султана 10 человѣкъ вооруженныхъ казаковъ, ибо собственные Султана отзывы были таковы, что онъ въ силахъ доставить защищеніе въ своей только волости, а можетъ быть, и другія ему сосѣдственныя уважатъ его участіе; но какъ многія остаются безъ связи съ нимъ, съ другой же стороны, воровскія партіи и самимъ имъ опасны, въ таковыхъ случаяхъ за нещастное приключеніе онъ не отвѣтствуетъ. Удостовѣрившись въ истинѣ этой собственнымъ опытомъ, но не имѣя другихъ, лучшихъ способовъ, рѣшились вступить въ предлежащей путь. Въ продолженіе онаго

отъ встрѣчающихся волостей, не смотря на препровождавшаго Султана, увидѣли многія притязанія, къ чему они сколько примѣтить можно было влечены болѣе корыстолюбіемъ. На рѣчкѣ *Сарысу* нашли Тараклинскую волость, въ коей Султанъ Абстей, братъ пынѣшняго въ ордѣ Хана Валія, подъ различными видами предпринялъ остановить. Тутъ дано ему понятіе о слѣдствіяхъ таковаго поступка, и что по его угрозамъ одно явное только усиліе будетъ достаточно. Въ слѣдующій день онъ дѣйствительно принялъ намѣреніе остановить, однакожъ скрытое путеслѣдованіе спасло отъ всякаго покушенія имъ сдѣланнаго. Такимъ образомъ продолжался сей путь отъ самой рѣчки *Пуры* до горъ называемыхъ *Кокъ Томбакъ*, кои въ разстояніи отъ рѣки Иртыша 770 верстъ степными и отчасти гористыми, но впрочемъ, нетрудными мѣстами; для лошадей кипечной травы вездѣ есть довольно; вода находится около горъ въ ключахъ или озерахъ и нарочно копанныхъ колодцахъ; для варенія пищи, гдѣ нѣтъ терновнику, тутъ собирается скотскій помётъ, словомъ сказать, все нужное по сіе мѣсто можно было найти (4). Далѣе отъ сихъ горъ начинается степь, называемая *Битпакомъ* (негодная) и продолжается до рѣки Цуя на разстояніе 180-ти верстъ. По оной избираютъ разныя дороги, кои сходствуютъ съ временемъ и безопасностію, вразсужденіи приближенія живущихъ въ горномъ кряжу называемыхъ каменныхъ или дикихъ Киргизцовъ, еще злѣйшихъ грабителей на проѣжающихъ всякаго рода. Изъ дорогъ самая опасная, но ближайшая почитается чрезъ урочище *Тюсьбулакъ*. Многія обстоятельства, особливо изнуреніе и упадокъ лошадей, непривыкшихъ къ горькимъ водамъ несмотря на описанную отъ Каменныхъ Киргизцовъ опасность, побуждали продолжать путь сими мѣстами. Тутъ по Киргизскимъ становьямъ (когда они съ рѣки Цуя весною переходятъ на степь къ горамъ Кокъ-Томбаку, и потомъ осенью обратно) въ выкопанныхъ колодцахъ вода находится горькая, и по нуждѣ только можно оную употреблять. Впрочемъ, кромѣ терновнику и полынной травы, никакихъ болѣе растеній непаходится. Но какъ въ нѣкоторыхъ отъ растаянія снѣговъ скопившихся озерахъ вода изрѣдка попадала еще прѣсная (коя въ лѣтнее

время пзсыхаетъ), то сіе много при тогдашнемъ положеніи способствовало. Дошедъ рѣки Цуя, вразсужденіи бывшаго тогда большеводія, переправлялись на связанномъ камышѣ. Отъ онаго въ разстояніи 10-ти верстъ находятся весьма горькой воды небольшія озера; за ними слѣдуетъ пещапая степь, покрытая мелкимъ кустарникомъ, называемымъ *соксаулъ* (въ родѣ жимолости) и пелынною травой. Тутъ на разстояніе 50-ти верстъ воды совсѣмъ нѣтъ, и для лошадей по причинѣ топкаго песку весьма изнурительно. Впрочемъ съ одной стороны непзвѣстность сего края, съ другой всегдашнія опасности самихъ вожатыхъ, непозволяли пристойнѣе въ прохожденіи семъ располагаться, и тѣмъ оное напболѣе сдѣлалось затруднительнѣе. Окончивъ пещаную степь, на обширной равнинѣ находится множество сплошныхъ почти озеръ, обросшихъ камышомъ, кои называются *Каракуль*, довольно рыбныя. Отъ оныхъ мимо прежняго селенія *Бабаты*, съ удобностію перешли горы *Каратау*. Съ возвышенія ихъ видно все почти пространство степи къ городу Ташкенту, до самыхъ горъ Алатау. На семъ пути множество рѣчекъ и ключей, вездѣ для лошадей кормъ и мелкій терновникъ, яко вещи, необходимо нужныя, улучшали переходъ. Но упадокъ и изпуреніе лошадей не могли уже дать успѣшности. Въ 28-е число Іюня прибыли къ городу Ташкенту, и назавтрѣ въ ономъ къ Владѣльцу представлены (*).

Пробывъ въ семъ городѣ чрезъ три мѣсяца получили

(*) Образъ принятія въ городѣ Ташкентѣ, по уваженію къ Россійской державѣ былъ таковъ, какового присылаемымъ изъ другихъ мѣстъ чиновникамъ не дѣлается. Въ день принятія въ этотъ городъ, два чиновника пріѣхали изъ онаго и просили именемъ владѣльца о пъѣздѣ. Между тѣмъ поставлены были люди до самаго города и чрезъ оной по обѣимъ сторонамъ со всѣмъ ихъ вооруженіемъ и знаменами. Чиновники вели за поводья лошадей и, по пріѣздѣ къ дому Владѣльца, сняли и провождали въ его пребываніе, гдѣ множество сидящихъ чиновниковъ окружали. Подлѣ Владѣльца лежали лукъ и стрѣлы, также и копье, на особыхъ подушкахъ. По сдѣланіи привѣтствія, даны мѣста, устланныя коврами и сдѣлано угощеніе тамошними плодами. Послѣ того препровождали въ назначенный для пребыванія домъ

отъ Ташкентскаго Владѣльца отправленіе. (*) 1-е Октября совокупившись съ небольшимъ вышедшимъ въ степь караваномъ тамошнихъ купцовъ, отправились. А чтобъ въ извѣстность привести и другой путь черезъ урочище именуемое *Уванасъ*, которой противъ перваго нѣсколько отдаленнѣе, предприняли туда свой проѣздъ. Слѣдуя мимо города Туркестана и другихъ селеній до горъ Каратау со всею удобностію, не встрѣчали ни въ чемъ потребномъ въ пути недостатку. Но въ продолженіе черезъ сіи горы, хотя такъ же все нужное находили, однакожъ, по причинѣ каменистыхъ мѣстъ, въ ущеліяхъ съ великимъ трудомъ должны были пробиратся, чего въ переднемъ пути не встрѣчали, и гдѣ можно только на верховыхъ лошадяхъ проѣзжать. Между оныхъ горъ текутъ частые ключи и растетъ тонкой березовой, осиновой и тальковой лѣсъ вмѣстѣ съ другими мелкими кустарниками. Далѣе, продолжая мимо селенія именуемаго *Сузакъ* (изъ коего жители переведены въ Туркестанъ), дошли до рѣки Цуя гораздо удобнѣе, нежели переднимъ путемъ, ибо нѣтъ столь великихъ песковъ, притомъ вода въ колодцахъ, а весною и въ рѣчкѣ находится. Въ самомъ же Цуѣ въ осеннее время нѣтъ теченія воды, которая остается большими только озерами, и отъ солончаковыхъ мѣстъ весьма горьковата. Отъ сюда степью Битпакомъ до горъ Томбаку не было прохожденіе удобнѣе прежняго, и въ прочемъ чрезъ всю степь до самой Россійской границы, со стороны всѣхъ выгодностей, можно представить паралель вышеописаннаго пути.

ПРИМѢЧАНІЕ I.

Есть ли удобныя мѣста къ заселенію въ Киргизской степи?

Хотя степь Киргизъ-Кайсаковъ по большей части мѣстоположеніемъ своимъ несоотвѣтствуетъ къ предпринятію выгод-

---

(*) При полученіи отъ Владѣльца слѣдующихъ сношеній и изъявленій удовольствія, одѣты были въ платье, какое у нихъ употребительно, и сие по таковому жъ подарено Самъ Владѣлецъ въ полной мѣрѣ отзывался въ удовлетвореніи ему сдѣланномъ, обнадеживая, что онъ воспользуется случаемъ доказать свою преданность къ Россіи, и предками его сохраняемую.

ныхъ заселеній, какъ по причинѣ малости лѣсовъ, такъ неменѣе и вразсужденіи каменистаго основанія земли, недѣлающей способности къ земледѣлію, паче при общемъ въ семъ краю маловодіи; но изъ сего можно сдѣлать нѣкоторыя исключенія, кои показать могутъ, что есть и такія мѣста, кои имѣютъ всѣ нужныя выгодности для онаго заселенія. На сей конецъ можно взять по длинѣ степи отъ самыхъ вершинъ рѣки Иртыша, между продолженія горъ отъ малаго Алтайскаго Хребта отдѣлившихся, до пресѣченія ихъ ниже крѣпости Омской, принимая за основаніе, что между сихъ горъ довольно находится равнинъ, и по рѣчкамъ и ключамъ луговыхъ травъ, такъ же и для хлѣбопашества способныхъ мѣстъ, кромѣ что лѣса, годные къ строенію и здѣсь въ рѣдкихъ мѣстахъ находятся, а болѣе мелкія поросли, употребительныя на дрова и тому подобное. Впрочемъ, по недостаточному изслѣдованію сей части, нельзя сказать о постепенности таковыхъ выгодныхъ мѣстъ, кромѣ что при прохожденіи къ Ташкенту сдѣлано сіе замѣчаніе.

Отъ самой рѣки Иртыша до горъ Куказлыка, на растояніе 150-ти верстъ, по пеимѣнію лѣсовъ и другихъ для жизни потребныхъ выгодностей, не можно сдѣлать заселенія. Помянутыя горы и отъ оныхъ въ недальнемъ растояніи Бокту, покрыты сосновымъ лѣсомъ, которой и на строеніе можетъ быть употребителенъ; сверхъ того на дрова мелкой поросли, и для скота кипечнаго корму достаточно; а въ близости горъ находятся ключи, кои и въ лѣтнее время не изсыхаютъ. Буде можно сими выгодностями удовольствоваться, то около оныхъ мѣстъ можетъ быть сдѣлано небольшое селеніе. Отъ Куказлыка, въ растояніи 50 верстъ, горы Кепь Казлыкъ и Каръ Каралы, болѣе таковымъ лѣсомъ изобыточны. Около оныхъ и далѣе, даже до рѣчки Пуры, на растояніе 160 верстъ, мѣста можно щитать изъ всего путеслѣдованія лучшими, ибо тамъ между горъ текутъ частые ключи, и на мягкихъ подолахъ растутъ луговыя травы, гдѣ и хлѣбопашество производить удобно. Въ сихъ мѣстахъ находится осиновой и березовой лѣсъ и по всѣмъ такимъ выгодностямъ можно сдѣлать небольшія селенія. Отъ рѣч-

ки Пуры до горъ Каратау, совсѣмъ не находили таковыхъ удобностей, развѣ могутъ быть онѣ при протяженіи отъ восточной стороны горнаго кряжа. Отъ горъ же Каратау мѣста почитаются совокупно съ обитающими Киргизцами Большой Орды, принадлежащими Ташкентскому Владѣльцу. Касательно выгодностей страны ниже сего описано.

ПРИМѢЧАНІЕ II.

Какія удобности въ прохожденіи чрезъ Киргизскую степь до Ташкентскаго Владѣнія?

Ежели прохожденіе чрезъ Киргизскую степь относится до купеческихъ каравановъ, или другихъ небольшихъ партій, то оныя извѣстными путями и въ надлежащее время могутъ слѣдовать безъ дальнихъ затрудненій. Таковое время удобнѣйшимъ почесть можно весною, съ Маія мѣсяца, или буде снѣга стаютъ и ранѣе, ибо тогда въ водѣ не можетъ быть большаго недостатку, въ коей и главнѣйшая необходимость состоитъ; при томъ и до наступленія жаровъ болѣе найдти можно спокойствія. Однакожъ при всемъ томъ нуженъ такой вожатой, которой бы зналъ всѣ урочища и всѣ для удовольствія въ пути потребныя выгодности, поелику и тогда встрѣчаются безводныя мѣста, особливо въ степи называемой Бптпакомъ. Иногдаже, гдѣ вода есть, то зимнимъ кочевьемъ Киргизцовъ трава бываетъ совершенно вытравлена. Но при извѣстности мѣстъ, таковыя затрудненія могутъ быть отвращены. Зимоюже проходить можно только по первымъ снѣгамъ, кои замѣнятъ недостатокъ воды; но ежели упустится время, то отъ бывающихъ около горъ Алатау великихъ снѣговъ, выйдетъ совершенное затрудненіе. Впрочемъ, вразсужденіи ровнаго большею частію мѣстоположенія, удобно можно проходить и съ телегами, такъ какъ и между горъ извѣстными путями небудетъ препятствія, кромѣ что съ нѣкоторою околичностію. На верховыхъ же лошадяхъ и съ вьючными верблюдами можно миновать тѣхъ объѣздовъ, какіе въ первомъ случаѣ необходимы.

При различныхъ поступкахъ со стороны Киргизцовъ, бываютъ иногда необходимые случаи для поисковъ входить въ степь ими обитаемую, и по стеченію обстоятельствъ, естьли бы нужно было употребить многочисленную команду на дальнѣйшее прохожденіе, даже до Ташкентскаго Владѣнія, то соображаясь съ извѣстнымъ нынѣ путемъ, можно расположиться такимъ образомъ: отъ Ямышевской крѣпости, въ верхъ по рѣкѣ Иртышу находящіеся форпосты могутъ быть для сего приняты заближайшій пунктъ. Команда изъ нихъ можетъ слѣдовать въ направленіи на рѣчку Тюндюкъ и тутъ соединиться. Далѣе по сходственному съ путемъ оной рѣчки теченію, продолжать подлѣ ее соединенно, или по частямъ одна за другою до урочища Биштерекъ; отъ туда взять направленіе къ горѣ Куказлыку, около коей есть довольно ключей, и тутъ паки соединиться можно. Отъ Куказлыка, дойдя до горы Беркутли, въ близости оной по ключамъ и озерамъ къ остановленію довольно есть удобности. Отъ сюда слѣдуя къ горамъ Кеньказлыку и Каръ-Караламъ, гдѣ между ними много ключей и довольно степнаго корму, тутъ многочисленная команда соединившись, вразсужденіи выгодности мѣстъ, нѣсколько временіи остановляться можетъ. Отъ онаго урочища до рѣчки Нуры, мѣста наиболѣе гористыя, но извѣстными кочевными Киргизскими дорогами можно проходить безъ дальняго затрудненія съ самыми повозками. Въ сихъ мѣстахъ корму для лошадей, воды и лѣсу для варенія пищи весьма достаточно, а по рѣчкѣ Нурѣ и многочисленная команда соединенно расположиться можетъ. Отъ сей рѣчки въ разныхъ мѣстахъ находятся ключи, также небольшіе озерки и колодцы, и дабы по онымъ слѣдовать безъ потерпѣнія въ водѣ недостатку, надобно, чтобъ команда съ лошадьми раздѣлилась отъ 300 до 500 человѣкъ, и какъ линіею на растояніе до 20 верстъ, такъ и одна за другою проходили до рѣчки Сарыку, гдѣ паки соединиться можно. Отъ туда въ такомъ же раздѣленіи слѣдуя до горъ именуемыхъ *Актау* при оныхъ по ключамъ и озеркамъ довольно къ остановленію удобности. Отъ сихъ же горъ проходить можно двумя дорогами, каковыя извѣстны чрезъ урочищи Тюзьбулакъ и Уванасъ, и которыя между собою не далѣе 50-ти

верстъ. Слѣдуя по онымъ чрезъ колодцы (коп на картѣ означены) партіями до 500 человѣкъ, какъ то сіе несомнительно утвердить можно изъ кочевки тѣми мѣстами Киргизъ-Кайсаковъ съ довольнымъ числомъ скота, на рѣчкѣ Цуѣ удобно можно соединиться; а оттуда, ежели по пути чрезъ урочище Тюзьбулакъ, то хотя въ 10-ти верстахъ есть горьковатой воды озера, но отъ нихъ уже на 50 верстъ, до озеръ называемыхъ *Каракуль*, совсѣмъ оной нѣтъ, и проходить должно песками довольно затруднительными; а отъ озеръ уже многочисленной командѣ слѣдовать совокупно никакого не можетъ быть препятствія до самаго Ташкентскаго Владѣнія, поелику на пути всѣ нужныя выгодности находятся. Впрочемъ, ежели миновать затруднительность песчаной степи, то лучше всего слѣдовать отъ рѣки Цуя по направленію того пути, которой ведетъ чрезъ урочище именуемое *Уванасъ*, и достигнувъ горъ Каратау, вразсужденіи затруднительнаго въ семъ мѣстѣ, между каменистыхъ ущельевъ перехода, продолжить подлѣ оныхъ до того пути, которой ведетъ отъ озеръ Каракуль, гдѣ чрезъ горы Каратау и съ повозками переходъ удобной, и потомъ уже слѣдовать къ Ташкентскому Владѣнію.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ

1) Въ случаѣ крайней нужды, по нескорому отысканію воды во всей степѣ, даже той, которая называется *Битпакомъ*, на низкихъ мѣстахъ можно копать колодцы, въ которыхъ вода бываетъ не глубже двухъ саженъ.

2) Касательно корму для лошадей, то во всякое время нельзя полагать недостатка; ибо между самыми кочевками Киргизцовъ оной найти можно; иногдаже случается, что около тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится вода, бываетъ оной вытравленъ; въ такомъ случаѣ, удовольствовавшись водою, для корму отходить можно на лучшія мѣста.

3) Гдѣ нѣтъ для варенія пищи лѣсу и другаго мелкаго терновника, то Киргизцы обыкновенно употребляютъ скотской помётъ, каковой вездѣ находится.

4) Во всей степѣ, пропитаніе для команды нельзя нигдѣ найти, какъ только покупкою скота отъ Киргизъ-Кайса-

ковъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные кочуютъ, начиная отъ рѣки Иртыша до горъ Актау.

5) Лошади, непривыкнувшія къ горьковатымъ водамъ и тамошнему степному корму, ненадежны и въ короткое время, отъ слѣдствія поноса, гибнутъ. Въ людяхъ же никакой перемѣны примѣчено небыло.

6) Наводненія въ рѣчкахъ продолжаются недалѣе половины Маія мѣсяца, когда до рѣки *Цуя* не требуется нигдѣ поплавнаго переѣзду. Изъ таковыхъ рѣчекъ на пути *Тюндюкъ*, *Талды*, *Иура*, *Сарысу* и *Аласу*, сколько примѣтить можно, въ разливѣ бываютъ пошире 15-ти саженъ, а мѣстами и менѣе, при томъ и неглубоки; въ лѣтнее же время воды очень мало въ оныхъ остается. Чрезъ рѣки *Цуй* и *Арысь*, кои въ близости Ташкента, ежели проѣзжать въ Маіѣ или Іюнѣ, тогда бываетъ въ нихъ еще довольно воды, и вбродъ пуститься не можно, изъ коихъ *Цуй* шириною до 10-ти, а Арысъ до 15-ти саженъ, и послѣдній нарочито быстръ. Въ продолженіе же времяни вода въ нихъ уменьшается, и можно безъ затрудненія переѣзжать; а осенью отъ дождей паки входитъ въ прежнее положеніе.

7) На всемъ пути нигдѣ болотистыхъ и топкихъ мѣстъ непаходится, кромѣ что изрѣдка въ солонцахъ, и то въ раннее время весною, каковыя надобно бываетъ объѣзжать. Впрочемъ, около рѣчекъ находится пещаный, кромѣ что на *Нуре* и *Цую* мягкой, но не топкой грунтъ земли.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Минералогическое замѣчаніе горъ отъ Россійской границы по пути къ Ташкентскому Владѣнію.

По краткости проѣзда, хотя неможно описать въ систематическомъ порядкѣ положенія горъ, идущихъ отъ Алтайскаго кряжа чрезъ Киргизскую степь, но, чтобъ отчасти видѣть постепенность ихъ, представляются сіи замѣчанія въ такомъ видѣ, въ какомъ они во время проѣзда встрѣчались: отъ рѣки Иртыша въ полуденную сторону спача-

ла идутъ степныя мѣста и небольшіе намывные пригорки, поверхность коихъ состоитъ изъ мелкихъ частей разныхъ видовъ порфира, брокціи, агата, отчасти сердоликовъ и другихъ роговокаменныхъ породъ, вообще съ глиною и пескомъ смѣшанныхъ. Въ разстояніи отъ Иртыша 70-ти верстъ, начинаются небольшія горы, поперемѣнно гранитныя и сланцовыя; между оными изрѣдка есть и изъ краснаго дробоватаго агата. Отдаляясь же къ полудню, горы идутъ возвышеннѣе и сплошнѣе и состоятъ болѣе изъ гранита. Отъ рѣчки *Тюндюка* горы продолжаются болѣе изъ красной и зеленой яшмы, такъ же агата и изъ разныхъ видовъ порфира состоящія; между оными и гранитныя составляютъ свой кряжъ. Подлѣ рѣчки Иуры (первой отъ Иртыша) известковыя горы идутъ своей полосой впараллель прочимъ горамъ. За ними слѣдуютъ роговокаменныя и сланцовыя, въ смѣшеніи съ бѣлымъ кварцомъ, потомъ агатовыя, и изъ яшмы разныхъ видовъ состоящія, такъ же и гранитныя поперемѣнно. Въ таковомъ смѣшанномъ положеніи оныя продолжаются до степи, которая называется Битпакомъ, и тутъ оканчиваются. Главное протяженіе ихъ примѣчается отъ полуденовостока къ сѣверозападу. На пути семъ, сколько обстоятельства позволяли разсматривать, то не встрѣчали рудныхъ мѣстъ, ни особливыхъ рѣдкихъ произведеній природы, кои бы заслуживали быть здѣсь описаны.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Во многихъ мѣстахъ Киргизской степи, особливо около рѣчки Иуры, находятся курганы, или кладбища древнихъ народовъ, которыя наружной видъ имѣютъ такъ и въ другихъ мѣстахъ около горъ Алтайскаго Хребта, совершенно отличной отъ Киргизскихъ. Въ одномъ же мѣстѣ, на двухъ поставленныхъ въ землю большихъ гранитныхъ камняхъ, видны изсѣченія, хотя грубыя, но довольно явственно они означаютъ лица обоихъ половъ кои находятся надъ самыми кладбищами. По увѣренію самихъ Киргизцовъ, въ нѣкоторыхъ изъ ихъ кладбищъ находятся и металлическія вещи. Хотя вскрытіе оныхъ и разграбленіе почитается и между

ими преступленіемъ, однакожъ они, подъ различными выдумками не упускаютъ изъ вида пользоваться таковымъ случаемъ. Въ проѣздѣ семъ мы имѣли случай видѣть у одного Киргизца въ обсѣчкѣ отъ полоски до 12-ти золотниковъ чистаго золота, которой показывалъ яко бы нашелъ на верху чудскаго кургана. Оная полоска имѣетъ согнутой видъ и вѣроятно, отъ цѣлой вещи отдѣлена. Однакожъ въ степи сей не встрѣчали такихъ мѣстъ, которыя бы показывали древнихъ народовъ въ рудокопномъ промыслѣ упражненіе.

ЧАСТЬ II.

О Ташкентскомъ Владѣніи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О прежнемъ и нынѣшнемъ существованіи Ташкента.

Не касаясь исторической подробности о Ташкентскомъ Владѣніи, которая сколь темна, столь же и недостаточна даже между жителями онаго. Притомъ и никакія произшествія не даютъ сему владѣнію достопамятнаго отличія, особливо по малой связи съ другими народами. Впрочемъ, прежнее существованіе онаго, какъ то многія развалины доказываютъ, имѣло гораздо лучшій видъ, болѣе силы и болѣе такихъ произведеній, къ коимъ сей край довольно способенъ; но къ сожалѣнію что нерѣдко оной подвергался сильнымъ перемѣнамъ и опустошенію отъ внутренняго и внѣшняго несогласія; нерѣдко ужасъ войны производилъ гибельныя слѣдствія. Не упоминая о прежнихъ перемѣнахъ, уничтожившихъ силу сего владѣнія, совокупно съ другими въ сей части Азіи потрясеніями, должно сказать о тѣхъ, коихъ память еще сохраняется.

При началѣ вступленія въ свое званіе нынѣшняго Ташкентскаго владѣльца *Юнусъ Ходжи*, были еще двое спорящихъ о преимуществѣ занять мѣсто, каковое онъ себѣ присвоилъ. Всѣ они подкрѣпляемы были народными пар-

тіями. Сіе родило междуусобіе въ жителяхъ. Они противупоставляли силу другой силѣ во мнѣніяхъ несогласной. Владѣльцы стремились къ тому только, чтобъ быть повелителями, и въ одномъ городѣ Ташкентѣ имѣли свои укрѣпленіи, свое вооруженіе и своихъ подданныхъ, дѣйствующихъ непріятельски съ своими согражданами. Отъ сего земледѣліе и скотоводство приходило въ упадокъ; полезное заведеніе садовъ подвержено было раззоренію; вмѣсто трудолюбиваго въ ремеслѣ упражненія, каждой выходилъ съ оружіемъ въ рукахъ и всегда видѣлъ жизнь свою въ опасности. Сосѣднія Владѣнія особливо Кукапское, яко противъ сего и могущественное, пользуясь таковыми раздорами, присвоило себѣ ближайшія селенія. Киргизъ-Кайсаки Большой и Средней Орды не пропустили такъ же сего случая: они взяли лучшія мѣста изъ сего Владѣнія, какъ то: городъ *Чемкенгень* съ окольными селеніями, *Туркестанъ* и прочіе. Напослѣдокъ все Владѣніе состояло изъ одного только города Ташкента, и того уже опустошеннаго. Недоставало малѣйшаго времяни, чтобъ исторгнуть и оной отъ власти ссорящихся Владѣтелей. Тогда утомленные междуусобіемъ, граждане вышли изъ заблужденія, и съ помощью Ходжанскаго Владѣльца, благопріятствовавшаго Юпусъ Ходжѣ, свергнули иго прочихъ Владѣтелей, и, примирясь, составили паки однихъ гражданъ. Но раззоренный городъ, жители приведенные въ бѣдность опустошеніемъ полей ихъ, и вообще видимые недостатки въ нужныхъ произведеніяхъ, все сіе требовало новыхъ трудовъ и большаго попеченія Владѣльца, дабы дать прежней видъ городу. Онъ между умноженіемъ, хлѣбопашества и разведеніемъ садовъ, поставилъ нужнымъ укрѣпленіе города, по крайней мѣрѣ образомъ, сходственнымъ по извѣстному дѣйствію оружія сего края Азіятцовъ. Обнесенная вокругъ всего города стѣна доставила ему безопасность и способовъ къ новымъ предпріятіямъ; и поелику сосѣдственные Киргизъ-Кайсаки неудовольствовались еще тѣми мѣстечками, коими въ прежнее время завладѣли, стѣсняли жителей Ташкента въ упражненіи ихъ внѣ города, грабили и поступали злодѣйски; купеческіе карававы часто тойже участи подвержены были, словомъ сказать сіи Киргизцы силу свою измѣривали одними грабительствами, тогда Юпусъ

Хожа увидѣлъ явно, что ласковость и милости сему народу дѣлаемыя, показывали только слабость его и безсиліе, а чрезъ то они повремянн можетъ быть и болѣе бы сдѣлались опасными. По чему въ 1798 году рѣшился испытать успѣхи своего оружія, собравъ войско пошелъ со онымъ противъ ихъ. Первыя сраженіи хотя и не велики, однакожъ дали ему преимущество. Къ тому присовокупилъ онъ казнь надъ тѣми, кои попадали къ нему въ плѣнъ и коихъ онъ почиталъ болѣе виновными. Ужасъ разсѣялся между симъ народомъ и страхъ казни сильнѣе дѣйствовалъ, нежели сила оружія. Они боялись сражаться, боялись быть плѣнными: ибо изъ отсѣченныхъ головъ ихъ въ глазахъ прочихъ составляли кровавую пирамиду. И такъ жестокимъ примѣромъ симъ, хотѣлъ онъ изъ народа дерзкаго и предпріимчиваго къ злодѣйствамъ составить такихъ подданныхъ, кои бы чувствовали надъ собою власть, что̀ и дѣйствительно послѣдовало: они дрожали сей власти и покорялись — хотя и съ внутреннимъ неудовольствіемъ, но принимали закономъ все то, что̀ Юнусъ Хожа повелѣвалъ. Тогда всѣ селенія, кои они занимали, безъ дальняго сопротивленія взяты и присоединены къ Ташкентскому Владѣнію. *Туркестанъ*, коей присвоили себѣ Бухарцы, съ помощію тѣхъ же Киргизъ-Кайсаковъ взятъ; а чтобъ ослабить всякую предпріимчивость сего народа, и чтобъ пріучить оной къ повиновенію, то сдѣлалъ онъ многія требованія за учиненныя прежде грабительства и убійство его подданныхъ. Все сіе исполнено было безпрепятственно, и платежъ полученъ различнымъ скотомъ въ большомъ количествѣ. Послѣ того наложилъ онъ на нихъ ежегодную легкую подать (о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ описано) и такимъ образомъ Киргизцы кочующіе около Ташкента вошли подъ власть Юнусъ Хожи и могутъ почесться за совершенныхъ его подданныхъ, по всѣмъ видимымъ до нынѣ участіямъ. Впрочемъ, все то, что̀ по сіе мѣсто сказано, не доставляло однакожъ еще безопасности Ташкентскому Владѣнію: ибо продолжающееся съ давняго времяни несогласіе съ Куканскимъ Владѣніемъ нарушило спокойствіе онаго. При обоюдныхъ набѣгахъ и небольшихъ сраженіяхъ часто тѣ или другіе пользовались побѣдою, но никогда не было такого ус-

пѣха, который бы рѣшилъ судьбу того или другаго Владѣнія. Въ 1799 году Куканской Владѣлецъ Ханъ Хожа приближившись съ своимъ войскомъ къ городу Ташкенту, надѣялся можетъ быть сдѣлать болѣе, нежели сколько успѣлъ. Юнусъ Хожа недопустивъ его вышелъ съ своимъ войскомъ. Отчаянное сраженіе послѣднихъ, чтобъ защитить городъ и слѣдственно жизнь свою, было превыше всѣхъ усилій Ханъ Хожи. При робости хотя и превосходнаго числомъ Куканскаго войска, Ташкентцами одержена побѣда. Она еще и тѣмъ увеличена, что Куканской Владѣлецъ съ многими чиновниками и другими людьми попалъ въ плѣнъ; остальноежъ войско спаслось побѣгомъ. Тогда Юнусъ Хожа пользуясь робостію Куканцовъ, рѣшился распространить успѣхи своего оружія. Онъ умножилъ число войска своего и въ краткое время походя, безъ дальнаго кровопролитія завладѣлъ всѣми мѣстечками, къ Куканскому Владѣнію принадлежащими, кои находятся по правую сторону рѣки Сыръ-Дарьи, подъ названіемъ *Курамы*, и съ тѣмъ возвратился. Въ сіе время Куканскому Владѣльцу Ханъ Хожѣ съ его чиновниками въ городѣ Ташкентѣ отрублены головы. Таковыми послѣдствіями взаимная вражда обоихъ Владѣній еще не пресѣклась. Въ 1800 году Ташкентскій Владѣлецъ паки собралъ свое войско, присоединя къ оному подвластныхъ ему Киргизцовъ, пошелъ противъ Куканцовъ. Приближившись къ городу Ходжанту, гдѣ находится особый Владѣлецъ, сдѣлалъ со онымъ союзъ для обоюднаго защищенія отъ Куканскаго Владѣнія, которое съ обоими поступаетъ непріятельскимъ образомъ. Въ сіе время подошло къ Ходжанту и Куканское войско ожидавшее Ташкентцовъ. Ободѣлала раздѣленіе рѣка Сыръ-Дарья, но чрезъ оную, по неискуству своему ни тѣни другіе не осмѣлились рѣшиться сдѣлать переправу. И хотя пушечная и ружейная перестрѣлка происходила съ обѣихъ сторонъ, но безъуспѣшно, и такъ должны были разойтись. Несогласіе въ оныхъ Владѣніяхъ осталось попрежнему, и всѣ ожидаютъ паки случая, гдѣбы нанести другъ другу вредъ, и впрочемъ, не смотря на свое стѣсненное положеніе занимаются приготовленіями собственно себѣ раззорительными.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Ташкентской Владѣлецъ въ концѣ 1800 года еще дѣлалъ приготовленіе противъ Кукандовъ, и уже собиралось войско. Онъ имѣетъ тѣ виды, что у него находится въ Ташкентѣ сынъ убитаго имъ прежняго Владѣльца Ханъ Хожи, съ нѣкоторыми скрывшимися изъ Кукана чиновниками, поелику мѣсто сіе занято братомъ убитаго, то онъ чрезъ помощь свою надѣется его ввести въ званіе Владѣльца, или можетъ быть откроются и другія его намѣренія. Между тѣмъ и съ Бухарскимъ Владѣльцомъ пресѣчено согласіе, и уже торговые изъ Ташкента выѣхали. Чѣмъ всѣ таковыя несогласія кончатся осталось въ непзвѣстности (*).

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О мѣстоположеніи, климатѣ и способности къ произведеніямъ земли вообще.

Ташкентское Владѣніе мѣстнымъ своимъ положеніемъ принадлежитъ къ лучшей части Азіи. Оно находится между 40 и 43 градусомъ широты и 85 и 89 долготы, граничитъ съ полуденной стороны съ Кукапскимъ, съ западной Ходжантскимъ и Бухарскимъ Владѣніями, отъ коихъ отдѣляется рѣкою Сыръ-Дарьею; съ сѣверной Киргизъ-Кайсаками, а съ восточной кряжъ горъ, идущихъ отъ Алтайскаго Хребта, полагаетъ границу между Черными Киргизцами. Изключая онаго кряжа и горъ Каратау отъ нихъ отдѣлившихся, мѣстоположеніе большею частію ровное, съ небольшими изрѣдка пригорками и увалами; поверхность земли состоитъ изъ мягкой глины, нѣсколько жирноватой, которую покрываютъ различныя растенія.

Судя по извѣстной мѣрѣ приближенія сей страны къ екватору и всѣмъ физическимъ свойствамъ, климатъ оной весьма способенъ къ обитанію; воздухъ бываетъ чистой и здоровой. Горной кряжъ содержитъ многіе источники водъ, разливающихся въ семъ Владѣніи, и они только одни

утучняютъ землю и облегчаютъ труды обитателей. Безъ сего она не имѣла бы способности къ лучшимъ произведеніямъ — была бы въ запустѣніи: ибо въ лѣтнее время жары продолжаются нарочитые, которые изсушаютъ землю, тѣмъ болѣе, что и дождей совсѣмъ почти не бываетъ. Но такой недостатокъ отвращается посредствомъ пущенной на пашни и сады каналами воды. Прочія въ климатѣ семъ перемѣны обыкновенныя: осенью въ концѣ Октября и Ноября мѣсяцовъ продолжаются дожди, а въ Декабрѣ и Январѣ снѣгъ и дождь попеременно. Стужа хотя и бываетъ, но очень-малая. Снѣгъ покрывая землю, рѣдко остается долгое время. Въ Февралѣ наступаетъ уже совершенная оттепель и попеременно продолжаются дожди до Апрѣля мѣсяца. Упомянувъ кратко о сихъ перемѣнахъ, должно сказать вообще, что опая страна паиспособнѣйшая къ плодородію. Сверхъ хлѣбопашества посѣвъ хлопчатой бумаги и содержаніе садовъ съ различными плодами, суть первыя произведенія тамошняго края, къ которымъ земля довольно способна, и обитателямъ нарочитую пользу доставляетъ. Затѣмъ разведеніе шелку хотя такъ же производится, но невидно еще въ немъ большаго избытка; современемъ можетъ быть и оное размножено будетъ. Лѣсовъ въ семъ краю годныхъ къ строенію совсѣмъ почти нѣтъ, кромѣ нетолстаго осинника и ветловника. Сверхъ того растутъ деревья называемой *карагачь*, можжевельникъ и другія вмѣстѣ съ мелкими черновниками, способными только на дрова, кои находятся большею частью въ горахъ Алатау, откуда вывозка весьма затруднительна и отдалена, почему, и при маломъ оныхъ употребленіи, всегда бываетъ чрезвычайная дороговизна.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Краткое замѣчаніе о горномъ кряжѣ въ Ташкентскомъ Владѣніи.

Горы окружающія съ сѣверовосточной стороны Ташкентское Владѣніе, отдѣляются отъ продолженія Алтайскаго Хребта, и своею не прерывною цѣпью идутъ отъ сѣвера

къ полудню. Ледяные верьхи высшихъ изъ нихъ, отъ куда текутъ частые ключи, или по крутымъ утесамъ бьютъ водопады, суть лучшіе виды тамошняго края. Между оными горами находятся обширныя равнины сколь тучныя, столь и пріятныя, имѣющія изобильныя произрастенія.

Вся сія цѣпь горъ большею частію состоитъ изъ гранита и известковаго камня; между оными изрѣдка находятся и изъ красной желѣзистой ямы состоящія. Впрочемъ не видно въ нихъ благонадежности къ рѣдкимъ ископаемымъ, особливо металическимъ. Въ одной только горѣ найдены рудные признаки съ малымъ содержаніемъ мѣди, гдѣ есть и не большія выработки прежнихъ народовъ, однакожъ нѣтъ въ оныхъ надежды къ лучшимъ открытіямъ. Въ сихъ же горахъ находятся отчасти и желѣзныя руды, изъ коихъ Ташкентцы выплавляютъ довольно хорошой чугунъ, и изъ него дѣлаютъ различную посуду. Въ горахъ Каратау, кои простираніе свое имѣютъ отъ востока къ западу, и суть таковагожъ свойства какъ и первыя, въ одномъ мѣстѣ находится свинцовой блескъ въ известковомъ камнѣ, изъ коего тамошніе жители получаютъ небольшую часть свинца. Кромѣжъ того, никакихъ рѣдкихъ произведеній нигдѣ невстрѣчалось. Въ сихъ горахъ Каратау, между другими произрастеніями находится ревень; но оной сходствуетъ съ тѣмъ, каковъ и въ другихъ горахъ Алтайскаго кряжа находится, и къ особенному роду, напачежъ вывозимому изъ Китая копытчатому, непринадлежитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Вышеписанныя горы, съ восточной стороны Ташкентскаго Владѣнія находящіяся, называемыя Алатау, сколь ни круты и утесисты, однакожъ во время войны съ сосѣдними Кукапскимъ и Ходжантскимъ владѣніями, чрезъ оныя проложенными путями и съ пушками проходятъ безъ дальняго затрудненія (6).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Описаніе города Ташкента.

Видъ города Ташкента издали представляется глазамъ обширнѣйшимъ садомъ, кой, скрывая низкія зданія, самъ дѣлается видѣнъ, не смотря на окружающую стѣну. Ровное мѣстоположеніе при подолѣ горъ называемыхъ Алатау, увеличиваетъ пріятность сего вида, которая еще болѣе бы была, естьли бы самыя зданія имѣли что нибудь величественное. Впрочемъ онъ и въ готическомъ вкусѣ своемъ для тамошней страны имѣетъ свои преимущества.

Сей городъ находится подъ 40 градусомъ широты и 88 долготы. Онъ обнесенъ стѣною, имѣющею въ высоту до 26-ти, въ толщину сверху до 3-хъ, а въ низу до 6 футовъ; въ окружностижъ около 18-ти верстъ. Сія стѣна будучи сдѣлана изъ глины, безъ всякаго другаго смѣшенія, имѣетъ многія разсѣдины. По ней для стрѣльбы находятся въ разныхъ мѣстахъ бастіоны, но безъ воинскихъ правилъ. Наслучай выхода изъ города сдѣланы шесть деревянныхъ воротъ, къ коимъ въ ночное время становится караулъ; но нѣтъ ни рва, ни другаго извнѣ укрѣпленія. Оная стѣна по крайней мѣрѣ дѣлаетъ защищеніе отъ мелкаго оружія, каковое у Азіатцовъ сихъ болѣе и употребительно, но не можетъ по слабости своей выдержать и первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Внутри онаго города сады находятся почти сплошные; но какъ архитектурной вкусъ домовъ совершенно въ небреженіи, то сіе и не дѣлаетъ большаго на оной городъ вниманія. Низкіе глиняные домы имѣющіе плоскую крышку, суть единственныя зданія, кои соединяютъ въ себѣ простоту очень грубую. Домъ Владѣльца и другихъ лучшихъ чиновниковъ такъ же неимѣютъ ничего особеннаго и отличаются одною только обширностію. Они обнесены глиняными стѣнами, имѣющими въ вышину отъ 20 до 30, и въ толщину до 3-хъ футовъ. Въ сихъ укрѣпленіяхъ у Владѣльца денежное дѣло и другія ремесла производятся, сверхъ того живутъ какъ у него, такъ и у чиновниковъ *Караказаны* (подъ ихъ знаменами служащіе лю-

ди). Прочіе жители остальную часть города составляютъ. Порядокъ въ распоряженіи улицами домовъ отчасти примѣтенъ, но болѣе оные смѣшаны безъ всякаго разбору. Улицы же чрезвычайно узки и неровны; ѣздятъ, по обыкновенію, только на верьховыхъ лошадяхъ, неимѣя никакого рода возковъ или телегъ.

Въ срединѣ города базаръ составляетъ обширную площадь, на которой для торговыхъ людей, по различію товаровъ, сдѣланы перегородки, а отчасти и лавки. Тутъ же по близости находятся харчевни и бойницы для битья скота, гдѣ чистота, такъ какъ и во всемъ городѣ мало соблюдается.

Вода въ городъ проведена изъ рѣки Чирчика чрезъ разстояніе 20-ти верстъ двумя большими каналами, изъ коихъ по частямъ уже раздѣляется и идетъ мимо каждаго почти дому. Въ прочемъ, въ нутри города есть небольшіе ключи, и изрѣдка выкопаны колодцы на случай отводу воды въ военное время.

Во многихъ садахъ находятся виноградныя, черносливныя, персиковыя, абрикозовыя, вишневыя, шелковичныя, ветловыя, осиновыя и другія деревья, подъ тѣнью коихъ въ жаркое лѣтнее время можно находить спокойствіе. Проведенная чрезъ весь городъ вода способствуетъ очищенію воздуха, и слѣдственно народному здравію.

Между всѣми строеніями въ семъ городѣ двѣ мечети, по увѣренію жителей древнія, и во время возмущенія разрушенныя; въ самыхъ остаткахъ или развалинахъ еще показываютъ довольно хорошее расположеніе и искуство тогдашняго народа. Онѣ весьма обширны и складены изъ обожженнаго кирпича, у которыхъ какъ стѣны, такъ и куполы покрыты были синею краской. Сіи мечети, хотя бы и можно было еще поправить, но, кажется недостатокъ искусныхъ людей остановляетъ. Вообще оной городъ и чрезъ 20 лѣтъ не выправленъ отъ того раззоренія, каковое оному въ смутное время послѣдовало. Небольшія крѣпости называемыя кургинами, составлявшія укрѣпленія прежнихъ Владѣтелей, и нынѣ въ развалинахъ своихъ видны.

По примѣрному изчисленію во всемъ городѣ полагать

можно домовъ около 10 т., жителей мужескаго пола до 40 тысячь (7).

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Какія сверхъ города Ташкента еще селенія къ оному принадлежатъ.

По Ташкентѣ первымъ почитается нынѣче городъ *Чеменгень*, въ коемъ щитаютъ до 700 домовъ. Около онаго подлѣ горъ Алатау, и въ самыхъ горахъ подлѣ рѣки Чирчика, есть еще до 10-ти небольшихъ селеній. Всѣ оныя обнесены не толстыми глиняными стѣнами, и по большой части находятся на возвышенныхъ мѣстахъ. При случаѣ жъ отобранія ихъ изъ подъ власти Киргизцовъ, у нѣкоторыхъ большое сдѣлано разореніе укрѣпленію и домамъ; не пощажены и самые сады, которые нынѣ вновь приводятся въ порядокъ; однакожъ долгое время ожидать надобно, чтобы видѣть пользу отъ сихъ обитателей. *Туркестанъ* находящейся по правую сторону рѣки Сыръ-Дарьи, представляетъ сколь обширную, столь же и пріятную равнину, чрезъ кою протекаютъ отъ горъ Каратау многія рѣчки и ключи. Сей довольно извѣстной въ древности городъ столько опустошенъ, что нещитаютъ нынѣ въ немъ болѣе 300 домовъ, и обширность прежняго селенія видна уже въ однихъ только развалинахъ. Онъ долгое время былъ подъ властію Киргизъ-Кайсаковъ, потомъ отъ нихъ взятъ подъ свое покровительство Бухарцами, а въ 1799 году отобранъ Ташкентскимъ Владѣльцомъ. Чрезъ таковыя перемѣны, причинившія раззореніе, наконецъ сей городъ приведенъ въ такое состояніе, что объ немъ ни вразсужденіи укрѣпленія, ни полезнѣйшихъ произведеній, нельзя ничего сказать особеннаго. Сверхъ оныхъ городовъ, принадлежатъ нынѣ къ Ташкентскому Владѣнію, находящіяся по правую сторону рѣки Сыръ Дарьи, до 10-ти селеній, подъ названіемъ *Курамы*, взятыя въ 1800 году отъ Кукапскаго Владѣнія; но во всѣхъ вышеописанныхъ селеніяхъ не щитаютъ жителей и противъ города Ташкента. Въ прочемъ, въ разныхъ мѣстахъ видны разоренныя крѣпости, отъ куда жители принуждены удалиться въ другія мѣста.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Судя по числу нынѣшнихъ обитателей въ Ташкентскомъ Владѣніи, и соображая пространство земли, способнѣйшей къ лучшимъ произведеніямъ, но которая въ пустѣ остается, еще обитателей умножить можно не менѣе того числа, сколько всѣхъ ихъ нынѣ находится, и по такому образу жизни, каковъ введенъ тамъ въ обыкновеніе, не можетъ послѣдовать никакого стесненія, чему доказательствомъ служатъ многія изъ прежнихъ раззоренныя селенія ([8]).

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О образѣ правленія.

Ташкентской Владѣлецъ употребляетъ не ограниченную власть надъ жизнію и имѣніемъ его подданныхъ; но онъ власть сію часто приводитъ въ исполненіе по совѣту съ лучшими своими чиновниками, которые смотрятъ на наклонность его мнѣнія и согласуются. Въ такихъ совѣтахъ участвуютъ первостепенные Хожи, въ усердіи и преданности коихъ Владѣлецъ увѣренъ. Судъ происходитъ предъ лицемъ его на словахъ, и нѣтъ никакихъ при томъ письменныхъ производствъ. Изобличенной въ важныхъ преступленіяхъ наказывается лишеніемъ имѣнія и высылкою за границу, а иногда и лишеніемъ жизни висѣлицею, или отсѣченіемъ головы. За маловажныя же вины садятъ въ яму на опредѣленное время, наказываютъ на тѣлѣ или налагаютъ пѣню. Но нѣтъ ни на какія преступленія законоположенія; все зависитъ отъ произволенія Владѣльца. Для наблюденія въ городѣ порядка, опредѣленъ особой чиновникъ, называемой *Башши-Хожа*. Онъ смотритъ за тишиною и благоустройствомъ, дѣлаетъ по просьбамъ маловажныя разбирательства и въ случаѣ надобности самъ виновныхъ наказываетъ. Кто́жъ нехочетъ удовольствоватся его сужденіемъ, таковой свободно допускается къ Владѣльцу. Помянутой чиновникъ по приказанію Владѣльца, налагаетъ на жителей денежные и другіе поборы, и какъ нѣтъ ни на что общей суммы, то, когда въ чемъ надобность встрѣтит-

ся, тогда избираютъ, и въ томъ пѣтъ уже ему никакого учета. Въ отбытіе Владѣльца всѣмъ распоряжается съ полною властію оной Башчи-Хожа, къ коему сохраняется вся довѣренность.

Никто изъ чиновниковъ опредѣленнаго жалованья не имѣетъ, но всякой содержитъ произведеніемъ хлѣбопашества, торговлею и отъ размноженія садовъ, на что они повремянамъ употребляютъ отдѣленную часть Караказаповъ, или подъ ихъ знаменами служащихъ людей, коп, кромѣ того, ни какимъ уже поборамъ не подвержены; а поелику и сіи караказаны не получаютъ жалованья, то остальное время употребляютъ на собственныя издѣлія. Буде же кто окажетъ особую услугу, тотъ награждается отъ Владѣльца деньгами, или вещами, вообще съ жителей собираемыми. Оные чиновники въ мирное время никакихъ должностей неотправляютъ; первостепенные жъ участвуютъ только въ совѣтахъ, бываемыхъ у Владѣльца обо всемъ, что до благосостоянія сего Владѣнія относится, или въ случаѣ важнаго судопроизводства, какъ выше описано. Въ прочихъ селеніяхъ управляютъ опредѣленные чиновники съ полною властію, изключая лишенія имѣнія, а паче всего жизни, и они за весь порядокъ даютъ отчетъ самому Владѣльцу.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Сколь велика и произвольна власть Ташкентскаго Владѣльца, то сіе могли видѣть изъ двухъ примѣровъ казни. Одинъ Ташкенецъ молодыхъ лѣтъ, познакомившись со сговоренною за другаго женіха невѣстой, и по движенію взаимнаго чувства, хотѣлъ на ней жениться. Надобно было въ такомъ случаѣ воспользоваться позволеніемъ самого Владѣльца, который иногда къ таковымъ примѣрамъ благоволилъ. Съ сею надеждою оба шли въ домъ Владѣльца, встрѣчаются съ родственниками женіха, и сіи проникаютъ намѣреніе, съ горячностію отнимаютъ невѣсту и обоихъ ведутъ къ Владѣльцу. Стыдъ послѣдней принудилъ сказать, что она взята и ведена была имъ силою. Тогда безъ дальняго разсмотрѣнія послѣдствія, молодой человѣкъ яко за насиліе повѣшенъ! Киргизецъ, покравшій нѣсколько лошадей, тако-

вой же участи подверженъ былъ. Сколь ни привыкли Ташкентцы къ подобнымъ явленіямъ, но при всякомъ таковомъ случаѣ показываютъ содроганіе.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О податяхъ составляющихъ доходы въ Ташкентскомъ Владѣніи.

Денежныя подати въ Ташкентѣ бываютъ неодинаковы; нѣтъ на то ни числа, ни времяни, почему бы каждый располагался платить то, что̀ отъ него требуется. Для содержанія дому Владѣльца и на всѣ расходы при ономъ, совокупно съ тѣми людьми, которые находятся при услугахъ, сбирается съ каждаго дому, или съ каждаго въ немъ живущаго, имѣющаго жену (кромѣ караказановъ), такая часть, какая по произволенію Владѣльца бываетъ нужна. Буде кого хочетъ онъ за услугу наградить, или доставить какое содержаніе, то такъ же сбираютъ по части со всѣхъ городскихъ жителей, и въ томъ никто не долженъ быть ослушенъ. Поборы сіи бываютъ безпрестанные, и въ одинъ мѣсяцъ сходитъ съ каждаго обложеннаго податью отъ 5 до 10 рупей, а иногда и болѣе. Каждая рупья можетъ равнятся на Россійскія деньги 20-ти копѣйкамъ. Вразсужденіи скудости народной, хотя и съ затрудненіемъ, но подать сію собираютъ, къ чему опредѣлены въ каждой части города *Аксакалы* (сборщики), кои имѣютъ еще своихъ помощниковъ, и всѣ они находятся въ повелѣніяхъ Башчи Хожи. Сверхъ сихъ сборовъ, почитаются непремѣнными для Владѣльца: каждой вступающій въ супружество платитъ по 25 рупей, и нѣкоторые, имѣющіе различныя ремесла и промыслы, отъ доходовъ своихъ даютъ опредѣленную часть, а именно: кто упражняется въ хлѣбопашествѣ, или вообще что земля производитъ, у того берется изъ урожая всего 10-я часть, затѣмъ другіе поборы болѣе произвольны. Съ товаровъ выходящихъ изъ Ташкента, такъ же и тѣхъ, которые провозятся, опредѣлена 40-я часть. Киргизъ-Кайсаки принадлежащіе Ташкентскому Владѣльцу, какую подать платятъ, объ ономъ ниже сего описано.

Затѣмъ собственностію Владѣльца назваться можетъ производимое его караказанами хлѣбопашество, такъ же содержаніе во множествѣ скота, и отчасти торговля, къ которой избраны у него особые люди. Денежное дѣло непосредственно принадлежитъ ему же; для онаго привозится мѣдь или прямо изъ Россіи, или чрезъ Бухарію, и какъ противъ цѣны мѣди деньги очень малы, то они составляютъ свой прибытокъ и идутъ въ обращеніе на торговлю, Владѣльцомъ производимую и прочее (*). Кромѣжъ сего, никакихъ нѣтъ доходовъ, или важной прибыли, обогащающей сіе владѣніе, какъ то опое доказываетъ весьма посредственное состояніе всѣхъ жителей.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Въ чемъ состоитъ главнѣйшее упражненіе обитателей.

Между всѣми произведеніями земли, хлѣбопашество предпочитается какъ плодъ наиполезнѣйшій и которымъ занимаются какъ со стороны Владѣльца, такъ и нѣкоторые чиновники, обработывая своими караказанами въ близости города и около рѣкъ Чиртико и Келеса такую часть земли, какая по состоянію каждаго нужна. За тѣмъ и другіе жители, по мѣрѣ силъ своихъ, опое производятъ. Въ посѣвѣ бываетъ пшеница, нерѣдко вмѣстѣ съ сѣменами ржи; такъ же пшена сорочинская, ячмень, проса и прочее. Время для посѣву лучшимъ почитаютъ весною въ мартѣ, и осенью въ сентябрѣ мѣсяцѣ когда продолжающіеся попеременно дожди способствуютъ укорениться сѣменамъ; а въ лѣтнее время, поелику дождей совсѣмъ небываетъ, то, чтобъ отправить скудость въ плодородіи, вода проведена на пашни каналами и пущается когда по причинѣ изсушенія земли надобность того потребуетъ. Симъ образомъ поступая плодородіе бываетъ, не смотря и на посредственную обработку

(*) Изъ Ташкентскихъ денегъ *рупья* имѣетъ 5 *теньке*; величина же каждой *теньки* равняется вѣсомъ Россійской деньгѣ. Для дробнаго жъ счета находятся полтеньки и четверть теньки.

земли, всегда почти изобильное. Неурожай же въ хлѣбѣ мало извѣстенъ, которой естьли и бываетъ, то отъ того только, что въ то время, когда долженъ быть посѣвъ, продолжаются безвременныые дожди или настоитъ совершенная засушливость. Въ прочемъ, недостатокъ въ вещахъ способнѣйшихъ къ хлѣбопашеству и образъ самой обработки въ народѣ мало искусившемся полезными изобрѣтеніями вездѣ почти примѣтенъ. Желѣзныя сохи у нихъ употребляемыя, походятъ нѣсколько на Россійскіе плуга, и укрѣплены на деревянной кріулинѣ съ оглоблями но безъ колесъ. Не смотря однакожъ и на неисправность сихъ орудій и худое ихъ употребленіе въ урожаѣ всегда почти щитаютъ около 20-ти частей, а иногда и болѣе. По хлѣбопашествѣ не послѣднимъ упражненіемъ почесться можетъ посѣвъ и обработка хлопчатой бумаги, такъ же разведеніе шелку и садовъ съ различными плодами. Но все сіе, со времяни прежняго разоренія весьма еще недостаточно, почему и покупаютъ нарочитую часть, особливожъ бумаги и шелку изъ сосѣдственныхъ Владѣній, которыя таковыми произведеніями болѣе избыточествуютъ. Покупное жъ вмѣстѣ съ своимъ обработываютъ на разныя ткани какъ для себя, такъ и на продажу постороннимъ, чѣмъ и занимается бо́льшая часть людей обоего пола. Дѣло сихъ тканей въ Ташкентѣ, какъ и сами тамошніе обитатели признаются, въ чистотѣ уступаетъ еще другимъ Владѣніямъ. Прочія ремесла вообще не показываютъ искуства сего народа, почему и не заслуживаютъ быть описаны. Между немногими заведеніями, предпочесть можно литье чугуна. Для плавки его изъ рудъ въ небольшомъ числѣ притотовляемыхъ, сдѣланъ горнъ, и посредствомъ ручныхъ мѣховъ въ дѣйствіе производится. Изъ выплавляемаго жъ угуна льется различная посуда, какъ о томъ и выше описано, которую продаютъ всѣмъ надобность въ ней имѣющимъ. Скотоводство хотябы и могло быть тамошними жителями по удобности мѣстъ около рѣки Чирчика произвожено, однакожъ они находятъ для себя выгоднѣе упражняться въ земледѣліи и рукодѣліяхъ, и на сіи уже вымѣниваютъ сколько нужно скота болѣе отъ Киргизцовъ. Въ прочемъ имѣющагося у нихъ скота держатъ или на полевомъ корму, или

довольствуютъ посѣянной парочно для того травою, такъ же ячменемъ и соломою. Рубки на дрова лѣсу, хотя оной отчасти и есть въ горахъ Алатау, совсѣмъ небываетъ, а для всего города довольствуются остающеюся отъ хлѣба соломою, или рубятъ въ окружности онаго небольшое растояніе, называемое *Янтакъ*. Въ семъ упражняются многіе незнающіе никакого ремесла, даже и малолѣтные, которые по спламъ своимъ приносятъ на себѣ, или возятъ на верблюдахъ и лошакахъ и чрезъ продажу находятъ себѣ пропитаніе. Вообще должно сказать о весьма отличномъ трудолюбіи сего народа, и что изъ онаго мало такихъ, коимъ бы праздность была извѣстна, и они какъ нужное для себя пропитаніе, такъ и подать частовремянно со бираемую, пріобрѣтаютъ единственно неусыпными своими трудами.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Хотя въ Ташкентскомъ Владѣніи урожай хлѣба всегда бываетъ изобильной, и въ посѣвѣ онаго многіе упражняются, однакожъ таковыхъ кои занимаются другими ремеслами гораздо болѣе и потому большаго запасу въ немъ непредвидится, такъ что безъ собственнаго оскудѣнія, неможно надѣяться, чтобъ болѣе 10-ти тысячь посторонныхъ людей долгое время могли продовольствовать (9).

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О литьѣ пушекъ и дѣлѣ пороху и свинцу.

Литье пушекъ, по увѣренію нѣкоторыхъ людей начато предъ недавнимъ времянемъ, по показанію одного изъ Россійскихъ плѣнныхъ, каковаго нынѣ уже нѣтъ. Таковыхъ пушекъ находится до 5-ти; онѣ льются изъ привозимой изъ Россіи мѣди и въ прочемъ такъ толсты и неискуственно сдѣланы, что служатъ болѣе для страху народа, мало имѣющаго объ нихъ понятія, нежели сколько для лучшаго онымъ дѣйствія. При описаніи вооруженія сказано какъ онымъ управляютъ. Порохъ въ маломъ числѣ дѣлается въ Ташкентѣ, и судя по силѣ дѣйствія его, довольно-хорошъ.

На дѣло жъ онаго селитра, какъ увѣряютъ собирается около прежнихъ жилищъ и очищается обыкновеннымъ образомъ вываривания, но не извѣстно, чтобъ опая добывалась гдѣ въ большомъ количествѣ. Сѣру горючую привозятъ изъ другихъ сосѣдственныхъ Владѣній. Въ прочемъ сколь мало имѣютъ пороху тѣ, которые употребляются въ войскѣ, не можно думать и о избыточествѣ его. Свинецъ такъ же покупаютъ изъ другихъ мѣстъ, а небольшую часть добываютъ въ горахъ Каратау, которой въ одномъ мѣстѣ находится въ видѣ свинцоваго блеска, небольшими пзрѣдка прожилками и гнездами въ известковомъ камнѣ, и оной выплавляютъ въ небольшомъ горну безъ всякаго другаго приготовленія.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О числѣ войска и вооруженіи онаго.

Между обитателями въ Ташкентскомъ Владѣніи находятся *караказаны*, или составляющіе люди войско. Они раздѣлены по знаменамъ или полкамъ, число коихъ неодинаково и простирается отъ 200 до 1000 человѣкъ. При каждомъ знамѣ начальниками по одному изъ жалуемыхъ Владѣльцомъ Хожей, въ точномъ повелѣніи которыхъ сіи *караказаны* и находятся. Они сверхъ услуги своимъ Хожамъ и домашнихъ исправленій, какъ скоро потребуется, должны быть всегда готовы къ походу. Самъ Владѣлецъ и дѣти его могущіе управлять войскомъ имѣютъ свои знамена и слѣдовательно своихъ *караказаиовъ*. Число жъ всѣхъ ихъ не простирается болѣе 6-ти тысячь. Имъ даются лошади, готовое оружіе и все что потребно для дѣйствія онаго. Ежели по обстоятельствамъ нужно будетъ, то число войска умножается собраніемъ съ каждаго дому по одному или по два человѣка; въ противномъ случаѣ и всѣ годные къ войнѣ люди употребляются. Войскомъ предводительствуетъ всегда почти самъ Владѣлецъ, при коемъ находятся и всѣ дѣти его мужскаго пола, могущіе управлять ежели не войскомъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Сіе дѣлаетъ онъ болѣе для того, дабы они съ молодыхъ лѣтъ

пріучались къ войнѣ и не страшились грому оружія. Всѣ они, такъ же и лучшіе чиновники имѣютъ тогда на себѣ латы, или другіе тому подобные щиты. Самое сильное, или почти поголовное вооруженіе Ташкентцовъ простираться можетъ съ нуждою до 30-ти тысячь, и до столько же Киргизцовъ предъ недавнимъ временемъ Владѣльцомъ покоренныхъ, кои даютъ ему уже свое помощное войско. Но изъ всѣхъ сихъ воиновъ, умножающихъ одно число, едва ли найдется четвертая часть такихъ, которые бы имѣли ружья, и то рѣдкіе съ довольнымъ числомъ снарядовъ. Прочіе всѣ съ копьями и отчасти съ луками, коими хорошимъ образомъ управлять очень мало умѣютъ, особливо, что и обученія какъ лучше дѣйствовать никогда не бываетъ, (во время бытія въ Ташкентѣ войско въ походъ выступившее имѣло таковой видъ). На войну берутся какія есть и большія пушки. Ихъ везутъ на телегахъ и какъ неумѣютъ сдѣлать лафетовъ, и ко онымъ укрѣпить, то когда дѣло дойдетъ до сраженія снимаютъ на землю, и полагая на возвышенное мѣсто стрѣляютъ. При каждомъ выстрѣлѣ пушку съ мѣста сбрасываетъ, которую паки тутъ же переносятъ. Изъ сего судить можно о успѣхѣ и исправности ихъ стрѣльбы. Сверхъ сихъ пушекъ есть до ста большихъ ружей, изъ коихъ чугунными пулями стрѣляютъ съ верблюдовъ, укрѣпляя оныя на стержнѣ къ деревяннымъ ложамъ кои привязываютъ къ верблюдамъ. Кромѣ сихъ, особаго роду орудій въ употребленіи невидно. При сраженіи устройства войску большаго нѣтъ: одни на другихъ бросаются толпами безъ всякаго порядка и съ ужаснымъ крикомъ. Дерутся часто въ обоюдномъ замѣшательствѣ, и кто неустрашимѣе можетъ выдержать нападеніе, тотъ и съ меньшимъ числомъ бываетъ побѣдителемъ. При случаѣ неудачи, будучи приведены въ робость, не смотря на предводителей бросаются въ бѣгъ; и тогда тѣ, которые одержатъ верьхъ, сколько можно другихъ преслѣдуютъ. Образъ сего сраженія, устройство и вооруженіе войска у всѣхъ сего края Азіатцовъ одинаковыя; у Ташкентцовъ же постановлено: ежели кто во время сраженія успѣетъ что захватить, то люди мужескаго пола, такъ же и оружіе всякаго рода, непосредственно принадлежатъ Вла-

дѣльцу, отъ коего получаютъ за то приличное награжденіе. Прочее жъ все, не исключая и людей женскаго пола отдаютъ тѣмъ, кто успѣетъ воспользоваться. Въ войскѣ употребляются знамена изъ шелковой гладкой матеріи разнаго цвѣта, глиняные обтянутые кожей барабаны, и деревянныя трубы на вкусъ сего народа, которыми такъ же означается приступъ, отступленіе и прочее.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

О торговлѣ.

Торговля въ Ташкентѣ собственными произведеніями весьма необширна по причинѣ скудости народной, къ кою оной приведенъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ раздоровъ, и которую нынѣ, по мѣрѣ избытковъ своихъ производятъ между собою и съ сосѣдственными Киргизцами. Изъ другихъ же Владѣній, а болѣе всего изъ Бухаріи получаютъ многія вещи, привозимыя изъ Россіи, Китая, Персіи и Индіи, на скота вымѣниваемаго отъ Киргизцовъ, или на свои издѣлія, состоящія изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Съ сосѣдственнымъ же Кукапскимъ Владѣніемъ, со времяни разрушеннаго согласія, такъ какъ и съ Ходжанскимъ совсѣмъ почти нѣтъ торговаго сообщенія. Въ прочемъ, кажется, между оными и неможетъ торговля войти въ большее дѣйствіе, ибо всѣ издѣлія собственно въ каждомъ Владѣніи находятся; а ежели иногда и бываетъ, то единственно для полученія такихъ вещей, какихъ изъ своихъ произведеній не имѣютъ.

Изъ Ташкента повремянамъ небольшіе каравапы ходятъ въ степь къ Киргизъ-Кайсакамъ, и иногда въ Россію, получая чрезъ то изъ степи скота, а изъ Россіи разныя нужныя для себя и для Киргизцовъ вещи, главныя жъ изъ нихъ: мѣдь, желѣзо, жемчугъ, маржанъ, выдры, котики, сукна разныхъ цвѣтовъ, полушлисъ, кожи и другія мелкія вещи, яко то зеркала, бритвы, гребни и прочее.

Касательно тѣхъ товаровъ, кои входятъ въ Россію, то шелковые по причинѣ недостатку и въ тамошнемъ краю, нестоль выгодны, а болѣе бумажные, или вывозимая сама по себѣ непряденная бумага. Отъ Бухаріи же можно по-

лучать Индейскія и Персидскія издѣлія, кои туда въ довольномъ числѣ привозятся и кои болѣе могутъ распространить торговлю при содѣйствіи со стороны Россійской.

Денегъ въ Ташкентѣ и между внутреннею торговлею весьма недостаточно, ибо золотыхъ и серебреныхъ со всѣмъ нѣтъ, а мѣдныя противъ цѣны мѣди очень малы, и которыя не выходятъ за предѣлы Ташкентскаго Владѣнія. Въ Бухаріи же золотыя и серебреныя всякаго рода принимаются по вѣсу, довольною выгодою въ сравненіи къ цѣнѣ продающихся товаровъ.

Говоря собственно о Ташкентѣ, то польза торговли для онаго, особливо съ Россіею, чтобъ миновать покупки чрезъ Бухарію, была бы нарочитая; но какъ караваны ихъ подвержены всегдашней въ пути опасности, съ одной стороны отъ Черныхъ или называемыхъ Дикихъ Киргизцовъ, кои живутъ въ горахъ по близости Ташкента, съ другой отъ Киргизъ-Кайсаковъ Средней Орды, которые частовремянно грабятъ караваны; а буде и того свободятся, то Султаны Средней Орды дѣлаютъ свой поборъ или произвольную пошлину, часто съ наглостію соединенную, чрезъ что совсѣмъ почти стѣснили торговлю, и рѣдкіе уже осмѣливаются проѣзжать, развѣ за надежнымъ препровожденіемъ султана какой-либо волости, да и тогда мало избѣгаютъ притязанія. Естьли не было бы сихъ препятствій, особливо бы между тѣмъ и внѣшнее согласіе Ташкентскаго съ сосѣдственными Владѣніями было утверждено, то торговое обращеніе могло бы быть умножено въ пользу ихъ и въ пользу Россійской торговли. Къ сему соотвѣтствуетъ средоточіе сего мѣста между Бухарскимъ и другими Владѣніями паче вразсужденія приближенія ко всѣмъ этимъ границамъ Персіи и Индіи. Къ томужъ предпочесть должно удобность перехода ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, такъ же и въ Россію, гораздо болѣе изъ Ташкента, нежели прямо изъ Бухаріи. Однакожъ безъ содѣйствія ближайшихъ къ Ташкенту Владѣній, собственно съ симъ мѣстомъ торговля для Россійскихъ купцовъ неможетъ быть довольно выгодна. Притомъ же, буде неупотребится особыхъ посредствъ, то въ нынѣшнемъ положеніи опасности въ пути таковыя жъ встрѣчаться могутъ, каковыя и для Ташкентцовъ сдѣлались раззорительными.

Они тѣмъ еще болѣе, что Ташкентцы въ случаѣ грабительства, лишаются только имѣнія, но рѣдко жизни, и то развѣ при отчаянномъ сопротивленіи; но никогда небываютъ невольниками, яко единовѣрцы съ Киргизцами; Россійскіе же купцы пожертвуя имѣніемъ, не могутъ и того свободится, въ чемъ и есть главнѣйшее препятствіе для тѣхъ, которые довольно цѣнятъ жизнь свою и свободу (10).

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

Нѣкоторыя обыкновенія въ образѣ жизни и нравственная черта характера Ташкентцовъ.

Ташкентцы, послѣдуя въ исповѣданіи вѣры своему законодавцу Магомету, содержатъ правила Алкораномъ предписанныя. Ученіе ихъ не далѣе простирается чтенія своихъ духовныхъ книгъ и разумѣнія писменъ. Служеніе въ мольбищахъ или мечетяхъ бываетъ повседневно до пяти разъ, куда всѣ мущины совершеннаго возраста собираются. Муллы за тѣмъ смотрятъ, какъ духовные начальники, и не рѣдко употребляемая строгость приводятъ ихъ къ набожности. Владѣлецъ, яко первой поддержатель закона, подаетъ самъ Богобоязненной примѣръ и требуетъ сего подражанія отъ другихъ. За тѣмъ многіе обряды сходствуютъ съ обрядами другихъ народовъ одного съ ними исповѣданія вѣры. Не терпится презрѣніе своихъ собратій, и не рѣдко безъ различія состоянія, особливо при праздествахъ пища ихъ одинъ столъ составляетъ; изъ сего сообщенія исключаются люди другаго исповѣданія вѣры.

Владѣлецъ иногда посѣщаетъ своихъ первостепенныхъ чиновниковъ, и тутъ ни въ чемъ невидно великолѣпія, подобно какъ у него на дворѣ. Сему причиною кажется не столько обыкновеніе ихъ, сколько недостатки. Въ прочемъ, оной Владѣлецъ сохраняетъ свою важность, и показываетъ себя строгимъ при малѣйшихъ преступленіяхъ. Но народъ будучи склоненъ къ корысти и не правдѣ, страшится наказанія, и тогда же подъ различными видами дѣластъ обманъ со вредомъ ближняго. При всемъ томъ должно сказать, что строгость Владѣльца довольно усмирила буй-

ство народное; горячей правъ ихъ небываетъ ужъ причиною жестокихъ наглостей. Въ самыхъ дракахъ боятся другъ другу нанести сильное увѣчье, особливо сдѣлать уголовное преступленіе, ибо тогда виновникъ рѣдко избѣгаетъ собственной казни. Воровства хотя и бываютъ, но отъ страху таковагожъ наказанія очень рѣдки. Вообще народъ сей характера сколько вспыльчиваго, столь и робкаго при малѣйшихъ случаяхъ; способенъ не столько къ войнѣ, сколькомако къ упражненію въ ремеслахъ.

Многоженство у всѣхъ ихъ соблюдается по правиламъ вѣры. Владѣлецъ имѣетъ до 12-ти женъ, которыхъ беретъ по выбору у своихъ подданныхъ; дѣти его находятся въ особомъ предпочтеніи; старшій сынъ, чтобъ быть достойнымъ наслѣдникомъ, участвуя въ сраженіяхъ, старается показать себя отличнымъ защитникомъ Владѣнія, и тѣмъ пріобрѣтаетъ любовь народную. Прочіе, которые въ силахъ, такъ же показываютъ свои услуги и пользуются въ особенности награжденіемъ, даруемымъ Владѣльцомъ. Женскаго же пола выдаются въ замужество за родственниковъ его и лучшихъ чиновниковъ, которыхъ самъ Владѣлецъ для того избираетъ, и сія родственная связь такъ же уважается. Прочіе обитатели имѣютъ женъ по мѣрѣ состоянія своего, платя при взятіи такое число скота, денегъ или вещей, о какомъ договорится могутъ. Жены съ своими мужьями разводятся по различнымъ причинамъ неудовольствія, то есть: когда имъ недоставляется надлежащее содержаніе, или по несоотвѣтственнымъ какимъ-либо поступкамъ. Онѣ ходятъ по большей части имѣя лице сѣткою закрытое, что и въ домахъ при постороннихъ людяхъ наблюдаютъ. Примѣры невоздержности ихъ бываютъ рѣдки и которые строго наказываются.

Вообщежъ всѣ Ташкентцы довольно крѣпкаго сложенія, болѣзней особенныхъ не бываетъ кромѣ оспы, горячки и другихъ небольшихъ припадковъ. Между жителями видны однакожъ знаки, происходящіе отъ невоздержности обоего пола, и сіе тѣмъ болѣе распространяется, что они совсѣмъ почти не знаютъ никакихъ способовъ леченія.

Къ числу многихъ народныхъ суевѣрій должно отнести сіе: въ Ташкентѣ находятся нѣкоторые люди, почитаемые

за безумныхъ, и по предразсудку, что они не причастны никакимъ преступленіямъ отлично уважаются. Владѣлецъ одѣваетъ ихъ нерѣдко въ хорошее платье и даетъ повремянамъ деньги на ихъ содержаніе. Они предъ нимъ и на площадяхъ различныя дѣлаютъ непристойности и берутъ вездѣ что̀ имъ для пропитанія надобно, въ чемъ никто имъ неможетъ отказать; и сіи хитрые безумцы, пащетъ сусвѣрія, ведутъ жизнь свою въ тунеядствѣ. За тѣмъ въ обыкновеніи сего народа ничего невидно особеннаго, о которомъ бы можно было сдѣлать большее замѣчаніе (11).

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

О Киргизъ-Кайсакахъ Большой Орды.

Сіи Киргизъ-Кайсаки не только прежде независѣли отъ Ташкентскаго Владѣльца, но своими грабительствами не рѣдко стѣсняли городскихъ жителей и долгое время были для нихъ опасны. Многія сѣленія, вообще съ обитателями находились въ ихъ власти. Не болѣе трехъ лѣтъ, какъ оной Владѣлецъ началъ нѣкоторыя волости сколько ласковостію, а болѣе и силою приводить подъ свою зависимость. Въ 1798 же году, почти всю Большую Орду, безъ дальняго кровопролитія себѣ покорилъ и отобралъ селѣнія у нихъ бывшія. Съ сего времяни сдѣлались они его подданными, которыхъ на первой случай доказательство повиновенія видно въ томъ, что они неоднажды уже участвовали въ помощи Ташкентцамъ противъ ихъ непріятелей. Число сихъ Киргизъ-Кайсаковъ, ежели не превосходитъ, то и не менѣе числа Ташкентцовъ. Въ прочемъ, разсужденіи образа жизни, то оной такъ же каковъ извѣстевъ вообще у сего народа, и отличается только нарочитымъ упражненіемъ сихъ въ хлѣбопашествѣ. Оные Киргизцы имѣютъ въ каждой волости *Біевъ*, или *Старшинъ*, которыхъ чтобъ видно было повиновеніе и преданность, то *Біи* и *Старшины* и старшины должны часто — времянно являтся къ Владѣльцу, и отвѣтствуютъ за спокойствіе въ ихъ волостяхъ. За тѣмъ всѣ они, яко подданные платятъ ежегодно подать съ однихъ только барановъ со ста одного; съ лошадей же и рогатаго скота

(конхъ у нихъ мало) неположено, что на первой случай ихъ нимало неотягощаетъ, а приводитъ только къ повиновенію. Въ залогъ же вѣрности ихъ берутся отъ каждой волости и содержатся въ Ташкентѣ аманаты изъ лучшихъ Киргизцовъ. Естьли же въ какой волости случится воровство, или другая ссора, въ которой ни сами они, ни *Бій* не могутъ ихъ рѣшить, то пріѣзжаютъ къ Владѣльцу, и онъ самъ таковыя дѣла разбирая, сверхъ удовольствія обиженнаго и наказанія виновнаго, налагаетъ еще на послѣдняго, по разсмотрѣнію штрафъ отобраніемъ нѣкоторой части скота, котораго онъ самъ и получаетъ, Въ прочемъ за важныя преступленія лишаетъ и жизни. Сіи Киргизцы подъ новою властію, милость и казнь въ рукѣ имѣющею, боятся уже быть таковыми, какими въ недавнее время себя показывали: ибо не пропущается имъ всякое преступленіе, доходящее до свѣдѣнія Владѣльца, чѣмъ и доставлено спокойствіе всѣмъ обитателямъ. Съ живущими по близости Ташкента въ горахъ Алатау, Черными, или называемыми дикими Киргизцами нѣтъ сообщенія, и поблизости послѣднихъ нерѣдко бываютъ сильные грабежи, конхъ и самъ Ташкентской Владѣлецъ пресѣчь не можетъ, вразсужденіи неприступныхъ почти мѣстъ къ ихъ обиталищу.

ОТДѢЛЕНІЕ XIV.

О Россійскихъ плѣнныхъ.

По различнымъ случаямъ даже съ давнихъ временъ, многіе изъ россійскихъ людей отъ Азіатцовъ сдѣлались нещастными жертвами варварскаго права содержать ихъ подъ именемъ плѣнныхъ въ неволѣ, и содержать съ большою жестокостію, такъ какъ такой народъ которой съ ними не одного исповѣданія вѣры. Не говоря о тѣхъ, которые сами побѣгомъ своимъ, хотя уже и съ раскаяніемъ, но навлекли на себя плѣнъ. Тѣже которые по нещастному случаю сдѣлались добычею хищенія, и потомъ между звѣрскимъ народомъ предметомъ торговли, наиболѣе достойны сожалѣнія. Объ ономъ сколько достовѣрно можно было узнать, то происходитъ слѣдующимъ образомъ: Киргизъ-Кайсаки, живущіе

въ близости границы, особливожъ Оренбургской, при различныхъ случаяхъ похищаютъ Россійскихъ людей обоего пола, содержатъ ихъ у себя тирански въ неволѣ, или продаютъ Ташкентцамъ, особливо Бухарцамъ, и другимъ тамошнимъ народамъ, которые нелучше съ ними поступаютъ. Непаходя же совсѣмъ способовъ свергнуть съ себя иго невольничества, развѣ принятіемъ ихъ закона, сіи нещастные лишаются навсегда своего отечества. Изъ таковыхъ плѣнныхъ кромѣ Киргизской степи, нѣкоторые живутъ при дворѣ самого Ташкентскаго Владѣльца, и которые должны принять Магометанской законъ; другіе же находятся въ услугахъ у частныхъ людей. Въ прочемъ, какъ тѣ плѣнные объявляютъ, Ташкентцы привозимыхъ изъ Россіи плѣнныхъ мало содержатъ у себя, а продаютъ болѣе въ Бухарію и Хивинское Владѣніе, гдѣ по праву Магометанскаго закона содержатъ ихъ яко невольниковъ. Выкупъ оныхъ невоспрещается свободному человѣку, на за то должно заплатить тому у кого живутъ, такую сумму, какую онъ взять согласится.

По сей экспедиціи находились въ 1800 году въ Ташкентѣ, стата Колыванскихъ Заводовъ Берггешворены *Поспѣловъ* и *Бурнашевъ*.

Подписалъ: Берггешворенъ 12 класса **МИХАЙЛО ПОСПѢЛОВЪ.**

ПРИМѢЧАНІЯ

къ статьѣ: «Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ».

1) Ташкентъ былъ доселѣ только три раза посѣщаемъ европейскими путешественниками: Миллеромъ и Кушелевымъ въ 1739 году, Поспѣловымъ и Бурнашевымъ въ 1800 году, Назаровымъ въ 1813 году. Свѣдѣнія, сообщенныя Миллеромъ, вошли въ примѣчанія къ «Оренбургской Исторіи» Рычкова, изданной въ 1759 году; но замѣчанія Поспѣлова и Бурнашева не были еще обнародованы; а потому считаемъ небезполезнымъ для географіи издать эти замѣтки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены составителями.

2) Таково было состояніе степи Сибирскихъ Киргизовъ еще въ первыхъ годахъ XIX вѣка. Это объясняется тѣмъ, что хотя Ом-

ская Линія заложена уже Петромъ Великимъ, но другія заботы не дозволяли Правительству въ-теченіе ста лѣтъ приступить къ устройству Ишимско-Иртышскихъ Степей.

Начало сему положено въ 1822 году изданіемъ устава о Сибирскихъ Киргизахъ, къ осуществленію котораго приступлено въ слѣдующемъ за тѣмъ году. Именно въ исходѣ 1823 года генералъ-губернаторъ Западной Сибири, собравъ ближайшихъ киргизскихъ султановъ въ Омскую Крѣпость, объявилъ имъ, что правительство наше, сколько для облегченія торговли, столько для водворенія порядка въ Средней Казачьей Ордѣ, намѣрено дать ей соотвѣтственное потребностямъ управленіе, о чемъ, сверхъ того, дальнѣйшіе Киргизы повѣщены были печатными объявленіями. Вслѣдъ за тѣмъ, въ февралѣ 1824 года, отправлена въ Киргизскую Степь экспедиція, въ составѣ двухъ военныхъ отрядовъ, подъ начальствомъ управлявшаго Омскою Областью полковника Броневскаго и полковника Григоровскаго, для открытія Каркалинскаго и Кокчетавскаго внѣшнихъ округовъ. Оба отряда безпрепятственно достигли назначенныхъ имъ мѣстъ, но обыкновенно кочевавшіе тамъ киргизскіе роды ушли въ глубь степи. Два мѣсяца прошли въ тщетномъ ожиданіи возвращенія ихъ. Наконецъ полковникъ Броневскій, въ апрѣлѣ 1824 г., отправилъ чиновника Горскаго съ четырьмя казаками, однимъ урядникомъ, муллою и переводчикомъ въ отдаленныя кочевья султана Тоука. Несмотря на многочисленность Киргизовъ и явное выраженіе ими, при встрѣчѣ, нерасположенія къ Горскому, онъ одинъ явился на собраніе ихъ и смѣлостью, равно какъ убѣдительностью рѣчей своихъ, наконецъ склонилъ важнѣйшихъ старшинъ отправиться въ русскій лагерь. Тамъ они приняли присягу и произвели выборъ надлежащихъ чиновъ сначала для Каркалинскаго, а потомъ для Кокчетавскаго Округа. Вслѣдъ за тѣмъ открыты: въ 1831 году Приказы Алгузскій и Учь-Булакскій, въ 1833 году — Баянъ-Аульскій, въ 1835 году — укрѣпленія Улутауское и Актауское, въ 1850 году — укрѣпленіе Копальское. Мѣры эти положили прочное начало водворенію спокойствія въ степи Сибирскихъ Киргизовъ и, по укрощеніи въ 1846 году, послѣдняго въ тѣхъ мѣстахъ разбойника Кине-Сары Касымова, сообщенія въ степи почти столь же безопасны, какъ и внутри Россіи.

3) Изложенныя замѣтки о степяхъ Сибирскихъ Киргизовъ разумѣется, не имѣютъ нынѣ большаго достоинства, по богатству данныхъ объ этомъ предметѣ, пріобрѣтенныхъ въ послѣднее время; но въ эпоху, къ которой относится путешествіе Поспѣлова, ска-

занное имъ составило важное дополненіе тогдашнихъ географическихъ познаній; ибо успѣхи землевѣдѣнія въ Степи Ишимско-Иртышской были гораздо медленнѣе нежели въ Зауральской.

Лучшимъ свидѣтельствомъ недостаточности географическихъ познаній относительно этихъ мѣстъ въ началѣ XVIII вѣка есть неудовлетворительность сего рода данныхъ въ классическомъ сочиненіи Видзена: Noord-en-Oost Tartarye, появившемся въ Амстердамѣ въ 1705 году, и въ примѣчаніяхъ къ французскому переводу «Исторіи Абулгазы Багадуръ-Хана», изданному въ Лейденѣ въ 1726 году, такъ-какъ труды эти были полнѣйшимъ выраженіемъ тогдашнихъ свѣдѣній о сѣверной части Средней Азіи. Послѣдовавшія затѣмъ ученыя изысканія въ степи Киргизовъ также относились преимущественно къ западной зауральской части ея, и труды Рычкова, Фалька и Палласа пролили на нее довольно значительный свѣтъ. Равномѣрно и въ первой четверти XIX столѣтія большая часть изслѣдованій происходила въ тѣхъ же мѣстахъ, а именно къ нимъ относятся главнымъ образомъ свѣдѣнія, обнародованныя Гаверловскимъ въ 1811 году, превосходное сочиненіе Левшина, появившееся въ 1832 году, наконецъ ученое дополненіе этого труда, изложенное въ особой статьѣ Николаемъ Ханыковымъ, въ 1845 году.

Относительно же степи Сибирскихъ Киргизовъ, первое по времени отчетливое показаніе должно заключаться въ журналѣ майора Миллера, 1742 года; но онъ, къ-сожалѣнію, не дошелъ до насъ. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ Поспѣлова, повѣствованіе Путинцова объ его поѣздкѣ изъ Бухтарминской крѣпости въ Кульджу въ 1811 году и путешествіе Назарова въ Коканъ въ 1814 году.

Извѣстный издатель «Сибирскаго Вѣстника», Г. П. Спасскій, въ началѣ 1820 годовъ обнародовалъ въ нѣсколькихъ нумерахъ своего журнала статьи подъ заглавіемъ: «Киргизъ-Кайсаки Большой, Средней и Малой Орды», куда вошло уже много свѣдѣній и о Сибирскихъ Киргизахъ.

Въ томъ же журналѣ появился подробный отчетъ о первомъ тщательномъ изслѣдованіи Ишимско-Иртышской Степи, произведенномъ въ 1816 году, по распоряженію правительства, Шангинымъ.

Затѣмъ въ 1820 году приступлено было къ топографической съемкѣ этихъ степей, которая въ 1841 году и окончена; результаты же ея обнародованы въ картѣ Западной Сибири, въ 1848 году.

Астрономическія наблюденія, произведенныя вдоль Иртыша и къ югу отъ него Оедоровымъ, доставляютъ вѣрную основу сказанной

съемкѣ и ожидаемый отчетъ Шренка о его путешествіи въ 1838—1843 годахъ будетъ заключать несомнѣнно вполнѣ-удовлетворительный текстъ къ этой картѣ.

4) Все сообщенное въ этомъ отдѣленіи до того мѣста, къ которому относится настоящее примѣчаніе, не имѣетъ большой цѣны, такъ-какъ это уже лучше извѣстно по новѣйшимъ изысканіямъ; но далѣе слѣдующія свѣдѣнія остаются единственными въ своемъ родѣ, ибо въ географіи извѣстно доселѣ только два пройденные Европейцами маршрута черезъ степь Бетпакъ-Дала deserta quidem et inaquosa sed brevior via Земарха, именно: маршрутъ Миллера отъ Туркестана на сѣверовостокъ, и Назарова отъ Сары Су въ Сузакъ. Поспѣловъ доставляетъ третій маршрутъ.

Принимая во вниманіе, что Миллеръ, выйдя изъ города Туркестана, прежде достиженія р. Чул, переходитъ черезъ р. Талашъ, которой не касаются ни Поспѣловъ, ни Назаровъ, мы должны заключить, что путь Миллера — самый восточный изъ трехъ, и что крайнее сѣверовосточное окончаніе его достигаетъ вершинъ рѣчки Дусарташынъ - Карасу, впадающей въ югозападный уголъ оз. Балхаша. Напротивъ, путь, пройденный Назаровымъ, западнѣе направленія, которому слѣдовалъ Поспѣловъ, ибо онъ миновалъ Туркестанъ, оставшійся недалеко вправо у Назарова при переходѣ его изъ г. Сузака въ Чимкеть.

Сверхъ этихъ трехъ маршрутовъ, пройденныхъ Европейцами, есть еще нѣсколько составленныхъ по разспросамъ. Одинъ изъ нихъ, изготовленный въ Семипалатинскѣ Клостерманомъ, въ 1829 году, для Гумбольдта, напечатанъ имъ первоначально въ Fragments asiatiques, а потомъ въ 3 томѣ Asie Centrale (стр. 380—391). Тамъ же напечатанъ другой подобный маршрутъ, составленный въ Западной Сибири г. Короленко (стр. 450).

Сверхъ того, въ бумагахъ покойнаго Генса сохранился еще разспросный маршрутъ отъ Ташкента до Петропавловска, сообщенный Казанскаго посада торговымъ Татариномъ Муртазы Фейзулинымъ, который извѣстенъ своими неутомимыми странствованіями въ Средней Азіи съ 1807 по 1823 годъ. Считаемъ небезполезнымъ сообщить здѣсь выписку изъ этого маршрута.

«Дорога отъ Ташкента до Туркестана составляетъ 10 дней ходу.

1-й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту и по обѣимъ сторонамъ много деревень, въ которыхъ живутъ Киргизы, Узбеки и другіе люди. Въ 25 верстахъ отъ Ташкента, ночуютъ при рѣчкѣ Каласъ, текущей налѣво Она нѣсколько шире Чырчика, только не такъ быстра.

2-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, покрытому хорошею травой. Рѣчекъ по дорогѣ нѣтъ. Ночуютъ у небольшой рѣчки, текущей налѣво. Городъ Сайрамъ.

3-й Переходъ. Около 20 верстъ отъ ночлега караванъ подходитъ къ горѣ Кизылъ-Куртъ-Тау, находящейся на правой сторонѣ дороги, въ разстояніи 5 верстъ. Гора сія чрезвычайно высока. Лѣсу на ней не видно. По дорогѣ есть рѣчки, текущія налѣво. Ночуютъ при рѣчкѣ въ ½ версты отъ города Мангатъ. Городъ сей не великъ, но окруженъ стѣною. Строеніе очень-просто; караванъ-сарая нѣтъ, а торгуютъ на базарѣ, куда пріѣзжаютъ иногородные. Жители — Узбеки. Они занимаются довольно-прилежно хлѣбопашествомъ, а садовъ у нихъ мало.

Около сего мѣста растетъ много травы, называемой дармана — цитварное сѣмя. Ее сушатъ, толкутъ, просѣваютъ, возятъ въ Россію пудовъ по 1000, гдѣ ее будто продаютъ по 60 руб. пудъ.

4-й Переходъ. Около полудня остается на правой сторонѣ, разстояніемъ отъ дороги около одной версты, городъ Чымгатъ. Онъ больше Мангата и окруженъ стѣною, какъ всѣ города здѣшней стороны, потому-что боятся Кара-Киргизцевъ. Жители города занимаются прилежно хлѣбопашествомъ. Городъ построенъ на рѣчкѣ, черезъ которую переправляются караваны вбродъ. Ночуютъ при рѣчкѣ, текущей налѣво, на ровномъ мѣстѣ, покрытомъ хорошею травой.

5 й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту. Ночуютъ при рѣчкѣ, текущей налѣво.

6-е Становище. При рѣчкѣ. 7. Тожъ, 8. Тожъ.

9-й Переходъ. Дорога идетъ по ровному мѣсту. Ночуютъ при рѣчкѣ. Налѣво отъ ночлега въ одной верстѣ г. Чтарыкъ. Всѣ рѣчки здѣсь текутъ налѣво довольно-быстро. Городъ Чтарыкъ небольшой, но обнесенъ стѣною, по причинѣ выше изъясненной. Базара нѣтъ. Жители — Киргизы, Узбеки и пришельцы изъ другихъ мѣстъ; всѣ занимаются хлѣбопашествомъ.

10-й Переходъ. Отъ Чтарыка только всего 10 верстъ до Туркестана, построеннаго на большой рѣчкѣ, скудной водою, почему жители большею частію довольствуются ею изъ колодцевъ.

Дорога отъ Туркестана до Сузака составляетъ 4 дня ходу.

1-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту. На ночь караванъ приходитъ къ городу Яны-Курганъ, построенному при рѣчкѣ, текущей налѣво (мѣстечекъ сего названія въ Бухаріи и Кокандѣ много. О семъ въ сихъ запискахъ еще нигдѣ упомянуто не

было). Городъ сей не больше Чимкента и окруженъ стѣною. Базара нѣтъ; жители занимаются хлѣбопашествомъ.

2-й Переходъ. Ночуютъ подошедши къ самой горѣ Кара-Тау, лежащей поперегъ дороги у большаго ключа, текущаго изъ горы. Гора сія не меньше завала; на ней растетъ мелкій лѣсъ.

3-й Переходъ. Поднимаются на гору, весь день идутъ горами и ночуютъ въ горахъ при Чюдскомъ Озерѣ. Поперечникъ его не больше какъ 10 арш. и въ срединѣ бьетъ сильно вверхъ ключъ, вѣроятно, теплый, потому-что озеро это зимою и при самыхъ сильныхъ морозахъ не замерзаетъ. Не смотря на то, что озеро такъ мало, но въ немъ много рыбы, похожей на стерлядь, весьма-смирной, такъ-что можно ее ловить безъ труда просто руками, но зато очарованной. Нѣкогда пріѣхали сюда 12 Киргизовъ; они были такъ дерзновенны, что вынули рыбу, сварили и съѣли, но тотчасъ всѣ умерли. Прохожій ихъ нашелъ мертвыхъ и похоронилъ; и теперь еще кругомъ озера видны 12 кургановъ, покрывающіе прахъ ихъ. Что смерть ихъ приключилась отъ рыбы, вѣроятно, разсказала прохожему рыба же. Киргизы мертвые вѣрно послѣ смерти сами не говорили. Чудесное сіе озеро окружено лѣсомъ, и всѣ деревья увѣшаны лоскутками бязи, выбойки, клочками волосъ конскихъ и т. п. вещицъ, приносимыхъ суевѣрными Киргизами въ жертву злому духу, вселившемуся въ рыбу.

4-й Переходъ. Спустившись съ горы; караванъ на ночь приходитъ въ Сузакъ. Дорога довольно-хорошая; верблюды вездѣ свободно проходятъ. По всей дорогѣ травы довольно.

Городъ Сузакъ въ половину меньше Туркестана; дворовъ въ немъ около 200. Городъ окруженъ степью, и въ ней двое воротъ. Садовъ нѣтъ; дыни и арбузы спятъ, хлѣбопашество большее; Жители всѣ Узбеки. Строеніе дурно.

Дорога отъ Сузака до Петропавловской Крѣпости составляетъ 26 дней ходу.

1-й Переходъ. Дорога хорошая по ровному мѣсту. Саксаулъ здѣсь растетъ необыкновенно-высоко и густо какъ лѣсъ. Ночлегъ въ *Урѣ-Тай-Суймасѣ*, при десяти колодцахъ, въ которыхъ вода чистая и хорошая. Мѣсто здѣсь опасное отъ разбоевъ Киргизовъ Юсупскаго рода. Трава хорошая.

2-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, покрытому густымъ саксауломъ и хорошею травой. Ночлегъ въ урочищѣ Камышлы, при 3-хъ колодцахъ, содержащихъ хорошую воду.

4-й Переходъ. Ночлегъ при р. Чу (или Цуй); она течетъ налѣво (вѣроятно, въ Сыръ-Дарью) быстротою противъ Урала. Рѣка эта очень-

глубока, бродовъ нигдѣ нѣтъ, и потому караваны переправляются черезъ нее на плотахъ, сдѣланныхъ изъ камыша, который растетъ здѣсь такъ сильно и высоко, что его рубятъ топоромъ. Лѣса по рѣкѣ нѣтъ. Въ рѣкѣ много рыбы, особенно сазановъ, которыхъ здѣсь ловятъ Киргизы. Дорога ровная; травы довольно.

4 й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту, по которому растетъ много саксаулу и хорошая трава. Около полудня остается на лѣвой сторонѣ верстъ съ 15 отъ дороги Какъ-Мурулъ, гора высокая, но не длинная. Ночуютъ у колодцевъ съ горькою водой. Лошади только съ нуждою ее пьютъ, а для приготовленія пищи негодится.

5-й Переходъ. По степи Битъ-Бакъ земля чрезвычайно тверда, почти какъ камень, но она вся покрыта низкимъ какимъ-то деревомъ баллычъ, похожимъ нѣсколько на можжевельникъ. Ночуютъ у колодца съ горькою водой.

6-й Переходъ. Здѣсь оканчивается степь Битъ-Бакъ. Сія прямая дорога чрезъ нее недавно, какъ увѣряетъ Муртаза, открыта Киргизомъ однимъ; по прежней дорогѣ она простиралась на 180 верстъ. Ночлегъ у горъ Джита-Купчуръ, находящихся на лѣвой сторонѣ дороги, при 4-хъ колодцахъ съ хорошею водой. Трава хороша, и лѣсу на дрова довольно.

7-й Переходъ. Дорога идетъ вдоль по горамъ Джита-Кулгуръ, которыя на лѣвой сторонѣ остаются всегда въ виду. Около горъ по дорогѣ колодцы съ хорошею водой. Дорога идетъ по ровному, нѣсколько-песчаному мѣсту, покрытому однако хорошею травой. Ночуютъ у колодца, въ которомъ вода хорошая, чистая; дровъ довольно.

8-й Переходъ. Дорога идетъ вдоль по горамъ Джита-Купчуръ, которыя на лѣвой сторонѣ находятся всегда въ виду. Около горъ по дорогѣ колодцы. Здѣсь кочуютъ Киргизы Таинскаго рода. Трава отличная. Ночуютъ у колодца съ чистою водой. Лѣсу нѣтъ, но-кой гдѣ растутъ деревья и дровъ довольно.

9-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту. Около полудня на лѣвой сторонѣ кончится Джита-Купчуръ. Колодцевъ по дорогѣ нѣтъ. Трава хорошая. Ночуютъ при р. Сары-су, текущей налѣво (Муртаза не знаетъ, куда она впадаетъ). Теченіе небыстро, однако рѣка никогда не пересыхаетъ. По берегамъ ни лѣсу, ни камыша нѣтъ. Ширина рѣки противъ Чу; караваны переходятъ вбродъ; дно—песокъ безъ гальки.

10-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; трава хороша. По дорогѣ нѣсколько небольшихъ озеръ съ прѣсною водой. Ночлегъ при р. Кулантъ-Мессъ, текущей налѣво въ Сары-Су. Бродъ; дно нѣ-

сколько топко. Рѣка эта никогда не пересыхаетъ. Берега чисты. Въ дровахъ недостатка нѣтъ.

По сему переходу кочуютъ Киргизы Алтайскаго и Карпыкскаго родовъ Большой Орды. Киргизы, принадлежащіе къ Большой Ордѣ, очень-богаты и живутъ смирно. У Туркестана и по Джита-Кутгуру кочуютъ Киргизы, принадлежащіе къ Средней Ордѣ.

11-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; по дорогѣ прѣсныя озера; дровъ довольно; трава хорошая. Ночлегъ при ключѣ у двухъ горъ, находящихся по правую сторону дороги; одна изъ сихъ горъ называется Кунякъ, другая Тулагай. Ключъ вытекаетъ изъ Куняка; вода въ немъ хорошая, и хотя онъ не великъ, но для каравана воды довольно.

12-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; по дорогѣ прѣсныя озера; трава хорошая; дровъ довольно. Ночлегъ при р. Пура, текущей посредственно-скоро налѣво въ Ишимъ. По берегамъ много высокаго тальнику, рѣка чиста, бродъ; дно — гальки; въ рѣкѣ довольно рыбы.

13-й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; дровъ побольше, какъ до сего мѣста. Ночлегъ при озерѣ Ага-Кунь. По названію озера вода бы должна быть горькая, но, напротивъ, она такъ хороша и прѣсна, что годится даже на чай. Поперечникъ озера около полуверсты; берега заросли густымъ и высокимъ камышомъ; рыбы много.

14 й Переходъ. Дорога по ровному мѣсту; травы и дровъ много. Ночлегъ при р. Ишимѣ, текущей здѣсь налѣво быстрѣе Пуры; здѣсь рѣка шириною немного-меньше Урала; рѣка чиста, дно — песокъ съ галькою; вода совершенно-чистая и свѣтлая. По берегу тальнику нѣтъ, но верстъ 30 ниже по теченію — его много. Караванъ переходитъ вбродъ на правый берегъ рѣки.

5) Историческія свѣдѣнія, сообщаемыя Поспѣловымъ, весьма-любопытны, такъ какъ относятся къ послѣднимъ годамъ самостоятельности Ташкентскаго Владѣнія.

Ташкентъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Средней Азіи. — Уже въ началѣ VII вѣка этотъ городъ, подъ именемъ *Шашъ*, былъ извѣстенъ Китайцамъ, и владѣлецъ его считался въ числѣ вассаловъ Китайской Имперіи. Въ половинѣ того же вѣка Ташкентъ былъ посѣщенъ извѣстнымъ буддистскимъ пилигримомъ Хуанъ-Чангъ. Въ 713 году правитель Ташкента, дотолѣ пользовавшійся лишь титуломъ хана, возведенъ китайскимъ императоромъ на степень короля. Въ 714 году владѣтель Ташкента уже жаловался императору на вторженіе Арабовъ и просилъ противъ нихъ помощи, но Китайцы, въ замѣнъ того, только усилили въ 742 году пышность титуловъ,

присвоеваемыхъ правителю Ташкента. Вскорѣ затѣмъ, для укрощенія возникшихъ между сыръ-дарьинскими князьями междоусобій посланъ былъ туда китайскій военачальникъ Као-Сіянчи. Владѣтель Ташкента покорился безпрекословно и отправилъ пословъ своихъ къ китайскому генерал-губернатору, но тотъ велѣлъ умертвить ихъ. Эта жестокость заставила ташкентскаго владѣльца обратиться къ пособію Арабовъ, власть которыхъ съ тѣхъ поръ и укрѣпилась въ этихъ мѣстахъ.

Въ X вѣкѣ, по свидѣтельству Ибн-Хаукала, Ташкентъ, подъ именемъ *Хас*, составлялъ одинъ изъ крѣпчайшихъ сѣверныхъ оплотовъ Туркестана. Въ началѣ XIII вѣка, онъ принадлежалъ къ владѣніямъ Ала-Еддина, повелителя хаварезмскаго, подъ именемъ *Бина-Кета*. Къ югу отъ него, на правомъ берегу Сыр-Дарьи, лежалъ другой городъ сходственнаго съ нимъ имени, но котораго настоящее названіе есть Фина-Кетъ или Шахрохія. Какъ крайній сѣверовосточный предѣлъ Харезма, Ташкентъ въ 1209 году подвергся первымъ ударамъ Чингисъ-Хана, который, отправясь самъ прямо на Бухару, изъ-подъ Отрара, поручилъ осаду сказаннаго города сыновьямъ своимъ Джагатаю и Оготаю, а взятіе города Джента возложилъ на Джуджи; по исполненіи чего онъ, отправясь визъ по Сыру, разорилъ близъ устьевъ его городъ Янкендъ, развалины котораго осмотрѣны были въ 1740 году Гладышевымъ и Муравинымъ. Наконецъ, покореніе Ташкента или Бина-Кета предоставлено было небольшому отряду подъ командою трехъ военачальниковъ Алакъ, Сухту и Тогай. Послѣ трехдневной осады, городъ сдался и гарнизонъ его, несмотря на заключенное условіе, истребленъ Монголами.

Ташкентъ замѣчателенъ былъ не только какъ военный пунктъ, но и какъ мѣсто рожденія двухъ знаменитыхъ мусульманскихъ историковъ: Хафизъ-Ташкенди — составителя исторіи Туркестана и поэта Бина-Кети, сочинителя Раудатъ Улм Эль-бабъ Фи-Маарифети Тарихъ узпзабъ, т. е.: Садъ Геніальныхъ людей въ знаніи исторіи и генеалогіи.

Въ 1390 году Ташкентъ снова является важнымъ военнымъ пунктомъ, какъ сборное мѣсто войскъ Тамерлана при началѣ втораго похода его противъ Тохтамыша. На этомъ походѣ Тимуръ пересѣкъ степь Беть-Пакъ Дала, по направленію отъ Туркестана къ Улутау.

Въ концѣ XV вѣка и первыхъ годахъ XVI, Ташкентъ еще находился подъ властью Омаръ-Шейхъ-Мирзы и сына его Бабера, владѣтелей Кокана; но уже въ половинѣ XV столѣтія Узбеки, подданные Абулхаира, пользуясь междоусобіемъ двухъ принцевъ

Маверъннахрл: Абусанда и Абдулатифа, проникли, подъ начальствомъ послѣдняго, въ Ташкентское владѣніе, равно-какъ за Сыръ-Дарью, и хотя въ 1456 году Абдулатифъ принужденъ былъ сдаться Абусанду, но однажды извѣданный путь вскорѣ послужилъ Узбекамъ, подъ начальствомъ Шейбани-Хана, къ окончательному изгнанію изъ Маверъннахра Тимуридовъ, въ числѣ которыхъ и владѣтель Ферганы, а вмѣстѣ Ташкента, Баберъ долженъ былъ бѣжать въ Кабулъ, гдѣ положилъ начало царству великихъ Моголовъ.

Съ-тѣхъ-поръ нѣтъ опредѣлительныхъ извѣстій объ исторической судьбѣ Ташкента; только изъ сообщеній Кушелева и Миллера, бывшихъ тамъ въ 1739 году, узнаёмъ, что въ то время правилъ этимъ городомъ Юлбарсъ-Ханъ; то же подтверждается письмомъ находившагося при ханѣ Малой Киргизской Орды Абулъ-Хапрѣ толмача Мухаммеда Нурлина къ генералъ-лейтенанту Урусову, которое вывезъ Гладышевъ въ 1741 году. О сношеніяхъ съ Юлбарсъ-Ханомъ Миллера находимъ въ показаніяхъ его 3-го іюля 1739 года слѣдующее:

«Пунк. 5-й. Въ Ташкентъ прибылъ онъ, Миллеръ, 9-го числа ноября и, явясь у Юлбарсъ-Хана объявилъ, что онъ отправленъ по указу Ея Императорскаго Величества, и по прошенію его, хана, отъ тайнаго совѣтника Татищева съ россійскими купцами и товарами въ караванѣ, который владѣнія его (хана) Кайсаки ограбили; тутъ же посланныя къ нему письма и подарки онъ, Миллеръ, поднесъ и просилъ, чтобъ ханъ людей и все разграбленное приказалъ отыскать.»

«П. 6-й. На то помянутый ханъ ему, Миллеру, сказалъ: Слава Богу, что ты живъ пріѣхалъ, а я о томъ уже свѣдомъ чрезъ твоего казака (что́ во время нападенія на караванъ ускакалъ). Къ этому ханъ прибавилъ, что онъ до его, Миллера, пріѣзда, къ помянутому Когильды (начальнику Киргизъ, разграбившихъ караванъ) послалъ и требовалъ именемъ хана и Тюлябія, дабы онъ Когильды ограбленное и людей возвратилъ; а ежели же не возвратитъ, то онъ, ханъ, сына своего къ калмыцкому хану Галдань-Черену не отдастъ; но, говорилъ ханъ, они меня въ томъ не слушаютъ, однако обѣщалъ стараться.»

«П. 7-й. Пошедъ отъ хана сталъ онъ, Миллеръ, на квартиру у ташкентскаго купца Мамая Юсупова, кой съ нимъ ѣхалъ изъ Оренбурга и, бывал часто у помянутаго хана, просилъ, чтобы караванъ и людей возвратить, однако болѣе ничего исходатайствовать не могъ, какъ токмо, и то съ затрудненіемъ, людей возвратили.»

Городомъ Туркестаномъ, какъ видно изъ 9-го пункта того-же

показанія Миллера, правилъ въ то время какой-то Сендъ Салтанъ. Отношенія его къ ташкентскому владѣльцу неразъяснены, но должно, однакоже, предполагать, что, хотя Сендъ-Салтанъ не пользовался титуломъ хана, однакожъ не состоялъ и въ непосредственной зависимости отъ ташкентскаго владѣльца.

На третій день, по выходѣ Миллера изъ Ташкента, Юлбарсъ-Ханъ былъ зарѣзанъ въ мечети Сартами, которые, по отзыву русскаго путешественника, не могли долѣе переносить «обидъ Кайсацкихъ, отъ которыхъ ихъ ханъ не оборонялъ и судилъ неправо». За это, на пятый день путешествія, т. е. 7-го апрѣля 1740 года, Киргизы снова напали на караванъ, гдѣ былъ Миллеръ и ограбили находившихся тамъ Ташкентцевъ. Обстоятельство это заставляетъ полагать, что Юлбарсъ-Ханъ не былъ природный Ташкенецъ, а какой-либо Киргизскій султанъ, завладѣвшій Ташкеніею. Это вполнѣ подтверждается показаніемъ вышедшаго съ Миллеромъ изъ плѣна капрала астраханскаго пѣхотнаго полка Ивана Чулпанова, который прямо говоритъ, что Юлбарсъ-Ханъ владѣлъ Киргизами Большой Орды и посредствомъ ихъ содержалъ въ страхѣ Ташкентцевъ. Впрочемъ, тотъ же Чулпановъ, относительно порядка назначенія ташкентскихъ владѣльцевъ, сообщаетъ слѣдующее: «Правители въ томъ городѣ бываютъ по одному, по выбору всего города обывателей, какъ здѣсь бурмистры, котораго обыватели, яко главнаго начальника, почитаютъ и боятся. Онъ поступаетъ съ ними яко главный и по винамъ наказываетъ, и на дерева вѣшаетъ, а письменныхъ правъ у нихъ никакихъ нѣтъ и таковыхъ дѣлъ, кто кого обидитъ, на письмѣ не производятъ, но все словесно въ томъ свидѣтелями розыскиваютъ и потомъ виновныхъ штрафуютъ; но токмо тѣ правители болѣе какъ года по три и по четыре не живутъ; и когда такого правителя кто возненавидитъ, то убьетъ, и убившаго на мѣсто убитаго выбираютъ».

Эти неустройства совершенно объясняютъ намъ слѣдующія слова въ показаніи Кушелева: «Ташкентцы и Туркестанцы всѣ со всякою радостію готовы быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, дабы они охранены были отъ Кайсаковъ и Калмыковъ, отъ которыхъ они многія раззоренія претерпѣваютъ, о чемъ ему, Кушелеву, также и поручику Миллеру сами Сарты сказывали.» Въ показаніи Миллера «Сендъ-Салтанъ говорилъ, что народъ тамошній непостоянный и послалъ съ нимъ, Миллеромъ, письмо къ Ея Императорскому Величеству и къ генералу (Татищеву); причемъ на словахъ просилъ, чтобы Ея Императорское Величество благоволила его принять въ подданство».

Изъ показанія Поспѣлова видно, что неустройства продолжа-

лись и послѣ того, во второй половинѣ XVIII столѣтія, пока, наконецъ, ташкентскій владѣлецъ Юнусъ-Ходже не истребилъ своихъ соперниковъ и твердостью, равно какъ и распорядительностью, не возстановилъ хотя отчасти порядокъ въ пріобрѣтенныхъ имъ владѣніяхъ.

Но онъ вскорѣ встрѣтилъ сильнаго соперника въ владѣльцѣ Кокандскомъ. Посѣловъ называетъ его Ханъ-Ходжа; но по всей вѣроятности, это лишь титулъ, принадлежавшій Нарбута-Бію, который, по разсказу спутника Муркрофта, Миръ-Иссетъ-Уллы и по показанію Коканца Магсумъ-Ходжи, властвовалъ въ Коканѣ съ 1770 по 1800-й годъ. По свидѣтельству вышеприведенныхъ источниковъ, правленіе Нарбута-Бія было весьма-блестяще для Кокана. Магсумъ-Ходжа говоритъ, что онъ подчинилъ себѣ всю древнюю Фергану, за изъятіе Ходженда; въ распросныхъ же свѣдѣніяхъ о Коканѣ, напечатанныхъ въ 5-й книжкѣ «Записокъ Географическаго Общества» читаемъ, что «Нарбута-Бій провелъ всю жизнь въ войнѣ съ сосѣдями. Онъ постепенно нападалъ на Андеджанъ, Наманганъ Ушъ и нѣкоторые другіе города, составлявшіе съ принадлежавшими къ нимъ селеніями отдѣльныя области. Нарбута заключилъ свое поприще покореніемъ Ходженда, которое стоило ему долгихъ усилій. Умирая, Нарбута-Бій передалъ власть сыну своему Алимъ-Хану».

Свѣдѣнія эти положительно противорѣчатъ сообщаемымъ Посѣловымъ, такъ-какъ изъ его разсказа обнаруживается, что Нарбута-Бій, въ 1799 году подойдя къ Ташкенту съ войскомъ, былъ разбитъ Юнусъ-Ходжою, взятъ въ плѣнъ и въ 1800 году казненъ въ Ташкентѣ.

Сынъ и преемникъ Нарбуты, Алимъ-ханъ, отомстилъ за отца своего, подчинивъ себѣ Ташкентъ, по свидѣтельству Назарова, въ 1805 году; по показанію-же Магсумъ-Хаджи въ 1803 году. Съ-тѣхъ-поръ городъ этотъ постоянно находился въ зависимости кокандскихъ владѣльцевъ. По смерти Алимъ-Хана, послѣдовавшей по родословной, составленной Генсомъ, и по разсказу Миръ-Иссетъ-Уллы въ 1810 году, а по свидѣтельству Магсумъ-Ходжи въ 1812 году, ему наслѣдовалъ братъ его Омаръ-Ханъ, въ управленіе его одинъ изъ потомковъ прежнихъ Кокандскихъ владѣльцевъ—Рустамбекъ пытался возстановить самостоятельность Ташкента,—но безуспѣшно, не смотря на содѣйствіе Бухарцевъ. По кончинѣ Омаръ-Хана, въ 1822 году, вступилъ на престолъ 17-ти-лѣтній сынъ его Мухаммедъ-Галли-Ханъ. Онъ управлялъ Коканіею вмѣстѣ съ Ташкентомъ до 1832 года, когда, по взятіи Ташкента бухарскимъ эмиромъ Насеръ-Уллою, былъ казненъ по его повелѣнію—и Коканъ

вмѣстъ съ Ташкентомъ подчиненъ Бухарѣ. Но владычество эмира продолжалось недолго: въ слѣдующемъ же, 1853 году, Коканцы и Ташкенцы, призвавъ на помощь Киргизовъ Средней Орды, истребили бухарскихъ сановниковъ и провозгласили ханомъ какого-то малолѣтнаго потомка прежнихъ владѣтелей. Только начальникъ союзныхъ Киргизовъ, изъ рода Ходжей, объявилъ себя опекуномъ новаго владѣльца и подъ его именемъ въ дѣйствительности управляетъ Коканіею.

(6) Эти замѣчанія Поспѣлова весьма-любопытны, такъ-какъ ни Миллеръ, ни Назаровъ не переходили главнаго хребта Каратау, а лишь обгибали сѣверную оконечность его. Между-тѣмъ извѣстно, что, по предположенію Гумбольдта, означенный хребетъ составляетъ сѣверную оконечность Билурской Гряды.

(7) О состояніи Ташкента въ началѣ XVIII вѣка смотри: «Родословная Исторія о Татарахъ», часть I, стр. 73, примѣч.

О положеніи его въ половинѣ XVIII вѣка, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Миллеромъ и Кушелевымъ, смотри «Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія», Апрѣль 1759 года, стр. 332, прим. 13.

Въ запискахъ о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи Филиппа Назарова 1821 года описаніе Ташкента помѣщено на стр. 91-й. Новѣйшихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Ташкентѣ нѣтъ.

(8) О Ташкентскомъ владѣніи новѣйшія свѣдѣнія сообщаетъ Назаровъ въ разныхъ частяхъ своего путешествія, преимущественно же на стр. 36—40, 83—94. Есть также нѣсколько отрывочныхъ указаній въ обозрѣніи Кокандскаго Ханства, напечатанномъ въ 3-й книжкѣ «Записокъ Географическаго Общества.»

(9) О промышленности Ташкентцевъ см. показанія Чулпанова 6-го іюня 1739 года, путешествіе Назарова и Обозр. Кок. Хан. въ 3-й кн. Зап. Геогр. Общ.

(10) См. тѣ же источники.

(11) См. тѣ же источники.

Д. Ч. Я. ХАНЫКОВЪ.

шкафъ 5.
полка VI.
№ 20/3.

VII

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ картѣ Аральскаго Моря и Хивинскаго Ханства, съ ихъ окрестностями.

—

Г. Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предложилъ мнѣ составить, изъ доставленныхъ намъ, съ разрѣшенія Правительства, матеріаловъ, карты: Аральскаго Моря, Хивинскихъ владѣній и окрестностей озера Иссекуля, въ поясненіе къ статьямъ о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ означенныхъ мѣстахъ, которыя изслѣдованія предполагается напечатать въ V книжкѣ Записокъ нашего Общества.

Карта Аральскаго Моря и Хивы въ настоящее время мною окончена, но представляя ее Обществу, я, по самому существу этой работы, вынужденъ просить его дозволить мнѣ нѣсколько словесныхъ объясненій.

Въ ручномъ изображеніи странъ, снятыхъ по всѣмъ правиламъ геодезіи, достаточно картографу оправдать принятую методу сокращенія подробной съемки; гораздо большія критическія обязанности лежатъ на томъ, кто приступаетъ къ изготовленію карты странъ, знаемыхъ по однимъ только маршрутамъ, или съемкамъ отдѣльныхъ частей, не связанныхъ общею сѣтью: трудъ этотъ соотвѣтствуетъ то-

му, что называется въ архитектурѣ возстановленіемъ древнихъ зданій по сохранившимся обломкамъ, съ тою разницею, что отъ зодчаго требуютъ главнымъ образомъ ненарушимости общаго характера древней архитектуры, картографъ же обязанъ оправдать и малѣйшія подробности своей работы.

Такое оправданіе моей карты заключается въ статьяхъ гг. Даниловскаго и Макшеева, къ поясненію коихъ она предназначена, равно въ другихъ документахъ, бывшихъ въ моемъ распоряженіи.

Я, разумѣется, не буду злоупотреблять терпѣніе собранія чтеніемъ этихъ документовъ, а ограничусь общею характеристикою ихъ.

Но дабы пріобрѣсти право на вниманіе Ваше даже къ этому коротенькому обзору, позвольте мнѣ, прежде чѣмъ я приступлю къ нему, объяснить, почему Аралъ и Хива достойны ученой любознательности вообще, и со стороны Русскихъ въ особенности. - Еслибъ мнѣ приходилось говорить о Хивѣ XII вѣка, я бы не имѣлъ надобности въ подобномъ предисловіи, ибо историческая важность тогдашнихъ владѣтелей Ховарезма не подлежитъ сомнѣнію. Уже съ начала распространенія исламизма въ Туранѣ возникло развитіе современной образованности на низовьяхъ Аму-Дарьи. Извѣстный арабскій географъ X вѣка Аль-Истахри говоритъ: «Въ Маверъ-Эль-Нагрѣ гостепріимство и великодушіе къ чужемцамъ выше всякихъ похвалъ, и всѣ семейства этой страны составляютъ какъ бы одну семью». Одинъ изъ первыхъ магометанскихъ астрономовъ IX вѣка, Абу-Джаффаръ-Мохамедъ, прозывался Альхарезми, то-есть былъ уроженецъ харезмскій. Въ XI столѣтіи, знаменитые Альбируни и Авиценъ проживали при дворѣ Харезмскаго Шаха; даже вызовъ Махмуда Газневида, сопровождать его въ покореніи Индіи, соблазнившій Альбируни, не побудилъ Авицена оставить берега Оксуса. Тамъже находился, въ эпоху нашествія Чингизъ-Хана, знаменитый Якутъ, описывающій съ особенною любовію трехлѣтнія занятія свои въ богатыхъ библіотекахъ Мерва, въ то время цвѣтущаго харезмскаго города, нынѣ ничтожнаго туркменскаго кочевья. Политическая важность и самостоятельность Харезма начинается собственно съ XI вѣка, то-есть съ паденія власти Персидскихъ Сельджукидовъ, которое дало воз-

можность Шахамъ Харезмскимъ распространить владычество свое далеко на югъ. Первый Харезмскій Султанъ, Мохамедъ-Текешъ, украсившій наметъ свой почетнымъ изображеніемъ полулунія, заставилъ даже Ассасиновъ перенести разбойничье гнѣздо свое изъ Арсланъ-Гушая въ Аламутъ; а сынъ и преемникъ его, Алла-Эдинъ-Мохамедъ, отторгъ у сосѣда своего, владѣльца Караджатая, то-есть нынѣшняго Китайскаго Туркестана, — Самаркандъ и Бухару; затѣмъ покорилъ Фаржабъ, Балыхъ, весь Хорасанъ, Керманъ, Мазандеранъ; разгромилъ Кипчакъ; подчинилъ себѣ часть Туркестана до Ускендай; лишь глубокій снѣгъ и Курды спасли Калифа Насыра въ Багдадѣ отъ побѣдоноснаго Алла-Эдина. Вслѣдствіе этой удачи, Алла-Эдинъ принялъ названіе «тѣни Божіей на землѣ»; мать же его, бывшая главною совѣтницею и помощницею сына, носила титулъ Шудавенди-Джиханъ, то-есть «обладательницы міра».

Но эпоха политическаго величія Ховарезма была предтечею окончательнаго паденія его. Въ 1217 году, Чингизъ, положивъ начало завоеванію Китая, не смѣлъ еще посягнуть на Ховарезмъ и предложилъ чрезъ трехъ пословъ дружбу тамошнему Шаху; союзъ былъ заключенъ; но вслѣдъ затѣмъ, первый караванъ изъ Монголіи, въ полторы тысячи человѣкъ, былъ истребленъ Хабирганомъ, намѣстникомъ Алла-Эдина, по его приказанію. Посолъ Багръ, отправленный Чингизомъ съ требованіемъ удовлетворенія, убитъ Алла-Эдиномъ, а два Монгола, сопровождавшіе посла, возвращены владѣльцу, опозоренные лишеніемъ бороды. Три дня и три ночи молился Чингизъ на горѣ о помощи свыше для отмщенія, и молитва его осталась не безплодною: въ 1218 году. Монголы впервые спустились съ Тхяншана и Билура, а уже 10 февраля 1221 года Алла-Эдинъ умеръ бѣглецомъ въ Абизгунѣ, на одномъ изъ острововъ Каспія, прибрежныхъ къ Гиляну.

Паденіе Харезма имѣло огромную важность и для Россіи: послѣ взятія Іженда, то-есть нынѣшняго Отрара, Чингизъ направилъ сына своего Джуджи въ Кипчакъ и такимъ образомъ проложилъ дорогу Батыю; а Чепе-Нуянъ и Субутай-Бехадыръ, преслѣдовавшіе Алла-Эдина, тогда же проникли въ Россію чрезъ сѣверную Персію и Кавказъ.

По смерти Чингиза, Харезмъ составилъ часть Джагатаева улуса, который обнималъ южную полосу Западной Сибири, долину рѣки Или-Скаты, западной окопечности Тяпишана и Билурскаго хребта, наконецъ все пространство къ северо-востоку отъ южной окраины долины Аму. Но вскорѣ междуусобія, неизбѣжный и смертельный недугъ всѣхъ азіятскихъ владѣній, ослабили и раздробили Джагатаевъ улусъ. Въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка. Тимуру удалось снова сдѣлать среднюю часть Аму-Дарьи средоточіемъ полсвѣтной монархіи, но не надолго: по смерти Абусаида, правнука Тамерланова, въ 1468 году, маленькіе владѣльцы въ долинахъ Сыра и Аму, состоявшіе уже и прежде лишь въ мнимой зависимости отъ Самаркандскаго повелителя, начали безпрерывныя распри. Между тѣмъ Узбеки, небольшое туркское племя, жившее за Билурскимъ хребтомъ, у южнаго подножья Тяпишана, готовили Тимуридамъ изгнаніе. Одинъ изъ узбекскихъ родоначальниковъ, Шайбекъ, узнавъ около 1498 года о распряхъ въ Мавераннегрѣ, возпамятрился завладѣть имъ, нашелъ вскорѣ огромное число приверженцевъ и въ 1504 году покорилъ всю Трансоксіяну, а въ 1507 году часть Хорасана. Хотя въ 1510 году Шайбекъ палъ въ сраженіи противъ Персидскаго Шаха Измаила-Сафи; но наслѣдовавшіе владычество Шайбека, дядя его Куджь-Канджи и племянникъ Убендъ-Улло, возстановили власть предшественника своего, если не въ Хорасанѣ, который остался надолго спорнымъ пунктомъ между Узбеками и Персами, то по крайней мѣрѣ во всей остальной части Мавераннегра и Турменіи.

Съ тѣхъ поръ Узбеки не переставали такъ владычествовать. Съ самаго начала ихъ власти, она сложилась въ формахъ удѣльной системы, т. е. образовалось множество мелкихъ владѣльцевъ, главою конхъ считался Бухарскій Эмиръ, но такъ, что первенство его, въ особенности для отдаленныхъ областей Харезма и Ферганы, было часто лишь именоватсльное и ясно опровергалось набѣгами, производимыми со стороны тамошнихъ владѣльцевъ на самую Бухару.

Набѣги эти сдѣлались преимущественно часты со стороны Хивы въ началѣ XVII вѣка, со вступленіемъ на хивинскій престолъ извѣстнаго историка Абулъ-Газы-Хана, производившаго

родъ свой отъ Чингиза; онъ неоднократно вторгался въ Бухарію и хотя былъ отражаемъ отъ города, но разорялъ страну. Абулъ-Газа, отправясь въ Мекку, уступилъ престолъ сыну своему Ануше, послѣдовавшему примѣру отца. Наконецъ, бухарскому владѣльцу, Сендъ-Субгашкуль-Бегадыръ-Хану (1680—1702 года) удалось возстановить противъ Ануши сына его Эренкъ-Султана, который, въ 1680-хъ годахъ свергнувъ отца, вскорѣ самъ былъ увлеченъ желаніемъ ограбить Бухарію; поискъ Эренкъ-Султана кончился несчастливо; по возвращеніи изъ похода онъ былъ отравленъ Хивинцами, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, послали просить Бухарскаго Эмира о назначеніи имъ Хана. Такимъ образомъ Ховарезмъ сдѣлался снова зависимъ отъ Бухары. Ханомъ въ Хиву назначенъ былъ Шанізъ. Онъ управлялъ этою страною еще и въ 1700 году, но уже тогда невидимому тяготился подчиненностію Эмиру, и потомъ отправилъ пословъ къ Петру Великому просить о принятіи Хивы въ подданство Россіи. на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, въ граматѣ Хану отъ 30 іюня 1700 года.

Въ 1703 году былъ въ Россіи посланецъ отъ новаго Хивинскаго Хана Арабъ-Магомета; въ граматѣ на его имя, отъ мая мѣсяца 1703 года, подтверждено признаніе Хивы въ подданствѣ Россіи.

Въ 1714 году пріѣзжалъ въ Петербургъ посолъ отъ Хаджи-Мохамедъ-Бехадыръ-Хана, сношенія съ которымъ и подали поводъ къ отправленію экспедиціи Бековича; послѣдній, по прибытіи своемъ въ Хиву, нашелъ уже тамъ другого владѣльца, вѣроломствомъ коего было причиною гибельнаго окончанія похода.

Муравьевъ называетъ этого владѣльца Ишахомъ-Ишъ-Мухамедомъ, присовокупляя, что ему наслѣдовалъ сынъ его Мухамедъ-Аминъ, затѣмъ внукъ Эвезъ и правнукъ Эльтезеръ, смѣщенный братомъ своимъ Мухамедъ-Рахимомъ, который умеръ уже въ 1825 году.

Тотъ же порядокъ престолонаслѣдія встрѣчается въ родословныхъ Хивинскихъ Хановъ, составленныхъ по распросамъ, а именно: Генсомъ (въ рукописи) и Базинеромъ (въ его путешествіи).

Фрязеръ, на основаніи собранныхъ имъ распросовъ, говоритъ, что во время Надиръ-Шаха, то-есть въ 1740 году, правилъ Хивою Юлъ-Барсъ, по убіеніи котораго Персіянами и удаленіи послѣднихъ, узбекскіе родоначальники стали избирать въ Ханы молодыхъ мальчиковъ изъ рода киргизскихъ султановъ, но содержали ихъ почти въ заключеніи, пользуясь только ихъ именемъ для узаконенія своихъ дѣйствій. Наконецъ, Мухамедъ-Аминъ, родоначальникъ Ишановъ, то-есть, по объясненію Фрязера, будто бы одного изъ узбекскихъ поколѣній, завладѣлъ, при помощи Туркменъ, верховною властію, которая затѣмъ и переходила по прямой линіи къ сыну его Эшесъ-Шаху, внуку Ильтепезеру и брату его Мухамедъ-Рахиму.

Но тѣ эти показанія вовсе не оправдываются сохранившимися историческими актами.

Въ письмѣ, полученномъ въ Астрахани, въ мартѣ 1715 года, отъ Хивинцевъ Аталыка-Ишкара и Назаръ-Ходжи-Шаха къ бывшему тогда въ Россіи хивинскому посланнику Ашуръ-Беку, между прочимъ, читаемъ: «Да будетъ Вамъ извѣстно: Ильтеръ Ханъ умеръ, мѣсто же его заступилъ Ханъ-Арянгъ. Въ юртахъ и въ народѣ повсюду спокойно. Если меньшему брату не удалось заступить ханское мѣсто, будетъ царствовать старшій. Мы хотѣли было ѣхать съ вами вмѣстѣ, но не сдѣлалось по нашему, и мы поѣхали одни. Поѣзжайте и Вы немедленно въ Хиву, не опасаясь ничего, бѣды никакой не будетъ. Если Ханъ и народъ будутъ живы и здоровы, возмущенію не бывать».

Ашуръ-Бекъ былъ въ началѣ милостиво принятъ Петромъ Великимъ и даже, какъ утверждаетъ въ письмахъ къ астраханскому оберъ-коменданту Чирикову, отъ 5 марта и отъ апрѣля 1715 года, получилъ отъ Государя порученіе ѣхать въ Индію, для покупки попугаевъ и барсовъ, и для поднесенія хивинскому владѣльцу 6 пушекъ съ лафетами, 8½ пудовъ пороха и 270 ядеръ. По впослѣдствіи, по повелѣнію Императора, эти вещи отобраны у Ашуръ-Бека и самъ онъ задержанъ въ Астрахани. Въ одномъ изъ писемъ, гдѣ онъ просилъ Чирикова объ отпускѣ его, находимъ слѣдующее: «Я пріѣхалъ сюда по указу Государеву, чтобы ѣхать тою дорогою, которою мнѣ надобно. Но нѣсколько медлилъ потому, что въ Хивѣ убили Хана. На мѣсто его вступилъ было Ханъ

изъ Каракалпаковъ, и тотъ умеръ. Теперь Ханомъ Ширгазы изъ Бухары. Онъ знаетъ меня и цѣнитъ въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ Ялыгеръ».

Дѣйствительно, властвованіе въ Хивѣ, во время прихода Бековича, Ширгазы, а не Ишъ Мухамедъ-Бія, подтверждается во 1^мъ показаніями, сдѣланными 29 сентября 1717 года симбирскому коменданту Бахметьеву Калмыкомъ Бакши, который, по приказанію калмыцкаго Хана Аюки, сопровождалъ Бековича въ Хиву и, послѣ погибели его, отпущенъ оттуда; во 2^мъ допросомъ, снятымъ 13 іюня 1720 года въ Астрахани съ тамошняго подъячаго Восковойнаго, вывезеннаго отъ Туркменъ, куда онъ попалъ изъ Хивы, послѣ погибели отряда Бековича; въ 3^мъ письмомъ канцлера къ Хивинскому Хану въ 1720 году, въ коемъ означенный владѣлецъ увѣдомлялся, что выѣхавшій отъ него въ г. Гурьевъ, въ качествѣ посланца, Венсъ Мамбетей, съ извѣстіемъ о смерти Бековича, арестованъ и умеръ въ Петербургѣ; наконецъ, въ 4^мъ граматою Бухарскаго Хана Абудъ-Фенза къ Императору Петру I отъ 1724 года, вывезенною изъ Бухары въ 1725 году русскимъ посланникомъ, секретаремъ Экспедиціи Оріентальныхъ Дѣлъ Флоріемъ Беневени, гдѣ между прочимъ сказано: «Такожъ предъ нѣсколькимъ временемъ мы слышали, что Ширгазы, юргенскій владѣтель, всякою необходимою поучтивостію, оставя свою честь и не хотя быть добрымъ человѣкомъ, отъ васъ ѣдущаго посла со всякимъ обманомъ и лестію смерти предалъ и имѣніе его разорилъ, и тѣмъ свою честь повредилъ; и сіи сто негодные и недобрые поступки не за благо, но за противно намъ показались; и для наказанія онаго Ширгазы, послали мы высокопочтеннаго Шахтей-Муръ Хана, который есть государства того наслѣдникомъ и его же колѣна, съ высокимъ нашимъ указомъ въ нынѣшнихъ временахъ, и повелѣли земли и имѣній его разорить, отъ чего надѣемся, что въ скорости опой Ширгазы весьма разоренъ будетъ, и чрезъ сіе для любви и радости нашей и вы обрадоватися можете».

Въ 1729 году, прибывшій въ Россію посломъ отъ Бухарскаго и Хивинскаго Хановъ, Ялигеръ дѣйствительно привезъ извѣстіе, что Ширгазы уже умеръ и предъявилъ просьбу новаго владѣльца о возстановленіи по прежнему торговыхъ сноше-

ній съ Хивою, прерванныхъ вслѣдствіе убіенія Бековича, что, впрочемъ, разрѣшено было уже прежде того, а именно: указомъ Верховнаго Совѣта, 22 апрѣля 1727 года, на имя Астраханскаго Военнаго Губернатора фонъ-Менденa.

Русскіе офицеры, Гладышевъ и Муравинъ, находившіеся въ Хивѣ въ 1741 году, свидѣтельствуютъ, что, во время нашествія Надиръ Шаха, дѣйствительно тамъ властвовалъ, какъ говоритъ Фрязеръ, не упоминаемый ни Муравьевымъ ни Базинеромъ, Юлъ-Барсъ Ханъ. Но когда онъ былъ осажденъ Надиромъ въ Ханкахъ, Хивинцы призвали къ себѣ и провозгласили Ханомъ начальника Малой Киргизской Орды Абулъ-Хаира. Только послѣ нѣсколькихъ дней владычества, Абулъ-Хаиръ обманомъ бѣжалъ изъ Хивы, опасаясь Персіянъ. Юлъ-Барсъ попалъ въ плѣнъ, казненъ Надиромъ, а Хива взята приступомъ; послѣ чего Надиръ оставилъ тамъ своимъ намѣстникомъ какого-то Таира. Между тѣмъ въ аральскомъ владѣніи, лежавшемъ въ то время на самой дельтѣ Аму-Дарьи, избранъ былъ владѣльцемъ Нуръ-Али, сынъ Абулъ-Хаира. Воспользовавшись уходомъ Персіянъ, Нуръ-Али, съ помощію Хивинцевъ, убилъ Таира и былъ провозглашенъ Ханомъ въ Хивѣ.

Вслѣдствіе сего, въ 1742 году посланъ къ нему, какъ къ русскому подданному, присяжный листъ; но отвѣта получено не было; возвившій же этотъ документъ до кочевьевъ Абулъ-Хаиръ Хана. Гладышевъ, въ 1742 году сообщилъ, что сынъ Надиръ Шаха стоялъ въ то время подъ Чарджуемъ, намѣреваясь, по отмщеніи Аральцамъ за смерть Таира, оставить Ханомъ въ Хивѣ сына прежняго владѣльца Юлъ-Барса.

Это, кажется, не исполнилось, ибо, по свидѣтельству Рычкова и показанію бывшихъ въ Хивѣ въ 1753 году русскихъ переводчиковъ, Гуляева и Чучелова, тамъ, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, вступилъ на ханство Каипъ, сынъ Киргизскаго Батыръ Султана.

Въ одномъ изъ примѣчаній рапорта Оренбургскаго Оберъ-Коменданта и Областнаго Командира Зенбулатова, отъ іюля 1783 г., Уфимскому и Симбирскому Генералъ-Губернатору Апухтину, находимъ относительно означеннаго Каипа слѣдующее: «Сей Каипъ Султанъ фамиліи Батыръ Султана изъ роду Ширгазы Хана, бывшаго въ Хивѣ, во время котораго послан-

ный со здѣшнихъ сторонъ въ 1717 году Гвардіи-Капитанъ Князь Александръ Черкасскій съ войскомъ истребленъ. А по причинѣ того, и отъ Хана посланному изъ Оренбурга въ 1752 году переводчику, съ караваномъ, не только задержаніе, но и озлобленіе учинилъ. За что, по разсужденію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ презрѣніи здѣсь онъ оставленъ».

Наконецъ, Бланкенагель, посѣщавшій Хиву въ 1794 году, говоритъ, что въ то время тамъ былъ Ханомъ Фазиль-Бій, не упоминаемый ни Муравьевымъ, ни Фрязеромъ, у Базинера же показанный въ числѣ братьевъ Мухамедъ-Амина, не носившихъ ханскаго достоинства.

Изъ всего этого легко удостовѣриться, что составленные досель списки и родословныя хивинскихъ владѣльцевъ довольно не точны.

Сверхъ того, самое положеніе Хивы въ теченіе всего XVIII вѣка, такъ какъ описываютъ его очевидцы, не дозволяетъ предполагать, чтобы тамъ могла происходить правильная передача ханской власти отъ отца сыну.

Въ показаніяхъ Гладышева и Муравина 1741 года, читаемъ слѣдующее: «Хивѣ подсудныхъ городовъ 11, изъ которыхъ на пути ѣдучи отъ Оренбурга: Гурлянъ, Везирь, Кентъ, Шабасъ, Казабатъ; по ту сторону Хивы: Ханки (оные города сами видѣли), Ургенчъ, Адарусъ, Бетнякъ, Аксарай (объ оныхъ слышали), въ которыхъ во всѣхъ главные тутошніе князьки, а не хивинскіе, токмо во владѣніи хивинскомъ считаются».

Къ сѣверу отъ Хивы, на самыхъ низовьяхъ Аму-Дарьи, лежало въ то время владѣніе аральское, о которомъ приставленный Татищевымъ къ Абулъ-Ханру Аль-Мухамедъ-Абызъ показалъ Гладышеву, что оно дѣлится на четыре тюбы, а именно:

«1. Въ Мангуцкомъ родѣ имѣется городъ, называемый Шахтемиръ; въ немъ старшины: Бердали Бекъ, Артукъ Бекъ, Сентъ-Али Бекъ, Куратъ-Гали Бекъ; 4 брата, всѣ тамошніе старшины да беки и прочіе, посовѣтывавшись, Мубгалія Салтана приняли въ Ханство».

«2. Ихъ родъ въ Конрацкомъ родѣ; у нихъ старшины: Бикъ Назаръ, Аталыкъ Рахмангулъ Би, Аувязъ Ишахъ.»

«3 Кипчатскаго рода Уразъ-Гали Кимбекъ, да Перидъ Атамыкъ.»

«4. Ходжа Нинскаго рода старшины Хатыбъ Ходжа. Мурза-Би и другіе мелкіе роды сообщаются съ показаннымъ четыремъ тюбы; всего ихъ народа имѣется съ 10,000, которыхъ сѣсть на коня».

О порядкѣ перехода ханской власти въ Хивѣ нѣтъ подробностей у Гладышева и Муравина, а только сказано: «У Хивинцевъ же обыкновеніе такое, что ежели Ханъ хотя малую какую досаду или обиду имъ покажетъ, то они его какими нибудь способы тайно умертвятъ и того никакъ уже не упустятъ». Но означенные офицеры были личными свидѣтелями провозглашенія новаго Хана у Аральцевъ, что, по всей вѣроятности, совершалось точно также и въ Хивѣ. Гладышевъ говоритъ по сему предмету: «Будучи въ ономъ мѣстѣ, между Аральцами учинилась не только знатная ссора, но и баталія, изъ того, что нѣкоторая часть Аральцевъ намѣрены принять себѣ въ Ханы Абулъ-Хаиръ, ханскаго сына Нурали, а другіе того не хотятъ; однако напослѣдокъ, по окончаніи оной междуусобной ссоры, всѣ Аральцы согласно реченнаго Нурали Салтана приняли себѣ въ дѣйствительнаго Хана, который тамъ и остался. Оное его утвержденіе оттого произошло, что напредъ сего въ томъ народѣ былъ одинъ князекъ Шарахазы, и оный тому лѣтъ съ 10 отъ нихъ же Аральцевъ убитъ до смерти, а послѣ его остались три сына: первый Артыкъ, другой Сейдали, третій Куразали, и хотябъ изъ нихъ одинъ который и могъ быть произведенъ Ханомъ, но народъ, ихъ сожалѣя, чтобъ по ихъ легкомысленному обычаю тотъ, который въ Ханы произведется, также какъ и отецъ ихъ погубленъ не былъ, и для того думали, чтобъ изъ постороннихъ кого въ Ханы себѣ принять, чего ради объявленные князьки и нѣкоторая часть ихъ народа разсуждали, что Абулъ-Хаиръ Ханъ подъ властію Ея Императорскаго Величества состоитъ, чего ради и народы тамошніе его нѣсколько боятся, и для того усовѣтовали принять себѣ въ Ханы сына его Абулъ-Хаиръ, ханскаго вышесказаннаго Нурали Салтана, и хотя въ томъ ихъ народа часть достойная препятствовала, и въ томъ между ими произошли ссоры и несогласія, а притомъ было нѣсколько и кро-

вопролитія, но наконецъ единогласно усовѣтовали и онаго Нурали Салтана, какъ вышеупомянуто, за дѣйствительнаго себѣ Хана приняли, которымъ тамъ нынѣ и остался».

Посѣщавшій Хиву въ 1753 году, купецъ Рукавкинъ, котораго замѣтки объ означенной странѣ напечатаны въ любопытномъ московскомъ мѣсяцесловѣ 1775 года, говоритъ слѣдующее:

«Городъ Хива, въ которомъ хивинскіе Ханы дворъ свои имѣютъ, такожъ и подвластныя того Хана крѣпостцы: 1) Амбары, 2) Шабатъ, 3) Кентъ, 4) Чемъ, 5) Азарьевъ, 6) Ургенчъ, всѣ стоятъ при каналахъ, пропущенныхъ изъ рѣки Аму-Дарьи: укрѣпленія, кромѣ невысокихъ глиняныхъ стѣнъ и небольшихъ рвовъ, не имѣютъ; артилеріи никакой нѣтъ, а оружіе ихъ по большей части стрѣлы и копья; имѣютъ же и огненное оружіе, но онаго весьма мало.»

«Отъ Оренбурга до Хивы по примѣру хода не болѣе тысячи верстъ почитать должно.»

«Во всѣхъ объявленныхъ крѣпостцахъ жителей весьма мало; а торги производятся въ установленные дни, такъ какъ въ россійскихъ селахъ бываетъ; а большой торгъ у нихъ бываетъ въ Ургенчѣ, потому что оная всѣхъ ближе къ Киргизъ-Кайсацкой Ордѣ, такожъ и къ Оренбургу первая; пріѣзжаютъ въ оную: Киргизъ-Кайсаки, Бухарцы, Трухменцы и Аральцы.»

«Хивинцы живутъ болѣе въ окружности вышеписанныхъ крѣпостей, каждой при своемъ разведенномъ саду, гдѣ и хлѣбъ для себя сѣютъ, а крѣпостцы имѣютъ только для защищенія въ случаѣ непріятельскаго нападенія, какъ у нихъ происходятъ частыя ссоры съ Трухменцами, которые такожъ оружіе употребляютъ, какъ и Хивинцы. Междуусобные у Хивинцевъ раздоры нерѣдко бываютъ. Скотоводства они не имѣютъ, а довольствуются покупкою скота отъ Киргизъ-Кайсаковъ и Аральцевъ.»

«Хивинцы въ Ханы избираютъ изъ Киргизъ-Кайсацкой Орды изъ бухарскихъ ханскихъ поколѣній, а не изъ подданныхъ.»

Наконецъ, Бланкенагель, бывшій въ Хивѣ въ 1793 году, говоритъ: «Хивинскіе Осбеки раздѣляются на разные роды, которые одинъ съ другимъ находятся въ непрестанной враждѣ. Многолюднѣйшій изъ нихъ есть Конратскій, который ны-

не имѣетъ въ рукахъ верховную власть. Ишахъ онаго управляетъ хивинскимъ народомъ съ большимъ или меньшимъ могуществомъ. Владѣющій нынѣ имѣетъ совѣтъ, безъ коего онъ ничего не можетъ предпринять.»

«Знатный или богатый Хивинецъ, коль скоро подастъ какой-либо поводъ къ подозрѣнію на себя, лишается жизни, и не прежде узнаетъ о жребіи своемъ, какъ въ ту минуту, когда его умерщвляютъ; а въ такомъ случаѣ по большей части и его родственники и друзья равной съ нимъ подвергаются участи; убійцы раздѣляютъ между собою наслѣдство умерщвляемыхъ.»

«Всякій живетъ тамъ въ недовѣрчивости, и при первой вѣсти о себѣ, справедливой или несправедливой, принимается, для спасенія своего, за оружіе; по начатіи ссоры, не должно уже помышлять о примиреніи, потому что договоры у Хивинцевъ никогда не содержатся.»

«Іомуты, изъ рода Туркменцевъ, народъ кочевой, населяютъ часть земли, лежащей близъ Каспійскаго Моря, на границахъ Персіи, въ окрестностяхъ Астрабада; они разбойничаютъ болѣе всѣхъ другихъ Туркменцевъ. Они дѣлаютъ воровскіе набѣги въ Персію, а равно сему поступаютъ они съ Бухарцами, Хивинцами, Киргизами и съ другими однородцами ихъ. Лѣтъ за тридцать назадъ, отецъ нынѣ владѣющаго Ишаха, захватя верховную власть въ Хивѣ съ помощію сихъ Іомутовъ, уступилъ имъ лежащій въ сорока верстахъ отъ Хивы городъ Амбаръ съ его окрестностями. Съ тѣхъ поръ живетъ въ хивинской области около шести тысячъ Іомутовъ обоего пола. Іомуты, какъ сказано, почитаются за лучшихъ тамошнихъ воиновъ; но лучшій изъ нихъ воинъ не можетъ сравняться съ послѣднимъ изъ нашихъ казаковъ.»

«Каракалпаки обитали прежде по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи; но съ тѣхъ поръ, какъ Киргизцы, въ бывшихъ между ними войнахъ, истребили большую часть Каракалпаковъ, остальные перешли къ Хивѣ, отдали своего Хана Осбекамъ, и живутъ съ того времени подъ покровительствомъ Хивинцевъ. Они имѣютъ только мѣстами селенія; большая же часть ведетъ жизнь кочевую.»

«Хивинскій Ханъ въ правительствѣ значитъ меньше всѣхъ; три раза въ годъ показывается онъ народу, окруженный тѣми, которые дѣлами правятъ; въ прочее же время сидитъ въ заперти подъ строгимъ присмотромъ. Въ придворномъ его содержаніи не соблюдается даже благопристойности, и нерѣдко въ самомъ необходимомъ претерпѣваетъ нужду.»

«Въ Хивѣ всегда происходятъ междуусобія, насилія и грабежи, кои содержатъ всѣхъ вообще въ непрерывномъ страхѣ, и нѣтъ одного дня, который бы могли они провести въ безопасности; а сіе причиною, что жителямъ и въ мысль не приходятъ выгоды жизненныя».

По всѣмъ этимъ даннымъ ясно, кажется, что въ теченіе всего XVIII вѣка, Хива не представляла даже признака государственнаго устройства, а что все низовье Аму-Дарьи находилось подъ владычествомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ общинъ, управляемыхъ собственными старшинами: сѣверныя общины именовательно считались въ зависимости отъ владѣльца кунградскаго, а южныя отъ хивинскаго, смѣняя, впрочемъ, означенныхъ владѣльцевъ по своему произволу.

Въ концѣ XVIII вѣка, по свидѣтельству Муравьева, нѣкто Эльтезеръ или Ильтезеръ завладѣлъ управленіемъ Хивы и, женившись, не смотря на простое происхожденіе свое, вопреки мѣстному обычаю, на дѣвушкѣ изъ рода Ходжей, то-есть потомковъ Магомета, присвоилъ себѣ титулъ Хана. Упрочивъ власть внутри своего удѣла крайнею жестокостію, онъ возпамятрился заявить независимость свою отъ бухарскаго Хана походомъ противу него, но утонулъ при переправѣ черезъ Аму. Слабый преемникъ его, Кутлу-Мурадъ, снова ограничился титломъ Шаха и лишь именовательною властію надъ мѣстными родоначальниками. Но примѣръ Ильтезера возбудилъ желаніе подражать ему въ младшемъ братѣ его Мухамедъ-Рахимѣ, который, убивъ Кутлу-Мурада и другого соперника, двоюроднаго брата своего Мухамедъ-Ніазъ Бека, не только подчинилъ своей власти все низовье Аму-Дарьи до Аральскаго Моря, но положилъ начало вліянію Хивы на сосѣднихъ Киргизовъ и Туркменъ, равно какъ возобновилъ признаки внутренняго гражданскаго устройства въ своихъ владѣніяхъ. Вслѣдствіе неудачнаго похода противу Бухары, Мухамедъ-Рахимъ долженъ

былъ признать временно зависимость свою отъ тамошняго Эмира; но зависимость сія была лишь именовательная.

Въ эпоху смерти Мухамедъ-Рахима, то-есть въ 1825 году, Хивинское Ханство уже представляло одно политическое цѣлое, дѣйствительно подчиненное хивинскому владѣльцу.

Наслѣдникъ и сынъ Мухамедъ-Рахима, Алла-Кулъ, въ 17-лѣтнее управленіе свое, если не увеличилъ, то по крайней мѣрѣ не ослабилъ завѣщанной ему власти. По смерти Алла-Кула наслѣдовалъ сынъ его Рахимъ-Кулъ, который скончался однако уже въ 1845 году и былъ замѣненъ братомъ, Мохамедъ Аминемъ, управляющимъ въ Хивѣ доселѣ.

Такимъ образомъ, сначала нынѣшняго столѣтія, Хивинское владѣніе получило нѣкоторую политическую значимость. Но это преобразованіе, составляя успѣхъ сравнительно съ предшествовавшимъ положеніемъ ханства, еще не могло сдѣлать его важнымъ, ни какъ врага, ни какъ союзника, для такого могущественнаго сосѣда, какъ Россія. Равномѣрно и въ торговыхъ видахъ не могла Хива, по видимому, заслуживать особаго вниманія съ нашей стороны, ибо, по малочисленности и грубости своего народонаселенія, она не представляетъ ни большаго, либо зажиточнаго рынка для сбыта продуктовъ нашихъ, ни мѣста производства цѣнныхъ товаровъ. Наконецъ, прибрежья Арала и низовья Аму-Дарьи, составляя пространство, разъединенное со всѣми окрестными странами недостаткомъ удобныхъ сообщеній, большею частію безплодное и однообразное, не возбуждаетъ, кажется, любопытства въ физическомъ отношеніи, а разрушительное невѣжество нынѣшнихъ 250-лѣтнихъ владѣтелей этой мѣстности заставляетъ отчаяваться, чтобы мѣстныя розысканія могли принести пользу въ историческомъ отношеніи. Потому можно бы думать, что ни въ практическомъ, ни въ ученомъ смыслѣ прибрежья Арала и низовья Аму-Дарьи не заслуживаютъ затруднительнаго географическаго изученія ихъ. Но такой выводъ, какъ онъ ни кажется правдоподобенъ, будетъ, смѣю думать, не основателенъ, и дабы вѣрно оцѣнить настоящее географическое значеніе разсматриваемой нами мѣстности, необходимо обратиться къ другимъ, болѣе вѣрнымъ соображеніямъ.

Сопредѣльность независимыхъ владѣній возбуждаетъ обыкновенно отношенія двухъ родовъ: торговыя и національныя.

Торговый путь въ Россію съ береговъ Джейхуна, или Аму-Дарьи, проложенъ былъ уже въ VIII вѣкѣ, какъ свидѣтельствуютъ найденныя у насъ монеты того времени, изъ разныхъ городовъ Маверанегра. Владычество Татаръ въ Россіи еще ближе ознакомило Харезмцевъ съ разными частями нашего отечества, ибо они въ первую эпоху этого владычества являются главными и самыми страшными откупщиками татарской дани. Сверхъ того, заведеніе въ то же время Венеціянскихъ и потомъ Генуезскихъ колоній на Черномъ Морѣ возобновило торговый путь оттуда въ долину Сыра и Аму. А потому неудивительно, что уже въ 1361 году встрѣчаемъ показаніе лѣтописцевъ о присутствіи въ Нижнемъ-Новгородѣ многочисленныхъ хивинскихъ и бухарскихъ торговцевъ, и что съ покореніемъ Казани и Астрахани, Хивинскіе, Бухарскіе и Самаркандскіе владѣльцы начали часто отправлять посланцевъ ко двору Московскому, для покровительства своихъ промышленниковъ. Государи Московскіе ласково принимали посланныхъ и поощряли эти торговыя сношенія; но замѣчательно, что во всѣхъ коммерческихъ соображеніяхъ относительно Средней Азіи, какъ Московскаго двора, такъ и западныхъ Европейцевъ, входившихъ съ ними по сему предмету въ сношенія, сама Средняя Азія никогда не была цѣлію, а только средствомъ проникнуть въ отдаленную Индію. Для открытія этого пути, уже въ 1520 году пріѣзжалъ въ Москву Генуезецъ Павелъ Центуріоне, а въ 1537 году Венеціянецъ Марко Фоскарини. Но гораздо любопытнѣе для насъ свидѣтельства безъименнаго сочинителя «Relatione dell Imperio di Moscovia» 1553 года о томъ, что та же мысль занимала сильно Іоанна IV. Въ означенной книгѣ читаемъ:

«Il nostro Imperatore, per facilitar un tal viaggio, ha proposto premii grandissimi, sperando, a prendoli la via, di far un corsivo viaggio, mediante il quale cresceria grandemente il datio et legabelle, oltre che per il picciolo pretio i suoi Moscoviti s'accommodarano di speciarie chegran quantità ne consumano.»

Эта заботливость Государя объясняется прежде начавшимися уже сношеніями Русскихъ съ Индіею.

Первое извѣстное по лѣтописямъ путешествіе изъ Россіи въ Индію совершилъ тверской торговецъ, Аѳанасій Никитинъ. Получивъ дозволеніе отъ Великаго Князя Михаила Борисовича, онъ отправился изъ Твери, въ 1469 году, Волгою, съ товаромъ. Чрезъ владѣнія Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича пропустили его до Нижняго Новгорода безъ задержанія. Дождавшись тамъ возвращавшагося изъ Москвы ордынскаго посла Ширвана Асамбека, присталъ онъ къ свитѣ посольской; но не смотря на такое надежное сопутствіе, Никитинъ двоекратно ограбленъ былъ астраханскими Татарами и Кайтаками. Изъ Дербента пошелъ онъ къ Бакѣ, а оттуда, чрезъ Мизандронъ и другія персидскія провинціи, направилъ путь къ острову Ормусу; былъ въ Гузаратѣ и далѣе; сухимъ путемъ проѣхалъ чрезъ горы индійскія до Бедеры, столицы Великаго Султана Хорасанскаго. Въ обратный путь пустился онъ изъ Ормуса чрезъ Ширазъ въ Испагань, а изъ Персіи чрезъ Трапезонтъ прибылъ въ Кафу.

Изъ индійскихъ же странъ въ Москву первый пріѣздъ воспослѣдовалъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1533 года, прибылъ въ столицу Россіи Индѣецъ, подъ названіемъ гостя, Таусенъ-Хозя, и привезъ отъ Индійскаго владѣтеля Бабурь-Падши, то-есть Султана Бабера, грамату, въ которой предлагалъ онъ Россійскому Государю быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ. Когда Таусенъ-Хозя продалъ въ Москвѣ всѣ товары свои, то, при отпускѣ его, вручена была ему отвѣтная Государева къ Бабурь-Падишѣ грамата, гдѣ писано: «чтобъ люди промежъ ихъ ѣздили; а о братствѣ къ нему (Великій Князь) не приказалъ, потому что не вѣдаетъ его Государства; извѣстно: онъ Государь, или государству тому урядникъ.»

Стремленіе къ поддержанію и развитію сихъ сношеній продолжалось и послѣ Грознаго. Годуновъ въ особенности заботился объ этомъ. По возстановленіи въ Россіи порядка въ XVII вѣкѣ, Алексѣй Михайловичъ назначилъ къ Индійскому Шаху-Джагану, то-есть Великому Моголу Джихангиру, гонцомъ казанскаго купца Никиту Сыросѣкина и астраханскаго жителя Василья Тумкапова, вмѣнивъ имъ въ обязанность собрать возможныя свѣдѣнія о пути въ Индію; но Шахъ Абасъ II отка-

зался пропустить ихъ туда. Въ 1651 году вновь назначены гонцами къ Персидскому и Индійскому Шахамъ гость Василій Шоринъ и два прикащика его Родіонъ и Иванъ Никитины; но и они остановлены были въ Персіи. Въ 1663 году пріѣхали въ Москву купцы отъ Индійскаго Шаха, Армяне Петровъ, Григорьевъ и Савельевъ; однако Алексѣй Михайловичъ не хотѣлъ допустить монополіи армянскихъ промышленниковъ по индійской торговлѣ, а потому не только не оказалъ имъ льготъ, но, въ 1669 году отправивъ въ Хиву и Бухару посломъ Пазухина, предписалъ ему собрать точнѣйшія свѣдѣнія о пути въ Индію. Вслѣдствіе привезенныхъ имъ указаній, посланъ былъ въ 1675 году изъ Астрахани, вмѣстѣ съ русскимъ посломъ въ Бухару Даудовымъ, Астраханецъ Исупъ Касымовъ съ граматою къ Великому Моголу Эвренгзебу.

Бухарскій и Гальхинскій Ханы, изъ угожденія Россійскому Монарху, препроводили безопасно русскаго посланника чрезъ свои владѣнія до границъ Индіи. Исупъ въ 1670 году прибылъ въ Кабулъ. Тамошній градодержецъ Мекретъ Ханъ отписалъ въ Янобатъ (Джелабатъ) къ Ацемъ Хану, чтобы онъ донесъ Шаху о прибытіи посланника изъ Россіи. Но Великій Моголъ не пожелалъ быть въ сношеніи съ Россіею, и Мекремедъ-Ханъ отозвался Исупу, «что у Государя его, Индѣйскаго Шаха, издавна до прародителя ихъ, до Темиръ-Аксака и до нынѣшняго времени, отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ Россійскаго Государства пословъ и посланниковъ въ Индію не бывало, потому что Россійское Государство съ Индѣйскимъ въ дальнемъ разстояніи, и ссоръ никакихъ прежде не было и нынѣ нѣтъ; а знатно-де Россійскій Царь къ Индѣйскому Шаху присылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ: да и вѣра-де русская иная, и имъ-де басурманомъ съ христіаны въ дружбѣ быть не прилично.» Мекретъ Ханъ, приводя Исупу въ примѣръ какого-то Семена, назвавшагося русскимъ посланникомъ, но въ дѣйствительности бѣглаго жида, который въ 1658 г. перешелъ въ службу Шаха, — склонялъ къ тому же Касымова. Тотъ однако отвергъ это съ пренебреженіемъ, - за что навлекъ на себя негодованіе Хана и былъ высланъ изъ Кабула, получивъ изъ Шаховой казны 2,000 рупій. Касымовъ

возвратился въ Москву въ январѣ 1678 г. и вывезъ выкупленныхъ имъ 40 плѣнниковъ изъ Индіи.

Въ 1695 г. 7 мая послѣдовало вновь повелѣніе отправить изъ Приказа Большой Казны черезъ Персію, Хиву, Бухарію, Балкъ и въ городъ Кабулъ для торговаго промысла съ государскими товарами и съ золотыми, купчину гостиной сотни, Семена Маленькаго, Сергѣя Аникѣева и астраханскаго посадскаго человѣка Ивана Севрина, придавъ имъ въ Астрахани изъ посадскихъ людей въ цѣловальники добраго и правдиваго человѣка, а для осторожности и караула стрѣльцевъ 5 человѣкъ и одного толмача. Купцы снабжены были изъ Посольскаго Приказа граматами къ Персидскому Шаху и къ владѣльцамъ Хивинскому, Бухарскому и Балхинхинскому.

Маленькій выѣхалъ въ ноябрѣ 1694 г. изъ Астрахани; черезъ Испахань безпрепятственно доѣхалъ до Индіи; посѣтилъ Агру, Дели; представился Великому Моголу, который далъ ему слона въ подарокъ Русскому Царю; 22 января 1722 г. изъ Суража поплылъ въ Бендеръ-Абасъ, разложивъ товары свои на два корабля, брандербургскій и суратскій, изъ которыхъ послѣдній захваченъ былъ морскими разбойниками; наконецъ, достигнувъ Шемахи, умеръ тамъ, равно какъ племянникъ его Аникѣевъ; въ Астрахань же возвратился только слуга ихъ, который былъ распрошенъ по приказанію Петра I, но не могъ сообщить большихъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ посылкою Бековича въ Хиву, предписано было Кожину идти оттуда въ Индію; а когда до Государя дошло извѣстіе о томъ, что Кожинъ отказался сопутствовать Бековичу, то порученіе его велѣно передать Тевкелеву, о судьбѣ которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Немедленно по заложеніи Оренбургской Линіи, основатель ея Кириловъ занялся проектомъ объ открытіи сношеній оттуда черезъ Аральское Море и Аму-Дарью съ Индіею. Преемникъ же его Неплюевъ представилъ полный проектъ, «какіе способы могутъ послужить къ распространенію Оренбургской коммерціи въ Бухарію до Индіи,» который былъ одобренъ и, для заведенія торга съ Индіею, дана привиллегія на 15 лѣтъ торговой компаніи, составленной изъ оренбургскихъ купцовъ: Журавлева, Твередышева, Кикина, Макарова, Мавродія и Аб-

дула Хазлина. Послѣдній въ 1750 г. отправилъ въ Индію для опыта два небольшіе каравана съ товарами на 8,000 р. Они благополучно достигли своего назначенія и выгодно распродались; находившіеся же при нихъ прикащики, магометане, пробрались на возвратномъ пути въ Мекку. Дальнѣйшихъ послѣдствій означенная компанія кажется не имѣла.

Это многовѣковое значеніе сѣверо-западной части Средней Азіи, исключительно только какъ пути къ странамъ ее окружающимъ, вполнѣ объясняется характеромъ сказаннаго пространства. Будучи окаймлено на югѣ и востокѣ высокими горами, изъ коихъ многія переходятъ за снѣговую линію, она представляетъ покатость, наклоненную отъ нихъ къ сѣверо-западу, и которая на сѣверѣ разрѣзывается мысообразно-вдающимся въ нее Южнымъ Ураломъ. Центральныя части южныхъ и восточныхъ горъ недоступны развитію осѣдлости, по орографическому и климатическому характеру своему; средина покатости, занятая Аральскимъ Моремъ и прибрежными ему мѣстами, представляетъ въ послѣднихъ песчаныя и безводныя степи, перерѣзанныя среднимъ и нижнимъ теченіемъ только двухъ рѣкъ, Аму и Сыра. Такимъ образомъ, кромѣ прибрежій этихъ притоковъ, къ осѣдлому обитанію способны лишь предгорья Алтая, Урала, Тяньшаня, Билура и Хиндукуша, то-есть весьма незначительная часть всего пространства, составляющая притомъ не сплошную массу, а группу оазисовъ, раздѣленныхъ пустынями. Посему понятно, что сѣверо-западная часть Средней Азіи никогда не можетъ представить обширнаго развитія самостоятельной гражданственности, большихъ промышленныхъ и образованныхъ государствъ.

Но бѣдная, по природѣ своей, Средняя Азія имѣетъ значительную важность мѣстоположеніемъ своимъ, будучи окружена Китаемъ, Индіею, Ираномъ и Европою, для которыхъ представляетъ ближайшее и до усовершенствованія мореплаванія почти единственное средство взаимнаго сообщенія. Вслѣдствіе сего, уже въ глубокой древности находимъ мы свидѣтельства о важныхъ торговыхъ путяхъ чрезъ это пространство и видимъ, что оно служило большою дорогою при всѣхъ передвиженіяхъ народовъ, подавшихъ поводъ главнымъ міровымъ переворотамъ. По этому же самому и въ первоначальныхъ по-

литико-торговыхъ соображеніяхъ о Средней Азіи, она является только путемъ къ отдаленнѣйшимъ странамъ.

Но если при младенчествѣ мореплаванія этотъ путь могъ казаться выгоднымъ, то нынѣ легкость водянаго сообщенія съ сѣверо-восточною Персіею по Каспійскому Морю чрезъ Астрабадъ, а по Инду со странами, на системѣ этой рѣки лежащими, дѣлаетъ совмѣстничество съ нимъ трудной перевозки товаровъ на вьюкахъ, чрезъ безплодныя степи и едва проходимыя горы, крайне не надежнымъ. Слѣдовательно въ настоящее время разбору можетъ подлежать только торговое значеніе сѣверо-западной части Средней Азіи самой по себѣ.

Дѣятельныя и самостоятельныя сношенія Россіи съ этимъ пространствомъ начались собственно съ половины XVIII вѣка, то-есть съ основанія Оренбурга и проложенія Оренбургской Линіи; ибо хотя азіятскіе караваны приходили и до того на Сибирскую Линію, равно какъ въ Сарайчикъ и Астрахань, но русское купечество не принимало непосредственнаго участія въ этой торговлѣ, а крайняя опасность перехода черезъ степь отъ Калмыковъ, Киргизъ и Башкиръ, заставляла самыхъ Азіятцевъ ограничивать по возможности отправку товаровъ.

Свѣдѣнія, сохранившіяся относительно развитія этой торговли съ означенной эпохи, представляютъ слѣдующія данныя:

Годы.	*Привозъ.*	*Отпускъ.*
1773—77 на . .	214,791 р. а.	203,136 р. а.
1793—97 — . .	1.547,069 —	1.579,445 —
1801— 7 — . .	2.071,564 —	987,974 —
1812—15 — . .	4.071,564 —	3.582,881 —
1820—23 — . .	5.381,155 —	3.763,611 —
1824—27 — . .	5.759,252 —	4.389,705 —
1828—31 — . .	6.267,414 —	5.889,646 —
1832 на	5.712,757 —	5.624,418 —
1833 —	6.920,935 —	6.781,750 —
1834 —	7.408,462 —	6.687,909 —
1835 —	8.208,161 —	6.543,481 —
1836 —	10.086,975 —	7.698,095 —
1837 —	10.030,513 —	6.794,906 —
1838 —	7.872,399 —	6.041,074 —

Годы.	*Привозъ.*	*Отпускъ.*
1839 на	8.544,640 р. а.	6.374,059 р. а.
1840 —	2.914,026 р. с.	2.345,583 р. с.
1841 —	3.825,886 —	2.738,724 —
1842 —	3.128,332 —	2.308,944 —
1843 —	2.654,565 —	2.114,224 —
1844 —	2.462,100 —	2.495,712 —
1845 —	2.720,328 —	2.266,401 —
1846 —	3.150,871 —	2.341,122 —
1847 —	2.893,472 —	2.444,245 —
1848 —	2.874,298 —	2.157,132 —

Такимъ образомъ въ настоящее время торговля со всею сѣверо-западною частію Средней Азіи составляетъ лишь $\frac{1}{36}$ всѣхъ оборотовъ по внѣшней торговлѣ Имперіи. Сравнительно съ обширностію границы, на которой она производится, результатъ этотъ можетъ показаться незначителенъ въ государственномъ смыслѣ. Но необходимо принять въ соображеніе: 1) что торгъ сей существуетъ въ настоящемъ видѣ всего 75 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ онъ увеличился въ 13 разъ; 2) что торговыя сношенія съ Средней Азіею принадлежатъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ въ нашемъ отечествѣ заграничныхъ оборотовъ, въ коихъ отпускъ выдѣланныхъ товаровъ слишкомъ вдвое превосходитъ привозъ таковыхъ издѣлій, тогда какъ напротивъ по европейской торговлѣ привозится обработанныхъ товаровъ въ четыре раза болѣе, чѣмъ отпускается изъ Россіи *; 3) что, на-

* Въ послѣдніе годы привозъ и отпускъ обработанныхъ издѣлій на среднеазіятской границѣ находились въ слѣдующемъ отношеніи:

1834 годъ	1.492,902 р. а.	3.949,848 р. а.
1835 —	1.791,243 —	3.720,964 —
1836 —	1.813,975 —	4.687,402 —
1837 —	2.235.684 —	3.838 365 —
1838 —	1.946,193 —	3.132,634 —
1839 —	2.760,061 —	3.294,212 —
1840 —	799,105 р. с.	1.453,737 р. с.
1841 —	1 387 898 —	1.611,116 —
1842 —	967,172 —	1.351.624 —
1843 —	638,487 —	1.352,087 —

конецъ, средне-азіятская торговля составляетъ главную пружину развитія торговой дѣятельности въ Заволжской Россіи. Ибо пространство это, по преимуществу земледѣльческое, весьма бѣдно внутреннимъ торгомъ, сбывая большую часть продуктовъ изъ первыхъ рукъ на волжскіе рынки. Посему лишь одни заграничныя торговыя сношенія привлекаютъ въ Заволжскъ самостоятельныхъ торговцевъ-капиталистовъ и возбуждаютъ мѣстную торговую предпріимчивость.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ, не смотря на ничтожную незначительность оборотовъ по средне-азіятской торговлѣ, нельзя не признать въ развитіи ея государственной важности, и слѣдовательно невозможно считать не важнымъ тѣ условія, отъ коихъ зависитъ успѣшность этого развитія.

Одно изъ главныхъ такихъ условій составляетъ обезпеченіе и удачный выборъ путей сообщенія.

Во всякой торговлѣ есть извѣстные пути, наиболѣе способствующіе выгодному ходу ея, какъ удобнѣйшіе или кратчайшіе. Но въ дорогахъ, пролегающихъ чрезъ населенныя и плодоносныя страны, можно, при затруднительности слѣдованія прямѣйшимъ путемъ, достигнуть цѣли другимъ, хотя и болѣе отдаленнымъ сообщеніемъ. Казалось бы, что степь малозаселенная и неразмежеванная между отдѣльными вотчинниками представляетъ еще болѣе легкости къ произвольному проложенію и выбору торговыхъ путей, однако же на дѣлѣ встрѣчается совершенно противное. Безплодность и неудобопроходимость значительной части степи, равно какъ отдаленность одного отъ другого разбросанныхъ въ ней центровъ торговли, дѣлаетъ только нѣсколько извѣстныхъ направленій исключительно выгодными и даже возможными для прохода каравановъ. Важнѣйшія изъ этихъ направленій суть дороги, идущія отъ Оренбурга и Троицка къ низовьямъ Сыръ-Дарьи, какъ наиболѣе облегчающія сношенія Россіи съ Бухаріею, Коканомъ и съ принадлежащею ему Ташкенію. Утвержденіе это мо-

1844 годъ	710,567 р.	1 557 085 р.
1845 —	731,533 —	1.273 251 —
1846 —	881 455 —	1.319,486 —
1847 —	677,039 —	1 375.118 —
1848 —	766,519 —	1.282,238 —

жетъ показаться парадоксальнымъ для тѣхъ, кто захочетъ судить о дѣлѣ на основаніи карты. Съ одной стороны сообщеніе съ Коканомъ представляется гораздо выгоднѣйшимъ и ближайшимъ изъ Семипалатинска, чѣмъ изъ Троицка; съ другой — путь изъ Астрахани чрезъ юго-восточное прибрежье Каспія есть, по видимому, кратчайшій для сношенія съ Бухаріею. Но Семипалатинскъ менѣе выгоденъ Троицка и Оренбурга, потому что сообщается гораздо труднѣе съ внутреннею Европейскою Россіею, центромъ всей нашей торговой дѣятельности; Астрахань же хотя и связана съ этими частями Имперіи нашею главною торговою артеріею — Волгою, отъ устьевъ которой къ юго-восточнымъ берегамъ Каспія предстоитъ также болѣе удобный способъ перевозки, чѣмъ на верблюдахъ; но за то эти прибрежья такъ безводны и негостепріимны, что на всемъ протяженіи ихъ, отъ Гурьева до Астрабада, за исключеніемъ Тюбъ-Караганскаго Мыса, нельзя было доселѣ пріискать удобнаго мѣста для торговаго становища; къ тому же путь отъ этихъ береговъ въ Бухару пролегаетъ чрезъ кочевья Туркменъ, народа изъ всѣхъ кочующихъ племенъ Средней Азіи, и сверхъ того по мѣстамъ, почти совершенно безводнымъ.

Если же низовья Сыръ-Дарьи составляютъ важнѣйшій пунктъ въ коммерческихъ сношеніяхъ Россіи съ С. З. Средней-Азіи, то значеніе Хивы въ этомъ случаѣ очевидно, такъ какъ она есть ближайшее къ этимъ низовьямъ нѣсколько устроенное владѣніе, могущее имѣть наиболѣе вліянія на тамошнихъ обитателей. Я говорю — ближайшее, потому что хотя Коканія, посредствомъ Туркестана и Отрара, прикасается кажется непосредственнѣе къ устьямъ Сыра; но два означенныхъ города принадлежатъ къ Ташкенію, которая сама составляетъ доселѣ весьма ненадежный удѣлъ Кокана, и слѣдовательно образуетъ скорѣе рубежъ между имъ и устьемъ Сыра, чѣмъ опорную точку для коканскаго вліянія на сіи послѣднія.

Таково торговое значеніе Хивы въ настоящее время. Нужно ли объяснять, что оно возвысится, въ случаѣ открытія водянаго сообщенія отъ сѣвернаго берега Арала къ среднимъ частямъ Сыръ и Аму-Дарьи? А что подобное сообщеніе не невозможно, это многіе подтверждаются и новѣйшими географическими

изслѣдованіями, о которомъ отчетъ печатается съ Высочайшаго разрѣшенія въ Запискахъ нашихъ.

Уже въ 1847 году, съ открытіемъ мореплаванія по Аралу, спущены были на Сыръ-Дарьѣ и вышли въ море: шкуна Николай, подымающая до 700 пуд. груза, два двѣнадцати-весельныхъ барказа и семь лодокъ разнаго размѣра; а въ 1848 году къ нимъ прибавлена еще шкуна Константинъ.

Сверхъ того, слухъ о рыбномъ богатствѣ Арала возбудилъ промышленную предпріимчивость двухъ извѣстныхъ оренбургскихъ купцовъ, Дѣева и Путолова, которые въ томъ же году спустили на Сыръ-Дарью одно мореходное судно и пять большихъ лодокъ для рыболовства. Въ 1849 году работники этихъ судовъ уже зимовали на островѣ Николаѣ, чтобы раннею весною открыть ловъ въ удобныхъ мѣстахъ, и, для развитія означеннаго промысла, образовалась въ Оренбургѣ компанія на акціяхъ.

Въ какой мѣрѣ эти промышленныя начинанія могутъ обнадеживать развитіе торговаго мореходства,—объ этомъ положительно, на основаніи обнародованныхъ свѣдѣній, сказать еще нельзя. Путь къ Аралу отъ русской границы весь сухопутный, и частію по мѣстамъ песчанымъ, маловоднымъ. Берега этого моря безплодны и вовсе лишены строеваго лѣса; хорошихъ якорныхъ стоянокъ и закрытыхъ гаваней мало; Аралъ принадлежитъ къ числу самыхъ бурливыхъ и безпокойныхъ бассейновъ: вѣтеръ крѣпчаетъ вдругъ, разводитъ большое волненіе и потомъ, стихнувъ, оставляетъ послѣ себя зыбь, при которой лавировать нѣтъ возможности. Ровные, умѣренные вѣтры, которые бы дули по нѣсколько сутокъ сряду, рѣдки; господствующее направленіе вѣтра сѣверное; но этотъ вѣтеръ обыкновенно переходитъ изъ штиля въ порывистый и даже жестокій штормъ. Устья двухъ единственныхъ большихъ рѣкъ, впадающихъ къ Аралъ, Аму и Сыръ, стѣснены мелями и представляютъ фарватеръ весьма извилистый, не глубже 4, а мѣстами даже 2 футовъ. Вотъ невыгодная сторона дѣла!

Зато разстояніе сѣверо-восточнаго берега Арала отъ Оренбурга 700 верстъ, то-есть въ два съ половиною раза менѣе всей дороги до Бухары. Изъ рѣдкихъ хорошихъ гаваней,

встрѣчающихся въ означенномъ морѣ, именно дъѣ находятся при сѣверномъ берегѣ: въ бухтѣ Чубаръ-Тараусъ, принадлежащей къ заливу Перовскаго, и на сѣверо-восточной оконечности полуострова Куланды; при первой изъ этихъ гаваней прѣсная вода въ копаняхъ и родникахъ въ изобилiи, и есть кормъ для скота; на полуостровѣ же Куланды, равно какъ при заливѣ Каратамакъ, замѣчены Бутаковымъ признаки каменнаго угля, и хотя позднѣйшiя изслѣдованiя Антипова не даютъ надежды найти этотъ уголь близь самаго моря, но по свидѣтельству Ибнъ-Хаукала и Абульфеда, мы знаемъ, что этого рода топлива еще въ X вѣкѣ употреблялись въ среднихъ частяхъ долины Сыра. На желѣзномъ пароходѣ съ баржами на буксирѣ и даже на парусныхъ судахъ, при благопрiятномъ вѣтрѣ, можно въ сутки перевезти товаръ изъ Чубаръ-Тарауза къ устьямъ Аму-Дарьи. Эти устья дѣйствительно мелки, но самое восточное изъ нихъ, Джанъ Дарья, имѣетъ на три версты отъ моря не менѣе 4 футовъ глубины; низовья же Сыръ-Дарьи въ западномъ рукавѣ къ веснѣ углубляются также отъ 3 до 4 футовъ, и начинаютъ мелѣть лишь съ исхода сентября. Вверхъ отъ этихъ низовiй, глубина обѣихъ рѣкъ вездѣ гораздо значительнѣе; судоходность Сыра на 100 верстъ отъ устья уже изслѣдована; о плаванiи же лодокъ съ грузомъ по Аму-Дарьѣ отъ Чарджуя до хивинскихъ предѣловъ есть положительное свидѣтельство Блаккенпагеля и Бориса. Это составляетъ ободрительную сторону вопроса. Рѣшить, что̀ превозможетъ на практикѣ, удобства или неудобства,—предоставлено одной будущности; но если и въ средне-азiятской торговлѣ суждено судоходству современемъ замѣнить, хотя отчасти, доисторическiй способъ перевозки тяжестей на верблюдахъ, то промышленное значенiе Аральскаго Моря и Хивинскаго Ханства возрастетъ чрезвычайно, такъ какъ чрезъ первое будутъ лежать пути ко всѣмъ важнѣйшимъ рынкамъ западной части Средней Азiи, а чрезъ самую средину второго пойдетъ дорога къ главнѣйшему торговому мѣсту этого пространства, къ Бухарѣ.

Я уже имѣлъ случай замѣтить выше, что сопредѣленность средне-азiятскихъ равнинъ съ Россiею возбуждаетъ не одни торговыя, но и государственныя отношенiя. Значенiе Россiи въ этомъ смыслѣ имѣетъ обще-историческую важность: большая

часть главныхъ переворотовъ въ древнихъ и среднихъ вѣкахъ Европы произошла вслѣдствіе движенія народовъ извнутри Азіи; стремясь къ западу, они прежде всего должны были выходить на обширныя низменности между Верхнимъ Иртышемъ и низовьями Сыръ-Дарьи; отсюда предстояли имъ три направленія: къ сѣверу, по Ишимскимъ низменностямъ, вдоль восточнаго свѣса Южнаго Урала до нынѣшней Екатеринбургской сѣдлины или пониженія хребта, представлявшаго удобный входъ въ долину Камы; къ сѣверо-западу — по Иргизу, Эмбѣ, Хобдѣ и Илеку, вдоль юго-западныхъ скатовъ Южнаго Урала, къ низовьямъ Яика и Волги; наконецъ, къ югу — черезъ Туркменскія степи въ Иранъ и черезъ Кавказъ въ Придонскія равнины. По этимъ путямъ дѣйствительно и происходило движеніе многихъ разрушительныхъ племенъ; послѣднимъ изъ нихъ было монгольское. Выдержавъ первая въ Европѣ натискъ его, Россія 200-лѣтнимъ данничествомъ искупила западъ отъ новаго гибельнаго потрясенія. Въ XVI вѣкѣ покореніе Казани, Астрахани и распространеніе русскаго владычества въ Сибири открыло намъ возможность менѣе страдательно противудѣйствовать азіятскому вліянію на западъ; мы начали колонизировать Заволжье до береговъ Камчатки, чтобы тѣмъ поставить оплотъ противу дальнѣйшихъ натисковъ средне-азіятскаго варварства на образованный міръ. Эта колонизація, вполнѣ оправдываемая обязанностію самосохраненія, имѣла, сверхъ того, еще другое отличіе отъ всѣхъ нерусскихъ колонизацій: послѣднія большею частію сопряжены были съ истребленіемъ или по крайней мѣрѣ порабощеніемъ туземцевъ пришельцами; у насъ, напротивъ, колонизація постоянно вела къ преобразованію инородцевъ, преимущественно мирнымъ путемъ, въ русскихъ гражданъ, къ возможному уравненію туземцевъ въ правахъ и выгодахъ съ господствующимъ племенемъ. Эта высокая цѣль составитъ несомнѣнно одно изъ блистательнѣйшихъ отличій нашей исторіи; но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна была имѣть вліяніе на самый характеръ колонизаціи.

Во всѣхъ другихъ колоніяхъ переселенцы начинали обыкновенно съ ненависти и пренебреженія къ туземному быту, съ совершеннаго отчужденія отъ него и насильственнаго перенесенія на новую почву незнакомыхъ и нерѣдко противныхъ ей учрежденій. У насъ, напротивъ, колонизирующіе первоначально какъ-бы

сами подчинялись вліянію туземцевъ, принимая повидимому кочевыя привычки въ ущербъ осѣдлости: Уральцы, съ XVI вѣка занявшіе низовья Яика, доселѣ не знаютъ личной собственности, и вся промышленная дѣятельность ихъ до сихъ поръ совершается какъ-бы набѣгами. Въ извѣстный срокъ Войсковымъ Начальствомъ опредѣляется мѣсто для лова рыбы; все войско сбирается туда, и что кѣмъ поймано, то и составляетъ его прибытокъ, безъ права производить ловъ отдѣльно, гдѣ бы то ни было въ войсковыхъ дачахъ, не въ установленное время. То же дѣлается съ сѣнокосомъ: въ назначенный день всѣ казаки стекаются на избранный покосъ, и годовой запасъ каждаго ограничивается сначала имъ въ установленный срокъ сѣномъ; наконецъ, даже въ хлѣбопашествѣ встрѣчаемъ подобный же характеръ: каждый можетъ заводить хуторъ и распахивать землю на мѣстѣ, не занятомъ другими, или не предназначенномъ на общественныя надобности; но это не превращаетъ обработаннаго участка въ личную собственность. Поднимаясь далѣе на сѣверъ, къ Сибири, встрѣчаемъ сходные тому примѣры. Если кто лѣтомъ заѣдетъ въ одно изъ богатыхъ селъ хлѣбороднаго Челябинскаго Уѣзда, населенныхъ русскими крестьянами, онъ нерѣдко найдетъ почти опустѣвшія деревни, охраняемыя одними старухами: рабочее народонаселеніе иногда на цѣлыя недѣли отлучается изъ домовъ на отдаленныя поля, сѣнокосы, пастбища, или рыболовныя озера. Но эти уступки кочевому быту, сближая пришельцевъ съ туземцами, не вредятъ развитію гражданственности; въ тѣхъ же мѣстахъ, у тѣхъ же переселенцевъ, встрѣчаютъ признаки осѣдлой зажиточности и даже чистоты, рѣдкой не только между крестьянами внутри Россіи, но и во всей Европѣ, кромѣ Голландіи, Англіи, Даніи и Швеціи.

Между тѣмъ, среди кочевыхъ туземцевъ совершается также постепенно другого рода преобразованіе: съ начала эти племена, слѣдуя первобытной привычкѣ, переходятъ ежегодно огромныя разстоянія, останавливаясь на каждомъ мѣстѣ лишь по нѣсколько дней; таковы еще доселѣ Киргизы, зимующіе за Сыръ-Дарьей, которые между тѣмъ лѣтомъ приходятъ на мѣнку въ Оренбургъ; но вскорѣ кругъ кочеванія цѣлыхъ общинъ ограничивается небольшими, положительно опре-

дѣленными округами, какъ напримѣръ: у Киргизъ Сибирскихъ и Буксевскихъ, у Волжскихъ Калмыковъ и Кундовскихъ Татаръ. Затѣмъ возникаетъ потребность проводить по крайней мѣрѣ зиму въ постоянныхъ жилищахъ, у коихъ обыкновенно съ весны, предъ выходомъ на кочевье, засѣвается уже нѣсколько хлѣба, какъ напримѣръ у всѣхъ кочующихъ Башкиръ. Наконецъ, кочевка обращается лишь въ краткодневную роскошь, въ замѣну душныхъ избъ кибитками, только на скоропреходящую безработную пору, какъ у нѣкоторыхъ осѣдлыхъ Башкиръ и Мещеряковъ; а вслѣдъ затѣмъ, совершенно забывается, и потомки бродящихъ пастырей становятся полезными земледѣльцами, каковы большая часть племенъ, населяющихъ западное предгорье Южнаго Урала.

Этотъ постепенный, безнасильственный процесъ цивилизаціи совершается въ Заволжьи, начиная съ XVI вѣка. Поверхностные наблюдатели, не дающіе себѣ труда вникнуть въ сущность дѣла, считаютъ нерѣдко переходъ кочевыхъ племенъ къ осѣдлости невыгоднымъ для нихъ, подкрѣпляя это заключеніе дѣйствительно обычнымъ явленіемъ, то-есть меньшею зажиточностію новыхъ земледѣльцевъ, сравнительно съ ихъ предками-пастухами. Но въ мірѣ вообще, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для народовъ, никакое коренное улучшеніе не достигается безъ предварительныхъ пожертвованій; а въ развитіи гражданственности переходъ отъ кочеванія къ осѣдлости есть самый значительный шагъ къ цивилизаціи: нѣтъ сомнѣнія, что съ этимъ переходомъ первыя осѣдлыя поколѣнія, потерявъ богатыя стада, которыя, безъ большихъ трудовъ для своихъ хозяевъ, обезпечивали существованіе ихъ, становятся неопытными земледѣльцами, для коихъ нелегко соперничествовать съ болѣе искусными совмѣстниками; но это временное испытаніе есть залогъ лучшей будущности для потомковъ означенныхъ поколѣній.

Развитіе осѣдлости въ Заволжьи началось, какъ я уже сказалъ, съ XVI вѣка; однако же въ исторіи русской колонизаціи на сѣверныхъ предѣлахъ Средней Азіи есть замѣчательная эпоха, разграничивающая два разнохарактерные періода: до XVIII вѣка мы преимущественно заботились объ огражденіи своихъ предѣловъ, дѣйствовали главнымъ образомъ отрица-

тельно; а съ Петра Великаго и въ особенности со времени Анны Іоанновны начинается періодъ положительной цивилизаціи инородцевъ.

Петръ Великій ясно понялъ необходимость, для обезопасенія азіятскихъ рубежей Россіи и для пользы образованія вообще, не ограничиваться одною постройкою крѣпостей на окраинахъ Имперіи, а стараться о развитіи гражданственности у сосѣдей.

Война съ Швеціею и виды на Черное Море временно отвлекли вниманіе Государя отъ первоначальнаго плана; но когда побѣда надъ Карломъ XII успокоила Императора на счетъ западной границы государства, а неудачи Турецкой кампаніи лишили надежды на скорое открытіе морского пути для Россіи чрезъ Азовское и Черное моря; то Петръ Великій снова и съ большею еще настойчивостію обратился къ осуществленію видовъ своихъ на Среднюю Азію. Государь думалъ удобнѣе всего достигнуть цѣли, дѣйствуя отъ восточныхъ береговъ Каспія и отъ южныхъ предѣловъ Западной Сибири. Съ этимъ намѣреніемъ охранительная линія послѣднихъ отодвинута была до средняго теченія Иртыша; а на трехъ пунктахъ восточнаго берега построены крѣпостцы, и Бековичъ пошелъ отъ этихъ береговъ на Аму-Дарью. Но учрежденіе крѣпостей и походъ Бековича кончились неудачно, и хотя Петръ Великій, въ замѣнъ восточнаго прибрежья Каспія, занялъ впослѣдствіи южное, т. е. Гилянъ и Мазендеранъ, однако же пріобрѣтеніе это оказалось столь же мало прочнымъ, ибо уже по трактату 1732 года означенныя провинціи возвращены Надиръ-Шаху. Что касается до Сибирской Линіи, то хотя она сохранилась и развилась, но отдаленность ея отъ центра Россіи препятствовала ей служить опорною точкою для могущественнаго дѣйствія на Среднюю Азію. Мѣстоположеніе таковой опорной точки было предъугадано самимъ Петромъ Великимъ послѣ Персидскаго похода.

Въ одной изъ записокъ, оставленныхъ Тевкелевымъ, между прочимъ, сказано. «Въ 1722 году, при Его Императорскомъ Величествѣ, блаженной и высокой славы достойныя памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, былъ я нижайшій въ Персидскомъ походѣ старшимъ переводчикомъ

въ секретныхъ дѣлахъ, и по возвращеніи изъ Персидскаго похода, Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій изволилъ имѣть желаніе, для всего отечества Россійской Имперіи полезное намѣреніе, въ приведеніи издревле славимыхъ и въ тогдашнее время почти невѣдомыхъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ въ россійское подданство, и оное свое Монаршее особое, меня нижайшаго, къ тому употребить намѣреніе имѣлъ, съ тѣмъ, буде оная Орда въ точное подданство не пожелаетъ, то стараться мнѣ, не смотря на великія издержки, хотя бы до милліона держать, то токмо чтобъ одномъ листомъ подъ протекцію Россійской Имперіи быть обязались, ибо, какъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій въ 1722 году, будучи въ Персидскомъ походѣ и въ Астрахани, чрезъ многихъ изволилъ увѣдомиться объ оной Ордѣ, хотя-де оная Киргизъ-Кайсацкая степной и легкомысленный народъ, *токмо-де всѣмъ азіятскимъ странамъ и землямъ, оная Орда ключь и врата*».

Тевкелевъ этотъ былъ тотъ самый, который сопровождалъ Бековича и, по приказанію Государя, отправленъ былъ имъ по Каспію въ Шемаху, дабы проникнуть оттуда въ Индію, для собранія возможныхъ свѣдѣній о странахъ, лежащихъ на пути. Но буря занесла Тевкелева въ Астрабадъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ тамошнимъ намѣстникомъ и освобожденъ уже нашимъ посломъ при Персидскомъ Дворѣ Волынскимъ, по распоряженію котораго возвратился въ С.-Петербургъ.

Когда въ 1730 году Абуль-Хаиръ-Ханъ меньшей Киргизской Орды, тѣснимый Джунгарами и тревожимый Башкирами и Калмыками, прислалъ посланцевъ съ просьбою о принятіи его съ одноородцами въ подданство Россіи, то веденіе окончательныхъ переговоровъ внутри Орды, по этому щекотливому предмету, возложено было на означеннаго Тевкелева, и, благодаря его твердости, умѣнью и краснорѣчію, въ 1732 году, то-есть именно въ минуту возвращенія Россіи прикаспійскихъ провинцій, окончилось успѣшно, именно присягою Малой Киргизской Орды на подданство Императрицы. Но чтобы эта присяга произвела практическія послѣдствія, нужно было перенести русскую южную границу далеко на югъ, то-есть отъ Шешмы и Уфы, гдѣ она шла до того, къ берегамъ Яика, и такимъ

образомъ привязать къ Имперіи всю землю Башкиръ, занимавшихъ какъ обширныя степи, такъ едва проходимые лѣсистые кряжи Южнаго Урала, - этой естественной твердыни на распутьи двухъ главныхъ дорогъ народныхъ движеній изъ Средней Азіи въ Европу. Трудное дѣло сіе возложено было также на питомцевъ Петра Великаго: сначала на перваго русскаго статистика, Обер-Секретаря Сената Кирилова, затѣмъ на географа и историка нашего Татищева и, наконецъ, послѣ Урусова, на человѣка съ желѣзною волею и проницательнымъ умомъ, Неплюева. Благодаря ихъ усиліямъ, Омскъ и Уральскъ, въ промежуткѣ между которыми, къ югу отъ Уфы, существовалъ до 1730-хъ годовъ лишь пригородъ Сакмарскъ, основанный въ 1719 году сибирскими бѣглецами, а въ 1727 году занятый, по распоряженію Правительства, Яицкими казаками, связались вскорѣ заселенною линіею по берегамъ Урала и Уя, такъ что не только многократные бунты Башкиръ и набѣги Киргизъ, но даже возстаніе всѣхъ туземцевъ, въ совокупности съ старшими русскими переселенцами, односторонне именуемое Пугачевскимъ, не могло потрясти русскаго владычества въ этихъ странахъ.

Съ тѣхъ поръ начала гражданственности все далѣе и далѣе были переносимы Русскими вглубь Средней Азіи: въ 1820 году привязанъ Илецкій раіонъ; въ 1822 году, съ изданіемъ устава о Сибирскихъ Киргизахъ, началось устройство Иртышско-Ишимской Степи, гдѣ въ 1824 году открыты приказы Каркаралинскій и Кокчетавскій; въ 1831 году Аягузскій и Усть-Булакскій; въ 1832 году Баянъ-аульскій; въ 1834 г. Аманъ-Каратайскій; въ 1835 основаны укрѣпленія Улутауское и Актарское. Въ томъ же году основано на сѣверо-восточномъ берегу Каспія Ново-Александровское укрѣпленіе, при заливѣ Каспійскаго Моря Кайдакъ. Въ 1836 году привязано пространство между Усть-Уралomъ и лѣвою окраинною долины Тобола; въ 1844 году окончательно основано поселеніе Улутауское; въ 1846 году укрѣпленіе Оренбургское и Уральское на Тургаѣ и Иргизѣ, и Новопетровское на Мангишлакѣ, въ замѣнъ упраздненнаго Ново-Александровскаго; наконецъ, въ 1847 году укрѣпленіе Раимское при устьѣ Сыръ-Дарьи; въ 1850 году Копальское у подножья С. З. отроговъ Тхянъ-Шана.

Такимъ образомъ, въ теченіе не болѣе вѣка, Россія распространила зародыши осѣдлости и благоустройства на пространствѣ между 70° и 100° долготы и между 45° и 55° широты, и достигла этой цѣли безъ истребленія туземцевъ, съ весьма слабыми военными усиліями и можно сказать одною только административною распорядительностію.

Все это постепенно придвигало насъ съ трехъ различныхъ сторонъ къ берегамъ Арала, и къ устьямъ Сыра и Аму-Дарьи, а потому естественно возвышало для насъ значеніе осѣдлыхъ, расположенныхъ тамъ владѣній.

Я уже имѣлъ случай замѣтить, что изъ таковыхъ владѣній, Кокапское болѣе разъединено, чѣмъ связано съ устьями Сыра, Ташкепіею, а потому вліяніе его на при-Аральскихъ Киргизъ незначительно и далеко слабѣе хивинскаго, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, одно простирается на сѣверные племена Туркменъ. Слѣдовательно очевидно, что изученіе состоянія и способовъ Хивы заслуживаетъ вниманія съ нашей стороны не въ одномъ торговомъ отношеніи.

Я могъ бы, сверхъ того, добавить къ исчисленнымъ доводамъ, что при-Аральское пространство достойно въ высшей степени любопытства метеоролога, какъ мѣсто проявленія наибольшихъ крайностей материковаго климата, относительно котораго наблюденія, производимыя по просьбѣ Академіи Наукъ въ Раимскомъ и Петровскомъ укрѣпленіяхъ, скоро прольютъ несомнѣнно большой свѣтъ; что замѣчательное отклоненіе Аму-Дарьи къ Аралу, послѣ многовѣковаго впаденія въ Каспій, не можетъ не составить важнаго предмета изученія для геолога; что грубость нынѣшнихъ владѣтелей этихъ странъ не лишаетъ однако же надежды найти тамъ по крайней мѣрѣ памятники прошедшаго, наименѣе подверженные разрушенію, то-есть клады древнихъ монетъ и могильныя украшенія; но я не вхожу въ развитіе этихъ доводовъ, позволяя себѣ надѣяться, что вышеприведенныя мною уваженія достаточно оправдываютъ просьбу о вниманіи къ представляемымъ мною критическимъ объясненіямъ.

Обращаюсь къ обзору картографическихъ матеріаловъ, касательно разсматриваемой мѣстности.

Древніе Греки и Римляне не имѣли достовѣрныхъ свѣдѣній не только о видѣ Арала и низовьяхъ Сыра и Аму-Дарьи, но, по всей вѣроятности, даже о существованіи перваго, ибо знаменитѣйшіе географы того времени предполагали, что двѣ сказанныя рѣки впадаютъ въ Каспійское Море; лишь нѣкоторыя добавляли къ сему, какъ Геродотъ и Страбонъ, что дельта Оксуса образуетъ, сверхъ того, болотистые разливы, или, какъ Амміянъ Марцелинъ и Птоломей, что одинъ рукавъ этой дельты впадаетъ въ особое Оксіянское Озеро.

Незнаніе это легко объясняется тѣмъ, что прямыя сношенія древнихъ на сѣверо-западной границѣ Азіи не простирались почти за Кавказъ, Бальхъ и Согдіанскую долину, то-есть нынѣшній Зарсвшанъ, откуда торговый путь въ Серику оставлялъ Аральское Море далеко влѣвѣ. Если даже Каспій, несмотря на утвержденіе Геродота и Птоломея, до Менандра Константинопольскаго признавался заливомъ Ледовитаго Океана, то естественно, что свѣдѣнія объ Аралѣ долженствовали быть еще ограниченнѣе.

Во время Менандра возникли дипломатическія сношенія между Туркскимъ Ханомъ Дизавуломъ и Императоромъ Юстиномъ, для открытія новаго пути изъ Серики на западъ, минуя враждебныхъ Партовъ. Согдіянецъ Маніахъ въ 568 году прибылъ въ Византію, а въ 569 г. отправился оттуда съ императорскимъ посломъ Земархомъ къ Дизавулу. Клапротъ въ 1826 году приложилъ къ своему разбору сочиненія г. Шмидта, о древней образованности средне-азіятскихъ народовъ, маленькую карту Средней Азіи, на которой, между прочимъ, обозначилъ путь Земарха протянувъ его въ средину близко къ Аральскому Морю. Согласно съ этимъ, Нибуръ и Гумбольдтъ признали вѣроятнымъ, что большое озеро, упоминаемое Земархомъ въ своемъ путешествіи, есть Аральское, а г. Эйхвальдъ утверждаетъ даже, что это не подлежитъ сомнѣнію. Вопреки сему, я позволяю себѣ значительно сомнѣваться въ правдоподобности таковаго заключенія, и такъ какъ Земархъ могъ одинъ, изъ дошедшихъ до насъ древнихъ путешественниковъ, говоритъ въ качествѣ очевидца объ Аралѣ, то свидѣтельство его и заслуживаетъ тщательнаго разсмотрѣнія съ нашей стороны. Менандръ Константинопольскій, въ своей исторіи дипломатиче-

скихъ сношеній восточнаго двора съ варварами, передаетъ показаніе Земарха слѣдующимъ образомъ:

«Postquam fama ad finitimas Turciæ gentes pervenerat, legatos Romanorum advenisse, eosque unâ cum Turcorum legatis Byzantium redire, ejus regionis dux Disabulum supplex oravit, ut Reipublicæ Romanæ visendæ gratia sibi quoque legatos mittere liceret. Quod Disabulus non recusavit. Sed quum aliarum quoque gentium duces idem peterent, nulli alii, quam soli Chliatium Duci concessit. Itaque hunc etiam Romani assumentes, trajecto flumine Oich, haud breve viæ spatium emensi, *ad illam ingentem et latam paludem pervenerunt*. Hic Zemarchus tres dies commoratus, mittit Georgium, cui munus breviores epistolas perferendi delatum erat, ut Imperatori legatorum a Turcis reditum significaret. Georgius igitur cum duodecim Turcis desertam quidem et inaquosam, sed breviorem viam Byzantium versus ingressus est. Zemarchus autem per arenosa paludis iter faciens per duodecim dies, loca praerupta prætergressus, attigit ripas non solum fluminis Hichi, sed etiam Daichi, et rursus per alias paludes ad Attilam pervenit.» (*Menand. Hist. legat. Barbaror. ad Romanos*. p. 300, 301, 619, 623, 628. *Niebuhr, ed. Bonn.* 1829).

Очевидно, что дабы опредѣлить направленіе пути, необходимо прежде всего рѣшить, гдѣ была расположена исходная точка его, то-есть главное становище Дизавула. По свидѣтельству Менандра, Земархъ нашелъ ставку Хана въ одной изъ долинъ Эктага или Эктель. Созвучіе перваго имени съ названіемъ Алтау побуждаетъ г. Эйхвальда заключить, что Дизавулъ жилъ въ горахъ, извѣстныхъ нынѣ подъ этимъ именемъ, между Сыръ-Дарьею и Заревшаномъ. Если бы это было справедливо, то конечно можно бы предположить, что Земархъ коснулся Аральскаго Моря; но гипотезѣ г. Эйхвальда противорѣчатъ какъ китайскія лѣтописи, такъ самый текстъ Менандра. Изъ первыхъ мы знаемъ, что центръ турецкаго владычества находился въ VI вѣкѣ въ Западномъ Алтаѣ, а не на крайней окраинности Тхяншана. Сверхъ-того, Земархъ самъ въ другихъ мѣстахъ поясняетъ слово Эктагъ и Эктель, какъ означающее не бѣлыя, а золотыя горы,—имя, издавна присвоенное въ Азіи Алтаю; наконецъ, описывая походъ Дизавула противу Персовъ, Земархъ говоритъ, что Ханъ дошелъ до страны Талашъ. Г.

Эйхвальдъ утверждаетъ, что это — по-бухарски (то-есть, вѣроятно, по-персидски) значитъ поле; но безполезно прибѣгать къ подобному изысканному объясненію, когда есть гораздо простѣйшее, а именно: въ названіи р. Талашъ, текущей довольно къ югу отъ Чуя, которую Клапротъ и Гумбольдтъ дѣйствительно признали за Талашъ Земарха. Если же это, какъ весьма вѣроятно, справедливо, то Земархъ ни въ какомъ случаѣ не могъ найти Дизавула въ Актау, ибо Талашъ лежитъ къ сѣверу отъ сихъ горъ и слѣдовательно вовсе не на дорогѣ отъ нихъ въ Персію. Потому Клапротъ, Пибуръ, Риттеръ и Гумбольдтъ весьма основательно признали Эктагъ Земарха за нынѣшній Алтай. Но въ такомъ случаѣ нельзя, кажется, допустить, согласно съ ними, чтобы двѣ, прежде другихъ поименованныя Менандромъ рѣки на возвратномъ пути Земарха означали Сыръ и Эмбу, а большое озеро между ними - Аралъ, такъ какъ, дабы отъ Норъ-Зайсанга достигнуть р. Урала при нынѣшней Сарайчиковской, или даже выше его (ибо Земархъ вовсе не касался Каспійскаго Моря), очевидно безполезно дѣлать огромный кругъ на югъ, спускаясь за Сыръ-Дарью. Мы знаемъ, по свидѣтельству Бальдучи Неголети, что торговый путь Генуэзцевъ изъ Тавриды къ берегамъ р. Или, въ XIV вѣкѣ, описывалъ еще большій кругъ, а именно: шелъ отъ Сарайчика на Старый-Ургенчъ и оттуда, чрезъ Отраръ, въ нынѣшнюю Гульджу; но это дѣлалось съ цѣлію коснуться самыхъ торговыхъ странъ и не идти по дикимъ степямъ; между тѣмъ какъ Земархъ, спускаясь на югъ и не достигая однакожъ до осѣдлыхъ и образованныхъ мѣстъ именно замѣнялъ бы удобную дорогу чрезъ земли нынѣшнихъ Сибирскихъ Киргизъ едва проходимымъ путемъ — чрезъ степь Бедпакъ-Дала. Сверхъ того, между большимъ озеромъ и р. Хикъ, Земархъ идетъ 12 дней озерами, песками и горами; въ послѣднихъ Эйвальдъ узнаетъ Муголжары; но весь переходъ черезъ нихъ составляетъ всего два дня и слѣдовательно никакъ не объясняетъ Земархова пути.

Онъ представится, по мнѣнію моему, гораздо естественнѣе, если подъ Ойхомъ разумѣть Иртышъ, подъ большимъ же озеромъ — Балхашъ, откуда Георгій могъ дѣйствительно быть направленъ прямо къ западу чрезъ голодную степь, а Земархъ взять сѣвернѣе, чрезъ холмистыя, но болѣе плодородныя до-

линіи притоковъ Иуры, и затѣмъ, отмѣтивъ Тургай подъ именемъ Ика, достигнуть Дайха или Яика. Только при подобномъ слѣдованіи Земархъ не могъ, разумѣется, видѣть Арала.

Китайцы тоже знали основательно лишь верхнія и среднія части долинъ Сыра и Аму; Аральское же и Каспійское моря сливались въ ихъ понятіяхъ въ одно Западное Море.

Но съ самаго перваго начала географической литературы у Арабовъ, мы находимъ у нихъ, благодаря частымъ сношеніямъ съ Маверанегромъ, довольно точныя понятія какъ о двухъ рѣкахъ его, такъ и объ Аралѣ, что сохранилось въ продолженіе всей мусульманской литературы до XVII вѣка и ясно выражено на дошедшей до насъ картѣ Альистахри.

Равномѣрно и въ первомъ древне-русскомъ географическомъ сочиненіи, въ книгѣ Большаго Чертежа, составленіе которой принадлежитъ къ концу XVI и началу XVII вѣка, содержатся весьма удовлетворительныя для того времени свѣдѣнія не только объ Аральскомъ или Синемъ Морѣ, но даже о его прибрежьяхъ.

Точность этихъ свѣдѣній, во время, предшествовавшее XVII вѣку, объясняется какъ выше приведенными торговыми сношеніями Россіи съ Маверанегромъ и Индіею, такъ и заботливостію Московскихъ Государей о распространеніи сей торговли, и частымъ пріѣздомъ къ намъ посланцевъ отъ средне-азіятскихъ владѣльцевъ. Въ теченіе же XVII столѣтія были даже неоднократныя поѣздки русскихъ агентовъ къ этимъ владѣльцамъ. Такъ именно въ 1620 году отправленъ къ Бухарскому Имамъ-Кули Хану, въ качествѣ посланника, дворянинъ Иванъ Даниловъ Хохловъ. Въ данной ему къ Бухарскому Хану граматѣ, отъ 24 мая, Царь благодарилъ Хана за посла Эдема, изъявлялъ желаніе быть съ Эмиромъ въ согласіи и дружбѣ, увѣдомлялъ его, что, въ знакъ пріязни своей, посылаетъ ему 4 добрыхъ кречетовъ во всемъ нарядѣ, и извѣщая о сдѣланномъ по просьбѣ его предписаніи Казанскому, Астраханскому и другихъ городовъ воеводамъ, о позволеніи Бухарцамъ торговать разными товарами и о защищеніи ихъ отъ притѣсненій и обидъ, требовалъ того же для русскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ въ Бухарію, просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ и о скоромъ отпускѣ посланника Хохлова. Въ наказѣ сему посланнику, между

прочимъ, предписано слѣдующее: развѣдывать о находящихся въ Бухаріи русскихъ плѣнныхъ, и въ особенности о именитыхъ дворянахъ; если для допущенія къ Хану упорно будутъ требовать у него пошлинъ, то ему оныхъ отнюдь не платить и возвратиться въ Россію; когда Бухарскій Ханъ пригласитъ его къ себѣ за столъ, требовать, чтобы въ то время пословъ другихъ державъ за онымъ не было; а если они будутъ, то чтобы ему сидѣть выше ихъ, въ противномъ же случаѣ не обѣдать; назначено, что̀ ему отвѣчать на вопросы о сношеніяхъ Россіи съ другими государствами, о перемиріи съ Польскимъ Королемъ и о другихъ политическихъ дѣлахъ, а самому о семъ заговаривать не велѣно: о кречетахъ, посланныхъ въ даръ Хану, приказано объявить, что они не сидѣлые, кои не выносятъ далекаго пути, а дикіе; при семъ подтверждено, чтобы царскіе кречетники, съ ними отправленные, не были на ханской охотѣ.

На пути въ Бухарію, Хохловъ терпѣлъ нападенія отъ кочевыхъ Туркменцевъ и притѣсненія отъ Хановъ Юргенскихъ, желавшихъ отнять у него кречетовъ, и отъ ханскихъ приближенныхъ, домогавшихся отъ него подарковъ и пошлинъ. Въ городѣ Бухарѣ встрѣтилъ его посадскій староста; Хохловъ былъ помѣщенъ въ караванъ-сараѣ и получалъ подѣшный кормъ, состоявшій изъ пшена, 30 лепешекъ и одного барана. Тамошній воевода требовалъ его къ себѣ съ подарками, въ чемъ Хохловъ отказывалъ ему неоднократно, говоря, что онъ присланъ къ Хану Имамъ-Кулѣ; воевода хотѣлъ насильно отнять у него подарки, и посланникъ со свитой принужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Наконецъ, они были отпущены въ Шамархань (Самаркандъ), мѣстопребываніе Хана, и на пути туда получали кормъ отъ пристава, ихъ сопровождавшаго. Передъ Самаркандомъ встрѣтилъ ихъ отъ Хана Адамъ-Бей, бывшій въ Россіи посломъ. Имъ велѣно ѣхать въ городъ и остановиться въ караванъ-сараѣ. На другой день по пріѣздѣ, они были у Хана, который прислалъ за ними того же Адамъ-Бея; Ханъ принялъ ихъ на дворѣ посадскаго человѣка, сидя, подогнувши подъ себя ноги, между двухъ палатъ, на деревянномъ помостѣ, покрытомъ ковромъ; владѣльца окружали около двадцати князей. Есаулъ хотѣлъ взять у посланника, тотчасъ по входѣ его на тотъ дворъ, царскую грамату, но онъ не далъ ея, и говорилъ Хану привѣт-

ствіе по полученному имъ наказу. Видя, что Ханъ не встаетъ при имени и поклонѣ царскомъ, посланникъ замѣтилъ ему, что всѣ Государи встаютъ изъ уваженія къ имени Его Царскаго Величества; Ханъ извинился тѣмъ, что давно уже русскихъ пословъ у нихъ не было, и, сказалъ, что онъ слушалъ Государеву рѣчь съ удовольствіемъ, и, замысливши о ней, забылъ встать, увѣряя, что это не происходило отъ непріязни и неуваженія. Грамату Царскую приказалъ онъ принять ссаулу, и на рѣчь посланника отвѣчалъ, что исполнитъ требованія Царя, велитъ сыскать всѣхъ полоняниковъ русскихъ и отправить къ нему Хохлову въ Бухару. Потомъ посланникъ объявилъ Хану о поминкахъ Царскихъ, состоявшихъ изъ 4 кречетовъ: Ханъ велѣлъ принять ихъ ближнимъ своимъ людямъ; послѣ сего посланникъ поднесъ отъ себя въ даръ 40 соболей и флягу вина, по принятіи коихъ Ханъ отпустилъ его, сказавъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Бухару и ожидалъ скораго его туда прибытія. Адамъ-Бей объявилъ Хохлову, что Ханъ пожаловалъ ему 1000 ханлыковъ (бухарская монета, содержащая въ себѣ 2 алтына); но вмѣсто суммы сей, посадскій староста доставилъ ему только 180 ханлыковъ, сказавъ, что остальные взялъ Адамъ-Бей, уѣхавшій въ Бухару. По приказанію ханскому, потребовали у него двѣ пищали, турецкую и русскую; русскую пищаль возвратили, а о той дали знать, что она понравилась Хану. Съѣстные припасы покупалъ Хохловъ на свой счетъ, и отправился на своихъ подводахъ въ Бухару, откуда, по долгомъ ожиданіи Хана, посылалъ къ нему толмача просить объ отпускѣ. По приказанію Хана, посланникъ пріѣхалъ опять въ Шамархашъ въ началѣ іюля, но не засталъ тамъ Имамъ-Кулы, отправившагося съ войскомъ въ Балкъ, къ брату своему Недиръ-Магомету. Возвратясь вскорѣ въ столицу, Ханъ, по причинѣ болѣзни своей, принялъ Хохлова на своемъ дворѣ въ постели у окошка, и отпустилъ его, сказавъ, что пошлетъ къ Царю посла съ граматою, что онъ приказалъ не удерживать русскихъ полоняниковъ, находящихся при дворѣ его, и вольныхъ, если пожелаютъ возвратиться въ отечество, но что другихъ отыскивать за смятеніемъ нѣкогда; онъ обѣщалъ при томъ выполнить требованіе Царя по усмиреніи мятежниковъ. Подарки ханови состояли въ слѣдующемъ: жеребецъ съ сѣдломъ и уздою, чалма шелковая

съ золотомъ и серебромъ, красный бархатный кафтанъ и шелковый съ золотомъ кушакъ.

По кончинѣ Царя Михаила Ѳедоровича, сынъ его и наслѣдникъ, Царь Алексѣй Михайловичъ 1646 года іюля 14 отправилъ въ Бухарію съ разными товарами купчину Анисa Грибова, и послалъ съ нимъ къ Хану Недиръ-Магомету извѣстительную грамату о возшествіи своемъ на Всероссійскій престолъ, въ коей просилъ отпустить съ симъ купчиною русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Бухаріи. Грамата сія отправлена была изъ Персіи къ Бухарскому Хану, а купчина Грибовъ самъ не доѣхалъ до Бухаріи, по причинѣ случившейся тамъ междуусобной войны, и торговалъ въ Персіи. Поводомъ къ сей войнѣ было сверженіе съ престола Хана Недиръ-Магомета и избраніе на оный сына его Абдулъ-Азиза; произшедшія отъ того внутреннія безпокойствія и войны съ Великимъ Моголомъ, покровительствовавшимъ Недиръ-Магомету, и съ Юргенскимъ Ханомъ, прекратили навремя сношенія Бухаріи съ Россіею.

Царь Алексѣй Михайловичъ возобновилъ и расширилъ сіи сношенія, отправивъ въ 1669 году посланцевъ въ Хиву и Бухару.

Первое порученіе возложено было на астраханскаго боярскаго сына Ивана Ѳедотова и на тамошняго посадскаго человѣка Матвѣя Муромцева.

Они отправились изъ Астрахани 15 февраля 1669 года съ посланцемъ Хивинскаго Хана Пависъ Шаха Палайдою-Могаметъ-Секъ-Рузумовымъ и прибыли, идя все сухимъ путемъ, къ городу Хивѣ 2 іюня того же года; вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію Хана Ануши, назначенъ былъ къ нимъ особый приставъ, отведена квартира и опредѣлено содержаніе.

13 іюня Иванъ Ѳедотовъ представлялся Анушѣ Хану, былъ принятъ съ честію и хотя Ханъ отрекся отъ преувеличенныхъ показаній хивинскаго посланника о богатствѣ и торговой важности Хивинскаго Ханства; однакожъ, для личнаго удостовѣренія, дозволилъ Ѳедотову, на второй аудіенціи 22 іюня, съѣздить самому въ важнѣйшіе торговые города. Вслѣдствіе чего, онъ 30 іюня отправился въ Ханки, а оттуда въ Хазараспъ, гдѣ дѣйствительно убѣдился въ ничтожномъ развитіи хивинской промышленности, ибо, говоритъ Ѳедотовъ въ своемъ донесеніи, «въ тѣхъ-де городахъ юргенскее и хивинскее вся-

кихъ чиновъ люди межъ себя торгуютъ зенденми, и выбойки, и бумагою хлопчатою, и пестредьми, и шолкомъ сырцомъ; а купять-де шолку сырцу пудъ по 60 рублевъ, выбойки по 13 алтынъ по 2 деньги, пестредь по 6 алтынъ по 4 деньги, зендень по 3 алтына по 2 деньги, бумаги хлопчатой пудъ по 1½ руб.; а дѣлаютъ шолкъ, и бязи, и зенденн простые; а не чаровые въ Юргенской землѣ; а бурмети, и выбойки, и бумагу, и пестреди привозятъ изъ Бухаръ сами Юргенцы; а Бухарцы съ товары въ Хиву и въ Юргенчь пріѣзжаютъ мало; Индѣйцы и Балхинцы не пріѣзжаютъ, и складовъ Юргенцы съ Индѣйцы въ торгѣхъ не имѣютъ, и верблюжьею шерстью не торгуютъ и *Россійскаго Государства торговымъ людямъ отъ тыхъ товаровъ большіе прибыли и пожитковъ не чаять*, потому что въ Астрахани тотъ товаръ купять не только шолкъ сырецъ и дѣланной немногимъ больши сорока рублевъ, а зенденн по 4 алтына по 2 деньги, пестреди по 9 алтынъ, бязи аршинъ по 3 деньги, бурмети и выбойки по 15 алтынъ, бумагу хлопчатую по 2 руб. и.»

О политическомъ положеніи Хивы Ѳедотовъ сообщаетъ слѣдующее:

«А ратныхъ-де всякихъ чиновъ служилыхъ людей во владѣніи Юргенскаго Хана 15,000 человѣкъ; служатъ лучнымъ боемъ; а пищали есть мелкіе и то не у многихъ людей; а земля-де Юргенская не велика, и хлѣбомъ и всѣмъ скудна, и лѣсовъ нѣтъ, и въ лѣтнее и въ осенее время ѣсть варятъ травою; а въ зимнее скудное время дрова привозятъ съ великою нужею зъ Дарчи рѣки; а ѣздь до той рѣки трои сутки; да и вода проведена изъ той же рѣки; а иныхъ колодезей и ключевыхъ нѣтъ; а объѣзжаютъ Юргенскую землю въ 3 дни; а деньги дѣлаютъ мѣдныя; а тѣми деньгами торгуютъ только межъ себя.»

«А съ Турскимъ-де Салтаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ у Юргенскаго Хана ссылокъ никакихъ нѣтъ.»

«А съ Персицкимъ де Шахомъ Юргенской Ханъ ведетъ войну за то, что Персицкой Шахъ противъ прежняго подарковъ погодно не присылаетъ; и за то Юргенской Ханъ ходилъ Персицкаго Шаха въ городы въ Астрабадъ и въ Карашаръ войною; и тѣхъ городовъ многихъ людей побили, въ полонъ поимали; и

ныиѣ де у Персицкаго Шаха въ зборѣ много ратныхъ людей стоятъ въ Мешете, да въ Страбате; и Юргенской Ханъ имѣетъ опасеніе большое и чаетъ на себя Персицкаго Шаха прихода войною».

13 сентября 1669 года Ѳедотовъ съ товарищами оставили Хиву, выкупивъ тамъ 12 русскихъ за 828 руб., и 6 ноября благополучно прибыли въ Астрахань.

Въ томъ же 1669 году въ іюнѣ мѣсяцѣ отправлены посланниками въ Бухару Борисъ и братъ его Семенъ Пазухины. Въ данной имъ къ Бухарскому Хану Абдулъ-Азизу граматѣ, Царь требовалъ освобожденія и присылки съ сими посланниками русскихъ плѣнныхъ, и изъявилъ желаніе быть съ Ханомъ въ согласіи и сонзволеніе на торговлю Бухарцевъ въ Россіи.

Прибывъ 28 іюня слѣдующаго года въ деревню за 7 верстъ отъ города Бухары, Пазухины отправили туда толмача, для извѣщенія о пріѣздѣ своемъ въ качествѣ посланниковъ отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича къ Абдулъ-Азизу Хану. Въ тотъ же день Ташъ-Булакъ-Бекъ, намѣстникъ Бухарскаго Хана на время похода его противъ Балковскаго Хана, прислалъ къ нимъ есаула и дворянина съ извиненіемъ, что встрѣчи большой посольству сдѣлать нельзя, ибо всѣ служилые люди пошли въ походъ съ Ханомъ. Посланники отправились съ присланными къ городу, и за 3 версты остановились въ полѣ, куда и прислано имъ достаточное количество съѣстныхъ припасовъ. Прибывъ въ Бухару по приглашенію намѣстника, они были у него для отправленія къ Хану гонца, съ извѣстіемъ о ихъ посольствѣ. По тамошнему обычаю, съѣстные припасы для посланниковъ собирались съ купечества первые три дня сряду, по прошествіи коихъ отпускали имъ ежедневно по 3 руб. и 28 алтынъ (на русскія деньги). Сначала они отказывались отъ сего скуднаго и несообразнаго съ достоинствомъ ихъ содержанія, говоря, что довольны жалованьемъ своего Государя и могутъ сами себя содержать; но наконецъ согласились принять оное, когда имъ объявили, что оно назначено до указа ханскаго.

Іюля 14, Ханъ прислалъ къ нимъ чиновника своего Малай-Кашара, который, спросивъ ихъ о здоровьѣ, говорилъ имъ отъ имени Хана, чтобы они не были печальны, чтобы прогуливались въ ханскихъ заповѣдныхъ садахъ и надѣялись на его ми-

лость. Ханъ указалъ выдать имъ единовременно 215 рублей на содержаніе ихъ до отпуска, который обѣщалъ имъ въ непродолжительномъ времени. Отблагодаривъ посланнаго, они сказали ему, что если Ханъ и не укажетъ выдавать имъ сей суммы, то они будутъ довольствоваться Царскимъ жалованьемъ, и просили не задерживать ихъ отпускомъ.

По возвращеніи Хана въ столицу 29 декабря, на другой день приставъ извѣстилъ ихъ, чтобы они были готовы явиться къ Хану; они требовали, чтобы въ то время не было у Хана другихъ пословъ и чтобы за ними присланы были лошади. На возраженіе пристава, что сего ни для какихъ пословъ у нихъ не дѣлаютъ, они отвѣчали, что бухарскимъ посламъ въ Россіи даютъ лошадей изъ Царской конюшни; вслѣдствіе чего и прислана отъ Хана для Бориса Пазухина верховая осѣдланная лошадь, на коей онъ отправился въ сопровожденіи пристава на пріемную аудіенцію; братъ его и свита ѣхали на своихъ лошадяхъ; грамату Царскую возъ впереди подъячій Прошлецовъ. Посланникъ ни къ кому изъ вельможъ не заѣзжалъ и никакихъ пошлинъ не платилъ. У воротъ ханскаго двора встрѣтилъ ихъ Малай-Бекъ, начальникъ пѣхоты, стрѣлковъ и артиллеріи, и просилъ ихъ слѣзть съ лошадей, ибо никакой посолъ не въѣзжаетъ на дворъ ханскій; исполнивъ сіе, они взошли на рундукъ, устроенный для пріема пословъ. Ханъ сидѣлъ на четвероугольномъ съ 6 ступенями возвышеніи, покрытомъ золотыми коврами. По правую сторону сидѣли на рундукѣ первые чины бухарскіе, Ходжи, ханскаго поколѣнія, а по лѣвую другіе высшіе чины; всѣхъ было слишкомъ 100 человѣкъ.

Приставъ, объявлявшій Хану о присланныхъ ему дарахъ, записывалъ поминки Царскіе, между тѣмъ какъ вельможи разговаривали съ посланниками о сношеніяхъ Россіи съ Турціею и другими государствами. Первый ханскій чиновникъ потребовалъ у нихъ Царской граматы; но Борисъ Пазухинъ отказалъ ему въ семъ, говоря, что по указу Государя, никому не вручитъ его грамоты, кромѣ самаго Хана. Наконецъ, послѣ долгаго спора, по требованію его, доложили о семъ Хану, который чрезъ пристава велѣлъ ему представиться. Посланника вели подъ руки два вельможи по ступенямъ съ правой стороны престола; Ханъ, приподнявшись, съ честію принялъ отъ не-

го Царскую грамату, и, не читая, положилъ ее передъ собою. Потомъ посланникъ объявилъ Хану о поминкахъ Царскихъ, говорилъ рѣчь о желаніи Царя утвердить дружескія и торговыя сношенія между обѣими державами, требовалъ освобожденія русскихъ плѣнныхъ. По окончаніи рѣчи, Ханъ велѣлъ посланникамъ сѣсть близъ него между вельможами, спрашивалъ ихъ о времени ихъ отправленія и о пути въ Бухарію, а кромѣ того ни о чемъ не говорилъ.

Января 7 слѣдующаго года Ханъ чрезъ пристава требовалъ къ себѣ посланниковъ съ ихъ дарами, что они въ тотъ же день и исполнили. Ханъ распрашивалъ ихъ о потѣхахъ Царскихъ, о соколахъ и кречетахъ; потомъ велѣлъ принести двухъ кречетовъ своихъ, и, посадивъ ихъ на руку, говорилъ, что это его любимая охота и что онъ желалъ бы имѣть такихъ птицъ отъ Царя Русскаго, и спрашивалъ о ближайшемъ пути въ Россію.

На другой день, по приказанію ханскому чрезъ пристава, посланники были у Ходжей, совѣтниковъ ханскихъ, и просили ихъ ходатайства объ освобожденіи плѣнныхъ, обѣщая имъ Царскую милость. Ходжи увѣряли ихъ въ усердіи своемъ къ пользѣ Царя и предлагали свое покровительство въ случаѣ мятежа или грабительства.

Февраля 2 посланники приглашены чрезъ пристава къ ханскому столу, съ извѣщеніемъ, что другихъ пословъ за онымъ не будетъ. Обѣдъ былъ на томъ же рундукѣ, на которомъ происходила пріемная аудіенція. Посланники сидѣли по лѣвую сторону отъ Хана, съ вельможами и воеводами изъ разныхъ городовъ, по сему случаю собранными, а по правую сторону сидѣли Ходжи и духовныя особы. Передъ Ханомъ лежали его доспѣхи; за нимъ стояли 12 придворныхъ, державшіе попеременно его посохъ и саблю; передъ нимъ были 200 есауловъ съ посохами, а позади ихъ на рундукахъ по обѣ стороны стояли по 9 человѣкъ съ пищалями. Скатерть несъ въ мисѣ стольникъ; передъ нимъ шелъ дворецкій и, взявъ скатерть, подалъ ее придворному чиновнику, коего должность состояла въ томъ, чтобы накрывать на столъ, отвѣдывать кушанья, принимать ихъ и ставить передъ Хана, стоя на колѣняхъ на верхней ступенькѣ. Сначала подали овощей, ягодъ и разныхъ сахаровъ *нарядныхъ* —

выраженіе посланника въ его реляціи. Ханъ, прежде нежели самъ началъ ѣсть, послалъ со стольникомъ овощей Ходжамъ, вельможамъ и Борису Пазухину, который, привставъ, поклонился ему. Перемѣнивъ скатерть, подали разныхъ кашъ цвѣтныхъ и мясъ на 31 мисѣ, которыя всѣ поставили въ одно время, и коихъ онъ тѣмъ же порядкомъ присылалъ посланнику, прежде нежели наложилъ себѣ. Передъ Ханомъ стояли золотые сосуды и тарелки; питье—молоко и воду—подносили ему въ золотыхъ чашахъ. Девять потѣшниковъ забавляли обѣдавшихъ разными играми и пѣли по книгѣ; послѣ сего, приведенъ былъ звѣрь съ чернымъ надъ губою рогомъ, при чемъ Ханъ спрашивалъ посланника, водятся ли такіе звѣри въ Россіи и гдѣ добывается кость рыбья зуба. Послѣ стола, пили молоко изъ деревянныхъ чашъ за ханское здоровье; потомъ бояре разошлись и посланники возвратились къ себѣ на подворье. Они подносили подарки ближнимъ вельможамъ ханскимъ, прося ихъ содѣйствовать освобожденію плѣнныхъ и ускоренію ихъ отпуска; но Ханъ отложилъ оный до окончанія войны и до учрежденія безопаснаго пути чрезъ Калмыцкія кочевья. Между тѣмъ посланники были неоднократно приглашаемы къ ханскому столу. Іюля 12 приставъ увѣдомилъ ихъ о скоромъ отпускѣ, велѣлъ имъ готовиться въ путь и принесъ ханскіе подарки: золотомъ шитый кафтанъ, чалму и кушакъ. Сентября 20 Ханъ прислалъ посланникамъ 9 русскихъ плѣнныхъ съ приставомъ, который объявилъ имъ отъ Хана, что плѣнные сіи куплены у Хивинцевъ, пріѣзжавшихъ въ Бухарію, по 40, 50 и болѣе рублей за каждаго; что Ханъ отправляетъ ихъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, для утвержденія взаимнаго согласія и дружбы, и не посылаетъ болѣе, ожидая возвращенія изъ Москвы посла своего Муллы-Ѳора и пріѣзда новыхъ русскихъ пословъ; но что Ханъ не будетъ удерживать русскихъ выходцевъ изъ иныхъ земель, которые пожелаютъ возвратиться въ отечество. Не смотря на всѣ усилія посланниковъ освободить большее число плѣнныхъ, они въ томъ не успѣли. Они требовали подводъ для отъѣзда, вмѣсто коихъ, по тамошнему обыкновенію, назначено выдать имъ денегъ 400 руб., изъ коихъ вычли 10 часть въ казну и 20 приставу. Согласно даннаго имъ наказу, они тайно увѣщевали русскихъ плѣнныхъ сохранять вѣру свою и стараться о воз-

вращенiи себѣ свободы. На оставшiеся у нихъ отъ издержекъ и на полученныя ими за проданные товары деньги 585 рублей, они выкупили 22 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ не нашлось ни дворянъ, ни дѣтей боярскихъ.

Отпускная аудiенцiя была 20 октября и происходила тѣмъ же порядкомъ, какъ прiемная. Ханъ говорилъ посланникамъ, что, желая сохранить дружескiя сношенiя съ Царемъ Россiйскимъ, онъ исполнитъ его требованiе о плѣнникахъ, коихъ будетъ отпускать съ своими и Царскими послами, только когда дорога черезъ кочевья Калмыцкiя сдѣлается безопасною, и что онъ посылаетъ къ Царю Алексѣю Михайловичу съ граматою стольника своего Исургамъ-Абкерема. Посланники отвѣчали Хану чрезъ ближнихъ его бояръ, что они не могутъ безъ его граматы возвратиться къ своему Государю, и просили отправить оную съ ними, на что Ханъ согласился, и, воздѣвъ надъ ними руки, отпустилъ ихъ. Въ тотъ же день Ханъ пошелъ въ походъ по Туркестанской дорогѣ, а на другой день прислалъ съ приставомъ грамату. Содержанiе ея слѣдующее: Абдулъ-Азизъ-Бегадыръ Ханъ благодаритъ Царя за посланниковъ его, увѣдомляя, что и онъ отправилъ было въ Россiю своего посланника, который, будучи ограбленъ Калмыками, принужденъ возвратиться въ Бухарiю; Ханъ заключаетъ грамату тѣмъ, что посланнику Борису Пазухину подробно поручено отъ него объявить словесно о разныхъ дѣлахъ. Посланники, по полученному ими наказу, помѣстили въ донесенiяхъ своихъ слѣдующiя извѣстiя о тогдашнемъ состоянiи Бухарiи: войско ея простиралось до 130 тысячъ и состояло по большей части изъ Туркестанцевъ, Каракалпаковъ и Кайсаковъ; природные Бухарцы — народъ невоинственный; казна ханская очень бѣдна, ибо всѣ деревни росписаны на содержанiе войска и разныхъ чиновниковъ, а ебираемая съ денежнаго двора сумма и пошлинныя деньги всѣ издерживались на ханскiе домашнiе расходы; хлѣба въ Бухарiи сѣяли весьма мало; поля поливали напускною водою, для чего употребляли плѣнныхъ. Вслѣдствiе наказа, Пазухинъ представилъ подробное извѣстiе о пути въ Индiю.

Въ 1675 году назначенъ былъ россiйскимъ посланникомъ въ Бухару Василiй Александровичъ Даудовъ, съ коимъ отправленъ Астраханскiй Татаринъ Маметъ-Iсупъ Касимовъ, послан-

ный къ Великому Моголу. Въ данной имъ къ Хану Бухарскому граматѣ, Царь Алексѣй Михайловичъ напомнилъ Хану о сдѣланномъ чрезъ Бориса Пазухина обѣщаніи, отпустить Русскихъ плѣнныхъ съ первымъ будущимъ Царскимъ посланникомъ, и просилъ о препровожденіи чрезъ владѣнія его въ Индію Маметъ-Исупа Касимова.

Они плыли моремъ 3 недѣли, вышли на берегъ у Караганской пристани, наняли у Туркменцевъ верблюдовъ и ѣхали степью до Хивы. Тамошній Ханъ ходилъ войною на Бухарію, и они принуждены были 10 недѣль ждать его возвращенія. Даудовъ былъ у него съ Царскими подарками и просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ; Ханъ обѣщалъ исполнить сіе требованіе, если Бухарскій Ханъ, имѣвшій, по его словамъ, много плѣнныхъ русскихъ, сдѣлаетъ то же. По его повелѣнію, у посланника взяли двухъ кречетовъ изъ посланныхъ отъ Царя Абдулъ-Азизу.

Изъ Хивы въ Бухарію ѣхали они степью 2 недѣли; въ Бухару пріѣхали въ январѣ 1676 года; на другой день по пріѣздѣ были у Хана, который обрадовался имъ и подаркамъ, и указалъ выдать посольству на кормъ 350 руб. (на русскія деньги). Абдулъ-Азизъ сначала отказалъ Даудову въ освобожденіи плѣнныхъ; но потомъ, по неотступному домогательству посланника, чрезъ ближнихъ его вельможъ согласился отпустить съ нимъ только 5 человѣкъ вольныхъ, откупившихся работою, говоря, что имѣетъ нужду въ людяхъ, по причинѣ войны съ Хивинскимъ Ханомъ, который, какъ видно изъ показаній казанскаго толмача Ивана Горнаго, отправленнаго къ Царю отъ Даудова, и изъ реляцій самаго посланника, взялъ у Бухарскаго Хана много городовъ и истребилъ много народа. Ханъ обѣщалъ вскорѣ отправить къ Царю своихъословъ и съ ними отпустить 20 плѣнниковъ безъ платы, что и повторилъ въ граматѣ своей къ Царю, отправленной съ Даудовымъ. Посланникъ выкупилъ въ Хивѣ и Бухаріи русскихъ невольниковъ 33 человѣка, которые съ доставленіемъ въ Россію стоили 1,114 рублей.

Явленіе совершенно противное восточной и древне-русской литературѣ представляетъ географія и картографія западной Европы. Несмотря на положительныя показанія Арабовъ и даже

свѣдѣнія, сообщенныя европейскими путешественниками, какъ напримѣръ: Плано Карпини, Рюисброкомъ, Марко Паоло и другими, еще въ первой половинѣ XVI вѣка у западныхъ географовъ не только не было яснаго свѣдѣнія объ Аральскомъ Морѣ *, но даже нѣкоторые изъ лучшихъ между ними, какъ напримѣръ: Мартынъ Вальдземюллеръ и Петръ Апіенъ видятъ въ самомъ Каспіѣ заливъ Сѣвернаго Океана. Путешествіе Дженкинсона окончательно исправило эту погрѣшность; но тѣмъ не менѣе ни на картахъ искуснѣйшаго картографа XVI вѣка Ортеліуса, ни въ изображеніяхъ Азіи извѣстнѣйшаго картографа XVII столѣтія Сансона нѣтъ еще Аральскаго Моря, и Оксусъ, равно какъ Яксартъ, впадаютъ въ Каспійское.

Это тѣмъ удивительнѣе, что въ означенное время уже возникли довольно дѣятельныя сношенія между Россіею и западною Европою, которыми тамошніе государственные люди и ученые именно пользовались для пріобрѣтенія свѣдѣній объ Азіи. Доказательства сему не малочисленны: Въ Ramusio Discorso sopra li viaggi delle Spetierie, Vol I. fol 373, находимъ, что при проѣздѣ въ 1518 году чрезъ Аугсбургъ русскаго посланника (вѣроятно дьяка Владиміра Племянникова), одинъ изъ тамошнихъ знаменитыхъ математиковъ предложилъ ему вопросъ: могутъ ли торговцы отъ сѣверныхъ береговъ Россіи проникнуть Ледовитымъ Океаномъ на востокъ въ Индію? Въ отвѣтъ на это говоритъ посланникъ: «Fattasi portare una charta dove era la descrizione di Moscovia et altre provinzie suggette a quella.»

Въ наказѣ, даномъ посланнику Лукѣ Новосильцову, отправленному въ 1585 году отъ Ѳедора Іоанновича къ Императору Рудольфу, между прочимъ, читаемъ: «А нѣчто вопросятъ про Кизылбашскаго, тожъ и Персидскаго: какъ онъ нынѣ со Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ и какъ съ Турецкимъ? и Лукьяну говорити..... А которые Государи живутъ межъ Государя нашего Царства, Царства Астрахани и межъ Кизылбашскою земли, Царь Бухарской, и Турхестанской Царь, и

* На нѣкоторыхъ картахъ къ востоку отъ Каспія показывается еще озеро, какъ напр. на картѣ Марино Сануто 1323 г. и Фра Мауро 1459 г.; но ничто не даетъ повода считать его положительно за Аральское Море. Къ тѣмъ же изображеніямъ относится, вѣроятно, и найденное Даннилом на одной картѣ XIII вѣка, напечатанной въ Gesta Dei per Francos.

Казацкой Царь, и Юргенской Царь, и Грузинской, и Изюрской, и Калмыцкой, и Шамахейской, и Шевкальской, и тѣ всѣ нынѣ съ Кизылбашскимъ и межъ себя мирны съ докладу и совѣту Государя нашего; и во всякихъ большихъ дѣлѣхъ, съ кѣмъ кому дружба ли или недружба станется, пишутъ о томъ и докладываютъ Государя нашего; а о чемъ къ нимъ Государь нашъ отпишетъ или прикажетъ, и они въ томъ передъ Государемъ нашимъ во всемъ послушны бываютъ, и пословъ частыхъ ко Государю нашему присылаютъ съ великими поминки и почестливостью.»

Предусмотрѣнный вопросъ былъ дѣйствительно предложенъ посланнику находившимся при немъ приставомъ, Даніелемъ Принцемъ, на что и сообщенъ былъ предписаный отвѣтъ, какъ видно изъ статейнаго списка.

Подобныя же указанія встрѣчаются во многихъ другихъ статейныхъ спискахъ; но мы ограничимся приведеніемъ здѣсь лишь тѣхъ отрывковъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ отношенія къ Россіи въ XVI вѣкѣ, послѣ паденія Казани и Астрахани, владѣльцевъ сѣверо-западной части Средней Азіи. Въ наказѣ, данномъ Аѳанасію Резанову, отправленному посломъ къ Императору Рудольфу въ 1588 году, сказано: «А нѣчто спросятъ про Казань и про Астрахань..... и Офонасію говорити.... и иные земли многи ко Государя нашего Государству къ Астраханскому приложилися: Бухарскій Царь, Юргенской Царь, Хивинской Царевичь, Изюрской Царевичь, Казацкая Орда.» Въ наказѣ приставу при императорскомъ послѣ Варкачѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ 1589 году, между прочимъ сказано, чтобы онъ говорилъ: «А Бухарской Абдула Царь, и Юргенской Царь, и Изюрскій Царевичь всѣ въ Государѣ нашего волѣ.» Наконецъ, въ отвѣтѣ данномъ Варкачу отъ имени Ѳедора Іоанновича 11 іюня того же года въ отвѣтной палатѣ, между прочимъ, находимъ: «Дьякъ Елизарей говорилъ: и что говорилъ еси на посольствѣ, что Цесарское Величество хочетъ вѣдати о томъ, кто съ Персидскимъ Шахомъ въ соединеньи, которые Государи, и сколько у котораго силы, и мыслитъ ли Государь нашъ Крымскаго въ томъ соединенье призвать?—о томъ бы тебѣ Царское Величество отвѣтъ учинити велѣлъ. И Царское Величество тебѣ велѣлъ объявити:

съ Кизылбашскимъ Шахомъ его рати живетъ до двухъ сотъ тысячь; а съ нимъ въ соединенье будутъ Бухарской Царь, рати его до ста тысячь; Юргенской Царь, рати его до пятьдесятъ тысячь, да которые учинилися подъ Государя нашего его Царскою рукою; а съ Персидскимъ Шахомъ будутъ стояти за одинъ же: Грузинской Александръ Царь, рати его до пятидесятъ тысячь; Шевкальской Князь, рати его до тридцати тысячь; Черкаскіе Князи, и Князь Тюменской, и Князь Окутцкой, у тѣхъ у всѣхъ ратныхъ людей до семидесятъ тысячь; Ногаи Заволжскіе, Урусъ Князь и съ Мурзы, тѣ издавна Государю нашему служатъ, рати ихъ до пятидесятъ тысячь.»

Въ 1609 г. пріѣзжалъ въ Москву ученый голландскій географъ Исаакъ Мааса, который пріобрѣлъ здѣсь много географическихъ свѣдѣній и даже, по свидѣтельству Аделунга, очеркъ вновь открытыхъ частей Сибири; а по предположенію Бера— самую рукопись книги Большой Чертежъ. Но, къ сожалѣнію, въ изданныхъ имъ картахъ: 1609 г. Russiæ, alias Moscovia dictæ, partes septentrionales et orientales; 1610 г. Tabula geographica partis Europæ et Asiæ quæ septentrionem spectant; 1612 Novissima Russiæ tabula—онъ не касается С. З. части Средней Азіи. То же самое встрѣчаемъ въ другой картѣ, изданной въ 1614 г. Жерардомъ, на основаніи русскихъ источниковъ: Tabula Russiæ desumpta ex autographo quod delineandum curavit Fœdor. filius Tzaris Boris desumpta, et adfluvios Dwinam, Zuchanam aliaque loca, quantum ex tabulis ad nos delatis fieri potuit, amplificata ac Magno Domino Tzari ac Magno Duci Michaeli Feodorowitsch Omnium Russorum Autocratori etc. dedicata.

Такимъ образомъ, не смотря на всѣ эти сношенія, только свѣдѣнія, сообщенныя Петромъ Великимъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка амстердамскому бургомистру Видзену, нюренбергскому картографу Гомману и Парижской Академіи начали нѣсколько разъяснять географическія понятія Западной Европы о странахъ къ востоку отъ Каспія; а потому уже на картахъ преобразователя новѣйшей картографіи Делиля и Гомана, въ началѣ XVIII вѣка, есть ясное указаніе существованія Арала, хотя въ гораздо меньшемъ объемѣ, чѣмъ онъ имѣетъ дѣйствительно, и въ слишкомъ близкомъ разстояніи отъ Каспія. То же повторяется еще на картѣ Мааса 1735 года; но уже на картѣ

Виттенберскаго Профессора Хааза, обнародованной въ 1744 году, составленной же раньше того (такъ какъ онъ умеръ въ 1742 г.), Аралъ получилъ болѣе правильную форму и положеніе, хотя Аму-Дарья показана все еще впадающею въ Балханскій Заливъ, а въ замѣнъ ея, въ южный берегъ Арала вливается Кизиль-Дарья, на вершинахъ которой стоитъ городъ Самаркандъ.

На картѣ, приложенной къ 196 стр. IX т. Histoire générale des voyages 1749 г., находимъ подобное же изображеніе; только Кизиль-Дарья вытекаетъ не далеко къ сѣверо-востоку отъ Самарканда, и немного ниже Ургенча принимаетъ въ себя рукавъ Аму-Дарьи, которая другимъ русломъ течетъ въ Каспій.

Любопытно было бы разъяснить, что̀ послужило поводомъ къ этимъ измѣненіямъ, такъ какъ карта Морского Капитана Дубровина, составленная въ 1692 г. на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ во время поѣздокъ по Азіи, и изданная Кириловымъ въ 1731 году, еще представляетъ Аральское Море въ видѣ узкой полосы, образуемой разливами Аму-Дарьи, наполненной озерами и отдѣляющей полувысохшее русло къ Балканскому Заливу, т. е. вовсе несходно съ изображеніемъ Хааза; болѣе же близкая къ нему карта Генвел, гдѣ въ первый разъ обнародованы результаты изслѣдованій Томсона, Гога, Гладышева и Муравина, издана лишь въ 1754 году.

Карта Дубровина очевидно основана на распросахъ лицъ знавшихъ Аральское Море только съ юга и даже можетъ быть по одному озеру Лаудану, ибо этимъ объясняется множество острововъ, показанныхъ на картѣ, незначительность присвоиваемаго морю протяженія и невѣрность всего очертанія, при достаточной точности изображенія высохшаго русла и окаймляющаго его чинка. Соленое Озеро, поставленное къ сѣверу отъ Лаудана, есть не Джуребъ-Гускенъ, какъ думаетъ г. Эйхвальдъ, а по всей вѣроятности, солонцоватая топь Барса-Кильмесъ, среди которой, на островѣ, по разсказамъ Киргизъ, донынѣ существуютъ развалины стараго кремля.

Въ началѣ XVII вѣка географическія свѣдѣнія объ Аральскомъ Морѣ и низовьяхъ Аму-Дарьи могли быть значительно увеличены показаніями образованныхъ очевидцевъ, а именно: участниковъ въ экспедиціи Князя Бековича-Черкасскаго. Но гибельное окончаніе этой экспедиціи лишило Россію и всѣхъ

важныхъ географическихъ данныхъ, которыхъ ожидали отъ сего предпріятія.

По письму Абулъ-Хаиръ Хана къ Урусову, полученному въ Оренбургѣ 30 апрѣля 1841 года, къ 1740 г. оставалось въ Хивѣ живыхъ лишь 24 человѣка изъ отряда Бековича; но въ показаніи Гладышева 3 мая 1741 года по сему предмету сказано: «Въ бытность свою въ Хивѣ, увѣдомился онъ Гладышевъ отъ имѣющагося тамъ въ плѣну яицкаго казака Андрея Бородина, что въ ономъ городѣ Хивѣ содержится въ плѣну, взятыхъ изъ команды Бековича, какъ Русскихъ, такъ Калмыкъ и иноземцевъ, съ 3,000 человѣкъ, о которыхъ онъ заподлинно знаетъ, потому что ихъ весною выгоняютъ на работу для очищенія кругомъ города Хивы канала, да сверхъ того съ 500 человѣкъ такихъ же плѣнныхъ имѣется въ Аральскомъ владѣніи». Это показаніе очевидно преувеличено, такъ какъ извѣстно, что весь отрядъ Бековича составляли:

1. Эскадронъ шведскихъ драгунъ (по показанію Лейтенанта Кожина, драгунъ было 600 человѣкъ).

2. Двѣ роты пѣхотныхъ солдатъ, посаженныхъ на коней.

3. Артиллерійскіе офицеры и нижніе чины съ пушками и боевыми патронами (о числѣ пушекъ ничего не сказано).

4 Разные морскіе и адмиралтейскіе служители.

5. Астраханскіе россійскіе дворяне, мурзы и Нагайскіе Татары, до 500 человѣкъ.

6. Гребенскіе казаки 500 человѣкъ.

7. Яицкіе казаки 1,500 человѣкъ.

8. Купцы съ товарами, какъ Русскіе, такъ изъ Татаръ, Бухарцевъ и другихъ до 200 человѣкъ.

Изъ числа значительныхъ лицъ при отрядѣ находились: Князь Самановъ, астраханскій дворянинъ Корейтовъ, Маіоры Франкенбергъ и Пальчиковъ, и братья Князя Бековича: Сююнчь и Акъ-Мурза.

Всего участвовало въ эспедиціи съ небольшимъ 4,000 человѣкъ, изъ которыхъ значительная часть вѣроятно погибла уже въ 1717 году, тѣмъ не менѣе большая половина долженствовала остаться въ живыхъ еще долго послѣ того; однако же выходцевъ изъ нихъ въ Россію было весьма мало, и еще менѣе пріобрѣтено отъ нихъ географическихъ свѣдѣній.

*

Изъ таковыхъ показаній, первое, по времени полученія, заключается въ донесеніяхъ отъ марта и іюля 1716 года, астраханскихъ дворянъ Ивана Воронина и Алексѣя по прозванію Святого, посланныхъ Бековичемъ въ означенномъ году гонцами въ Хиву съ Тюбъ-Карагана и задержанныхъ Хановъ Ширгазы.

Второе показаніе изложено въ донесеніи Казанскому Губернатору Саратовскаго Коменданта Бахметьева отъ 4 октября 1717 года, и заключаетъ допросъ, снятый 29 сентября того же года съ присланнаго въ Саратовъ Ханомъ Аюкою Калмыка Бакши, который сопровождалъ Бековича, но по умерщвленіи его, отпущенъ былъ Хивинскимъ владѣльцемъ въ Россію, вмѣстѣ съ Татарами и Черкесами, бывшими въ отрядѣ.

Третье показаніе отобрано 13 іюля 1720 года отъ астраханскаго подъячаго Восковойнаго, взятаго въ плѣнъ съ Бековичемъ, потомъ перепроданнаго изъ Хивы Красноводскимъ Турхменамъ и выученнаго у нихъ однимъ Калмыцкимъ Тайшою.

Четвертое показаніе должно заключаться въ актахъ о пріѣздѣ въ Россію въ 1720 г. хивинскаго посланца Венсъ-Мамбета, который былъ арестованъ въ Гурьевѣ и умеръ въ Петербургѣ.

Пятый источникъ свѣдѣній представляетъ путевой журналъ Флоріо Беневени. Отправившись 24 іюля 1719 г. изъ Астрахани въ Шемаху, онъ былъ задержанъ тамъ, потомъ въ Персіи, и лишь въ концѣ 1720 г. прибылъ въ Бухару. Послѣ многихъ непріятностей, онъ хотѣлъ выѣхать оттуда, но Бухарское Правительство тому препятствовало, не смотря на то, что въ декабрѣ 1721 г. предписано было обязать Бухарцевъ, проживавшихъ въ Астрахани, чтобы они испросили у Хана свободный пропускъ и провожатыхъ для Беневени; наконецъ, въ апрѣлѣ 1725 г. онъ рѣшился тайно уѣхать изъ Бухары въ Хиву, гдѣ болѣе мѣсяца удерживаемъ былъ тамошнимъ Ханомъ, и послѣ труднаго степнаго пути, наконецъ достигъ Астрахани *.

* Весьма желательно было бы для пользы географіи, чтобы журналъ Флоріо Беневени, имѣющійся на италіянскомъ языкѣ въ рукописи, былъ напечатанъ. Доселѣ извѣстны касательно этого путешествія лишь слѣдующія подробности:

Шестое показаніе сдѣлано 7 января 1741 г. въ Оренбургѣ яицкими казаками Иваномъ Мещеряковымъ, Иваномъ Плаксинымъ, Петромъ Шадругинымъ, Василіемъ Стекольниковымъ и Яковомъ Васенкинымъ, которые также принадлежали къ отряду Бековича и освобождены изъ Хивы Надиръ-Шахомъ, по взятіи имъ означеннаго города въ 1741 году.

Наконецъ, 15 декабря 1717 г. (такъ какъ у Бакмейстера очевидно по ошибкѣ выставленъ 1717 г.), взято въ Сенатѣ показаніе съ вышедшаго изъ хивинскаго плѣна Астраханца Николая Ѳедорова о поѣздкѣ его и дворянина Тараковскаго, по порученію Князя Бековича въ 1716 году, отъ Красноводскаго Мыса до урочища Ибрагимъ-Ата.

Бековичъ выѣхалъ изъ Астрахани, вмѣстѣ съ бывшимъ въ Россіи бухарскимъ посломъ Ханъ Кули-Бекъ-Топчи-Баши, моремъ чрезъ Персію въ Бухарію. Въ десяти верстахъ отъ бухарской столицы, россійскаго посланника встрѣтилъ Топчи-Баша, съ 50 придворными служителями, и проводилъ до назначенной ему квартиры, въ предмѣстьи. Января 3 дня 1721 г. былъ въѣздъ въ городъ посланника, сопровождаемаго главнымъ свиухомъ съ немалою свитою придворныхъ чиновниковъ, и на эту церемонію Ханъ смотрѣлъ изъ галлереи своего дворца, но аудіенція была отложена, по случаю болѣзни Хана, продолжавшейся до 10 декабря. Бухарскіе Министры настаивали, чтобы посла персидскаго, пріѣхавшаго уже послѣ, какъ присланнаго отъ стариннаго ихъ пограничнаго союзника, принять прежде посланника дальняго Государя, но Бековичъ настоялъ въ противномъ. Сверхъ того, хотя въ инструкціи ему велѣно было сообразоваться съ церемоніаломъ, принятымъ для другихъ пословъ, и особенно для персидскаго, но оный, по усильному его требованію, во многомъ измѣненъ. Бековичъ въѣхалъ на дворъ ханскій верхомъ и поклонился Хану по европейскому обычаю (между тѣмъ какъ посолъ персидскій, принятый послѣ него, кланялся до земли). Ханъ кивнулъ ему головой и поздравилъ его съ пріѣздомъ. Посланникъ настоятельно требовалъ, чтобы Царскую вѣрющую грамату принялъ отъ него самъ Ханъ, который наконецъ согласился протянуть руку и коснуться граматы, когда посланникъ положилъ ее на престолъ. Рѣчь посланника на турецкомъ языкѣ была очень длинна, такъ что главный свиухъ сдѣлалъ ему знакъ рукою, чтобы онъ пересталъ и приблизился къ Хану для представленія граматы; послѣ чего свиухъ самъ окончилъ прерванную рѣчь, сообщенную ему посланникомъ еще прежде аудіенціи. Отвѣтъ Ханскій состоялъ въ сихъ двухъ словахъ: хорошо, изрядно. Къ престолу, который возвышался отъ земли на 2 аршина, придѣланы были съ обѣихъ сторонъ ступени. Посланникъ взошелъ на 2-ю ступень, на коей стоялъ придворный Министръ Кушъ-Беги. Престолъ былъ очень широкъ и Ханъ сидѣлъ посреди онаго на подушкахъ, такъ, что нельзя было подойти къ нему близко; почему придворный Министръ взялъ изъ рукъ посланника грамату и подвинулъ ее по престолу къ Хану, который наложилъ на нее руку въ знакъ благосклоннаго принятія. Еще до аудіенціи, узнавъ, что посломъ дру-

Изъ этихъ показаній первыя четыре и шестое имѣютъ лишь историческій интересъ; для географіи же важно пятое и послѣднее, вполнѣ подтверждаемое новѣйшими маршрутами Муравьева и Аббота.

Въ 1721 году посланъ былъ къ Каракалпакамъ на устье Сыра, отъ Казанскаго Воеводы толмачъ Овсянниковъ и дворянинъ Вершининъ, а вслѣдъ за тѣмъ, для сопровожденія въ степь бывшихъ въ Москвѣ каракалпацкихъ посланцевъ, Аѳанасій Филиповъ, который возвратился въ 1724 году. Но географическіе результаты этой поѣздки неизвѣстны.

Въ 1731 году отправился съ торговымъ караваномъ въ Хиву и Бухару Артиллеріи Полковникъ Гарберъ; только онъ дол-

гихъ Государей сажаютъ очень низко. Бенневени требовалъ себѣ особеннаго стула, на что Ханъ не согласился, и на упорныя требованія Бенневени отвѣчалъ ему черезъ придворнаго Министра, что не можетъ сего исполнить, опасаясь Узбековъ, которые не потерпятъ выше себя никого, кромѣ самаго Хана; но обѣщалъ ему второе мѣсто послѣ перваго Министра. Вопреки сему обѣщанію, посла посадили на четвертомъ мѣстѣ; однако и это возбудило замѣтное негодованіе Узбековъ. Послѣ аудіенціи, Бенневени былъ приглашенъ къ обѣду. Узбеки самовластно владѣютъ большею частію городовъ (коихъ въ Бухаріи, по исчисленію посланника, двадцать три); только подарками и ласками удерживалъ ихъ Ханъ въ повиновеніи. Въ 1718 году, юный Ханъ, наставленный придворными, пригласивъ къ себѣ около 300 знатнѣйшихъ Узбековъ, велѣлъ умертвить ихъ для своей безопасности; но это произвело продолжительныя возмущенія, среди коихъ въ Самаркандѣ провозглашенъ былъ другой владѣтель. Тайно отъ Узбековъ велѣно было имѣть сношенія съ Ханомъ а они, опасаясь усиленія его власти, не согласились бы на заключеніе союзнаго договора съ Россіею: вотъ почему посланникъ поступалъ съ ними осторожно, основывая свои сношенія на торговлѣ; ибо наши товары для Узбековъ необходимы. Между тѣмъ чрезъ придворнаго Министра и главнаго евнуха, онъ тайно склонялъ Хана къ оборонительному союзу съ Россіею, представляя ему, что съ помощію русскаго войска, онъ можетъ пріобрѣсть полную власть. Сначала евнухъ отзывался тѣмъ, что не смѣетъ доложить о семъ Хану; но потомъ отвѣчалъ отъ его имени, что Ханъ не имѣетъ нужды въ помощи, ибо только нѣкоторые изъ Узбековъ противъ него, а желаетъ единственно утвердить торговыя сношенія съ Россіею. Подозрѣвая, что евнухъ на сторонѣ Узбековъ, посланникъ старался чрезъ сестру и мамку Хана имѣть тайное съ нимъ свиданіе, на что и успѣлъ получить его согласіе; но послѣ оно было отмѣнено: на сдѣланное ему предложеніе писать секретно къ Хану, Бенневени не согласился, опасаясь его непостоянства. 1722 года іюня 2), когда посланникъ праздновалъ день тезоименитства Императора, Ханъ инкогнито, въ толпѣ народа, бывшій на посольскомъ дворѣ, старался имѣть съ нимъ свиданіе; но также не рѣшился, опасаясь Узбековъ.

жень былъ вскорѣ воротиться, вслѣдствіе разграбленія каравана недалеко за Ураломъ.

Въ 1731 году былъ за Сыръ-Дарьею Тевкелевъ, который и возвратился въ 1733 году.

Гораздо полезнѣе были для науки розысканія относительно Аральскаго Моря и низовій Аму-Дарьи, произведенныя въ 1740-хъ годахъ.

Капитанъ Эльтонъ, находившійся сначала въ русской, потомъ въ персидской службѣ, снова возбудилъ своими представленіями надежды Англичанъ на возможность открытія выгодной торговли съ Сѣверною Персіею чрезъ Каспій и съ сѣверо-западною частію Средней Азіи. Два англійскихъ купца: Томсонъ и Гокъ 26 февраля 1740 года отправились изъ Петербурга въ Самару, а 17 іюня прибыли оттуда въ Уральскъ и 26 числа того же мѣсяца вступили въ Киргузскую степь, гдѣ 16 іюля достигли ставки одного знакомаго имъ Султана Янъ-Бекъ-Батыря. Прокочевавъ съ нимъ до 8 августа, они, вѣроятно изъ долины Ори, направились въ Хиву; 16 августа достигли сѣверо-западнаго берега Арала; 3 сентября спустились въ низмен-

Бенсвени сообщилъ о тогдашнемъ состояніи Бухаріи слѣдующее: Узбеки господствовали, а собственно Ханскую дружину составляли 350 вооруженныхъ Калмыковъ, 150 Хопзатовъ, рожденныхъ отъ Русскихъ отца и матери и воспитанныхъ въ магометанской вѣрѣ, и около 30 христіанъ, русскихъ пленныхъ. Въ Бухаріи не было ни крѣпостей, ни артиллеріи; посланникъ видѣлъ въ Бухарахъ 17 пушекъ давно взятыхъ у Монгольцевъ, но бывшихъ безъ употребленія, ибо никто не умѣлъ съ ними обращаться. Употребительныя оружія въ Бухаріи: сабля, лукъ и копье, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фитильное оружіе. Многія изъ пограничныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ прежде Хану, отпали отъ него и имѣли особыхъ владѣтелей. Столичный городъ Бухары, обнесенный полуобвалившимся валомъ изъ земли и необожженаго кирпича, имѣлъ 12 верстъ въ окружности, 15 тысячъ домовъ—мазанокъ, также изъ земли и необожженаго кирпича, высокую башню и при ней медресъ, ханскій дворецъ, окруженный высокою стѣною, на большомъ земляномъ бугрѣ въ срединѣ города, и большія мечети,—все это изъ обожженаго кирпича. Торговля была въ худомъ состояніи; купцы обѣднѣли; Узбеки грабили на дорогахъ и въ городахъ, и до того притѣсняли жителей, что они цѣлыми домами убѣгали въ Монголію. Внутреннія безпокойства принуждали Хана быть въ согласіи съ сосѣдними державами, а корысть побуждали ежегодно отправлять къ Персидскому Шаху и Великому Моголу пословъ, которые покупали у Хана грамоты, а отъ тѣхъ дворовъ получали подарки. Изъ Персіи же и Индіи въ Бухарію послы пріѣзжали рѣдко, потому что Узбеки ихъ обирали и отпускали нищими.

ную долину Лаудана, 5-го прибыли въ Старый-Ургенчь а 8-го въ Хиву. Проведя въ семъ городѣ все время осады его Надиръ-Шахомъ, они воспользовались вступленіемъ персидскихъ войскъ, для выгодной распродажи своихъ товаровъ. Затѣмъ Томсонъ 15 декабря отправился по правому берегу Аму-Дарьи въ Бухару и, пробывъ тамъ до 8 августа 1741 года, пошелъ обходомъ по западнымъ предгорьямъ Билура и южнымъ скатамъ Хиндукуша въ Персію, гдѣ 22 сентября прибылъ въ Мешедъ. Товарищъ же Томсона оставался, для сбора долговъ и за опасностію пути, до 6 апрѣля 1741 года въ Хивѣ; послѣ чего, перейдя на восточный берегъ Аму, направился къ низовьямъ Сыра, которыхъ достигнулъ на 15-й день; за этою рѣкою онъ былъ ограбленъ и едва добрался самъ до ауловъ Янъ-Бекъ Батыря, откуда проникъ въ Россію. Столь неблагополучное окончаніе предпріятія не воспрепятствовали Гоку во второй разъ пуститься въ степь съ товаромъ, по порученію Русскаго Правительства, въ концѣ 1741 года.

Эти путешествія двухъ Англичанъ могли бы донынѣ имѣть большую важность для географіи, такъ какъ пройденное Томсономъ пространство къ югу отъ Хивы доселѣ не было вновь посѣщено ни однимъ Европейцомъ. Но къ сожалѣнію, географическія познанія британскихъ купцовъ были весьма не значительны, ибо напр. Томсонъ полагаетъ Бухару на цѣлый градусъ сѣвернѣе Хивы; сверхъ того, отчетъ о путешествіи, изданный Гевеемъ, очень не полонъ и наиболѣе бѣденъ географическими свѣдѣніями касательно послѣдней части Томсоновой дороги.

Въ одно время съ двумя поименованными Англичанами, находились въ степи и въ Хивѣ два русскихъ офицера: Гладышевъ и Муравинъ. Поводомъ къ посылкѣ ихъ была просьба Хана Меньшей Киргизской Орды Абулъ-Хаира о построеніи ему города близъ устьевъ р. Сыра. Высочайшимъ указомъ 20 августа 1739 года повелѣно было отвѣчать Хану, что постройкѣ долженъ предшествовать осмотръ мѣстъ; для чего приказано послать къ нему свѣдущихъ людей, вмѣнивъ имъ въ обязанность привести геодезически въ извѣстность весь пройденный ими путь. Исполненіе этого порученія возложено было на знающаго татарскій языкъ, Поручика Гарнизоннаго Оренбургскаго Драгунскаго полка Дмитрія Гладышева, геодезиста Муравина, Инже-

нернаго Надзирателя Назимова и переводчика Усмана Арасланова, съ нѣсколькими казаками. Верстъ за 100 до Абулъ-Хаирова кочевья, напала на нихъ разбойничья шайка Киргизъ Чикинскаго рода и, ограбивъ, увлекла съ собою Надзирателя Назимова, деньщика его и уральскаго казака Ѳедорова; остальныхъ же отпустила слѣдовать по назначенію. На 33-й день пути, т. е. 7 октября 1740 года, Гладышевъ съ товарищами прибылъ въ ставку Абулъ-Хаира, на рѣкѣ Адаматѣ, неподалеку Кувань-Дарьи; но засталъ тутъ одну Ханшу, такъ какъ самъ Абулъ-Хаиръ находился въ Аральскомъ владѣніи. По желанію Хана, русскіе офицеры отправились къ нему въ сопровожденіи сына его Нурали и дяди Ніяза. Выѣхавъ изъ ставки 15 октября, они 2 ноября прибыли въ аральскій городокъ Шахтемиръ и, по приглашенію Абулъ-Хаира, на другой день поѣхали съ нимъ въ Хиву, куда звали его на Ханство Хивинцы, угрожаемые Надиръ-Шахомъ; 7 ноября достигъ Гладышевъ Хивы, а 8-го, по просьбѣ Абулъ-Хаира, вмѣстѣ съ послами его, геодезистъ Муравинъ отправленъ былъ въ лагерь персидскаго владѣльца, подъ г. Ханки, съ ходатайствомъ о пощадѣ Хивы, какъ избравшей себѣ во владѣльцы русскаго подданнаго. 9-го Муравинъ былъ принятъ Надиромъ, который обласкалъ его и обнадежилъ въ милости къ Абулъ-Хаиру, требуя только, чтобы онъ самъ прибылъ къ нему. Съ этимъ отвѣтомъ посланные 10-го поѣхали обратно, и прибыли въ Хиву 11 ноября. Абулъ-Хаиръ дѣйствительно-было собрался въ персидскій лагерь, но перехвативъ доставленное оттуда въ городъ письмо, въ которомъ, отъ имени Надира, приглашали жителей не выпускать Хана до прибытія Шаха, заставилъ Хивинцевъ, подъ предлогомъ поѣздки къ послѣднему, отворить себѣ заваленныя городскія ворота, и затѣмъ со всею своею свитою, въ томъ числѣ и съ русскими офицерами, поскакалъ въ противную отъ персидскаго лагеря сторону, преслѣдуемый выстрѣлами обманутыхъ горожанъ. Вечеромъ того же дня, у города Шавата, напали на Хана Туркмены; но онъ отразилъ ихъ, и 12 ноября, у Ходзейли, переѣхалъ на правую сторону р. Аму, во владѣнія Аральцевъ. Здѣсь, послѣ многихъ споровъ и даже кровопролитій, сынъ Абулъ-Хаира Нурали былъ окончательно избранъ въ Ханы; самъ же Абулъ-

Ханъ съ Гладышевымъ и Муравинымъ возвратился въ свою ставку, откуда русскіе офицеры благополучно прибыли въ Орскъ, въ апрѣлѣ 1741 года. Отъ этого путешествія сохранились: 1) журналъ Муравина, съ обозначеніемъ пройденнаго разстоянія и румбовъ; 2) опись народовъ, кочующихъ на пройденномъ пути; 3) показанія Гладышева и Муравина о происшествіяхъ во время ихъ поѣздки, и 4) свѣдѣнія, сообщенныя Гладышеву о Средней Азіи Аль-Мухамедъ Абызомъ, секретаремъ Абулъ-Ханра.

Въ августѣ 1741 года Гладышевъ снова былъ отправленъ къ Абулъ-Хапру, и 7 января 1742 года нашелъ его за Сыръ-Дарьей, близъ низовій Аму, откуда 6 марта отпущенъ обратно на Оренбургскую линію; объ этой поѣздкѣ сохранились только краткія показанія, отчасти обнародованныя въ Исторіи Рычкова. Въ концѣ 1742 года Гладышевъ опять ѣздилъ къ Каракалпакамъ, и когда, по возвращеніи, посланъ былъ съ Каракалпакскими посланцами въ С.-Петербургъ, то на мѣсто его командированъ на Сыръ-Дарью унтеръ-офицеръ Гордѣевъ и толмачь Мансуръ Дѣльной. По возвращеніи изъ столицы, Гладышевъ въ 1743 году еще разъ поѣхалъ въ степь и пробылъ тамъ до слѣдующаго года. Объ этихъ поѣздкахъ краткія указанія находятся только въ Исторіи Рычкова.

Журналъ Томсона и Гока впервые напечатанъ въ путешествіи Генвея, 1754 года, къ которому приложена и карта пути двухъ означенныхъ Англичанъ. На другой картѣ въ томъ же сочиненіи нанесенъ довольно вѣрно путь Муравина, съ сохранившимся досель подлинникомъ съемки его, копія съ которой имѣется и въ одномъ пріобрѣтенномъ мною рукописномъ экземплярѣ Оренбургской Исторіи Рычкова. На той же картѣ Генвея нанесенъ другой замѣчательный маршрутъ, а именно Маіора Миллера, ходившаго въ 1743 году изъ Орска, черезъ г. Туркестанъ, къ Зюнгорцамъ, близъ озера Балхашъ, и обратно. Журналъ этого любопытнаго путешествія не отысканъ мною; но въ вышепомянутой рукописи Рычкова я нашелъ маршрутную карту, полнѣе Генвеевой.

Почтенный сочленъ нашъ Г. Штукенбергъ, въ IV т. своей Гидрографіи, говоритъ, будто Муравинъ выводитъ Аму-Дарью изъ озера; я объясняю это тѣмъ, что г. Штукенбергъ кѣро-

ятно приписываетъ все изображеніе означенной рѣки на картѣ Генвел русскому геодезисту; но это несправедливо, ибо Муравинъ общей карты вовсе не составлялъ, а ограничился лишь точнымъ изображеніемъ своего маршрута.

Документы о путешествіи Гладышева послужатъ также къ устраненію другого, кажется, ошибочнаго утвержденія г. Штукенберга, будто Аральцы никогда не составляли подъ этимъ именемъ особаго владѣнія, а что названіе это есть просто *выдумка Русскихъ*, присвоившихъ его нѣкоторымъ Туркменскимъ племенамъ между Араломъ и Каспіемъ. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Аль-Мухамедомъ Абыземъ Гладышеву, видно, что самое сѣверное осѣдлое владѣніе Узбековъ, на низовьяхъ Аму, въ половинѣ XVIII вѣка носило названіе Аральскаго и у Азіятцовъ.

Послѣ Муравина, первое показаніе очевидца о низовьяхъ Джейхуна и объ Аральскомъ Морѣ заключается въ статьѣ самарскаго купца Данила Рукавкина, который ходилъ въ Хиву съ торговымъ караваномъ въ 1753 году. Въ первый путь они шли чрезъ Устюртъ; обратно же, какъ должно полагать, чрезъ Сыръ-Дарью, ибо Рукавкинъ говоритъ о переходѣ чрезъ сію рѣку.

Къ сожалѣнію, у Рукавкина есть только нѣсколько подробностей о первомъ пути, изъ коихъ видно, что караванъ, поднявшись на Устюртъ, по оврагу Курсай (гдѣ въ 1823 году спускался Полковникъ Бергъ), направился на пески Шамъ (до которыхъ въ 1841 году доходилъ Полковникъ Бизяновъ и Штабсъ-Капитанъ Рехенбергъ); затѣмъ, оставя вправѣ Солонецъ Барса Кильмесъ (обозначенный топографами, сопровождавшими Никифорова въ 1840 году и о коемъ Рукавкину разсказывали то же преданіе, что и Аботу 90 лѣтъ спустя), спустился съ Устюрта у Айбугира и, перейдя подъ Ургенчемъ текущій донынѣ изъ Аму-Дарьи протокъ Саркраукъ, достигъ Хивы. Относительно же дороги отъ сей послѣдней къ Сыръ-Дарьѣ, нѣтъ никакихъ подробностей, кромѣ указанія ея безводности; причемъ разстояніе дороги чрезмѣрно укорочено.

Почти въ одно время съ Рукавкинымъ, именно въ 1754 г., были въ Хивѣ, для выручки задержаннаго тамъ русскаго каравана, переводчики Гуляевъ и Чучеловъ. О первомъ упоми-

настъ Рычковъ, какъ о человѣкѣ, весьма свѣдущемъ въ географіи при-Аральскихъ странъ: они возвратились на линію въ 1755 г., и представили письменныя показанія, которыя, впрочемъ, мнѣ неизвѣстны.

Послѣ Рукавкина, цѣлыя 25 лѣтъ не встрѣчаемъ свидѣтельствъ очевидцевъ о разсматриваемыхъ нами странахъ; но отъ 1793 года сохранились замѣтки Бланкенагеля, посылаемаго нашимъ Дворомъ, по просьбѣ Хивинскаго Хана Фазильбія, для излеченія его отъ глазной боли. Къ сожалѣнію, Бланкенагель сообщаетъ только общія свѣдѣнія о Ханствѣ и характерѣ его жителей; относительно же пути медика узнаемъ лишь, что онъ шелъ въ Хиву по западному берегу Арала, возвращался же чрезъ Устюртъ на Мангышлакъ и въ оба слѣдованія переѣхалъ чрезъ старое русло Аму-Дарьи, нѣкогда направлявшейся, какъ ему сказали, въ Карабугазскій заливъ.

По указанію г. Даля, замѣтки Бланкенагеля напечатаны въ Соревнователѣ просвѣщенія, но, кажется, сокращенно.

Въ 1802 году, по докладу Министра Коммерціи Графа Румянцова, послѣдовало 12 августа Высочайшее повелѣніе отправить въ Бухарію, для улучшенія нашихъ торговыхъ сношеній съ этою страною и точнѣйшаго извѣданія пути, русское посольство. Обязанность эта, которую первоначально предполагалось возложить на Директора Оренбургской Таможни Величко, окончательно поручена была Поручику Гавердовскому, коему приданы: докторъ Большой, колоноважатые Ивановъ и Богдановичъ, переводчики Биктяшевъ и Бикчуринъ. Посольство могло отправиться въ путь изъ Орской крѣпости лишь 29 іюля 1803 года; но не дойдя верстъ 80 до перевоза Майлибаша на Сыръ-Дарьѣ, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о занятіи этой рѣки враждебными толпами Хивинцевъ и Киргизъ Чикліискаго рода, 8 сентября направилось обратно въ Орскъ. Въ 1809 г. Гавердовскій представилъ журналъ своей поѣздки, состоявшій изъ двухъ частей: первая заключала дневникъ съ подробнымъ маршрутомъ; вторая общее обозрѣніе Киргизской степи и прилегающихъ къ ней странъ, съ генеральною картою этихъ мѣстъ. Вторая часть, по Высочайшему повелѣнію, напечатана въ 1811 году; но, по недостиженію Гавердовскимъ Сыръ-Дарьи, мало разъясняетъ разсматриваемую нами мѣстность.

Болѣе могъ бы сообщить объ ней сопровождавшій Гавердовскаго докторъ Большой, такъ какъ онъ, будучи захваченъ въ плѣнъ Киргизами, оставался въ ихъ аулахъ за Сыръ-Дарьею до 10 іюня 1801 года; однакожъ обнародованныя имъ показанія не содержатъ никакихъ удовлетворительныхъ свѣдѣній.

Въ 1809 году посылаемъ былъ въ Бухарію офицеръ Башкирскаго войска Абдулъ-Насыръ-Субханкуловъ; его замѣчанія и маршруты имѣются въ рукописи, но они мнѣ неизвѣстны. Гг. Даль, Циммерманъ и Штукенбергъ упоминаютъ о посылкѣ въ 1818 году Субханкулова въ Хиву; однакоже слѣдовъ таковой командировки я нигдѣ не нашелъ и думаю, что она предполагается по смѣшенію съ вышеозначенною посылкою въ Бухару.

Равномѣрно упоминаютъ сказанные писатели о посылкѣ изъ Оренбурга въ Хиву въ 1819 году Коллежскаго Совѣтника Бикчурина; но подлинныхъ доказательствъ сего я также нигдѣ не нашелъ; извѣстно только, что въ 1819 году предполагалось сначала послать въ Хиву чиновника; впослѣдствіи же командированъ былъ съ порученіемъ Башкирскій старшина Абу-Бакировъ, который долженствовалъ быть въ Хивѣ нѣсколько ранѣе Муравьева.

Путешествіе послѣдняго, продолжавшееся сухопутно съ 19 сентября по 13 декабря 1819 года, имѣетъ особую важность, какъ по свѣдѣніямъ, которыя онъ обнародовалъ о Хивѣ вообще, такъ по маршруту его, доселѣ единственному, отъ юго-восточныхъ береговъ Каспія къ низовьямъ Аму-Дарьи. Къ сожалѣнію, Муравьевъ не могъ сдѣлать наблюденій даже надъ широтою мѣстъ; самыя разстоянія опредѣлялъ однимъ верблюжьимъ ходомъ, и то лишь на сѣверномъ, первомъ пути своемъ, а не на обратномъ.

На слѣдующій годъ, послѣ путешествія Муравьева, отправлено было изъ Оренбурга Русское Посольство, подъ начальствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Негри, коему приданы были офицеры Генеральнаго Штаба Мейендорфъ, Вальховскій и Тимофѣевъ, докторъ Пандеръ и переводчикъ Яковлевъ. Сверхъ того, Посольство сопровождалъ еще докторъ Эверсманъ. Караванъ выступилъ изъ Оренбурга 10 октября и прибылъ къ Бухарѣ 20 декабря, откуда вышелъ 22 марта и достигъ Орска въ началѣ мая 1821 года. Географическими ре-

зультатами экспедиціи была съемка пути, съ опредѣленіемъ астрономически широты пяти мѣстъ; описаніе пройденнаго въ Киргизской степи пространства и Бухарскаго Ханства, съ картою этихъ мѣстъ, изданными на французскомъ языкѣ Барономъ Мейендорфомъ; равно какъ замѣчанія, обнародованныя гг. Эверсманомъ, Пандеромъ и Яковлевымъ.

Въ 1824 году повторенъ былъ, только гораздо въ большихъ размѣрахъ, опытъ вооруженнаго каравана, не удавшійся подъ руководствомъ Гавердовскаго. Караванным головою былъ тотъ же Кайдаловъ, который отправлялъ товары и въ 1803 году; Начальникомъ отряда Полковникъ Ціолковскій, а офицеромъ Генеральнаго Штаба Капитанъ Жемчужниковъ. Караванъ выступилъ 2 ноября изъ Оренбурга; 15 декабря переправился чрезъ Сыръ-Дарью; но 11 января 1825 года, дойдя до возвышенія Биштюбя въ пескахъ Кизилъ-Кумъ, остановленъ былъ разбойничьею партіею и, пробывъ у означеннаго урочища до 26 января, направился обратно къ Орской крѣпости.

О пути этого каравана издана доселѣ только маленькая книжка Кайдаловымъ, хотя и есть въ рукописи гораздо подробнѣйшіе маршруты.

Въ этомъ же 1825 году, только нѣсколько позднѣе возвращенія вооруженнаго каравана, выступилъ изъ крѣпости Сарайчиковской другой отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Берга, при которомъ находились: офицеръ Генеральнаго Штаба Вальховскій, Флота Капитанъ-Лейтенантъ Анжу, чиновникъ Военно-Топографическаго Депо Леммъ и докторъ Эверсманъ. Отрядъ этотъ обогнулъ сѣверо-восточный берегъ Каспія, перерѣзалъ Устюртъ по 45° С. Ш. и, дойдя до изгиба западнаго берега Арала на сѣверо-востокъ, спустился съ Устюрта черезъ оврагъ Карасай, а 4 марта 1846 года прибылъ въ крѣпость Сарайчиковскую.

Извѣстныя уже ученому міру изслѣдованія этой экспедиціи были весьма важны въ географическомъ отношеніи. Но главное вниманіе доселѣ обращено было на барометрическую нивеллировку между Каспіемъ и Араломъ, то-есть на менѣе достовѣрную сторону изслѣдованій, тогда какъ астрономическія опредѣленія Лемма — именно самая важнѣйшая часть розысканій; не смотря на то, что они уже напечатаны въ 1837 году, практически примѣнены вполнѣ только въ картѣ Н. Ханыкова.

Даже баронъ Гумбольдтъ, въ знаменитомъ сочиненіи своемъ Asie Centrale, изданномъ въ 1843 году, принялъ въ соображеніе, при изслѣдованіи разстоянія между Араломъ и Каспіемъ, лишь опредѣленіе лагернаго мѣста Берга на западномъ берегу Аральскаго Моря 4 февраля 1826 года; наблюденія же 2 и 3 февраля на томъ же берегу упомянуты только въ приложеніяхъ. Между тѣмъ, они-то именно и оказываются нынѣ вполнѣ вѣрными, тогда какъ точность долготы, вычисленной 4 февраля, подвержена большому сомнѣнію.

Уже въ 1840 году Полковникъ Жемчужниковъ, производя съемку отъ бывшаго Акъ-Булакскаго укрѣпленія до урочища Каратамакъ, на берегу Арала, нашелъ послѣдній восточнѣе, чѣмъ предполагалось по опредѣленію 4 февраля. Это побудило къ отсылкѣ изъ Оренбурга наблюденій, сдѣланныхъ 4 февраля гг. Леммомъ и Анжу, въ Казанскій Университетъ для повѣрки. Въ отзывѣ астронома-наблюдателя Казанскаго Университета Ляпунова, отъ 9 февраля 1841 года, изъяснено: «Для опредѣленія географической широты мѣста, оба наблюдателя слѣдовали одному способу: они брали близь-полуденныя высоты верхняго края солнца и потомъ приводили ихъ къ полуденнымъ, основываясь на томъ, что измѣненія высотъ близь меридіана пропорціональны квадратамъ часовыхъ угловъ. Такое предположеніе весьма близко къ истинѣ въ наблюденіяхъ г. Лемма, которыя сдѣланы въ пространствѣ 10 минутъ времени до прохожденія и 10 минутъ послѣ прохожденія солнца чрезъ меридіанъ. Наблюденія же г. Анжу начинаются довольно далеко отъ меридіана, такъ что предположеніе пропорціональности между измѣненіями высотъ и квадратами соотвѣтствующихъ часовыхъ угловъ не можетъ быть почитаемо вѣрнымъ. Для вычисленія поправки высоты при часовыхъ углахъ, довольно значительныхъ, простирающихся до $18^{s},658$, слѣдовало бы здѣсь употребить точную форму

$$x = \frac{2\cos\varphi\cos\delta\,\mathrm{Sin}^2\tfrac{1}{2}t}{\mathrm{Sin}(\varphi-\delta)\,\mathrm{Sin}\,1''} - \left(\frac{2\cos\varphi\cos\delta\,\mathrm{Sin}^2\tfrac{1}{2}t}{\mathrm{Sin}(\varphi-\delta)\,\mathrm{Sin}\,1''}\right)^2 \frac{\mathrm{Cot}(\varphi-\delta)\,\mathrm{Sin}\,1''}{2}$$

(гдѣ φ широта мѣста, которую достаточно знать приближенно, δ склоненіе и t часовой уголъ солнца), въ которой, только при весьма малыхъ часовыхъ углахъ можно принимать $-\frac{t^2\,\mathrm{Sin}^2\,1''}{4}$ вмѣсто $\mathrm{Sin}^2\,\frac{1}{2}t$."

«Въ вѣрности средней полуденной высоты солнца, выведенной изъ наблюденій г. Анжу, можно еще сомнѣваться и потому, что наблюденія его сдѣланы только по одну сторону меридіана; а въ способѣ опредѣленія широты по близь-полуденнымъ высотамъ свѣтила, главнымъ условіемъ полагается брать одинакое число высотъ до прохожденія и послѣ прохожденія чрезъ меридіанъ.»

«Быть можетъ, отъ этихъ причинъ происходитъ большая разность въ полуденныхъ высотахъ, найденныхъ г. Анжу; самая меньшая изъ нихъ 31° 54′ 10″,5 отъ самой большой 31° 54′ 43″, 2 различается 32″ 7′, между тѣмъ какъ изъ полуденныхъ высотъ г. Лемма самая меньшая 32° 11′ 39″ отъ самой большой 32° 11′ 51″, 5 различается только на 12″, 5.»

«Относительно наблюденій, сдѣланныхъ для опредѣленія географической долготы мѣста, замѣтить надобно, что г. Леммъ, вмѣстѣ съ наблюденіями разстояній луны отъ солнца, бралъ высоты сихъ свѣтилъ, что необходимо: во-первыхъ, для вычисленія времени изъ солнечныхъ высотъ, а во-вторыхъ, для опредѣленія истиннаго разстоянія луны отъ солнца. Г. Анжу бралъ только одни разстоянія, а высоты солнца и луны опредѣлилъ вычисленіемъ средняго времени для наблюденія. Можетъ быть, вычисленіе долготы изъ наблюденій г. Анжу было бы вѣрнѣе, еслибъ, для каждыхъ четырехъ или пяти взятыхъ имъ разстояній, вычислить высоты солнца и луны отдѣльно. Впрочемъ, такъ какъ разность долготъ, найденныхъ гг. Леммомъ и Анжу, заключается только въ 33″ времени, *а самый способъ опредѣленія долготы изъ разстояній луны отъ солнца такого рода, что при употребленіи его, нельзя отвѣчать за вѣрность до 1 минуты времени*, то я думаю, что это новое вычисленіе долготы изъ наблюденій г. Анжу, весьма долгое и затруднительное, будетъ безполезно.»

«По этимъ уваженіямъ предпочитая наблюденія г. Лемма, я полагаю широту мѣста принять 45° 38′ 27″ N, а долготу 3° 53′ 54″, 3 отъ Гринвича къ востоку».

Такимъ образомъ, г. Ляпуновъ призналъ опредѣленіе долготы Лемма удовлетворительнымъ, съ возможною ошибкою до 1 минуты времени, или 15′ по дугѣ. Эта ошибка дѣйствитель-

но обнаружена новѣйшими съемками Капитанъ-Лейтенанта Бутакова, по которымъ берегъ Аральскаго Моря на 11′ въ дугѣ или слишкомъ 12 верстъ восточнѣе лагеря Полковника Берга 4 февраля 1826 года. Хотя это очертаніе берега не основано у Бутакова на астрономическомъ наблюденіи, но невозможно предположить, чтобы, при морской съемкѣ почти отвѣсныхъ береговъ, остался незамѣченнымъ заливъ, который бы долженъ круто вдаваться на 12 верстъ въ материкъ, слѣдуя наблюденіямъ Лемма, такъ какъ разность широты лагерей 3 и 4 февраля равняется всего 1′ 47″; долготы же 11′. Эта разность долготъ вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчитъ и путевому журналу экспедиціи Полковника Берга, изъ коего видно, что отрядъ, выступивъ 4 февраля въ 7 часовъ утра, сдѣлалъ по берегу Аральскаго Моря переходъ отъ лагеря 3 февраля всего на 2 версты 273 саж., между тѣмъ какъ, соотвѣтственно наблюденію, слѣдовало бы пройти по крайней мѣрѣ 14 верстъ.

Отъ 1826 до 1834 года нѣтъ показаній очевидцевъ объ описываемомъ нами пространствѣ. Но въ послѣднемъ году путь между Бухаріею и Оренбургомъ былъ изслѣдованъ съ двухъ противуположныхъ сторонъ: съ юга изъ Бухары прибылъ на русскую границу съ караваномъ докторъ Хонибергеръ, который, проживъ пять лѣтъ при дворѣ Рюнджитъ-Цинга, въ 1831 году возвратился въ отечество черезъ Кабулъ, Балхъ, Бухару, Оренбургъ и Петербургъ; однако доселѣ нѣтъ еще подробнаго описанія его путешествій. Въ томъ же году ходилъ изъ Оренбурга въ Бухару и обратно оріенталистъ Демезонъ; весьма краткое извѣстіе о поѣздкѣ его обнародовано г. Савельевымъ, въ статьѣ о Бухарѣ, въ Энциклопедическомъ лексиконѣ.

Въ 1835 году отправился въ Бухару съ караваномъ, въ качествѣ путешественника, Прапорщикъ Виткевичъ. Выйдя 9 ноября изъ Орска, онъ 5 декабря переправился чрезъ Сыръ-Дарью, при урочищѣ Майли-Башъ, и 2 января 1836 года прибылъ въ Бухару; оставивъ сей городъ 13 февраля, Виткевичъ 18 апрѣля былъ обратно въ Орскѣ.

Путь Виткевича замѣчателенъ тѣмъ, что караванъ, съ которымъ онъ слѣдовалъ, перейдя Яны-Дарью, составляющую, по свидѣтельству Виткевича, одно и то же съ Кизилъ-Дарьею, направился къ западу отъ обычной дороги и такимъ образомъ

описалъ отъ нея до города Вафкенда, по совершенно неизвѣстному до того пространству, полукругъ. Къ сожалѣнію, подробныхъ топографическихъ свѣдѣній объ этомъ пути не имѣется.

Есть поводъ думать, что въ 1838 году пріѣзжали въ Хиву изъ Персіи два Англичанина, — по крайней мѣрѣ слухи объ умерщвленіи ихъ были весьма гласны и подтверждены словами самаго Хана Капитану Абботу въ 1840 году; но никакихъ точнѣйшихъ свѣдѣній по сему предмету не имѣется, кромѣ указанія г. Базиніера, что въ 1838 году повѣшенъ былъ въ означенномъ городѣ какой-то докторъ Фрисъ. Между тѣмъ, къ этому же времени должно относиться напечатанное въ Magazin für die Litteratur des Auslandes 1840 г. стр. 310, письмо не названнаго англійскаго офицера объ охотѣ, въ которой онъ участвовалъ вмѣстѣ съ Хивинскимъ Ханомъ, на берегахъ прежняго русла Аму-Дарьи. Оно весьма любопытно, именно по подробностямъ касательно послѣдняго предмета, вполнѣ подтверждающимъ описаніе Муравьева, который, по всей вѣроятности, видѣлъ ту же часть стараго русла.

Въ 1839 году отправлены были 30 октября изъ Оренбурга съ бухарскимъ караваномъ къ тамошнему Эмиру, по желанію его, два горныхъ офицера: Маіоръ Кавалевскій и Капитанъ Геренгросъ. Но вслѣдствіе тогдашнихъ непріязненныхъ отношеній къ нимъ Хивы, означенные офицеры 22 ноября отдѣлились отъ каравана на сѣверо-восточной окопечности песковъ Большіе Барсуки и направились оттуда прямо въ укрѣпленіе Акъ-Булакское; посему дневникъ ихъ, извлеченіе изъ котораго напечатано въ Горномъ Журналѣ, не разъясняетъ разсматриваемыхъ нами мѣстъ; тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ нѣкоторую важность, по тому обстоятельству, что подтверждаетъ показаніе, сдѣланное покойнымъ Капитаномъ Романовымъ англійскому геологу Мурчисону, объ отсутствіи горной перемычки между Мугоджарами и Устюртомъ. Въ дневникѣ Кавалевскаго подъ 22 ноября записано: «Ѣхали на сѣверо-востокъ; въ правой сторонѣ оставили огромныя соленыя топи. Переѣхали рѣчку Кауджирь и вершины Тибеня. 23 ноября, переѣхавъ Чеганъ, поднялись на Устюртъ ущельемъ, непроходимымъ для вьючныхъ верблюдовъ». Рѣка Чеганъ, какъ извѣстно, нижними частями своими касается Акъ-Булакской долины, лежащей къ за-

паду отъ Мугоджаръ; слѣдовательно, если отъ вершинъ Тибени, на восточномъ скатѣ Мугоджаръ, можно достигнуть праваго берега Чегана, не переходя горъ, то очевидно, что Мугоджары оканчиваются сѣвернѣе.

Въ 1840 году астрономъ Васильевъ, сопровождавшій отрядъ, направленный подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Перовскаго противъ Хивы, весьма точно опредѣлилъ положеніе Акъ-Булакскаго укрѣпленія, недалеко отъ подножій Устюрта, и тѣмъ доставилъ важную опорную точку для пріуроченія съемокъ этого пространства. Одновременно съ симъ, а именно 12 декабря 1839 г., посланъ былъ англійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Гератѣ, Тодомъ, Капитанъ Аботъ въ Хиву. Онъ слѣдовалъ самою прямою дорогою изъ Мерва чрезъ степь и прибылъ въ столицу Алахъ-Кула въ началѣ января; въ первыхъ же числахъ марта 1840 г. отправился оттуда чрезъ Старый Ургенчъ, вдоль южнаго чинка къ Мангишлаку, а потомъ въ Ново-Александровское укрѣпленіе. Путешествіе Абота, изданное въ 1843 году, и приложенная къ нему карта весьма скудны географическими указаніями. При всемъ томъ, оно имѣетъ нѣкоторую важность, такъ какъ Аботъ былъ первый изъ Европейцевъ, видѣвшій Мервъ въ настоящемъ его положеніи и осмотрѣвшій прямую дорогу изъ Герата въ Хиву, равно какъ южный свѣсъ чинка, досель вовсе неизвѣстный.

Аботъ, на возвратномъ пути, встрѣтился близъ Стараго Ургенча, съ Киргизами, везшими въ Хиву Поручика Мухамедъ-Шарифъ-Литова. Онъ находился, по порученію Оренбургскаго начальства, въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, на сѣверо-восточныхъ берегахъ Каспія; 12 января былъ захваченъ враждебными Киргизами; сначала отвезенъ ими въ горы Каратау близъ полуострова Бузачи, а 2 февраля, по распоряженію сына Киргизскаго Батыря Суюнъ-Кары, отправленъ южною Устюртскою дорогою на Ибрагимъ-Ата и оттуда въ Хиву. Здѣсь пробылъ онъ до конца іюля, когда отпущенъ Алахъ-Куломъ въ Россію и, проѣхавъ чрезъ Старый Ургенчъ на Караумбетъ къ восточному свѣсу чинка, 18 августа 1840 года достигъ Оренбурга.

Объ этихъ поѣздкахъ Литова краткое указаніе напечатано въ Географическихъ Извѣстіяхъ 1849 г.

Вслѣдъ за Аботомъ посланъ былъ тѣмъ же Тодомъ изъ

Герата въ Хиву Капитанъ Шекспиръ, который 13 мая оставилъ Гератъ, 23 прибылъ въ Мервъ и, выйдя оттуда 27 числа, направился къ Хивѣ, но только путемъ, отклонившимся отъ Аботова значительно на востокъ. Вслѣдствіе этого направленія. Шекспиръ 4 іюня уже вышелъ на берега Аму-Дарьи, вдоль которыхъ и слѣдовалъ до 9 числа того же мѣсяца, то-есть почти до г. Питняка, откуда черезъ Хазараспъ достигъ Хивы. Я считаю долгомъ обратить вниманіе на это обстоятельство, такъ какъ оно составляетъ главную важность довольно пустого, впрочемъ, журнала Шекспира, ибо о видѣнной имъ части Аму-Дарьи мы не имѣли доселѣ свидѣтельствъ европейскихъ путешественниковъ, а распросныя свѣдѣнія давали поводъ предполагать, именно въ этихъ мѣстахъ, ущелья и подводныя камни, невыгодные для судоходства. Между тѣмъ, эта важнѣйшая сторона изслѣдованій Шекспира не была доселѣ надлежащимъ образомъ оцѣнена у насъ: г. Савельевъ, въ разборѣ путешествія Базинера, не обратилъ на это вниманія; самъ же г. Базинеръ утверждаетъ, въ предисловіи къ своему сочиненію, что Шекспиръ слѣдовалъ по одному пути съ Аботомъ, что несправедливо, если даже относить эту фразу только къ возвратному пути Шекспира, такъ какъ онъ шелъ гораздо сѣвернѣе Абота, а именно не на Мангишлакъ, а прямо на Ново-Александровскъ. Нельзя не пожалѣть, что Аботъ и Шекспиръ, съ которыми были секстанты и хронометры, не сдѣлали никакихъ наблюденій надъ широтою мѣстъ, если не въ самой Хивѣ, гдѣ это могло быть опасно, то по крайней мѣрѣ на дорогѣ. Сверхъ того, не могу умолчать о хвастовствѣ Шекспира, будто онъ выкупилъ плѣнныхъ, возвращенныхъ Хивинскимъ Ханомъ въ Россію въ 1840 году. Здѣсь неумѣстно было бы представлять подробныя доказательства совершенной несправедливости этого утвержденія; къ тому же они были-бы излишни, такъ какъ слѣдившимъ за средне-азіятскими произшествіями въ началѣ прошедшаго десятилѣтія извѣстна положительная невѣрность показанія Шекспира; возразить же противу него я счелъ долгомъ только потому, что оно два года тому назадъ перешло безъ замѣчаній даже въ книгу, изданную въ Россіи *.

* Штукенбергъ, Гидрограф. т. IV. ст. 222.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1840 же года осмотрѣна средняя полоса сѣверной части Устюрта, по направленію котораго, по всей вѣроятности, шелъ караванъ Рукавкина въ 1753 году, а именно: отрядъ подъ начальствомъ Полковника Бизанова, въ сопровожденіи Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Рехенберга, отправясь отъ сѣверныхъ частей Эмбы, взошелъ на Устюртъ по оврагу Карасай и, послѣ 60 верстъ слѣдованія на югъ, достигъ песковъ Шамъ, откуда возвратился назадъ; наконецъ, въ томъ же 1840 году съемочный отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Жемчужникова, достигъ до сѣверо-западнаго угла Аральскаго Моря, близъ урочища Каратамакъ, и сообщилъ первыя положительныя свѣдѣнія о пространствѣ между устьевъ рѣкъ Четырлы, Актыкень, заливомъ Князя Чернышева и западною окраиною Большихъ Барсуковъ.

Слѣдующій 1841 годъ былъ весьма важенъ для успѣховъ географіи сѣверо-западной части Средней Азіи: 3 мая этого года выступили изъ Оренбурга двѣ миссіи: въ Хиву подъ начальствомъ Капитана Никифорова, и въ Бухару подъ начальствомъ Маіора Бутенева. Къ первому прикомандированъ былъ упомянутый выше Поручикъ Антовъ; ко второму Коллежскій Ассессоръ Ханыковъ, естествоиспытатель Леманъ, горный офицеръ Богословскій, и, сверхъ того, къ обоимъ нѣсколько топографовъ; наконецъ, до Сыръ-Дарьи сопровождалъ миссію съемочный отрядъ, подъ начальствомъ Подполковника Бларенберга. Экспедиція слѣдовала вверхъ по рѣкѣ Плеку, чрезъ вершины рѣки Ори, къ рѣкѣ Иргизу, внизъ по его теченію до урочища Анръ-Кизыла, и оттуда чрезъ пески Каракумъ къ Сыръ-Дарьѣ, которой достигла 5 іюня. Здѣсь экспедиція раздѣлилась на три части: Полковникъ Бларенбергъ пошелъ обратно, чрезъ озера Аксакалъ Барбы, вверхъ по рѣкѣ Тургаю до урочища Карсакъ-Баши, — далѣе чрезъ степь на рѣку Иргизъ и мимо вершинъ этой рѣки въ Орскую крѣпость; Поручикъ Романовъ, отдѣлившись отъ главнаго отряда уже при переходѣ чрезъ Мугоджары, шелъ сначала вдоль восточнаго свѣса ихъ, потомъ къ заливу Перовскаго, по сѣверо-восточному берегу Арала до устья Сыра, вверхъ по этой рѣкѣ до Коканской крѣпостцы Кошъ-Курганъ, и обратно по лѣвому берегу рѣки Тургая и по рѣкамъ Кабыргѣ, Улькуяку и Кумаку въ Орскую крѣпость. Капитанъ Ни-

кифоровъ, перейдя съ Хивинскимъ посольствомъ рѣку Сыръ при переправѣ Аманъ-Уткуль, слѣдовалъ сначала на Хивинскую крѣпостцу Джанъ-Кала, далѣе вверхъ по Кувань-Дарьѣ и оттуда на юго-востокъ къ городу Кипчаку, нѣсколько южнѣе пути Муравина за 100 лѣтъ передъ тѣмъ.

Въ самомъ Ханствѣ приведены Никифоровымъ въ извѣстность маршруты: отъ г. Хивы до Ташауза, Гурлена (чрезъ Казавадъ) до Яны-Ургенча, Ханковъ и Хазараспа; отъ Ташауза до Кипчака, Куня Ургенча (чрезъ Иль-Аллы) и до Айбугира (чрезъ Бульдумсазъ). На возвратномъ пути, однимъ изъ топографовъ снятъ маршрутъ отъ Айбугира до Ново-Александровскаго укрѣпленія, Литовымъ отъ Айбугира же до Оренбурга по восточному берегу Арала и мимо бывшаго Акбулакскаго укрѣпленія, наконецъ самимъ Никифоровымъ отъ Айбугира до крѣпости Сарайчиковской. Выйдя изъ Ташауза 2 ноября, Никифоровъ прибылъ въ Сарайчиковскую крѣпость 28 числа того же мѣсяца, а Литовъ въ Оренбургъ 11 декабря.

Не менѣе дѣятельны были одновременныя изслѣдованія Русскихъ въ Бухаріи: отдѣлясь отъ Хивинской миссіи при Сыръ-Дарьѣ, Бутеневъ поднялся выше по рѣкѣ до урочища Маниббашъ, гдѣ, переправившись чрезъ нее, слѣдовалъ обыкновеннымъ караваннымъ путемъ въ Бухару, куда прибылъ въ концѣ августа. Въ началѣ сентября, состоявшіе при Бутеневѣ Ханыковъ, Леманъ и Богословскій отправлены были въ Самаркандъ. Изъ сего послѣдняго Богословскій проходилъ почти до вершинъ Заревшанской долины, или древней Согдіаны, то-есть до горъ Каратау; Н. Ханыковъ же возвратился чрезъ Карши въ Бухару, откуда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1842 года миссія отправилась обратно.

Изслѣдованія эти остались не безплодны для науки: результаты съемокъ Бларенберга и составленная въ поясненіе къ нимъ записка Романова отчасти обнародованы въ статьѣ Н. Ханыкова о народонаселеніи Киргизскихъ степей и въ приложенной къ ней картѣ. Маршруты Никифорова послужили основаніемъ картѣ Хивы, изданной первоначально въ 1845 году въ Берлинѣ Циммерманомъ, подъ именемъ Базинеровской, а впослѣдствіи приложенной самимъ г. Базинеромъ къ его путешествію.

Относительно Бухарскаго Ханства, напечатано полное географическое описаніе Н. Ханыковымъ, геогностическія и климатологическія замѣтки г. Бутеневымъ, и, сверхъ того, ожидается изготовленный уже г. Гельмерсеномъ къ печати дневникъ Лемана.

Гораздо безуспѣшнѣе были изслѣдованія одного англійскаго путешественника, обѣщавшія весьма важные результаты для науки, а именно Коноли. Онъ уже въ 1830 году пытался проникнуть въ Хиву изъ Астрабада, но долженъ былъ возвратиться послѣ нѣсколькихъ дней пути. Чрезъ 10 лѣтъ, то-есть осенью 1840 года, Коноли достигъ однако же Хивы, гдѣ и пробылъ до іюня 1841 года, затѣмъ пробрался въ Кокандъ и осенью того же года возвратился въ Бухару; но здѣсь въ 1842 году погибъ, вмѣстѣ съ отечественникомъ своимъ Стодартомъ. Бумаги ихъ, въ числѣ коихъ находились астрономическія наблюденія Коноли, истреблены, и только одно показаніе его передано намъ Н. Ханыковымъ въ Описаніи Бухарскаго Ханства.

1842 годъ доставилъ важныя географическія дополненія къ изслѣдованіямъ Никифорова. Для довершенія начатыхъ имъ переговоровъ въ Хивѣ, отправленъ былъ туда Полковникъ Данилевскій. Выступивъ изъ Оренбурга 1 августа, онъ, слѣдуя по восточному берегу Арала, 19 октября прибылъ въ Хиву, проведя предварительно нѣсколько времени въ Ташаузѣ, а 31 декабря того же года отправился оттуда чрезъ Кипчакъ, Кунградъ къ юго-западному углу Арала. Сверхъ того, въ половинѣ ноября мѣсяца, находившійся вмѣстѣ съ Данилевскимъ натуралистъ Базинеръ посланъ былъ первымъ въ Хазараспъ, для поднесенія подарковъ Ишаку. Эта поѣздка, равно какъ путь миссіи въ Хиву и обратно до г. Кипчака, могли только служить къ повѣркѣ маршрутовъ Никифорова; но отъ послѣдняго города до Кунграда и далѣе до Аральскаго Моря изслѣдовано вновь весьма важное пространство, оставленное Никифоровымъ въ пробѣлѣ. Сверхъ того, распросы Данилевскаго и Базинера дали имъ возможность пополнить личныя свои наблюденія значительною массою новыхъ свѣдѣній, изъ коихъ часть уже обнародована Базинеромъ, другая же печатается въ Запискахъ нашего Общества. На основаніи таковыхъ распросовъ, Базинеръ означилъ на изданной имъ картѣ, а Данилевскій упоминаетъ въ своемъ опи-

саніи, будто озеро Деукара, подобно Айбугирскому, почти сливается съ Аральскимъ Моремъ. Но это показаніе кажется мнѣ весьма неправдоподобнымъ, такъ какъ оно опровергается маршрутомъ Гладышева, новѣйшими распросами объ этомъ пространствѣ кочевавшихъ тамъ Киргизъ и, наконецъ, изслѣдованіями юго-восточнаго берега моря, произведенными въ 1819 г. Поспѣловымъ, который не замѣтилъ слѣдовъ подобнаго залива.

Въ соображеніяхъ своихъ объ измѣненіи Аму-Дарьею прежняго теченія, Даниловскій приводитъ лишь одно преданіе Хивинцевъ; но въ письмѣ его ко мнѣ изъ Хивы, полученномъ въ Римѣ въ 1843 году, онъ разсказываетъ два другихъ преданія, изъ которыхъ одно замѣчательно тѣмъ, что представляетъ впервые намекъ самихъ Азіятцевъ на измѣненіе русла рѣки землетрясеніемъ; а потому я считаю неизлишнимъ привести здѣсь слова Даниловскаго въ подлинникѣ:

«За недостаткомъ лучшаго, я долженъ ограничиться сообщеніемъ вамъ хивинскаго преданія касательно измѣненія Аму-Дарьею своего русла. Осматривая въ Кунь-Ургенчѣ развалины, близъ прежняго теченія рѣки, я слышалъ это преданіе отъ одного муллы, надзирающаго за развалинами и служащаго при гробѣ какого-то положеннаго здѣсь магометанскаго хаджи.»

«Вотъ въ точности разсказъ муллы:

«600 лѣтъ тому назадъ (прежде всего, я долженъ предупредить васъ, что у Хивинцевъ въ употребленіи лишь двѣ историческія эры: 600 лѣтъ или вчера; и такъ—) 600 лѣтъ тому назадъ, когда Хива называлась еще не этимъ именемъ, а Харезмомъ, Аму-Дарья текла на западъ въ сторону Коблы и вливалась въ море Астраханское. Великолѣпные города ронились по берегамъ рѣки; но краше и больше всѣхъ былъ Старый Ургенчъ; а потому Шахи Харезмскіе избрали его своею столицею. Властвовавшій въ то время Государь имѣлъ много дочерей прекрасныхъ и любимыхъ имъ; но прекраснѣе и возлюбленнѣе всѣхъ между ними была Хапыша Турубья, которую Шахъ избралъ опорою своей старости и повѣренною своихъ заботъ. Посвящая все время на ласки своей дочери, онъ день за днемъ забывалъ болѣе и болѣе правительственныя обязанности, а Харезмцы . . . . не

опасались бѣдствія. Между тѣмъ, оно было близко. Въ шести суткахъ верховой ѣзды къ западу, кочевали Калмыцкія орды, управляемыя Бараханомъ. Онъ уже давно съ завистью слышалъ о роскоши и богатствѣ въ Кунь-Ургенчѣ, и ожидалъ лишь благопріятной минуты для вторженія. Минута эта наконецъ наступила. Калмыки нахлынули на столицу Харезма, и голова Шаха пала подъ выгнутымъ клинкомъ Барахана. Вскорѣ затѣмъ онъ узналъ о необычайной красотѣ Ханьши Турубьи и, соблазненный ею, отправилъ къ Княжнѣ визиря своего съ богатыми подарками и предложеніемъ раздѣлить Ханское ложе. Но Турубья съ негодованіемъ отвергла дары, присовокупивъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ вступитъ въ бракъ съ убійцею отца ея. Вслѣдъ затѣмъ, созвавъ вѣрныхъ подданныхъ, она повелѣла имъ завалить всѣ входы во дворецъ и оставить ее одну въ немъ. Чрезъ три дни и три ночи, по исполненіи этого повелѣнія, въ часъ третій молитвы правовѣрныхъ . . . . . и подземный гулъ, глухими и продолжительными раскатами, навелъ трепетъ на жителей. Ему послѣдовала страшная затишь, — *и вдругъ земля дрогнула*; вершина великолѣпнаго Ургенчскаго минарета обрушилась; воды Аму-Дарьи поднялись какъ горы, и рѣка, сверхъестественною силою отброшенная къ востоку, залила цвѣтущія и обработанныя части Харезма, и потекла къ Аралу. . . .

«Разскащикъ мулла показалъ мнѣ комнату, гдѣ послѣдовала кончина Ханьши, и завалившійся минаретъ, какъ неопровержимыя подтвержденія подлинности преданія.»

Отъ 1812 до 1846 года не было новыхъ добавленій къ географическимъ даннымъ, относительно разсматриваемаго нами пространства; но послѣдній годъ принесъ зато разомъ весьма важныя улучшенія картографіи этихъ мѣстъ, вслѣдствіе командированія въ Киргизскую степь Подполковника Лемма, который, на пространствѣ между Орскою крѣпостью, устьями Сыра и горами Улутау, опредѣлилъ 99 астрономическихъ пунктовъ, изъ коихъ 23 расположены либо на сѣверо-западномъ берегу Арала, либо на правомъ берегу Сыра и въ сѣверной половинѣ нижней долины ея.

Въ 1847 году произведена на 55 верстахъ подробная съемка устьевъ рѣки Сыра.

Въ 1848 и 1849 годахъ окончена съемка береговъ Аральскаго Моря гг. Бутаковымъ и Поспѣловымъ.

Въ 1850 г. изслѣдованы пески Барсуки и сѣверное прибрежье Арала.

Такова сумма географическихъ данныхъ, пріобрѣтенныхъ европейскими наблюденіями. Хотя мы можемъ считать себя въ этомъ отношеніи богатыми, сравнительно съ познаніями, имѣвшимися лѣтъ 25 тому назадъ, однако далеко еще не все приведено этими розысканіями въ точную извѣстность; а потому многое необходимо дополнять распросами, догадками и критическимъ примѣненіемъ древнѣйшихъ показаній.

Эти источники уже издавна обращали на себя вниманіе ученыхъ географовъ. Видзенъ, при второмъ изданіи извѣстнаго своего сочиненія: Сѣверная и Восточная Татарія, включилъ туда много подобныхъ распросныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ имъ вѣроятно, по благорасположенію къ нему Петра Великаго. Это нѣсколько дополнено было въ IX томѣ Всеобщей исторіи путешествій, безъ означенія, впрочемъ, источниковъ. Чрезъ 13 лѣтъ послѣ того, издано Русскою Академіею сочиненіе трудолюбиваго Рычкова: Оренбургская топографія, гдѣ къ достовѣрно извѣстнымъ фактамъ присовокуплено много любопытныхъ распросныхъ свѣдѣній. Въ 1785 году обнародованы приведенныя въ порядокъ трудами Георги бумаги, оставшіяся послѣ академика Фалька, который 31 марта 1774 года застрѣлился въ Казани, по окончаніи шестилѣтняго путешествія по Россіи. Въ 1-мъ томѣ этого собранія есть также нѣсколько распросныхъ свѣдѣній и, между прочимъ, маршрутъ изъ Оренбурга въ Хиву, гдѣ, при описаніи города Куня-Ургенча, упоминается о разграбленіи его Калмыцкимъ Ханомъ и о находящихся тамъ гробницахъ магометанскаго хаджи Шехъ-Рейбирега, равно какъ Ханьши Турумы, то-есть вѣроятно Турубін, къ которой относится преданіе, сообщенное мнѣ Даниловскимъ 70 лѣтъ позднѣе.

Въ томъ же 1785 году обнародованъ 2-й Т. Историческаго описанія россійской коммерціи, Чулкова; но свѣдѣнія, въ немъ заключающіяся, составляютъ буквальное повтореніе сказаннаго Рычковымъ.

Между тѣмъ, съ развитіемъ правильной администраціи на границахъ Оренбургскаго края и Западной Сибири, начали все болѣе и болѣе накопляться тамъ распросныя данныя о Средней Азіи. Древнѣйшія изъ нихъ имѣютъ теперь преимущественно историческую, а не географическую важность.

Гораздо любопытнѣе для насъ распросы, собранные въ теченіе нынѣшняго вѣка, какъ потому, что они точнѣе и отчетливѣе, такъ по большей возможности исправлять и повѣрять ихъ сравненіемъ съ вновь собранными точными свѣдѣніями о Средней Азіи. Показанія эти могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи: одни заключаютъ въ себѣ общія историческія и статистическія обозрѣнія Хивы, Туркменіи и Киргизъ-Кайсаковъ; другія—подробныя топографическія свѣдѣнія и маршруты. Перваго рода данныя находятся во многихъ путешествіяхъ по Азіи, въ особенности же у Муравьева, Мейендорфа, Фрезера и Бориса; но изъ нихъ ничего нельзя извлечь для картографіи. Гораздо важнѣе для цѣлей данныя второго разряда. Многіе подобные распросные маршруты изданы были Клапротомъ, Мейендорфомъ, Сенковскимъ, Спасскимъ и Гумбольтомъ; но всѣ они относятся до дорогъ либо изъ Западной Сибири въ Китайскій Туркестанъ, Коканъ и Бухару, либо туда же изъ Персіи, то-есть именно не касаются разсматриваемой нами мѣстности. Между тѣмъ, объ ней имѣются также богатые распросные матеріалы. Основаніе имъ положено въ Оренбургѣ, бывшимъ такъ, въ началѣ нынѣшняго вѣка, Начальникомъ Таможни Величко; но преимущественно обязана географія въ этомъ отношеніи Предсѣдателю Оренбургской Пограничной Коммиссіи Григорію Ѳедоровичу Генсу. Прибывъ на службу въ Оренбургъ также въ первые годы настоящаго столѣтія, въ качествѣ Инженернаго офицера и съ отличнымъ университетскимъ образованіемъ, Генсъ неоднократно былъ посылаемъ въ степь, а въ 1815 году сопровождалъ экспедицію къ свинцовымъ горамъ; вслѣдствіе чего составилъ весьма отчетливое обозрѣніе совершенно неизвѣстнаго тогда пространства между Тоболомъ и Тургаемъ; въ 1818 году онъ былъ употребленъ для приведенія въ порядокъ архива Оренбургской Пограничной Коммиссіи, что ознакомило его съ имѣвшимися прежними данными о Средней Азіи, а вслѣдъ затѣмъ Генсъ назначенъ Пред-

сѣдателемъ этой Коммиссіи, чѣмъ и оставался въ продолженіе слишкомъ 20 лѣтъ.

Во все это время, будучи въ безпрерывныхъ сношеніяхъ со всѣми пріѣзжавшими въ Оренбургъ Азіятцами, купцами и путешественниками, онъ не упускалъ ни одного случая обратить это на пользу географіи и, распрашивая каждаго, извлечь изъ него всевозможныя свѣдѣнія о знакомыхъ ему странахъ; послѣ чего эти показанія либо просто записывались въ дневникъ, либо излагались въ видѣ особыхъ записокъ. Нѣкоторыя изъ этихъ записокъ изданы гг. Беромъ, Гельмерсеномъ и Даремъ; другія имѣются въ копіяхъ; но мелкія дневныя замѣтки, сколько мнѣ извѣстно, существуютъ только въ подлинникѣ. Сынъ покойнаго Генса, во время пребыванія своего въ Петербургѣ въ 1846 году, сказалъ мнѣ, что онъ намѣренъ составить изъ нихъ систематическій сводъ; но черезъ два года этотъ молодой человѣкъ самъ погибъ отъ холеры въ Оренбургѣ.

Важнѣйшія распросныя свѣдѣнія, собранныя Генсомъ, заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

1818 года. Показанія купца Гогулина о Бухарѣ.

1819 года. Показанія оренбургскаго мѣщанина Якова Петрова, находившагося въ плѣну въ Хивѣ и Бухарѣ съ 1787 по 1819 годъ.

1821 года. Показанія солдатскаго сына изъ Желѣзинской крѣпости Ларіона Кашлева, находившагося въ плѣну въ Бухарѣ съ 1775 по 1821 годъ.

1822 года. Показанія о Бухарѣ Еврея Дезерцева.

1822 года. Показанія о Бухарѣ Бухарца Атарифа-Галіева.

1822 года. Маршруты, составленные по разсказамъ Татарина Абзялила Варкіева.

1824 года. Свѣдѣнія о Бухарѣ, Кокандѣ и вообще о средне-азіятской торговлѣ, составленныя изъ распросовъ Казанскаго Татарина Муртазы Фейзуллина, неоднократно посѣщавшаго поименованныя страны въ продолженіе 1807 — 1823 годовъ.

1826 года. Показанія о Хивинскомъ Ханствѣ вышедшаго изъ плѣна астраханскаго мѣщанина Матвѣя Ковырзина.

1826 года. Показанія о Шерсавсѣ, Бадакшанѣ и Бухарѣ, посѣщавшаго эти страны, въ концѣ XVIII вѣка, толмача Оренбургской Пограничной Коммисіи Бакшіева.

1828 года. Показанія о Хивѣ вышедшаго изъ плѣна мѣщанина Болдырева.

1829 года. Показанія о Хивѣ вышедшаго изъ плѣна сызранскаго мѣщанина Грушина.

1829 года. Показанія объ Авганистанѣ, Кундузѣ и Бадакшанѣ, Авганца Миръ-Гуламъ-Накшбандъ.

1829 года. Показанія Магсумъ-Ходжи о Коканѣ.

1830 года. Показанія о Бухарѣ Бухарца Телеубая-Маркаваева.

1834 года. Показанія о Хивѣ Киргиза Бабаса Избасарова.

1835 года. Свѣдѣнія о бухарской исторіи и о настоящемъ положеніи Кокана и Бухаріи, составленныя по разсказамъ родственника Бухарскаго Хана Абдулъ-Керима.

1835 года. Показанія о Хивѣ Бухарца Атарифа Галліева.

1837 года. Показанія о Хивѣ Киргиза Манапая Алчинова и Куламана Ишибаева.

1837 года. Показанія о Хивѣ Бухарца Атарифа Галліева.

1838 года. Показанія о Хивѣ Киргизскаго Ходжи Утлгана-Байходжина.

1840 года. Маршруты отъ Сыръ-Дарьи въ Хиву, составленные по разспросамъ Киргизъ.

Григорій Карелинъ, между 1832 и 1837 годомъ, также много способствовалъ къ умноженію распросныхъ свѣдѣній. Особенно заслуживаетъ вниманія, въ этомъ отношеніи, составленное имъ описаніе пути изъ Ново-Александровска въ Хиву, по показанію Армянина Карапета Турпаева и распросныя свѣдѣнія о при-Каспійскихъ Кайсакахъ и Туркменахъ, частію обнародованныя Еларенбергомъ.

Г. Даль, во время пребыванія своего въ Оренбургѣ, съ 1833 по 1841 годъ, тоже занимался сборомъ распросныхъ свѣдѣній, результаты которыхъ отчасти помѣщены въ разныхъ обнародованныхъ имъ статьяхъ и въ особенности въ показаніяхъ вышедшаго въ 1818 году изъ плѣна Зиновьева.

Съ 1839 по 1840 годъ обращено было особое вниманіе на разширеніе и повѣрку распросныхъ свѣдѣній о Хивинскомъ

Ханствѣ. Главное участіе въ этомъ принимали Подполковникъ Ивашинъ, я и братъ мой И. Ханыковъ. Первые распросы могли быть дѣлаемы лишь у небольшого числа вышедшихъ изъ плѣна въ разное время казаковъ и Киргизъ, посѣщавшихъ Хиву, результатомъ чего и были два описанія этого Ханства: мое, оставшееся въ рукописи, и Подполковника Ивашина, напечатанное въ Журналѣ мануфактуръ и внутренней торговли; но когда въ 1841 году разомъ возвращено было слишкомъ 400 плѣнныхъ изъ Хивы, проживавшихъ во всѣхъ частяхъ этого Ханства, то открылась возможность пріобрѣсти еще болѣе точныя распросныя свѣдѣнія, чѣмъ и воспользовался И. Ханыковъ, для составленія подробнаго описанія и карты Хивинскихъ владѣній. Имъ же сняты показанія съ Бухарца Мирза Шемса о происшествіяхъ въ 1830-хъ годахъ въ Китайскомъ Туркестанѣ.

Переходя къ обзору систематическихъ сочиненій о разсматриваемой нами мѣстности, я ограничусь упоминаніемъ только тѣхъ, которыя изданы въ послѣднее 30-лѣтіе, такъ какъ предшествовавшія тому основаны большею частію на догадкахъ, не оправданныхъ дѣйствительностію. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть страницы перваго изданія географіи Риттера, касающіяся Арала и Хивы, равно какъ изображеніе того же пространства на картѣ Паненера 1817 года. У перваго почти всѣ свѣдѣнія ограничиваются ссылкою на древнихъ и восточныхъ писателей; на второй — Аралъ, и въ особенности западный берегъ его, равно какъ Хива, имѣютъ совершенно фантастическое очертаніе.

Начало улучшенія систематической географіи и картографіи этихъ мѣстъ положено изданіемъ путешествій Муравьева, Барона Мейендорфа и картъ, къ нимъ приложенныхъ. Въ особенности же важно было въ этомъ отношеніи обнародованіе прекраснаго сочиненія г. Левшина о Киргизскихъ Степяхъ, съ картою, къ нему принадлежащею. И прежде г. Левшина, были дѣлаемы опыты общаго обзора Киргизскихъ Степей, а именно: Гавердовскимъ, въ книгѣ, изданной имъ въ 1811 году; Спасскимъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ Сибирскаго Вѣстника, и неизвѣстнымъ мнѣ сочинителемъ, обширная рукопись котораго находится у меня въ копіи. Но всѣ они далеко уступаютъ въ полнотѣ, точности и отчетливости произведенію г. Левшина. Одною

изъ лучшихъ похвалъ для него можетъ служить то, что покойный Гейсъ, величайшій знатокъ Киргизскихъ Степей и киргизскаго быта, въ сдѣланныхъ имъ замѣчаніяхъ на первый томъ этого сочиненія, которыя находятся въ рукописи, не открылъ ни одного большого промаха. Карта, приложенная къ сочиненію г. Левшина, первоначальное составленіе которой принадлежитъ бывшему Оберъ-Квартермистру Оренбургскаго корпуса Тимоѳееву, была въ 1830 годахъ самое полное и добросовѣстное выраженіе имѣвшихся тогда свѣдѣній о сѣверо-западной части Средней Азіи, соединяя въ себѣ карты Муравьева, Мейендорфа, результаты экспедицій г. Берга 1823 и 1825 годовъ, и изслѣдованій, произведенныхъ съ Сибирской Линіи.

Позднѣе Левшина, въ числѣ критико-ученыхъ сочиненій разсматриваемой нами мѣстности, заслуживаютъ быть упомянутыми: разсужденія Циммермана о Средней Азіи, статья о Киргизскихъ Степяхъ И. Ханыкова и образцовое твореніе Барона Гумбольдта Asie Centrale.

Ко всѣмъ имъ приложены карты; лучшая изъ нихъ, по свойству самыхъ матеріаловъ, на которыхъ основана, есть карта И. Ханыкова. Но кромѣ того она не простирается южнѣе устьевъ Сыръ-Дарьи; въ нее не вошли многія, нынѣ имѣющіяся данныя, такъ какъ во время составленія сей карты, между Мугоджарами и Ураломъ не было еще сплошной съемки, предпринятой тамъ съ 1843 года и доведенной уже на югъ до рѣки Эмбы. За Мугоджарами не производилось еще астрономическихъ опредѣленій, сдѣланныхъ Леммомъ въ 1846 году, и съемокъ многочисленныхъ полосъ степи, совершенныхъ въ томъ же, равно какъ 1847 и 1850 годахъ, разными отрядами. Наконецъ, Аральское Море извѣстно было съ точностію лишь въ тѣхъ небольшихъ пространствахъ сѣвернаго берега, коихъ коснулись рекогносцировки Жемчужникова и Бларенберга въ 1840 и 1841 году, ибо полная съемка этого моря произведена Бутаковымъ только въ 1848 и 1849 годахъ, равномѣрно и съемки Иванина отъ Тюбъ-Карагана до Александръ-Бая, и Жеребцова въ Карабугазскомъ заливѣ сдѣланы позднѣе. Вслѣдствіе сего, означенная карта въ сѣверо-западной половинѣ своей неполна, а въ юго-восточной во многихъ отношеніяхъ неточна.

Тѣмъ не менѣе, она значительно лучше близко предшествовавшей ей карты Циммермана Entwurf des Kriegs-Theaters Russlands gegen Chiva, не только потому, что П. Ханыковъ могъ воспользоваться многими, недоступными Циммерману матеріалами, но такъ какъ послѣдній не употребилъ даже всѣхъ обнародованныхъ до 1839 года данныхъ, другія же примѣнилъ не удачно.

1) Въ главномъ основаніи карты, въ спискѣ астрономическихъ пунктовъ, приводя нѣсколько опредѣленій, не имѣющихъ никакой достовѣрности, какъ напримѣръ: Дженкинсона, или положенія мѣстъ на картахъ Кирилова и по Гебелевымъ одометрическимъ измѣреніямъ, Циммерманъ въ тоже время вовсе не руководствуется астрономическими пунктами, изданными Шубертомъ еще въ 1826 году, и наблюденіями Лемма, напечатанными въ Запискахъ Военно-Топографическаго Депо въ 1837 году. Изъ послѣднихъ ему извѣстно лишь произведенное 4 февраля, на западномъ берегу Арала; но и здѣсь онъ ошибается на 53″, не говоря уже о томъ, что выбираетъ изъ всѣхъ опредѣленій 1826 года по несчастію то, которое именно одно оказывается, въ слѣдствіе новѣйшихъ съемокъ, непримѣнимымъ. Это незнаніе достовѣрныхъ источниковъ заставляетъ Циммермана прибѣгать къ ненадежнымъ; отчего даже въ положеніи важнѣйшихъ пунктовъ, какъ напримѣръ: Астрахани, Сарайчиковской, Калмыковской, Орской, — у него встрѣчаются ошибки.

2) Руководствуясь для Каспійскаго Моря картою Колодкина, онъ вовсе не принялъ въ соображеніе изданной уже въ 1834 году карты Васильева, а потому Мертвый-Култукъ, полуостровъ Бузачи, заливъ Качакъ и Тюбъ-Караганскій полуостровъ у Циммермана не только не улучшены, сравнительно съ Колодкинымъ, но даже искажены произвольными измѣненіями. Что касается до берега моря далѣе къ югу, то за ошибочность его нельзя упрекать Циммермана, такъ какъ онъ не могъ руководствоваться рекогносцировками ни Карелина въ 1836 году, ни Иванина въ 1844 году, ни Жеребцова въ 1847 году.

Наконецъ 3) даже тѣ матеріалы, которыми воспользовался Циммерманъ, мало послужили ему для разъясненія мѣстности; сѣть рѣкъ составляетъ еще лучшую сторону карты, если только исключить не существующіе притоки Каспія къ югу

отъ Эмбы, рѣку Уджалъ, впадающую въ Аральское Море и т. п. Но даже въ гидрографической части есть непонятныя ошибки, такъ напримѣръ: Эмба впадаетъ еще на картѣ двумя большими рукавами въ Каспій, между тѣмъ какъ она давно не достигаетъ береговъ его; система Урала соединена водянымъ путемъ съ системою Эмбы, посредствомъ *какого-то канала Биты-Шопа*, который связываетъ будто-бы Талдыкъ и Узунъ-Темиръ, въ дѣйствительности же есть *тропинка*, протянутая между вершинами сихъ рѣкъ на картѣ Левшина; равномѣрно вершины рѣки Тебень связаны съ какимъ-то лѣвымъ притокомъ Эмбы Кара-Акенти у подножія Айрюка; верхняя часть долины Эмбы на полградуса отнесена западнѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Затѣмъ большую часть надписей составляютъ исковерканныя татарско-русскія слова, *не имѣющія рѣшительно никакого значенія*: спрашивается, какую пользу могутъ принести — Чипландъ Хюзменность. Посто-Эба, Барандъ-Гильджи, Тутчикишамски и тому подобныя, выставленныя безъ всякаго знака, который бы поясняль смыслъ этихъ словъ, или сопровождаемыя знакомъ, противнымъ настоящему смыслу названій, какъ напримѣръ: знакомъ колодца, когда татарское слово Куль, стоящее въ надписи, означаетъ озеро; въ особенности же, къ чему употреблять подписи, для самаго картографа очевидно составляющія іероглифы, какъ на примѣръ: Nazivaem Ego Maloi Barasuk; въ этой фразѣ не только западный Европеецъ, но и Русскій конечно не узнаетъ: урочище, называемое Малые Барсуки; а если бы и угадалъ, то это нисколько не послужило бы ему къ объясненію, что подъ симъ должно разумѣть гряду песковъ. Подобное щегольство наборомъ непонятныхъ названій только обманываетъ толпу читателей на счетъ дѣйствительной цѣнности географическихъ данныхъ.

Гораздо лучше позднѣйшая карта Циммермана Туркменіи и Хивы, подъ заглавіемъ Uebersichtsblat zur Darstellung des schiffbaren und unteren Laufes des Oxus, такъ какъ онъ ограничивается здѣсь означеніемъ урочищъ, извѣстныхъ съ достаточною вѣроятностію, именно: южный берегъ Арала и низовья Аму-Дарьи нанесены съ очерка карты Данилевскаго, дошедшей въ Берлинъ подъ именемъ Базинеровской. Къ югу отъ Питняка сдѣлано весьма полезное дополненіе нанесеніемъ пути Шек-

спира вдоль Аму-Дарьи; но къ сожалѣнію, маршрутъ этотъ, равно какъ и Абботовскій, не продолженъ до Мерва и до Герата. Къ западу отъ Аму нанесенъ путь Кононли и Муравьева, но послѣдній также не полный; наконецъ, юго-восточный берегъ Каспія изображенъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Карелинымъ и Бларенбергомъ въ 1836 году, которыя сообщены были Генералъ-Адъютантомъ Перовскимъ Барону Гумбольдту въ 1842 году. Тогда, впрочемъ, не имѣлось еще въ виду астрономическихъ опредѣленій этой экспедиціи, почему островъ Огурчинскій показанъ слишкомъ сѣверно, равно какъ входъ въ Гассанъ-Кулинскій заливъ.

Заливъ Хивинскій нанесенъ Циммерманомъ также согласно съ предположеніями Карелина, который его, впрочемъ, не посѣщалъ, равно какъ ни одинъ изъ мореплавателей на Каспіи, исключая Путятина въ 1844 г.; но въ разсужденіи, приложенномъ къ картѣ, этотъ заливъ подалъ поводъ къ заключеніямъ, обнаруживающимъ, съ какою опрометчивостію дѣлаются иногда ученые выводы. Г. Циммерманъ, на стр. 166, говоритъ:

«Eine alte Karte, die ich in der berühmten und volstandigsten Karten-Handlung in Europa von Simon Schropp et Comp. hierselbst antraf: Provinciarum Persicarum Kilaniæ, nempe Chirvaniæ, Dagestaniæ aliarumque vicinarum regionum partium nova geographica tabula, ex itinerario celeberrimi olim Adami Olearii aliisque recentioris geographice adminiculis desumpta a J. B. Homanno S. C. M. Geographie ejusque Filio 1728 —giebt merkwürdiger Weise *den Schlüssel zur Zeichnung* der Ostküsten des Caspischen Meeres in Kolodkin's See-Atlas 1822 dieses Meeres, der auf Aufnahmen gegründet sein soll. Man findet den Chivensischen Golf ganz so eingetragen wie dort.... Seit 1728 datirt sich also die bedeutende Verkleinerung des Chivensischen Golfes, nicht seit 1820, wie ich nach Kolodkin's Karte geglaubt hatte; denn das war mir nicht im Traume eingefallen, dass im grossen russischen Seeatlas hundert Jahre alten Karten, welche in den Längen ganz falsch sind, blos copirt sind.»

Я не знаю, въ какой мѣрѣ рѣдокъ въ Германіи атласъ Гоммана, но могу только сказать, что еще гораздо прежде, чѣмъ г. Циммерманъ отыскалъ одинъ листъ этого атласа въ лучшей германской лавкѣ картъ, я уже давно имѣлъ полный экземпляръ, чрезъ петербургскихъ букинистовъ, за весьма дешевую

цѣну. Тамъ, дѣйствительно, находится карта, приводимая Циммерманомъ; только въ ней Хивинскій Заливъ нѣсколько другого вида, чѣмъ у Колодкина; а потому уже одно это должно бы воздержать берлинскаго картографа отъ обвиненія Колодкина въ подложномъ заимствованіи изображенія береговъ Каспія съ карты 1728 года; но есть еще убѣдительнѣйшія уваженія, которыя побуждали къ тому же. Въ предисловіи къ своему атласу, г. Колодкинъ прямо и добросовѣстно указываетъ, откуда взято имъ изображеніе Хивинскаго Залива, именно говоритъ: «Заливъ же Хивинскій *внесенъ съ карты Г. Гильденстеда*, и на одной только его картѣ помѣщенъ, а на всѣхъ прочихъ въ семъ мѣстѣ берега оставлены не соединенными». И такъ, вся вина Колодкина въ томъ, что онъ положился на карту Гильденстеда 1774 года, а не предпочелъ болѣе правдивыя изображенія русскихъ картографовъ. Эта цитата естественно раждаетъ другой вопросъ: какимъ образомъ г. Циммерманъ, такъ часто ссылающійся на атласъ Колодкина, не знаетъ вышеприведенныхъ строкъ предисловія къ атласу и, если, какъ весьма вѣроятно, видѣлъ изъ всего атласа одну общую карту, то по какому праву возводитъ столь оскорбительныя подозрѣнія на человѣка который посвятилъ 17 лѣтъ возможно точному изображенію Каспія? Что же касается до вывода г. Циммермана,— будто изъ того, что Хивинскій Заливъ Колодкина взятъ у Гоммана, слѣдуетъ, что этотъ заливъ началъ усыхать съ 1728, а не съ 1820 года, — то подобное заключеніе принадлежитъ къ числу парадоксовъ, недостойныхъ науки. Въ Хивинскомъ Заливѣ до 1814 г. никто изъ Европейцевъ еще не былъ, а потому и всѣ изображенія его совершенно произвольны, очертаніе же Гоммана предшествовало даже изслѣдованіямъ Бековича и Кожина, какъ видно изъ того, что Красноводская коса представлена островомъ; слѣдовательно относится къ эпохѣ, когда вовсе не было правдоподобныхъ данныхъ о восточномъ берегѣ Каспія. Какъ же можетъ подобное *безотчетное показаніе нюренбергскаго торговца картъ* служить основаніемъ для ученыхъ заключеній объ убыли воды въ Каспійскомъ Морѣ?

Карта Хивинскаго Ханства, изданная г. Базинеромъ, есть собственно уменьшенная копія съ карты, составленной Григоріемъ Данилевскимъ изъ рекогносцировокъ топографовъ, со-

провождавшихъ покойнаго Никифорова и самаго Даниловскаго. Къ этому г. Базинеръ придѣлалъ только сѣверную часть Аральскаго Моря съ карты И. Ханыкова и нанесъ свой маршрутъ по западному берегу Арала. Главная заслуга Базинера состоитъ въ томъ, что онъ расположилъ карту по градусамъ; но и это не было трудомъ самостоятельнымъ, ибо пріуроченіе городовъ Ханства къ разнымъ широтамъ и долготамъ сдѣлано не по соображенію маршрутовъ Никифорова и Даниловскаго съ астрономическими опредѣленіями Лемма, а просто принятіемъ за широту и долготу Хивы тѣхъ предположеній, которыя господствовали въ Оренбургѣ по сему предмету до 1816 года; сверхъ того, на картѣ далеко не обозначены всѣ астрономическіе пункты, имѣвшіеся уже до изданія ея, а именно: изъ Ломовскихъ опредѣленій 1825 года приведено одно, между тѣмъ какъ Базинеръ долженъ бы нанести таковыхъ три, изъ коихъ два выпущенныя гораздо важнѣе, чѣмъ нанесенное. Изъ наблюденій же 1816 года приведено всего два, тогда какъ ихъ слѣдовало бы нанести 14. Если бы г. Базинеръ исполнилъ это, то, вѣроятно, избѣгнулъ бы замѣчанія, которое встрѣчаемъ у него на счетъ карты И. Ханыкова 1845 года; онъ говоритъ:

«Von Orenburg bis hierher hatten wir nach unsern Hodometer-Messungen etwas über 603 Werst zurückgelegt; in gerader Linie beträgt aber die Entfernung dieser beiden Punkte nach des neuesten Karte der Kirgisen Steppe, welche durch das Journal des Ministeriums des Innern im Jahre 1845 veröffentlicht worden ist, etwa 555 Werst. Hieraus folgt, dass wir im ganzen nur eine Krümmung von 48 Werst, oder auf 100 Werst in gerader Linie nur einen Umweg von etwas uber 8½ Werst gemacht haben, was mir eine viel zu geringe Zahl zu sein scheint, um nicht *gegen die Richtigkeit der genanten Karte* einigen Zweifel zu hegen.»

Между тѣмъ, точки, служащія предѣлами измѣренія, опредѣлены на картѣ астрономически, такъ какъ входъ на Устюртъ г. Базинера лежитъ на одной параллели съ Акъ-Булакскимъ укрѣпленіемъ и не можетъ быть болѣе одного градуса восточнѣе этого укрѣпленія; слѣдовательно, естественнѣе было, кажется, усомниться въ вѣрности собственнаго *одометрическаго* (всегда не безошибочнаго) промѣра, чѣмъ карты.

Не смотря на все это, пока съемки Никифорова и Даниловскаго не были изданы подробнѣе и не пріурочены къ градусамъ отчетливѣе, чѣмъ у Базинера, его карта Хивинскаго Ханства оставалась лучшимъ изображеніемъ этого рода.

Карта Бухарскаго Ханства П. Ханыкова, для долинъ Заревшана и Шахри-Сябзя, равно какъ для сѣверо-западной окраины Ханствъ, заслуживаетъ предпочтеніе предъ всѣми прочими, такъ какъ никто въ новѣйшее время не имѣлъ возможности лучше изучить этихъ долинъ, чѣмъ означенный путешественникъ, тздившіе въ одно время съ нимъ покойный Леманъ. г. Богословскій и сопровождавшій ихъ топографъ. Въ изображеніи юго-восточной части Ханства встрѣчаемъ только нѣкоторыя дополненія по дорогѣ изъ Карши въ Гисарь; затѣмъ долина Аму изображена совершенно тождественно съ Борисомъ; а къ сѣверо-востоку отъ Гисара даже менѣе подробностей чѣмъ у Бориса.

Общая карта Средней Азіи Циммермана нерѣдко обильнѣе подробностями послѣдней и значительно отличается отъ обѣихъ предъидущихъ; но 1) эта разность основана на гадательныхъ выводахъ изъ разнокачественныхъ источниковъ, безъ подробнаго указанія данныхъ, служившихъ основаніемъ для этихъ выводовъ; 2) около Бадакшана эта карта, будучи основана на опредѣленіяхъ Іезуитовъ 1759 г. разнится отъ карты Вуда на 50′ шир. и почти на 2° долготы.

Такова сумма матеріаловъ, которыми я пользовался для изготовленія составленной мною карты.

Въ заключеніе, мнѣ остается лишь сказать, какимъ образомъ я употребилъ эти матеріалы.

Въ сѣверной и южной частяхъ карты не встрѣчалось затрудненій: Аральское Море, пространство къ сѣверо-востоку отъ него, т. е. за Сыръ-Дарьею, и къ сѣверо-западу, т. е. по сѣверному чинку, расположены на основаніи астрономическихъ опредѣленій Лемма, Васильева и Бутакова. Западный Хорасанъ, Мервъ и Перендское Ханство изображены по астрономическимъ же наблюденіямъ Фрязера, Бориса и Лемма. Число этихъ основныхъ данныхъ, какъ обнаруживаетъ нижеслѣдующая таблица, довольно значительно, и хотя въ Бухарскомъ Ханствѣ доселѣ нѣтъ ни одного достовѣрнаго долготнаго опредѣленія, однако же большой невѣрности въ долготѣ Бухары предвидѣть нельзя.

№	Названіе мѣстъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя, время наблюденія, способъ опредѣленія долготы.
	Бывшее укрѣпленіе Акъ-Булакъ . . .	47° 1′57″	75°29′39″	Васильевъ 1840 г. *Лун. кульминац.*
1	Лагерь Берга 11 февраля 1826 года.	46°25′25″	.	Леммъ 1826 г.
2	Юж. бер. вход. въ зал. Чубаръ-Тараузъ.	46°44′42″	78°10′35″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хрон.*
3	Косъ Аральскій постъ	46° 1′17″	78°41′20″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Лун. кульм.*
4	Пирамида близъ пад. р. Сыръ-Дарьи . .	46° 3′23″	78°48′59″	Леммъ 1846 г. *Хро-ном.*
5	Р. Сыръ-Дарья при впад. въ Лиманъ .	46° 3′32′	79° 0′42″	Леммъ 1846 г. *Хро-ном.*
6	Сѣвер. конецъ Лимана.	46° 8′42″	79° 0′23″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
7	Р. Сыръ-Дарья . .	46° 2′33″	78°50′56″	Леммъ 1846 г. *Лун. кульм.*
8	Р. Сыръ-Дарья . .	46° 6′54′	79°14′ 8″	Леммъ 1846 г. *Лун. кульм.*
9	Колодецъ Кулъ-Кудукъ.	46°57′41′	79°20′29″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
10	Плотина Аробогудъ.	46° 9′36″	79°21′42″	Леммъ 1846 г *Лун. кульм.*
11	Южн. окопечн. полуострова Ранмъ . .	46° 4′19″	79°26′56″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
12	Могила Джуль-Пасъ.	46°41′32′	79°28′51″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
13	Гальбе-Гутъ . . .	46° 0′30″	79°29′11″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
14	Колод. Алты Кудукъ.	46°50′25″	79°30′41″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
15	При озерѣ Калмышлы-Башъ	46°14′54′	79°36′23″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
16	Колодецъ-Сапакъ .	46°28′43″	79°39′11″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
17	Колод. Акъ-Шаблакъ.	46°10′20″	80° 8′ 8″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
18	Колод. Сорго-Кудукъ.	46°18′33″	8 °11′51″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
19	Колод. Токобай . .	46°54′ 7″	80°15′50″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
20	Колод. Морунъ-Кудукъ.	46°16′57″	80°15′57″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
21	Колодецъ Акай . .	46°29′40″	80°21′41″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
22	Колодецъ Бурмашъ.	46°37′32″	80°25′35″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
23	Лаг. Берга 21 янв. 1826 г. около кол. Чурухъ.	45° 3′49″	.	Леммъ 1826 г.
24	Лаг. Берга 2 февр. 1826 г. около Аральск. Моря . .	45°26′15″	76°13′51″	Леммъ 1826 г. *Лун. разстоян.*

№	Названіе мѣстъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя, время наблюденія, способъ опредѣленія долготы.
25	Лаг. Берга 3 фев. 1826 г. около Аральск. Мор.	45°36′41″	76°19′16″	Леммъ 1826 г. *Дуг. равн. полн.*
26	Мысъ Узунъ-Каиръ.	45°46′3″	76°57′20″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
27	Озеро Айгерикъ. .	45°58′44″	79°38′35″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
28	Топографическая точка	45°49′25″	79°55′17″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
29	Р. Сыръ-Дарья. . .	45°45′ 8″	80° 0′ 5″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
30	Уроч. Майли-Башъ на р. Сыръ-Дарьѣ.	45°48′11″	80°17′ 0″	Леммъ 1846 г. *Хрон.*
31	Уроч. Кара-Тюбя на р. Сыръ-Дарьѣ . .	45°42′ 0″	.	Тафаевъ 1820 г.
32	Лагерь Берга 28 янв. 1826 г.	44°58′50″	.	Леммъ 1826 г.
33	Лаг. Берга 30 янв. 1826 г. близь Арал. Моря	44°36′17″	.	Леммъ 1826 г.
34	Мысъ Акъ-Тумеукъ.	44°36′ 1″	75°58′23″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
35	Остр. Беллинсгаузенъ	44°35′35″	76°35′47″	Бутаковъ 1838 — 49 г. *Хроном.*
36	Южная бухта остров. Николай	44°59′ 4″	76°56′30″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
37	Мысъ Куганъ-Сандань.	44°52′43″	79°26′20″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
38	Уроч. Каракъ на р. Куванъ-Дарьѣ . .	44°52′ 3″	.	Тафаевъ 1820 г.
39	Мысъ Акъ-Суатъ .	43°42′41″	76° 1′42″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
40	Остр. Ермоловъ. .	43°13′23″	77°58′ 6″	Бутаковъ 1848 — 49 г. *Хроном.*
41	Бухара	39°48′41″	.	Тафаевъ 1820 г.
		39°43′11″	.	Борнсъ 1832 г.
		39°46′ 0″	.	Стодартъ и Н. Ханыковъ 1841 г.
42	Мирабадъ	39°21′51″	.	Борнсъ 1832 г.
43	Чаджуй	39° 0′30″	.	Борнсъ 1832 г.
44	Бульгое	38°39′21″	.	Борнсъ 1832 г.
45	Хорошо.	37°6′55″	17°35′36″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*
46	Товаръ	37°18′27″	17°19′21″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*
47	Фирузе	37°21′35″	75° 1′36″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*

№	Названіе мѣстъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя, время наблюденія, способъ опредѣленія долготы.
18	Буджнурдъ	37°29′25″	74°53′59″	Фрязеръ 1832 г. *Хрон.*
		37°29′13″	75° 6′21″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*
19	Ширванъ	37°24′ 6″	75°42′ 6″	Леммъ 1839 г. *Лун. кулм.*
50	Кабушанъ	37° 9′ 5″	75°55′53″	Фрязеръ 1822 г. *Хрон.*
		37° 8′ 4″	76°10′21″	Леммъ 1839 г. *Хрон.*
51	Ходжа-Абдула . .	37°36′15″	.	Борисъ 1832 г.

По затѣмъ остается цѣлая полоса между 39½° и 43½°, т. е. въ 400 верстъ ширины, на пространствѣ которой нѣтъ ни одного астрономическаго опредѣленія, не только долготы, но даже и широты мѣстъ. Между тѣмъ, въ этой полосѣ лежитъ вся съемка Хивинскаго Ханства и здѣсь же оканчиваются, именно у Хивы, почти всѣ имѣющіеся маршруты; а потому хотя они и начинаются отъ астрономическихъ пунктовъ, но необходимо, для окончательной постановки съемки и маршрутовъ, опредѣлить положеніе Хивы.

На изданныхъ, въ теченіе послѣднихъ 100 лѣтъ, картахъ, Хива поставлена подъ слѣдующими градусами.

Имена составителей картъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.
Муравинъ 1741 года	40° 35′	78° 40′
Томсонъ 1741 года	38° 27′	80° 41′
Паннеръ 1816 года	40° 10′	77° 28′
Ароусмитъ 1818 года	41° 16′	75° 40′
Позняковъ 1825 года	40° 10′	77° 29′
Мейендорфъ 1826 года	41° 36′	78° 40′
Левшинъ 1831 года	41° 42′	78° 5′
Эйхвальдъ 1834 года	40° 30′	77° 40′

Имена составителей картъ.	С. Шир.	Долгота отъ Ферро.
Борнсъ 1834 года	41° 27′	76° 58′
Вильдъ 1839 года	41° 24′	77° 11′
Абботъ 1843 года	41° 40′	77° 40′
Гумбольдтъ 1843 года	41° 40′	77°
Циммерманъ 1844 года	41° 15′	77° 50′
Мурчисонъ 1845 года	41° 14′	77° 55′
Базинеръ 1848 года	41° 5′	77° 55′

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе положенія Хивы на картахъ, предшествовавшихъ Гумбольдтовой, какъ потому, что данныя, руководствовавшія прежнихъ картографовъ, неизвѣстны, такъ и по весьма вѣроятной произвольности ихъ образа дѣйствій. Постановка Хивы на картахъ, изданныхъ послѣ 1840 года, зависѣла отъ выбора двухъ различныхъ указаній на этотъ счетъ, сдѣлавшихся извѣстными въ то время. Съ одной стороны, розысканія и соображенія, произведенныя въ Оренбургѣ до поѣздокъ Никифорова и Данилевскаго въ Хиву, укоренили тамъ мнѣніе, что означенный городъ долженъ лежать подъ 41° 5′ сѣверной широты и 77° 55′ долготы отъ Ферро. Съ другой стороны, Абботъ и Шекспиръ, посѣщавшіе Хиву, присвоили ей широту 41° 20′; Аройсмитъ же въ картѣ, приложенной къ путешествію Аббота, принялъ, неизвѣстно почему, для Хивы 41° 40′ сѣверной широты и 77° 40′ долготы отъ Ферро.

Оренбургское опредѣленіе, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ Европѣ изъ маленькой карты, сообщенной Генералъ-Адъютантомъ Перовскимъ Александру Гумбольдту въ 1842 году, принято безусловно г. Базинеромъ; опредѣленіе же Аройсмита перешло на карту Барона Гумбольдта, только съ умепьшеніемъ долготъ на 40′. Циммерманъ, который въ текстѣ своего разсужденія склоняется въ пользу показаній Аббота и Шекспира, на приложенной къ этому разсужденію картѣ показываетъ Хиву подъ 41° 15′ широты и 77° 55′ долготы, т. е. допускаетъ среднее число между оренбургскимъ и англійскимъ показаніями.

Основаніемъ первому служили главнымъ образомъ два маршрута, Муравина и Муравьева. — Первый весьма подробенъ и

даетъ румбы всѣхъ направленій пути; но неизвѣстно, какимъ способомъ измѣрялись разстоянія.

У Муравьева также даны румбы перваго пути; но измѣреніе его основано на разсчетѣ верблюжьяго хода, который принимается за 4 версты въ часъ; тотъ же разсчетъ принятъ и Макартнеемъ. Но уже Вольней опредѣлялъ часовой ходъ верблюда въ 3 съ небольшимъ версты; Борисъ же, дѣлавшій по сему предмету подробныя изслѣдованія, нашелъ, что верблюдъ караванымъ ходомъ дѣлаетъ въ часъ не болѣе 3 верстъ 142 саженъ. По этимъ соображеніямъ, всѣ разстоянія Муравьева нужно сократить по крайней мѣрѣ на 350 саж. для каждыхъ 4 веретъ, что первоначально не принималось въ разсчетъ.

Относительно же примѣненія маршрута Муравина, слѣдуетъ замѣтить, что онъ, по чрезмѣрной длинѣ своей, можетъ служить нѣкоторымъ руководствомъ къ опредѣленію Хивы только отъ Сыръ-Дарьи. Между тѣмъ, когда въ Оренбургѣ посредствомъ этого маршрута отыскивали положеніе Хивы, на нижнихъ частяхъ Сыра имѣлась только широта урочища Кара-Тюба, новѣйшія же, точныя опредѣленія устьевъ этой рѣки еще не были сдѣланы.

Посему Оренбургское предположеніе о широтѣ и долготѣ Хивы, принятое Базинеромъ, *не имѣетъ прочнаго основанія.*

Что касается до англійскаго опредѣленія, то широта въ немъ, показанная Абботомъ, основана на приблизительномъ исчисленіи лошаднаго хода отъ Мерва; долгота же, равно какъ измѣненіе широты, допущенное Аруэмитомъ, *досель ничѣмъ не оправданы.*

Для опредѣленія положенія Хивы, я имѣлъ *пять глазомѣрно снятыхъ маршрутовъ къ этому городу отъ астрономическихъ пунктовъ*, именно: отъ устьевъ Сыръ-Дарьи при урочищѣ Аманъ-Уткуль, отъ Ново-Александровскаго укрѣпленія (коего широта опредѣлена Карелинымъ), отъ Сарайчиковской крѣпости, отъ Мыса Аксуата чрезъ Айбугиръ и отъ того же мыса чрезъ Кунградъ.

Главнымъ основаніемъ принятъ мною *послѣдній маршрутъ*, какъ кратчайшій и примѣнимый. При этомъ получены для Хивы: широта та же, что у Аруэмита, т. е. 41° 40′; но долгота на 1° восточнѣе, а именно 78° 10′ отъ Ферро, т. е. выводъ почти одина-

ковой съ положеніемъ, даннымъ сему городу Муравинымъ въ 1742 г. и Лапи въ 1826 г., на картѣ къ путешествію г. Мейендорфа.

Между Хивою и южнымъ берегомъ Арала расположена мною вся рекогносцировка Ханства, въ томъ видѣ, какъ она имѣется, и къ означенному же городу сведены всѣ маршруты.

Я. В. Ханыковъ.

Изъ Записокъ Имп. Русск. Географ. Общества, кн. 5, 1850.

шкафъ 5.
полка VI.
№ 20/4.

(IV)

СПИСОКЪ

МѢСТЪ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

СРЕДНЕЙ АЗІИ,

ПОЛОЖЕНІЕ КОТОРЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНО

АСТРОНОМИЧЕСКИ.

Составленъ дѣйствительными членами

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ЯКОВОМЪ ХАНЫКОВЫМЪ и ЮРІЕМЪ ТОЛСТЫМЪ.

Извлечено изъ X-й книжки Записокъ Имп. Русск. Географич. Общества.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ 22 Апрѣля 1855 г.

Цензоръ *П. Пейнеръ*.

ИСТОЧНИКИ.

1. Mémoires concernant les Chinois. — T. I. 1766.
2. Elphinston. — An account of the kingdom of Caubul and its dependencies in Persia, Tartary and India. — 1839.
3. Муравьевъ. — Путешествіе въ Туркменію и Хиву. — 1822.
4. Fraser. — Narrative of a journey into Khorasan in the years 1821 and 1822. — 1825.
5. Шубертъ. — Руководство для вычисленій тригонометрической съёмки. — 1826.
6. Meyendorf. — Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. — 1826.
7. Колодкинъ. — Атласъ Каспійскаго Моря. — 1826.
8. Monteith. — Journal of a tour through Aderbijan and the shores of the Caspian. (*in the Journal of the Royal Geographical Society of London*. 1833. V. III, p. 1).
9. Карелинъ. — Журналъ Экспедиціи, плававшей для осмотра сѣверо-восточныхъ береговъ Каспійскаго Моря. — 1832.
10. Burnes. — Travels into Bokhara. — 1834.
11. Neumann. — Länge und Breite der vorzüglichsten Städte, Plätze und Lager des Chinesischen Reichs und seiner Dependenzen.
12. Записки Военно-Топографическаго Депо. — Ч. I. 1837. — Ч. XI. 1848.
13. W. Fedoroff. — Vorläufige Berichte über die von ihm in den Jahren 1832—1837 in West-Sibirien ausgeführten astronomisch-geographischen Arbeiten. — 1838.

14. Hügel. — Kaschmir. — 1840.
15. Wood. — A personal narrative of a journey to the source of the river Oxus, by the route of the Indus, Kabul and Badakhshan. — 1841.
16. Bulletin de la Société Géographique de Paris. — XV. 1841.
17. Н. Ханыковъ. — Описаніе Бухарскаго Ханства. — 1843.
18. W. Struwe. — Table des positions géographiques principales de la Russie. — 1843.
19. A. de Humboldt. — Asie Centrale. — 1843.
20. Записки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства. — Ч. III. 1845. — Ч. VI. 1848.
21. W. Struve. — Beschreibung der zur Ermittelung des Höhen-Unterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Caspischen Meere ausgeführten Messungen. — 1849.
22. Записки Русскаго Географическаго Общества — Кн. IV. 1850.
23. Бутаковъ. — Таблица астрономическихъ пунктовъ на Аральскомъ Морѣ. — 1849.
24. Александровъ. — Таблица астрономическихъ пунктовъ въ Закавказьѣ.

Для приведенія долготъ къ меридіану острова Ферро принималось слѣдующее отстояніе отъ него нижепоименованныхъ пунктовъ:

Гринвичъ	17°	39′	36″
Парижъ	20		
С. Петербургъ	47	57	57
Пекинъ	134	5	35

СПИСОКЪ

МѢСТЪ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

СРЕДНЕЙ АЗІИ,

ПОЛОЖЕНІЕ КОТОРЫХЪ ОПРЕДѢЛЕНО

АСТРОНОМИЧЕСКИ.

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя. годы.
1	Miacъ (Miass).....	54°59′ 8″	77°41′48″	Вишневскій Хроном.. 1806—15
				Гумбольдтъ разст. Л. отъ С. 1829
2	Троицкъ (Troitzk)..	54 4 36	79 12 13	*Вишневскій* Хроном. 1806—15
				Гумбольдтъ Хроном..... 1829
				Федоровъ Лун. Кульм.... 1832
3	Устьуйская (Ustiouiskaïa).....	54 16	81 38 31	Федоровъ Лун. Кульм.... 1833
4	Звѣриноголовская (Zvérinogolovskaïa)	54 27 32	82 31 57	Федоровъ Лун. Кульм.... 1833
				Васильевъ 1839
5	Прѣсногорьковская (Présnogorkovskaïa)	54 29 36	83 19 18	Ганстеенъ 1830
6	Петропавловскъ (Pétropavlovsk).....	54 52 50	86 40 36	*Ганстеенъ*..... 1830
				Гумбольдтъ Хроном..... 1829
				Федоровъ Лун. Кульм.... 1833
7	Омскъ (Omsk).....	54 58 55	91 4 41	*Гумбольдтъ* Хроном..... 1829
				Ганстеенъ..... 1830
				Фуссъ..... 1830
				Федоровъ Лун. Кульм. 1833—34
8	Верхне-Уральскъ (Vérkhné-Ouralsk)	53 52 34	76 51 26	Вишневскій Хроном... 1806—15
				Федоровъ Лун. Кульм.... 1832
9	Желѣзинская (Jélésinskaïa).....	53 32 15	92 58 18	Федоровъ Закр. Звѣзды.. 1834
10	Барнаулъ (Barnaoul)	53 19 54	101 28 21	*Гумбольдтъ* Хроном..... 1829
				Ганстеенъ..... 1830
				Федоровъ Лун. Кульм. 1833—36
11	Кизильская (Kizilskaïa).....	52 41 29	.....	Карелинъ..... 1831
12	Уст. р. Карабутакъ (Emb. du Karaboutak).....	52 11 42	.....	Карелинъ..... 1831
13	Истокъ р. Танкара (Source du Tankara).	52 39 50	.....	Карелинъ..... 1831
14	Р. Самтаты (Riv. Samtaty).....	52 24 57	.....	Карелинъ..... 1831
15	Константиновское (Konstantinovskoïe).	52 44 40	79 3 30	Васильевъ..... 1839
16	Уральскъ (Ouralsk)..	51 11 23	69 2 22	Вишневскій Хроном.. 1806—15
				Земмъ..... 1823
				Анжу..... 1823
				Гумбольдтъ Хроном..... 1829
17	Илецкой городокъ (Ietzkoï gorodok).	51 31 0	71 3 7	Вишневскій Хроном.. 1806—15
18	Озерная (Ozernaïa)..	51 35 59	71 31 59	Ганстеенъ 1830
19	Илецкая защита (Ietzkaïa zastchita)	51 9 8	72 40 53	Вишневскій Хроном.. 1806—15
				Федоровъ Лун. Кульм..... 1832

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
54°59′ 8″	77°44′48″	.....	.....	.....	.....
54 58 31	.....	.....	37°48′15″	.....	.....
54 4 31	79 12 39	.....	.....	.....	.....
54 4 45	.....	.....	59 13 32	.....	.....
54 4 36	.....	4h 6′ 10″,5	.....	.....	.....
54 16	.....	4 15 55,7	.....	.....	.....
54 27 32	.....	4 19 29,4	.....	.....	.....
54 27 5	82 31 46	.....	.....	.....	.....
54 29 36	83 19 18	.....	.....	.....	.....
54 52 32	86 37 10	.....	.....	.....	.....
54 52 23	.....	.....	66 46 17	.....	.....
54 52 50	.....	4 36 4	.....	.....	.....
54 59 8	.....	.....	70 57 48	.....	.....
.....	.....	.....	70 59 25	.....	.....
.....	.....	.....	70 47 22	.....	.....
54 58 33	91 4 44	.....	.....	.....	.....
53 52 34	76 51 26	.....	.....	.....	.....
.....	.....	.....	....	.....	.....
53 32 13	92 58 18	.....	.....	.....	.....
.....	.....	.....	81 43 27	.....	.....
53 19 51	.....	.....	81 36 42	.....	.....
53 19 34	.....	3 35 13	.....	.....	.....
52 41 29	.....	.....	.....	.....	.....
52 11 42	.....	.....	.....	.....	.....
52 39 30	.....	.....	.....	.....	.....
52 24 57	.....	.....	.....	.....	.....
32 44 40	79 3 30	.....	.....	.....	.....
51 41 23	69 2 22	.....	.....	.....	.....
51 11 21	.....	.....	.....	.....	.....
51 11 7	.....	.....	.....	.....	.....
51 11 49	.....	.....	49 2 15	.....	.....
51 31 0	71 3 7	.....	.....	.....	.....
51 35 59	71 31 59	.....	.....	.....	.....
51 9 8	72 40 55	.....	.....	.....	.....
.....	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
20.	Оренбургъ (Orenbourg)	51°44′52″	72°47′57″	*Вишневскій* Закр. Зв.	1806—15
				Карелинъ	1831
				Федоровъ Луп. Кульм.	1832
				Васильевъ	1839
21.	Орскъ (Orsk)	51 12 36	76 15 42	*Вишневскій* Хроном.	1806—15
				Карелинъ	1831
				Леммъ Хроном.	1846
22.	Таналыцкая (Tanalytzkaïa)	51 46 25	76 24 35	Вишневскій Хроном.	1806—15
				Карелинъ	1831
23.	Р. Мендебай (Riv. Méndébaï)	51 8 32	76 32 48	Леммъ Хроном.	1846
24.	Ямышевская (Yamyschevskaïa)	51 52 57	93 1 35	Федоровъ Луп. Кульм.	1834—37
25.	Змѣиногорскій рудникъ (Mine Zméinogorskoï)	51 9 18	99 59 55	Гаистеенъ	1830
				Гумбольдтъ Луп. разст.	1829
26.	Кожехаровской (Kojékharovskoï)	50 19 18	.....	Леммъ	1825
				Анжу	1823
27.	Р. Мамытъ (Riv. Mamyt)	50 43 56	76 40 44	Леммъ Хроном.	1846
28.	Переправа черезъ Орь (Passage de la riv. Or)	50 38 44	76 41 50	Леммъ Луп. Кульм.	1846
29.	Рѣка Орь (Rivière Or)	50 59 30	76 43 3	Леммъ Хроном.	1846
30.	Рѣка Орь (Rivière Or)	50 56 13	76 45 47	Леммъ Луп. Кульм.	1846
31.	Лужица близъ Кара-Су (Mare d'eau près de la riv. Kara-Sou.	50 31 22	76 50 33	Леммъ Хроном.	1846
32.	Истокъ р. Джусо (Source du Djousso).	50 23 21	77 1 33	Леммъ Луп. Кульм.	1846
33.	Лужица (Mare d'eau)	50 14 30	77 5 8	Леммъ Хроном.	1846
34.	Оз. Челкаръ юж. кон. (Lac Tschelkar, extrém. méridionale).	50 1 37	77 18 9	Леммъ Луп. Кульм.	1846
35.	Оз. Джите-Куль юж. конецъ (Lac Djité-Koul, extrém. méridionale)	50 58 36	79 53 57	Леммъ Хроном.	1846
36.	Оз. Айке вост. конецъ (Lac Aïke, extrém. orient.)	50 57 38	79 53 57	Леммъ Хроном.	1846
37.	Оврагъ съ хор. водой (Ravin avec de l'eau potable)	50 37 40	79 53 57	Леммъ Хроном.	1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С Петербурга.	отъ Пекина къ З.
51°45′31″	72°46′14″	.....	.....	.....	.....
51 45 24	.....	.....	.....	.....	.....
.....	.....	.....	.....	.....	.....
51 44 52	72 47 57	.....	.....	.....	.....
51 12 19	76 11 54	.....	.....	.....	.....
51 12 14	.....	.....	.....	.....	.....
51 12 36	.....	.....	56°15′42″	.....	.....
51 46 23	76 24 35	.....	.....	.....	.....
51 46 22	.....	.....	.....	.....	.....
51 8 32	.....	.....	56 32 48	.....	.....
51 52 57	93 1 35	.....	.....	.....	.....
51 9 18	99 59 55	.....	.....	.....	.....
51 8 48	.....	.....	80 11 45	.....	.....
50 19 18	.....	.....	.....	.....	.....
50 18 44	.....	.....	.....	.....	.....
50 43 56	.....	.....	56 40 44	.....	.....
50 38 44	.....	.....	56 41 50	.....	.....
50 59 30	.....	.....	56 45 3	.....	.....
50 56 13	.....	.....	56 45 47	.....	.....
50 31 22	.....	.....	56 50 33	.....	.....
50 23 21	.....	.....	57 1 33	.....	.....
50 14 30	.....	.....	57 5 8	.....	.....
50 1 37	.....	.....	57 18 9	.....	.....
50 58 36	.....	.....	59 53 57	.....	.....
50 57 38	.....	.....	59 53 57	.....	.....
50 37 40	.....	.....	59 53 57	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.
38	Р. Тирсъ-Бутакъ (Riv. Tirce Boutak).	50° 31′ 3″	80° 5′ 6″	Леммъ Хроном..... 1846
39.	Р. Джантай (Riv. Djantaï)	30 27 7	80 17 26	Леммъ Хроном..... 1846
40.	Р. Улькуякъ (Riv. Oulkouïak).....	30 13 14	80 30 32	Леммъ Хроном..... 1846
41.	Р. Улькуякъ (Riv. Oulkouïak).....	30 2 39	80 37 43	Леммъ Хроном..... 1846
42.	Пр. Баянъ-Аульскій (Chef lieu d'arrondissement Baïan Aoul).....	30 50 14	93 27 31	Федоровъ..... 1837
43.	Семіярскъ (Semijarsk).....	30 53 13	93 59 58	*Гансteенъ*..... 1830 Федоровъ Лун. Кульм. 1832—37
44.	Семипалатинскъ (Sémipalatinsk).....	30 24 23	97 33 33	*Гумбольдтъ* Лун. разст... 1829 *Гансteенъ*..... 1829 Федоровъ Лун. Кульм. 1832—37
45.	Шульбинской (Schoulbinskoï)	30 23 7	98 54 8	Гансteенъ..... 1829
46.	Ю. З. берегъ Ельтонск. озера (Lac Elton, rive S. W.).	49 7 17	64 15 36	Гумбольдтъ Хроном..... 1829
47.	Таловская (Talovskaïa).....	49 44 11	66 23 36	Васильевъ..... 1839
48.	Сахарная (Sakharnaïa).....	49 38 31	69 8 32	Вишневскій Хроном.. 1806—15
49.	Калмыковская (Kalmykovskaïa).....	49 2 13	69 30 37	Вишневскій Хроном.. 1806—15
50.	Дерево Джангесъ Агачъ (Arbre Djanguèsse Agatsch)....	49 52 24	77 27 26	Леммъ Лун. Кульм..... 1846
51.	Р. Уй-Мулла (Riv. Ouï Moulla).....	49 46 34	77 30 43	Леммъ Хроном..... 1846
52.	Р. Кара Бутакъ (Riv. Kara Boutak).....	49 39 29	77 38 57	Леммъ Хроном..... 1846
53.	Р. Яманъ-Кайратаки (Riv. Jaman Kairataki).....	49 32 14	77 45 37	Леммъ Хроном..... 1846
54.	Р. Иргизъ (Riv. Irguize).....	49 21 40	77 56 24	Леммъ Хроном..... 1846
55.	Переправа черезъ Иргизъ (Passage de l'Irguize).....	49 5 25	78 2 14	Леммъ Хроном..... 1846
56.	Р. Иргизъ (Riv. Irguize).....	49 12 33	78 4 9	Леммъ Хроном..... 1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ:				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
50°31′ 5″	.....	.....	60° 5′ 6″	.....	.....
50 27 7	.....	.....	60 17 26	.....	.....
50 13 14	.....	.....	60 30 32	.....	.....
50 2 59	.....	.....	60 37 45	.....	.....
50 50 14	.....	54 3′ 13″	.....	.....	.....
50 53 9	96° 0′36″	.....	.....	.....	.....
50 53 13	95 39 58	.....	.....	.....	.....
50 23 32	.....	.....	77 43 13	.....	.....
50 24 2	98 0 56	.....	.....	.....	.....
50 24 23	97 55 33	.....	.....	.....	.....
50 23 7	97 54 8	.....	.....	.....	.....
49 7 17	.....	.....	44 13 36	.....	.....
49 44 11	66 25 36	.....	.....	.....	.....
49 38 31	69 8 32	.....	.....	.....	.....
49 2 13	69 30 37	.....	.....	.....	.....
49 52 24	.....	.....	57 27 26	.....	.....
49 46 54	.....	.....	57 30 45	.....	.....
49 39 29	.....	.....	57 38 57	.....	.....
49 32 14	.....	.....	57 43 57	.....	.....
49 21 40	.....	.....	57 56 24	.....	.....
49 5 25	.....	.....	58 2 14	.....	.....
49 12 33	.....	.....	58 4 9	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
57.	Оз. Когола-Кулъ, З. конецъ (Lac Kohola Koul, extr. occidentale).....	49° 7′ 39″	80° 1′ 5″	Леммъ Хроном.....	1846
58.	Оз. Кара-Кулъ, З. конецъ (Lac Kara Koul, extr. occidentale).....	49 12 58	80 15 53	Леммъ Хроном.....	1846
59.	Р. Тургай (Riv. Tourgaï).....	49 17 7	80 27 33	Леммъ Хроном.....	1846
60.	Могила Эмбетей бл. рѣки Тургая (Tombeau Émbétéï prés de la riv. Tourgaï).	49 20 12	80 42 45	Леммъ Хроном.....	1846
61.	Могила Акмембетъ близъ р. Тургая (Tombeau Akmémbéte prés de la riv. Tourgaï).....	49 23 6	80 51 50	Леммъ Хроном.....	1846
62.	Кол. Кашелакъ при солончакѣ (Puits Kaschelak prés d'une conche).....	49 54 7	80 58 23	Леммъ Хроном.....	1846
63.	Оврагъ съ хорошей водой (Ravin avec de l'eau potable)..	49 26 6	81 6 5	Леммъ Хроном.....	1846
64.	К. Карасай при солончакѣ (Puits Karassaï prés d'une conche).....	49 30 39	81 6 56	Леммъ Хроном.....	1846
65.	Укр. Оренбургское (Ft. Orenbourgskoïe).	49 38 17	81 15 0	Леммъ Хроном.....	1846
66.	Оз. Тальде-Кулъ З. конецъ (Lac Taldé Koul, extr. occidentale).....	49 43 44	81 32 35	Леммъ Хроном.....	1846
67.	Р. Каберга (Riv. Kaberga).....	49 51 4	81 43 47	Леммъ Хроном.....	1846
68.	Р. Каберга (Riv. Kaberga).....	49 49 50	81 58 47	Леммъ Хроном.....	1846
69.	Р. Каберга (Riv. Kaberga).....	49 50 34	82 15 33	Леммъ Хроном.....	1846
70.	Р. Каберга (Riv. Kaberga).....	49 51 34	82 24 47	Леммъ Хроном.....	1846
71.	Бишъ-Тамакъ (Bisch Tamak).....	49 53 47	82 36 39	Леммъ Хроном.....	1846
72.	Маленькое оз. Кара-Су (Petit lac Kara-Sou).....	49 57 36	82 42 21	Леммъ Хроном.....	1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ:				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина.
49° 7′39″	.....	.....	60° 1′ 3″	.....	.....
49 12 58	.....	.....	60 15 53	.....	.....
49 17 7	.....	.....	60 27 33	.....	.....
49 20 12	.....	.....	60 42 45	.....	.....
49 23 6	.....	.....	60 51 50	.....	.....
49 54 7	.....	.....	60 58 23	.....	.....
49 26 6	.....	.....	61 6 5	.....	.....
49 50 39	.....	.....	61 6 56	.....	.....
49 38 17	.....	.....	61 13 0	.....	.....
49 43 44	.....	.....	61 32 35	.....	.....
49 51 4	.....	.....	61 43 47	.....	.....
49 49 50	.....	.....	61 58 47	.....	.....
49 50 34	.....	.....	62 15 33	.....	.....
49 51 34	.....	.....	62 24 47	.....	.....
49 53 47	.....	.....	62 36 39	.....	.....
49 57 36	.....	.....	62 42 21	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
73.	Прик. Каръ-Каралинской (Chef lieu d'arondissement Kar-Karaliusk)	.....	.....	Федоровъ Звѣзд. Кульм...	1837
74.	Оз. Чунгуръ-Куль, зап. конецъ (Lac Tschoungour Koul, extr. occid.	49°57′41″	83°10′53″	Леммъ Хроном.	1846
75.	К. Суръ-Кудукъ (Puits Sour Koudouk)	49 51 21	83 26 0	Леммъ Хроном.	1846
76.	Р. Канали (Riv Kanali)	49 42 29	83 46 9	Леммъ Хроном.	1846
77.	Р. Тургай (Riv. Tourgai)	49 37 18	83 54 45	Леммъ Хроном.	1846
78.	Р. Кара-Тургай (Riv. Kara Tourgaï)	49 23 21	84 9 24	Леммъ Хроном.	1846
79.	Свинцовыя горы (Mines de plomb)	49 12 3	.....	Тафаевъ	1815
80.	Устькаменогорская крѣп. (Ft. Oustkamenogorskaïa)	49 56 48	100 18 18	Федоровъ Лун. Кульм.	1834
				Гумбольдтъ Хроном.	1829
81.	Бухтарминскъ (Boukhtarminsk)	49 36 12	101 13 30	*Гумбольдтъ* Хроном.	1829
				Федоровъ Лун. Кульм.	1834
82.	Ред. Краснолрскій (Redoute Krasnoïarskoï)	49 14 56	101 51 8	Гумбольдтъ Хроном.	1829
83.	Рудн. Зыряновской (Mine Zyrianovskoï.	49 43 9	102 1 29	Гумбольдтъ Хроном.	1829
84.	Царицынъ г. (Tzaritzin v.)	48 41 59	62 12 40	Вишневскій Хроном.	1806—15
85.	Сарептаг. (Saréptav).	48 30 47	62 14 51	*Гумбольдтъ* Хроном.	1829
				Леммъ Хроном.	1839
86.	Черный-Яръ г. (Tshernoï Jar. v.)	48 4 13	63 53 40	Ганстеенъ	1830
87.	Ставка Хана-Джангира (Siège de l'administrat. des Kirguizes de la Horde Bouké)	48 45 53	63 14 38	Ганстеенъ	1830
88.	Кулагинская кр. (Ft. Koulaginskaïa)	48 22 17	69 13 34	Вишневскій Хроном.	1806—15
89.	Бывшее Эмбенское укр. (Emplacement du Ft. Embénskoïe).	48 19 21	75 5 27	Васильевъ Лун. Кульм.	1839
90.	Р. Иргизъ (Riv. Irguize)	48 51 8	77 31 17	Леммъ Хроном.	1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
.....	.....	.....	.....	.....	.....
49°57′41″	.....	.....	63°10′53″	.....	.....
49 51 24	.....	.....	63 26 0	.....	.....
49 42 29	.....	.....	63 46 9	.....	.....
49 37 18	.....	.....	63 34 43	.....	.....
49 23 21	.....	.....	64 9 24	.....	.....
49 12 3	.....	.....	.....	.....	.....
49 56 48	100°18′18″	.....	.....	.....	.....
49 56 14	.....	.....	80 10 54	.....	.....
49 34 44	.....	.....	81 13 20	.....	.....
49 36 12	101 13 30	.....	.....	.....	.....
49 14 56	.....	.....	81 51 8	.....	.....
49 43 9	.....	.....	82 1 29	.....	.....
48 41 59	62 12 40	.....	.....	.....	.....
48 30 28	.....	.....	42 16 26	.....	.....
48 30 47	.....	24 58′21″	.....	.....	.....
48 4 13	63 53 40	.....	.....	.....	.....
48 43 55	65 14 38	.....	.....	.....	.....
48 22 17	69 13 34	.....	.....	.....	.....
48 19 21	75 5 27	.....	.....	.....	.....
48 51 8	.....	.....	57 51 17	.....	.....

Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя.		Имя наблюдателя.	
	Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.		
№				годы.
91. Р. Иргизъ (Riv. Irguize)	48°36′34″	77°33′29″	Леммъ Хрономъ	1846
92. В. рукавъ Иргиза (Bras orient. de l'Irguize)	48 44 44	77 34 15	Леммъ Хрономъ	1846
93. Р. Иргизъ (Riv. Irguize)	48 39 31	78 10 57	Леммъ Хрономъ	1846
94. С. З. конецъ озера (Lac, extrém. N.O.)	48 37 18	78 16 33	Леммъ Хрономъ	1846
95. Р. Иргизъ (Riv. Irguize)	48 38 28	78 27 30	Леммъ Хрономъ	1846
96. Р. Иргизъ (Riv. Irguize)	48 40 16	78 41 24	Леммъ Хрономъ	1846
97. Р. Иргизъ (Riv. Irguize)	48 41 14	78 47 35	Леммъ Хрономъ	1846
98. Р. Джабе-Су (Riv. Djabé-Sou)	48 2 25	78 54 19	Леммъ Хрономъ	1846
99. Р. Джабе-Су (Riv. Djabé-Sou)	48 0 59	78 55 30	Леммъ Хрономъ	1846
100. Укр. Уральское (Ft. Ouralskoïe)	48 37 29	78 58 21	Леммъ Лун. Кульм.	1846
101. З. конецъ оз. Какъ-Куль (Lac Kak-Koul, extrém. occidentale)	48 16 21	79 1 2	Леммъ Хрономъ	1846
102. С. З. конецъ юж. оз. Джаландженкъ-Куль (Lac Djalandjik Koul extr. N. O.)	48 29 29	79 1 26	Леммъ Хрономъ	1846
103. З. конецъ оз. Кутуйдунъ-Куль (Lac Koutouidoun Koul, extr. occid.)	48 19 17	79 3 2	Леммъ Хрономъ	1846
104. К. Бостой (Puits Bostoi)	48 17 28	79 18 12	Леммъ Хрономъ	1846
105. Тилъ-Кара (Til-Kara)	48 47 9	79 23 42	Леммъ Хрономъ	1846
106. З. конецъ оз. Кизель-Куль (Lac Kizel-Koul, extrém. occidentale)	48 51 8	79 36 23	Леммъ Хрономъ	1846
107. К. Худай-Биргенъ (Puits Khoudaï-Birgen)	48 5 17	79 37 5	Леммъ Хрономъ	1846
108. Р. Улькуякъ (Riv. Oulkouïak)	49 58 16	79 46 6	Леммъ Хрономъ	1846
109. Бывшее поселеніе Улу-Тау (Emplacement du village Oulou-Taou)	48 39 14	84 49 50	Леммъ Хрономъ	1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
48°56′34″	....	.....	57°53′29″	.....	.....
48 44 44	.....	.....	57 54 15	.....	.....
48 39 31	.....	.....	58 10 57	.....	.....
48 37 18	.....	.....	58 16 33	.....	.....
48 38 28	.....	.....	58 27 30	.....	.....
48 40 16	.....	.....	58 41 24	.....	.....
48 41 14	.....	.....	58 47 35	.....	.....
48 2 25	.....	.....	58 54 19	.....	.....
48 0 39	.....	.....	58 55 30	.....	.....
48 37 29	.....	.....	58 58 21	.....	.....
48 16 21	.....	.....	59 1 2	.....	.....
48 29 29	.....	.....	59 1 26	.....	.....
48 19 17	.....	.....	59 3 2	.....	.....
48 17 28	.....	.....	59 18 12	.....	.....
48 47 9	.....	.....	59 23 42	.....	.....
48 51 8	.....	.....	59 36 23	.....	.....
48 5 17	.....	.....	59 37 3	.....	.....
48 58 16	.....	.....	59 46 6	.....	.....
48 39 44	.....	.....	64 49 30	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
110.	Уроч. Тигушкакъ на Улу-Иргизѣ. (Endroit Tigouschkak sur l'Oulou-Irguize)	48° 16′ 47″	.....	Тафаевъ	1820
111.	Кокпетинскій приказъ (Chef lieu d'arondissement Kokpétinsk)	48 45 23	100° 4′ 48″	Федоровъ Лун. Кульм. ...	1836
112.	Оз. Зайсангъ. Ист. р. Иртыша (Lac ..... Zaissang, découlement de l'Irtysch)..	48 13 37	101 5 36	Федоровъ Лун. Кульм. ...	1834
113.	Китайск. пик. Баты (Baty, poste militaire Chinois).....	48 57	101 32 24	Гумбольдтъ. Хроном. ...	1829
114.	Копановская станція (Kopanovskaïa, station de poste).....	47 27 45	64 29 39	Леммъ Хроном.	1839
115.	Енотаевскъ (Iénotaievsk)	47 14 24	64 43 33	Вишневскій Хроном..	1806—15
116.	Сарайчиковская (Saraitschikovskaïa)..	47 30 21	69 11 36	Леммъ отст. Л. отъ С....	1823
				Анжу	1823
117.	Гурьевъ гор. (Gouriev. v.)	47 6 38	69 38 20	Вишневскій. Хроном.	1806—15
				Колодкинъ Хроном...	1809—17
118.	Остр. большой Мокрый, восточ. окон. (La grande ile Mokroï, extr. orient.)..	47 1 34	.....	Карелинъ	1832
119.	Уроч. Ходжа-Кумасы-Кизилъ-Тапа (Endroit Khodja-Koumassy-Kizil-Tapa)	47 14 41	.....	Леммъ	1823
120.	У С. берега Каспія (Prés de la côte sept. de la mer Caspienne).	47 12 10	.....	Леммъ.....	1823
121.	Могила Абджаля (Tombeau d'Abdjal).....	47 12 24	.....	Леммъ.....	1823
122.	Ост. Исенъ-Кубекъ-Аралъ (Ile Issène-Koubek-Aral).....	47 6 18	.....	Леммъ	1823
				Анжу	1823
123.	Остр. Аджибай (Ile Adjibaï)	47 2 46	70 48 51	Леммъ отст. Л. отъ С....	1823
124.	Близъ могилы Курумсай (Prés du tombeau Kouroumsaï)..	47 32 27	.....	Леммъ	1823

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
48°16′47″	.....	.....	.....	.....	.....
48 53 23	.....	5ʰ 29′ 40″,8	.....	.....	.....
48 13 37	.....	5 33 44	.....	.....	.....
48 57	.....	.....	81°32′24″	.....	.....
47 27 43	.....	.....	.....	.....	.....
47 14 24	64°43′33″	.....	.....	.....	.....
47 30 21	.....	3 26 8	.....	.....	.....
47 30 19	.....	.....	.....	.....	.....
47 6 38	69 38 20	.....	.....	.....	.....
47 6 47	.....	.....	.....	21°39′26″	.....
47 1 34	.....	.....	.....	.....	.....
47 14 41	.....	.....	.....	.....	.....
47 12 10	.....	.....	.....	.....	.....
47 12 24	.....	.....	.....	.....	.....
47 6 18	.....	.....	.....	.....	.....
47 6 9	.....	.....	.....	.....	.....
47 2 46	.....	3 32 37	.....	.....	.....
47 32 27	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
125.	Оз. Ходжакуль (Lac Khodjakoul).....	47°48′10″	.....	Тафаевъ.....	1820
126.	Бывшее Акъ-Булакское укрѣпленіе (Emplacement du Ft. Ak-Boulak) ...	47 1 57	75°29′39″	Васильевъ Лун. Кульм....	1839
127.	Колод. Терекли 1 (Puits Térékly 1).	47 44 39	79 7 57	Леммъ. Хроном.....	1846
128.	Колод. Терекли 2 (Puits Térékly 2)..	47 41 22	79 12 44	Леммъ Хроном.....	1846
129.	Колод. Тюбе (Puits Tubé).....	47 16 46	79 18 53	Леммъ Хроном.....	1846
130.	Кол. Тобалъ (Puits Tobal).....	47 2 6	79 19 27	Леммъ Хроном.....	1846
131.	Кол. Кара-Кодукъ (Puits Kara-Kodouk).....	47 27 18	79 19 44	Леммъ Хроном.....	1846
132.	Лужица Акъ-Курданъ (Mare d'eau Ak-Kourdane).....	47 47 48	79 48 26	Леммъ Хроном.....	1846
133.	Колодецъ Шошаде (Puits Schoschadé).	47 40 9	79 52 23	Леммъ Хроном.....	1846
134.	К. Серке-Кодукъ 2 (Puits Serké-Kodouk 2).....	47 26 30	79 58 26	Леммъ Хроном.....	1846
135.	К. Серке-Кодукъ 1 (Puits Serké-Kodouk 1).....	47 17 44	80 10 20	Леммъ Хроном.....	1846
136.	Кол. Кіакта (Puits Kïakta).....	47 5 45	80 12 30	Леммъ Хроном.....	1846
137.	Аягузскій приказъ (Chef lieu d'arrondissem. Aïagouze)..	47 50 8	97 42 36	Федоровъ Лун. Кульм....	1834
138.	Самѣенская ст. (Samienskaïa, station de poste)	46 49 39	65 17 42	Леммъ Хроном.....	1839
139.	Карантинъ Тенгинской. (Quarantaine Ténatzkoï).....	46 22 23	65 36 31	Вишневскій Хроном..	1806—15
140.	Астрахань, городъ (Astrakhan).....	46 21 6	65 43 34½	*Вишневскій* Закр. Зв. *Колодкинъ* Закр. Зв... Леммъ Хроном.....	1806—15 1809—17 1839
141.	Якорная стоянка близъ бугра Граннаго (Mouil. près du Grannoï bougor)	46 59	.....	Карелинъ.....	1832
142.	Остр. бол. Пешной (Grande Ile Peschnoï).....	46 53	.....	Карелинъ.....	1832

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
47°48′10″	.....	.....	.....	.....	.....
47 1 57	75°29′39″	.....	.....	.....	.....
47 44 39	.....	.....	59° 7′57″	.....	.....
47 41 22	.....	.....	59 12 44	.....	.....
47 16 46	.....	.....	59 18 53	.....	.....
47 2 6	.....	.....	59 19 27	.....	.....
47 27 18	.....	.....	59 19 44	.....	.....
47 47 48	.....	.....	59 48 26	.....	.....
47 40 9	.....	.....	59 52 23	.....	.....
47 26 30	.....	.....	59 58 26	.....	.....
47 17 44	.....	.....	60 10 20	.....	.....
47 5 45	.....	.....	60 12 30	.....	.....
47 50 8	.....	5ʰ20′12″	.....	.....	.....
46 49 39	.....	.....	.....	.....	.....
46 22 23	65 36 31	.....	.....	.....	.....
46 20 53	65 45 0	.....	.....	.....	.....
46 20 18	.....	.....	.....	17°46′	.....
46 21 9	.....	.....	.....	.....	.....
46 59	.....	.....	.....	.....	.....
46 33	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названіе мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
143.	Островъ Камышинъ (Ile Kamyshe) ...	46° 52′	.....	Карелинъ.....	1832
144.	Остр. Бакланій юж. окон. (Ile Baklani, extr. mérid.).....	46 38	.....	Карелинъ.....	1832
145.	Устье прол. Больш. Прорва (Entrée du détroit gr. Prorva)..	46	.....	Карелинъ.....	1832
146.	Остр. Кара-Кисякъ-Балапани Акъ-Тюбя (Ile Kara-Kissiak-Balapani-Ak-Tubia).....	46 1 16	70 49 21	Леммъ разст. Л. отъ С....	1825
147.	Уроч. Акъ-Тюбя Маркатникъ, неподалеку отъ остр. Кара-Камышъ (Endroit Ak-Tubia-Markatnik, nonloin de l'Ile Kara-Kamysch).....	46 47 20	70 54 36	Леммъ разст. Л. отъ С....	1825
148.	Остр. Тулумбетъ-Киты (Ile Touloumbéte-Kity).....	46 8 2	.....	Леммъ	1825
149.	Ключъ Якши-Исекъ Джаръ (Fontaine Iakschi-Isséke Djar	46 53 50	.....	Леммъ	1825
150.	Ур. Исекъ Джалъ (Endr. Isséke-Djal)	46 50 56	.....	Леммъ	1825
151.	Уроч. Сары-Чернe (Endr. Sary-Tscherpé)	46 41 53	.....	Леммъ	1825
152.	Лаг. 11 февр. 1826 г. (Halte du 11 Février 1826.....	46 25 25	.....	Леммъ	1825
153.	Юж. бер. входа въ зал. Чубаръ-Тараусъ (Entrée de la baie Tschoubar-Taraousse, côte mér.).	46 44 42	78 10 33	Бутаковъ Хроном....	1848—49
154.	Косъ-Аральскій фортъ (Ft. Koss-Aralsk).....	46 1 17	78 41 20	Бутаковъ раз. Л. отъ С.	1848—49
155.	Пирамида близъ впад. Сыръ-Дарьи въ Аральское море (Pyramide prés de l'embouchure du Syr-Daria dans la mer d'Aral).....	46 3 23	78 48 59	Леммъ Хроном.....	1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ:				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
46°32′	.....	.....	.....	.....	.....
46 38	.....	.....	.....	.....	.....
46	.....	.....	.....	.....	.....
46 1 16	.....	3ʰ32′ 39″	.....	.....	.....
46 47 20	.....	3 33	.....	.....	.....
46 8 2	.....	.....	.....	.....	.....
46 53 50	.....	.....	.....	.....	.....
46 50 56	.....	.....	.....	.....	.....
46 41 53	.....	.....	.....	.....	.....
46 25 25	.....	.....	.....	.....	.....
46 44 42	.....	60°30′59″	.....	.....	.....
46 1 17	.....	61 1 44	.....	.....	.....
46 3 23	.....	.....	58°48′59″	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
156.	Р. Сыръ-Дарья (Riv. Syr-Daria).....	46° 2′ 33″	78° 50′ 56″	Леммъ Лун. Кульм.....	1846
157.	С. конецъ Лимана (Liman, extr. sept.).	46 8 42	79 0 23	Леммъ Хроном.....	1846
158.	Р. Сыръ-Дарья при впад. въ Лиманъ (Riv. Syr-Daria à son entrée dans le Liman).....	46 3 32	79 0 42	Леммъ Хроном.....	1846
159.	Р. Сыръ-Дарья (Riv. Syr-Daria).....	46 6 54	79 14 8	Леммъ Лун. Кульм.....	1846
160.	Кол. Кулъ-Кудукъ (Puits Koul-Koudouk).....	46 57 41	79 20 29	Леммъ Хроном.....	1846
161.	Плотина Аробогутъ (Digue Arobogoute)	46 9 36	79 21 42	Леммъ Лун. Кульм.....	1846
162.	Юж. ок. полуостр. Раимъ (Presqu'île Raïme, extr. méridionale).....	46 4 19	79 26 56	Леммъ Хроном.....	1846
163.	Могила Джульпасъ (Tomb. Djoulpasse).	46 41 32	79 28 51	Леммъ Хроном.....	1846
164.	Тальбе Гутъ (Talbé Goute).....	46 0 30	79 29 11	Леммъ Хроном.....	1846
165.	К. Алти-Кудукъ (Puits Alti-Koudouk).....	46 50 25	79 30 41	Леммъ Хроном.....	1846
166.	К. Акъ-Кудукъ (Puits Ak-Koudouk).	46 36 20	79 34 5	Леммъ Хроном.....	1846
167.	При озерѣ Камышли-Башъ (Prés du lac Kamyschli-Basch).....	46 14 54	79 36 33	Леммъ Хроном.....	1846
168.	Кол. Сапакъ (Puits Sapake).....	46 28 43	79 39 11	Леммъ Хроном.....	1846
169.	Кол. Акъ-Шаблакъ (Puits Ak-Schablak)	46 10 20	80 8 8	Леммъ Хроном.....	1846
170.	Кол. Сорго-Кудукъ (Puits Sorgo-Koudouk).....	46 18 33	80 11 51	Леммъ Хроном.....	1846
171.	Кол. Токобай (Puits Tokobaï).....	46 54 7	80 15 50	Леммъ Хроном.....	1846
172.	К. Морунъ-Кудукъ (Puits Moroun-Koudouk).....	46 46 57	80 15 57	Леммъ Хроном.....	1846
173.	Кол. Акай (Puits Akaï).....	46 29 40	80 21 41	Леммъ Хроном.....	1846
174.	К. Бурмашъ (Puits Bourmasch).....	46 37 32	80 23 32	Леммъ Хроном.....	1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подливникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
46° 2′ 33″	.....	.....	58°50′36″	.....	.....
46 8 42	.....	.....	59 0 23	.....	.....
46 3 32	.....	.....	59 0 42	.....	.....
46 6 54	.....	.....	59 14 8	.....	.....
46 57 41	.....	.....	59 20 29	.....	.....
46 9 36	.....	.....	59 21 42	.....	.....
46 4 19	.....	.....	59 26 56	.....	.....
46 41 32	.....	.....	59 28 51	.....	.....
46 0 30	.....	.....	59 29 11	.....	.....
46 50 25	.....	.....	59 30 41	.....	.....
46 36 20	.....	.....	59 34 5	.....	.....
46 14 54	.....	.....	59 36 33	.....	.....
46 28 43	.....	.....	59 39 11	.....	.....
46 10 20	.....	.....	60 8 8	.....	.....
46 18 33	.....	.....	60 11 31	.....	.....
46 54 7	.....	.....	60 15 50	.....	.....
46 46 57	.....	.....	60 15 57	.....	.....
46 29 40	.....	.....	60 21 41	.....	.....
46 37 32	.....	.....	60 23 32	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
175.	Устье рѣки Лепсы у С. В. угла Балхаша (Embouch. de la riv. Lèpsa à l'extrém. N. E. du Balkhasch)	46° 20′ 22″	96° 2′ 51″	Федоровъ Лун. Кульм.	1834
176.	Устье рѣки Волги (Embouchure du Volga)	45 43 17	63 16 33	Леммъ Хрономъ	1839
177.	Старый Карантинный бугоръ (Staroï Karantinnoï bougor)	45 44 30	63 15 22	Колодкинъ Хрономъ	1809—17
178.	Островъ Бирючинскій (Ile Birutschinskoï)	45 43 42	63 17 44	Гумбольдтъ Хрономъ	1829
179.	Маякъ Четырехъбугорный (Phare Tschétyrekh Bougornoï)	45 35 24	63 20 47	Колодкинъ Хрономъ	1809—17
180.	Дер. Досада на бугрѣ Житномъ (Village Dossada sur le Jitnoï bougor)	45 47 50	63 24 57	Колодкинъ Закр. Зв.	1809—17
181.	Чистый банкъ (Tschistoï bank)	45 11 22	63 40 57	Колодкинъ Плав. Пар. Судна	1809—17
182.	Астраханскій карантинъ (Quarantaine Astrakhanskoï)	45 41 11	.....	Бларамбергъ	1836
183.	Ракушечный банкъ (Rakouschetschnoï bank)	45 9 30	66 27 2	Колодкинъ Плав. Пар. Судна	1809—17
184.	Глав. остр. Бирючій юж. окон. (Principale île Birutschy, extr. mér.)	45 55	.....	Карелинъ	1832
185.	Становой бугоръ (Stanovoï bougor)	45 18	.....	Карелинъ	1832
186.	Острова Новинскіе (Iles Novinskié)	45 17	.....	Карелинъ	1832
187.	Змѣиная коса на Бузачи (Cap Zméinaïa sur la presqu'île Bousatschi)	45 13	.....	Карелинъ	1832
188.	Остр. Магѣджалъ (Ile Maguèdjale)	45 56 43	70 55 6	Леммъ разст. Л. отъ С.	1823
189.	Остр. Актыкенъ (Ile Aktykéne)	45 49 48	71 2 36	Леммъ разст. Л. отъ С.	1823

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С Петербурга.	отъ Пекина къ З.
46°20′22″	.....	5ʰ 13′ 33″	.....	.....	.....
45 43 17	.....	.....	.....	.....	.....
45 44 30	.....	.....	.....	17°17′23″	.....
45 43 42	.....	.....	45°17′44″	.....	.....
45 35 24	.....	.....	.....	17 22 50	.....
45 47 30	.....	.....	.....	17 27 0	.....
45 11 22	.....	.....	.....	17 43 0	.....
45 41 11	.....	.....	.....	.....	.....
45 9 30	.....	.....	.....	18 29 5	.....
45 55	.....	.....	.....	.....	.....
45 18	.....	.....	.....	.....	.....
45 17	.....	.....	.....	.....	.....
45 13	.....	.....	.....	.....	.....
45 56 43	.....	3 33 2	.....	.....	.....
45 49 48	.....	3 33 32	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	
					годы.
190.	Ур Эки-Кизылъ-Джаръ на В. бер. Каспія (Endr. Ecky-Kizyl-Djar, sur la rive orient. de la mer Caspienne)...	45°46′21″	71°36′51″	Леммъ разст. Л. отъ С....	1825
191.	Ур. Актыкенъ (Endroit Aktykéne)..	45 37 47	.....	Леммъ.....	1826
192.	Лагерь 11 Янв. 1826 года (Halte du 11 Janvier).....	45 23 41	.....	Леммъ.....	1826
193.	Лагерь 12 Января (Halte du 12 Janvier).....	45 16 21	.....	Леммъ.....	1826
194.	Лагерь 13 Января у подножія Устюрта (Halte du 13 Janvier au pied de l'Oustiourte).....	45 13 21	.....	Леммъ.....	1826
195.	Лагерь 21 Янв. около уроч. Чурухъ (Halte du 21 Janvier prés de l'endroit Tschouroukh)	45 3 49	.....	Леммъ.....	1826
196.	Лагерь 4 Февр. 1826 года на З. б. Арала (Halte du 4 Février sur la riv. occ. du lac Aral).....	45 38 28	76 8 6	Леммъ разст. Л. отъ С....	1826
				Анжу.....	1826
197.	Лагерь 2 Февраля (Halte du 2 Février).....	45 26 15	76 13 51	Леммъ разст. Л. отъ С....	1826
198.	Лагерь 3 Февраля. (Halte du 3 Février).....	45 36 41	76 19 6	Леммъ разст. Л. отъ С....	1826
199.	Мысъ Узунъ-Каиръ при юж. ок. Кулан-ды (Cap Ouzoune Kair prés de l'extr. mérid. de la presqu'île Koulandy)..	45 46 3	76 57 20	Бутаковъ Хроном....	1848—49
200.	Оз. Айгерикъ (Lac Aïguèrik).....	45 58 44	79 38 35	Леммъ Хроном.....	1846
201.	Топографич. точка (Signal géodésique)	45 49 25	79 53 17	Леммъ Хроном.....	1846
202.	Р. Сыръ-Дарья (Riv. Syr-Daria).....	45 45 8	80 0 5	Леммъ Хроном.....	1846
203.	Ур. Майлибашъ (Endroit Maïlibasch)..	45 48 41	80 17 0	Леммъ Хроном.....	1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ:				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина.
45°46′21″	.....	3ʰ 33′ 49″	.....	.....	.....
45 37 47	.....	.....	.....	.....	.....
45 23 41	.....	.....	.....	.....	.....
45 16 21	.....	.....	.....	.....	.....
45 13 21	.....	.....	.....	.....	.....
45 3 49	.....	.....	.....	.....	.....
45 38 28	.....	3 53 54	.....	.....	.....
45 38 8	.....	3 53 21	.....	.....	.....
45 26 13	.....	3 54 17	.....	.....	.....
45 36 41	.....	3 54 38	.....	.....	.....
45 46 3	.....	59°17′41″	.....	.....	.....
45 58 44	.....	.....	59°38′35″	.....	.....
45 49 25	.....	.....	59 53 17	.....	.....
45 45 8	.....	.....	60 0 5	.....	.....
45 48 11	.....	.....	60 17 0	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
204.	Ур. Кара-Тюбя на Сыръ-Дарьѣ (Endroit Kara-Tubia sur le Syr-Daria)..	45°42′44″	.....	*Мейендорфъ*.....	1820
205.	Черный Рынокъ д. (Tschernoï Rynok, village).....	44 23 13	64°12′40″	Тафаевъ.....	1820
206.	Суеткина Ватага (Souïetkina Vataga)	44 11 19	64 58 57	Касп. Экспед.....	1836—37
207.	Чапурья коса (Cap Tschapouria).....	44 54 30	65 8 37	Колодкинъ Закр. Зв...	1809—17
208.	Жилье тюленьщиковъ на Сѣв. бер. острова Куллалы (Habitation des pêcheurs de phoques sur la rive sept. de l'île Koulaly).....	44 59 0	67 42 57	Колодкинъ Хроном...	1809—17
209.	Ю.-ок. острова Куллалы (Extr. mérid. de l'île Koulaly)..	44 48 21	67 53 37	Колодкинъ Пл. Парус. Судовъ.....	1809—17
210.	Мысъ Тюбъ Карагапской (Cap Tub Karagan-koi).....	44 37 18	67 59 7	Колодкинъ Пл. Парус. Судовъ.....	1809—17
211.	Остр. Святой (Ile Sviatoï).....	44 49 0	68 2 37	Колодкинъ Пл. Парус. Судовъ.....	1809—17
212.	Подош. горы Ямашъ Айраклы у колодцевъ (Puits au pied du Mt. Yamane Aïrakly).....	44 59	.....	Карелинъ.....	1832
213.	Остр. Долгой (Ile Dolgoï).....	44 58	.....	Карелинъ.....	1832
214.	Главный ключъ у Кызылъ-Тама (Font. principale au pied du Kyzyl-Tasch).....	44 55 5	.....	Карелинъ	1832
215.	К. Куту на В. бер. Бузачи (Puits Koutou sur la côte orient. de la presqu'île Bouzatchi)..	44 55	.....	Карелинъ.....	1832
216.	Пристань Сарташъ ...(Port Sarlasche)...	44 28 23	.....	Карелинъ.....	1832
217.	Сопка Алтынъ-Тюбя въ Туманныхъ горахъ (Pic Altyne-Tubïa dans les monts Toumannyé)	44 25	.....	Карелинъ.....	1832

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
45°52′ 0″	.....	.....	.....	.....	.....
45 42 44	.....	.....	.....	.....	.....
44 23 13	64°12′40″	.....	.....	.....	.....
44 11 19	.....	.....	.....	17° 1′ 0″	.....
44 54 30	.....	.....	.....	17 10 40	.....
44 59 0	.....	.....	.....	19 45 0	.....
44 48 21	.....	.....	.....	19 55 40	.....
44 37 15	.....	.....	.....	20 1 10	.....
44 49 0	.....	.....	.....	20 5 0	.....
44 59	.....	.....	.....	.....	.....
44 58	.....	.....	.....	.....	.....
44 53 3	.....	.....	.....	.....	.....
44 55	.....	.....	.....	.....	.....
44 25 23	.....	.....	.....	.....	.....
44 25	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
218.	Уроч. Огунджа на Бузачи (Endroit Ogoundja sur la presqu'île Bouzatchi)	44°22′40″	.....	Карелинъ	1832
219.	Лагерь 28 Января 1826 г. (Halte du 28 Janvier 1826)	44 58 30	.....	Леммъ	1826
220.	Лагерь 30 Янв. около Аральскаго моря (Halte du 30 Janvier près de la mer d'Aral)	44 56 17	.....	Леммъ	1826
221.	Мысъ Акъ-Тумеукъ на Устюртѣ (Cap Ak-Touméouk sur l'Oustiourte)	44 36 1	73°38′23″	Бутаковъ Хроном.	1848—49
222.	Остр. Беллингсгаузена (Ile Béllingshausen)	44 35 35	76 35 47	Бутаковъ Хроном.	1848—49
223.	Остр. Николай, Ю. бухта (Ile Nicolas, baie mérid.)	44 59 4	76 56 30	Бутаковъ Хроном.	1848—49
224.	Мысъ Кунганъ Сандань на В. берегу Арала (Cap Koungane Sandane, côte orient. de la mer d'Aral)	44 52 43	79 26 20	Бутаковъ Хроном.	1848—49
225.	Ур. Каракъ на Куванъ-Дарьѣ (Endroit Karake sur le Kouvane Daria)	44 52 3	.....	Тафаевъ	1820
226.	Ташъ-Кичу, укр. (Tasche-Kitschou, Ft)	43 22 18	64 9 13	Александровъ	1848
227.	Сухобородинская станица (Soukhoborodinskaïa stanitza)	43 52 29	64 13 56	Касп. Экспед.	1836—37
228.	Кр. Внезапная (Vnézapnaïa, Ft.)	43 8	64 16	Александровъ	1848
229.	Кизляръ, г. (Kizliar, v.)	43 51 0	64 22 10	Касп. Экспед.	1836—37
230.	Кази-Юртъ, укрѣпленіе (Kazy-Yourte, Ft.)	43 22 39	64 44 9	Александровъ	1848
231.	Учинская Ватага (Outschinskaïa Vataga)	43 49 25	63 28 37	Колодкинъ Плав. Пар. Судна	1809—17

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
44°22′49″	.....	.....	.....	.....	.....
44 38 30	.....	.....	.....	.....	.....
44 36 17	.....	.....	.....	.....	.....
44 36 1	.....	38°18′47″	.....	.....	.....
44 33 33	.....	58 56 11	.....	.....	.....
44 39 4	.....	39 16 54	.....	.....	.....
44 32 43	.....	61 46 44	.....	.....	.....
44 32 3	.....	.....	.....	.....	.....
43 22 18	64° 9′13″	.....	.....	.....	.....
43 32 29	64 13 56	.....	.....	.....	.....
43 8	64 16	.....	.....	.....	.....
43 31 0	64 22 10	.....	.....	.....	.....
43 22 39	64 44 9	.....	.....	.....	.....
43 19 23	.....	.....	.....	17°30′10″	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.
232.	Чеченская Ватага (Tschétschénskaïa Yataga).....	43°56′20″	63°32′37″	Колодкинъ Плав. Пар. Судна..... годы. 1809—17
233.	Уголъ Песчаный (Cap Pestchanoï)..	43 4 30	68 51 57	Колодкинъ Плав. Пар. Судна..... 1809—17
234.	Заливъ Александръ Бай, входъ въ Бехтемиръ-Ишанъ (Golfe Alexandre Bay, entrée de la baie Bekhtémire-Ischane).....	43 10 1	.....	Бларамбергъ..... 1836
235.	Мысъ Акъ-Суатъ Ю.З. уголъ Аральскаго моря (Cap Ak-Souat, extrém. S. O. de la mer d'Aral).....	43 42 41	76 1 42	Бутаковъ Хроном.... 1848—49
236.	Остр. Ермолова противъ Джанъ-Дарьи (Ile Yermoloff, vis-à-vis l'emb. du Djan-Daria).....	43 43 23	77 58 6	Бутаковъ Хроном.... 1848—49
237.	Ташкендъ, г. (Taschkénde, v.).....	43 3	86 22 33	Эспин. Хал. и Дар..... 1759
238.	Турчи-Дагъ (Tourtchi-Dagh).....	42 17	64 40	Александровъ..... 1848
239.	Ходжалъ-Махи, укрѣпл. (Khodjal-Makhi, fort).....	42 25	64 44	Александровъ..... 1848
240.	Кумухъ (Koumoukh).....	42 10	64 43	Александровъ..... 1848
241.	Темиръ-Ханъ-Шура, укр. (Témir-Khan-Schoura, fort).....	42 50	64 46	Александровъ..... 1848
242.	Укр. Петровское Ft. Pétrovskoï)...	42 59 30	65 13 7	Александровъ..... 1848
243.	Дешлагаръ (Deschlagar).....	42 27 26	65 21 52	Александровъ..... 1848
244.	Дербентъ (Derbénte).....	42 4	65 56	*Колодкинъ* Хроном... 1809—17 Александровъ..... 1848
245.	Мысъ Ракушечный (Cap Rakouschetchnoï).....	42 46 15	69 37 57	Колодкинъ Плав. Пар. Судна..... 1809—17
246.	Мысъ Агысъ-Ада (Cap Aghys-Ada)..	42 43 30	70 15 57	Колодкинъ Хроном... 1809—17
247.	Нуха, г. (Noukha, ville).....	41 11 41	64 52 54	Александровъ..... 1848

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
43°56′20″	.....	.....	.....	17°37′40″	.....
43 4 30	.....	.....	.....	20 54 0	.....
43 10 1	.....	.....	.....	.....	.....
43 42 41	.....	58°22′ 6″	.....	.....	.....
43 43 23	.....	60 18 30	.....	.....	.....
43 3	.....	.....	.....	.....	47° 43′
42 17	64°40′	.....	.....	.....	.....
42 25	64 44	.....	.....	.....	.....
42 10	64 45	.....	.....	.....	.....
42 50	64 46	.....	.....	.....	.....
42 59 30	65 13 7″	.....	.....	.....	.....
42 27 26	65 21 52	.....	.....	.....	.....
42 4 9	.....	.....	.....	17 36 13	.....
42 4	65 56	.....	.....	.....	.....
42 46 13	.....	.....	.....	21 40 0	.....
42 43 30	.....	.....	.....	22 18 0	.....
41 11 41	64 32 34	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
248.	Чирахъ, деревня (Tchirakh, village).	41° 49′ 23″	63° 11′ 35	Александровъ	1848
249.	Курахъ, укр. (Kourakh, fort)	41 35	63 26	Александровъ	1848
250.	Ахтинское укрѣпл. (Akhtynskoïé, fort).	41 28	65 30	Александровъ	1848
251.	Хазры, укр. (Khazry, fort)	41 30	65 53	Александровъ	1848
252.	Куба, гор. (Kouba, ville)	41 22	66 8	Александровъ	1848
253.	Низовая пристань, кустарникъ лѣса, (Nizovaïa pristagne broussailles de la forêt)	41 30 0	66 27 57	Колодкинъ Слав. Пар. Судовъ	1809—17
254.	Входъ въ Карабугазъ (Entrée du golfe Karabougaze)	41 4 49	70 41 36	*Бларамбергъ*	1836
255.	У В. бер. Карабугаза (Prés de la rive orient. du Karabougaze)	.....	71 53 36	Жеребцовъ Хроном.	1847
256.	У В. бер. Карабугаза (Prés de la rive orient. du Karabougaze)	41 50 7	.....	Жеребцовъ	1847
257.	У З. бер. Карабугаза (Prés de la rive occid. du Karabougaze)	41 48 40	.....	Жеребцовъ	1847
258.	У З. бер. Карабугаза (Prés de la rive occid. du Karabougaze)	41 16 18	.....	Жеребцовъ	1847
259.	Мысъ у З. берега Карабугаза (Cap prés de la rive occid. du Karabougaze)	41 8 39	.....	Жеребцовъ	1847
260.	Алтубей (Altoubéi).	41 33	83 55 35	Эспин. Хал. и Дар.	1739
261.	Коканъ (Хаоханъ) Kokane (Haohan), Khokhan	41 23	88 9 35	Эспин. Хал. и Дар.	1739
262.	Намганъ (Намканъ) Namgane (Namkan)	41 38	88 23 35	Эспин. Хал. и Дар.	1739
263.	Маргильянъ (Мархаланъ) Marguillane (Marhalan)	41 24	88 53 35	Эспин. Хал. и Дар.	1739

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ:				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
41°49′23″	65°11′35″	.....	.....	.....	.....
41 33	65 26	.....	.....	.....	.....
41 28	65 30	.....	.....	.....	.....
41 30	65 53	.....	.....	.....	.....
41 22	66 8	.....	.....	.....	.....
41 30 0	.....	.....	.....	18°30′ 0″	.....
41 4 13	.....	.....	.....	.....	.....
41 4 49	.....	53° 2′	.....	.....	.....
.....	.....	54 14	.....	.....	.....
41 50 7	.....	.....	.....	.....	.....
41 48 40	.....	.....	.....	.....	.....
41 16 18	.....	.....	.....	.....	.....
41 8 39	.....	.....	.....	.....	.....
41 33	.....	.....	.....	.....	48° 10′
41 23	.....	.....	.....	.....	45 56
41 38	.....	.....	.....	.....	45 40
41 24	.....	.....	.....	.....	45 10

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
264.	Талыканъ (Ишталь-ханъ) Talikane (Isitalhan)	41° 48′	88° 59′ 35″	Эспин. Хал. и Дар.	1759
265.	Анджеянъ (Анчіёенъ) Andjéïane (Antchyén)	41 28	89 30 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
266.	Ушы (Ouschi)	41 3	95 38 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
267.	Аксу (Aksou)	41 9	96 50 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
268.	Пай (Paï)	41 41	98 53 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
269.	Сайлимъ (Saïlim)	41 41	99 23 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
270.	Куко-Пуюнъ (Kouko-Poyoun)	41 20	100 23 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
271.	Кутше (Koutché)	41 37	100 33 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
272.	Хаяръ (Chaïar)	41 3	100 44 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
273.	Пуку-Эль (Poukou-Eulh)	41 44	101 58 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
274.	Елисаветполь, гор. (Elisavétpol, ville)	40 41 30	64 6	Александровъ	1848
275.	Шамаха, гор. (Schamakha, ville)	40 37	66 19	Александровъ	1848
276.	Гора Бишъ-Бармакъ (Mt. Bische-Barmak)	40 53 45	66 50 57	Колодкинъ Плав. Пар. Судовъ	1809—17
277.	Средина южн. бер. остр. Була (Centre de la côte mérid. de l'Ile Boula)	40 0 45	67 20 57	Колодкинъ Хроном.	1809—17
278.	Камни Два Брата (Ecueils Dva Brata)	40 47 5	67 28 47	Колодкинъ Плав. Пар. Судовъ	1809—17
279.	Баку у юж. башни (Bakou, prés de la tour mérid.)	40 22 5	67 31 52½	*Колодкинъ* Закр. Зв.	1809—17
				Леммъ Хроном.	1839
280.	Жилище Индѣйцевъ (Habitation de Guébres)	40 24 59	67 42 37½	Леммъ Хроном.	1839
281.	Мысъ Амбуранъ, сѣв. уголъ при Апшеронѣ (Cap Ambourane extr. sept. prés d'Apchérone)	40 38 45	67 43 57	Колодкинъ Плав. Пар. Судовъ	1809—17
282.	Апшеронскія три башни (Les trois tours d'Apchérone)	.....	.....	*Басаргинъ*	1825
				Колодкинъ Хроном.	1809—17
	Апшеронскій мысъ (Cap d'Apchérone)	40 24 20	68 1 36	Леммъ Хроном.	1839

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
41°48′	.....	.....	.....	.....	45° 6′
41 28	.....	.....	.....	.....	44 33
41 3	.....	.....	.....	.....	40 27
41 9	.....	.....	.....	.....	37 15
41 41	.....	.....	.....	.....	35 12
41 41	.....	.....	.....	.....	34 40
41 20	.....	.....	.....	.....	33 40
41 37	.....	.....	.....	.....	33 32
41 5	.....	.....	.....	.....	33 21
41 44	.....	.....	.....	.....	32 7
40 41 30″	64° 6′	.....	.....	.....	.....
40 37	66 19	.....	.....	.....	.....
40 53 45	.....	.....	.....	18°53′ 0″	.....
40 0 45	.....	.....	.....	19 23 0	.....
40 47 5	.....	.....	.....	19 30 50	.....
40 21 26	.....	.....	.....	19 35 20	.....
40 22 15	.....	.....	.....	.....	.....
40 24 59	.....	.....	.....	.....	.....
40 35 45	.....	.....	.....	19 46 0	.....
40 33 30	.....	.....	.....	.....	.....
40 23 45	.....	.....	.....	20 3 0	.....
40 24 20	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названіе мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
283.	С. З. уголъ острова Святаго (Ile Sviatoï, extr. N. O.)...	40° 28′ 0″	68° 2′ 57″	Колодкинъ Плав. Пар. Судна.....	1809—17
284.	Шаховъ Мысъ (Cap Schakhow).....	40 18 50	68 3 17	Колодкинъ Плав. Пар. Судна.....	1809—17
285.	Ю. З. уголъ острова Жилаго (Ile Jiloï, extr. S. O.)...	40 18 30	68 22 37	Колодкинъ Плав. Пар. Судна.....	1809—17
286.	Родникъ Ядыхаръ Чешмесы въ Балханскихъ горахъ (Source Yadykhar Tchéschméssy dans les Mts. Balkhans).	40 11 1	.....	Бларамбергъ.....	1836
287.	Ю. З. вершина Диремъ-Дага въ Балханскихъ горахъ (Sommet S. O. du Diréme Dagh dans les Mts. Balkhans).	40 9 58	.....	Бларамбергъ.....	1836
288.	У Ю. В. угла залива Карабугаза (Golfe Karabougaze, à l'extr. S. E.).....	40 56 27	.....	Жеребцовъ.....	1847
289.	У Ю. З. бер. Карабугаза (Karabougaze, à la rive S. O.).....	40 56 51	.....	Жеребцовъ.....	1847
290.	Гаоше (Gaoschè)...	40 19	91 15 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
291.	Урдабадъ, гор. (Ourdabad, ville).....	39	.....	Монтейсъ.....	1828—30
292.	Шоръ-Булакъ (Schor-Boulak)....	39 7 9	.....	Монтейсъ.....	1828—30
293.	Шуша, гор. (Schoucha, ville).....	39 46	64 36 30	Александровъ.....	1848
294.	Асландузъ, гор. (Aslandouze, ville).	39 22 5	.....	Монтейсъ.....	1828—30
295.	Сальяны, мѣстечко (Saliany, bourg)...	39 37	64 43	Александровъ.....	1848
296.	Устье р. Сѣв. Куры (Embouch. du Koura sept.).....	39 28 50	66 58 27	Колодкинъ Плав. Пар. Судна.....	1809—17
297.	Ю. В. уголъ Куринской косы (Cap Kourinskoï, extr. S. O.).....	39 3 45	66 59 27	Колодкинъ Плав. Пар. Судна.....	1809—17
298.	Курильскій камень (Ecueil Kourilskoï).....	39 0 30	67 6 37	Колодкинъ Плав. Пар. Судна.....	1809—17

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С Петербурга.	отъ Пекина къ З.
40°28′ 0″	.....	.....	.....	20° 5′ 0″	.....
40 18 50	.....	.....	.....	20 5 20	.....
40 18 30	.....	.....	.....	20 24 40	.....
40 14 1	.....	.....	.....	.....	.....
40 9 58	.....	.....	.....	.....	.....
40 56 27	.....	.....	.....	.....	.....
40 56 51	.....	.....	.....	.....	.....
40 19	.....	.....	.....	.....	42°30′
39	.....	.....	.....	.....	.....
39 7 9	.....	.....	.....	.....	.....
39 46	64°36′30″	.....	.....	.....	.....
39 22 5	.....	.....	.....	.....	.....
39 37	64 43	.....	.....	.....	.....
39 28 50	.....	.....	.....	19 0 30	.....
39 3 43	.....	.....	.....	19 1 30	.....
39 0 30	.....	.....	.....	19 9 0	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
299.	Средина остр. Визирь (Ile Vizir, centre)	39°43′ 0″	67° 8′57″	Колодкинъ Плав. Пар. Судна	1809—17
300.	Средина остр. Облинной (Ile Oblivnoï, centre)	39 38 45	67 9 57	Колодкинъ Плав. Пар. Судна	1809—17
301.	Средина остр. Свиной (Ile Svinoï, centre)	39 46 10	67 15 37	Колодкинъ Плав. Пар. Судна	1809—17
302.	Южный уголъ мыса Красноводскаго (Cap Krasnovodskoï, extr. méridionale)	39 48 25	70 35 57	Колодкинъ Плав. Пар. Судна	1809—17
303.	Ю. В. уголъ острова Челекень (Ile Tschélékégne, extr. S. E.)	39 10 20	.....	Муравьевъ	1819
304.	Озеро при прежнемъ устьѣ Оксуса. (Lac à l'ancienne emb. de l'Oxus)	39 30	.....	Басаргинъ	1826
305.	Развалины тамъ же (Ruines ibidem)	39 40	.....	Басаргинъ	1826
306.	Развалины мечети при стар. руслѣ Оксуса (Ruin. d'une mosquée prés de l'ancien lit de l'Oxus)	39 42	.....	Басаргинъ	1826
307.	Вост. кол. Балкуи при Балханскомъ заливѣ (Puits oriental Balkouï prés du golfe de Balkhan)	39 59 33	.....	Бларамбергъ	1836
308.	Мирабадъ близъ Каракуля (Mirabad près de Karakoul)	39 21 51	.....	Борисъ	1831—33
309.	Чарджуй (Tschardjouï)	39 0 30	.....	Борисъ	1831—33
310.	Бухара (Boukhara)	39 46 0	.....	*Мейендорфъ* *Тафаевъ* въ 2 в. отъ гор. *Борисъ* И. Ханыковъ и Стодартъ.	1820 1820 1831—33 1841
311.	Таймеликъ (Tajemélik)	39 6	91 12 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
312.	Кашгаръ (Хашаръ) Kaschgar (Hashar)	39 23	91 40 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
39°43′ 0″	.....	.....	.....	19°11′ 0″	.....
39 38 45	.....	.....	.....	19 12 0	.....
39 46 10	.....	.....	.....	19 17 40	.....
39 48 25	.....	.....	.....	22 38 0	.....
39 10 20	.....	.....	.....	.....	.....
39 30	.....	.....	.....	.....	.....
39 40	.....	.....	.....	.....	.....
39 42	.....	.....	.....	.....	.....
39 39 33	.....	.....	.....	.....	.....
39 21 31	.....	.....	.....	.....	.....
39 0 30	.....	.....	.....	.....	.....
39 50 0	.....	.....	.....	.....	.....
39 48 4	.....	.....	.....	.....	.....
39 43 41	.....	.....	.....	.....	.....
39 46 0	.....	.....	.....	.....	.....
39 6	.....	.....	.....	.....	42°53′
39 25	.....	.....	.....	.....	42 25

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
313.	Пешкарамъ (Péschkaram)	39°20′	91°53′35″	Эспин. Хал. и Дар.	1759
314.	Эпторше (Entorschè)	39 36	91 57 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
315.	Палчукъ (Paltschouk)	39 15	94 30 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
316.	Марандъ, гор. (Marande, ville)	38 26 5″	.....	Монтейсъ	1828—30
317.	Тавризъ, гор. (Tavrize, ville)	38 4 35	63 58 13½	*Коцебу* разст. Л. отъ С.	1817
				Монтейсъ	1828—30
				Леммъ Луп. Кульм.	1839
318.	Мегеви, гор. (Méguévi, ville)	38 55 30	.....	Монтейсъ	1828—30
319.	Али-Деора (Ali-Deora)	38 54	.....	Монтейсъ	1828—30
320.	Агаръ (Agar)	38 28 30	.....	Монтейсъ	1828—30
321.	Дади-Биглу (Dadi-Biglou)	38 31	.....	Монтейсъ	1828—30
322.	Ардебиль, гор. (Ardébil, ville)	38 10 20	.....	Монтейсъ	1828—30
323.	Крѣп. Сенгеръ (Ft. Sénguére)	38 45 30	66 30 57	Колодкинъ Хроном.	1809—17
324.	Ю. З. уголъ острова Сара (Ile Sara, extr. S. O.)	38 53 19	66 32 37	Колодкинъ Закр. Зв.	1809—17
				Басаргинъ	1825
325.	Ленкоранъ, гор. (Lénkorane, ville)	38 43 50	66 32 47	Колодкинъ Плав. Пар. Судна	1809—17
				Монтейсъ	1828—30
326.	Южн. уголъ острова Огурчинскаго (Ile Ogourtschinskoï, extr. mérid.)	38 47 0	70 41 57	Колодкинъ Хроном.	1809—17
327.	Средина вост. берега остр. Огурчинскаго (Ile Ogourtschinskoï, centre de la côte orient..	38 56 30	.....	Бларамбергъ	1836
328.	Въ 5 верст. отъ Сѣверной оконечности остр. Огурчинскаго (A 5 verstes de l'extr. septentr. de l'île Ogourtschinskoï)	39 5 4	.....	Бларамбергъ	1836
329.	Бульгое (Boulgoé)	38 39 21	.....	Борисъ	1831—33
330.	Курше (Kourschè)	38 51 50	.....	Борисъ	1831—33
331.	Вакханъ (Уахань) Vaquekhane (Ouahane)	38	88 56 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ:				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина.
39°20′	.....	.....	.....	.....	42°10′
39 36	.....	.....	.....	.....	42 8
39 13	.....	.....	.....	.....	39 35
38 26 3″	.....	.....	.....	.....	.....
38 4 10	.....	3ʰ 9′ 8″	.....	.....	.....
38 3 39	.....	46° 8 30	.....	.....	.....
38 4 35	.....	3ʰ 5 47	.....	.....	.....
38 35 30	.....	.....	.....	.....	.....
38 34	.....	.....	.....	.....	.....
38 28 30	.....	.....	.....	.....	.....
38 31	.....	.....	.....	.....	.....
38 10 28	.....	.....	.....	.....	.....
38 43 30	.....	.....	.....	18°33′ 0″	.....
38 53 19	.....	.....	.....	18 34 40	.....
38 51 40	.....	.....	.....	.....	.....
38 43 50	.....	.....	.....	18 34 50	.....
38 40	.....	.....	.....	.....	.....
38 47 0	.....	.....	.....	22 44 0	.....
38 56 30	.....	.....	.....	.....	.....
39 5 4	.....	.....	.....	.....	.....
38 39 21	.....	.....	.....	.....	.....
38 51 50	.....	.....	.....	.....	.....
38	.....	.....	.....	.....	43 9

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя. Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.
332.	Янги-Хисаръ (Ингазаръ) Yanghi-Khissar (Ingazar)	38°47′	92°13′35″	Эспин. Хал. и Дар. 1759
333.	Яркень (Іеркіамъ) Yarkégne (Yérkiam)	38 19	93 55 35	Эспин. Хал. и Дар. 1759
334.	Захедабадъ, деревня (Zakhedabade, village)	37 56 45″	64 16 33	Леммъ Хроном. 1839
335.	Басмичь, деревня (Basmitch, village)	37 58 48	.....	Коцебу. 1817
336.	Хаджи-Ага, дер. (Khadji-Aga, village)	37 50 24	64 30 39	Леммъ Хроном. 1839
337.	Зам. Уджаны (Château Oudjany)	37 51 17	.....	Коцебу. 1817
338.	Давадыръ (Davadyre)	37 40 27	64 46 13½	Леммъ Хроном. 1839
339.	Сенжилобадъ (Зерингабадъ) Sénjilobad (Zéringabad)	37 42 0	.....	Коцебу. 1817
340.	Верезань (Vérazagne)	37 38 37	.....	Коцебу. 1817
341.	Туркманчай (Tourkmantschaï)	37 32 23	.....	*Коцебу*. 1817 Монтейсъ. 1828—30
342.	Ходжа-Коясы (Khodja-Koïasy)	37 32 57	65 7 41	Леммъ Хроном. 1839
343.	Миянна (Miianna)	37 25 8	65 24 3	*Коцебу*. 1817 *Монтейсъ*. 1828—30 Леммъ Хроном. 1839
344.	Джемалабадъ, кар.-серай (Djémalabade, caravan-séraï)	37 16 16	65 30 15	Леммъ Лун. Кульм. 1839
345.	Сарчемъ-Имотъ, въ 2 верст. отъ деревни Серенченъ (Sartschéme-Imote, à 2 verstes du village Séréntschéne	37 7 29	65 33 27	Леммъ Хроном. 1839
346.	Энзелинскій прол. (Détroit d'Enzélinsk)	37 23 0	67 13 57	Колодкинъ Плав. Пар. Судна. 1809—17
347.	Зинзили, палаты Хана (Zinzili, palais du Khan)	37 28 46	67 10 52½	Леммъ Хроном. 1839
348.	Рештъ, городъ (Réschte, ville)	37 17 27	67 18 36	*Фразеръ* Хроном. 1821—22 Леммъ Лун. Кульм. 1839

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
38°47′	.....	.....	.....	.....	41°50′
38 19	.....	.....	.....	.....	40 10
37 56 45″	.....	.....	.....	.....	.....
37 58 48	.....	.....	.....	.....	.....
37 50 24	.....	.....	.....	.....	.....
37 51 17	.....	.....	.....	.....	.....
37 40 27	.....	.....	.....	.....	.....
37 42 0	.....	.....	.....	.....	.....
37 38 37	.....	.....	.....	.....	.....
37 33 27	.....	.....	.....	.....	.....
37 32 25	.....	.....	.....	.....	.....
37 32 57	.....	.....	.....	.....	.....
37 24 23	.....	.....	.....	.....	.....
37 22 30	.....	.....	.....	.....	.....
37 23 8	.....	.....	.....	.....	.....
37 16 16	.....	3ʰ 11′ 49″	.....	.....	.....
37 7 29	.....	3 12 6	.....	.....	.....
37 23 0	.....	.....	.....	19°16′ 0″	.....
37 28 46	.....	3 18 25	.....	.....	.....
37 17 27	.....	49°42 53	.....	.....	.....
37 17 27	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
349.	Шахи-Агаджи, кар.-серай (Schakhi-Agadji, caravan-séraï)	37° 8′ 34″	67°19′58½″	Леммъ Хроном.	1839
350.	Лотъ, кар.-серай (Lote, caravan-séraï)	37 1 54	67 22 21	Леммъ Хроном.	1839
351.	Бугоръ Серебряный (Bougor Sérébrénnoï)	37 3 22	.....	Муравьевъ	1819
352.	Гассанъ-Кулинскій заливъ, С. З. берегъ (Golfe de Hassane-Kouli, côte N. O.)	38 23 15	.....	Бларамбергъ	1836
353.	Финдериксъ (Findérixe)	37 0 30	72 37 35	Фраперъ Хроном.	1821—22
354.	Писеруксъ (Pisséroucke)	37 13 25	72 58 32	Фраперъ Хроном.	1821—22
355.	Кочевка Гокландскихъ Туркменъ (Campement des Turcomans Hockland)	37 21 57	.....	Борнсъ	1831—33
356.	Хорошо, деревня (Khoroscho, village)	37 6 59	74 31 10½	Леммъ Хроном.	1839
357.	Таваръ, деревня (Tavar, village)	37 18 27	74 33 54	Леммъ Хроном.	1839
358.	Фирузе, дер. (Firousé, village)	37 21 36	74 57 21	Леммъ Хроном.	1839
359.	Буджнурдъ (Boudjnourde)	37 29 13	75 2 57	*Фрезеръ* Хроном. и Л. разст.	1821—22
360.	Ширванъ (Schirvane)	37 24 6	75 37 54	Леммъ Хроном.	1839
				Леммъ Лун. Кульм.	1839
361.	Кабушанъ (Kabouschane)	37 8 4	76 6 12	*Фрезеръ* Хроном.	1821—22
				Леммъ Хроном.	1839
362.	Ходжа-Абдулла (Khodja-Abdoulla)	37 36 15	.....	Борнсъ	1831—33
363.	Уроч. Каю-Салу на Аму-Дарьѣ (Endroit Kaïou-Salou sur l'Amou-Daria)	37 27 45	.....	Борнсъ	1831—33
364.	Иссаръ (Issar)	37 2 10	.....	Вудъ	1836—38
365.	Болоръ (Поло-Эль) Bolor (Polo-eulh)	37	90 27 35	Эснин. Хал. и Дф.	1759

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
37° 8′ 34″	.....	.....	.....	.....	.....
37 1 54	.....	.....	.....	.....	.....
37 5 22	.....	.....	.....	.....	.....
37 23 15	.....	.....	.....	.....	.....
37 0 30	.....	54° 57′ 39″	.....	.....	.....
37 13 25	.....	55 18 56	.....	.....	.....
37 21 37	.....	.....	.....	.....	.....
37 6 39	.....	.....	.....	.....	.....
37 18 27	.....	.....	.....	.....	.....
37 21 36	.....	.....	.....	.....	.....
37 29 25	.....	37 14 23	.....	.....	.....
37 29 13	.....	.....	.....	.....	.....
34 24 6	.....	.....	.....	.....	.....
37 9 5	.....	38 16 17	.....	.....	.....
37 8 4	.....	.....	.....	.....	.....
37 36 15	.....	.....	.....	.....	.....
37 27 45	.....	.....	.....	.....	.....
37 2 10	.....	.....	.....	.....	.....
37	.....	.....	.....	.....	43° 38′

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
366.	Озеро Серикуль, южн. оконечность (Lac Sérikoul, extr. méridionale).....	37°27′	91°19′36″	Вудъ.....	1836—38
367.	Карчу (Хатчутъ) Kartschou (Khatchoute).....	37 11	91 33 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
368.	Серикуль (Селекуэль) Sérikoul (Sélékou-eulh).....	37 49	91 41 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
369.	Улелекъ (Oulelek).	37 41	94 17 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
370.	Хату (Chatou).....	37 43	94 35 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
371.	Хархалыкъ (Harhalık).....	37 41	94 50 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
372.	Кукіяръ (Koukiar).	37 7	95 3 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
373.	Халахашъ (Halahache, ...	37 10	97 51 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
374.	Котанъ (Шидзи) Kotane (Hitchi)...	37	98 13 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
375.	Келія (Kélia).....	37	100 32 35	Эспин. Хал. и Дар.....	1759
376.	Никапей, кар.-серай (Nicapeï, caravan-séraï).....	36 51 1″	65 51 24	Леммъ Хроном.....	1839
377.	Зенганъ, гор. (Zengane, ville).....	36 39 51	66 10 39	*Коцебу* разст. Л. отъ С...	1817
				Леммъ Хроном.....	1839
378.	Самнархи (Samanarkhi).....	36 31 28	66 28 21	Коцебу разст. Л. отъ С...	1817
379.	Султанія, дер. (Soultanié, village).....	36 25 52	66 30 23½	*Коцебу* разст. Л. отъ С...	1817
				Леммъ Лун. Кульм.....	1839
380.	Хоремъ-Даре, дер. (Khorem-Daré, village).....	36 12 5	66 53 58½	Леммъ Хроном.....	1839
381.	Каджоръ, деревня (Kadjore, village)..	36 54 54	67 12 28½	Леммъ Хроном.....	1839
382.	Киршки, дер. (Kirschki, village).....	36 16 2	67 18 1½	Леммъ Хроном.....	1839
383.	Ага-Баба, кар.-серай (Aga-Baba, caravan-séraï).....	36 20 6	67 28 58½	Леммъ Хроном.....	1839
384.	Чуннде, деревня (Tschouïndé, village).....	36 13 26	67 39 39	Леммъ Хроном.....	1839
385.	Казбинъ, городъ (Kasbine, ville)....	36 15 2	67 42 16½	Леммъ Хроном.....	1839
386.	Шерифабадъ, дер. (Schérifabade, village).....	36 12 17	67 52	Леммъ Хроном.....	1839

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
37°27′	.....	73°40′	.....	.....	.....
37 11	.....	.....	.....	.....	42° 32′
37 48	.....	.....	.....	.....	42 24
37 41	.....	.....	.....	.....	39 48
37 43	.....	.....	.....	.....	39 30
37 41	.....	.....	.....	.....	39 15
37 7	.....	.....	.....	.....	39 2
37 10	.....	.....	.....	.....	36 14
37	.....	.....	.....	.....	35 52
37	.....	.....	.....	.....	33 33
36 51 1″	.....	.....	.....	.....	.....
36 39 50	.....	3ʰ 13′	.....	.....	.....
36 39 54	.....	.....	.....	.....	.....
36 31 28	.....	3 13 13″	.....	.....	.....
36 26 35	.....	3 13 38	.....	.....	.....
36 25 52	.....	.....	.....	.....	.....
36 12 5	.....	.....	.....	.....	.....
36 54 34	.....	.....	.....	.....	.....
36 16 2	.....	.....	.....	.....	.....
36 20 6	.....	.....	.....	.....	.....
36 13 26	.....	.....	.....	.....	.....
37 13 2	.....	.....	.....	.....	.....
36 12 17	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
387.	Гиссоръ, дер. (Hissor, village)	38° 12′ 22″	67° 34′ 27″	Леммъ Хроном.	1839
388.	Ходе (Nodé)	.....	69 1 32	Фразеръ Хроном.	1821—22
389.	Изудъ-Де (Izoud-Dé)	36 36 10	69 50 46	Фразеръ Хроном.	1821—22
390.	Амоль (Amol)	.....	70 3 31	Фразеръ Хроном.	1821—22
391.	Сопка въ Демованскомъ хребтѣ (Pic dans la chaîne Démavénde)	36 20 0	70 22 57	Колодкинъ	1809—17
392.	Бальфрушъ (Balfrousche)	36 33 15	70 24 32	Фразеръ Хроном. и Л. разст.	1821—22
393.	Аліабадъ, городъ (Aliabade, ville)	36 27 49	70 33 13½	*Фразеръ* Хроном.	1821—22
				Леммъ Хроном.	1839
394.	Чоли, дер. (Tscholi, village)	36 19 27	70 35 34½	Леммъ Хроном.	1839
395.	Абдулъ-Талибъ, деревня (Abdoul-Talib, village)	36 9 58	.....	Леммъ	1839
396.	Устье р. Ахрабатки (Emb. de l'Akhrabatka)	36 44 45	70 42 57	Колодкинъ Хроном.	1809—17
397.	Сари, городъ (Sari, ville)	36 33 52	70 44 31½	*Фразеръ* Хроном. и Л. разст.	1821—22
				Леммъ Хроном.	1839
398.	Пуль и-Ника, дер. (Poule-i-Nika, village)	36 38 56	70 58 36	Леммъ Хроном.	1839
399.	Эшрефъ, городъ (Eschréf, ville)	36 41 55	71 13 22½	*Колодкинъ* Плав. Пар. Судна	1809—17
				Фразеръ Хроном.	1821—22
400.	В. уголъ остр. Оретосъ (Ile Orétosse, extr. orient.)	36 52 0	71 37 36	Леммъ Лун. Кульм.	1839
401.	Чибоканда, дер. (Tschibokanda, village)	36 45 5	71 37 40½	Колодкинъ Хроном.	1809—17
402.	Велладжусъ, дер. (Vélladjousse, village)	36 47 47	71 47 30	Леммъ Хроном.	1839
403.	Коордъ-Мегале (Koorde-Méhale)	36 46 23	.....	Леммъ Лун. Кульм.	1839
404.	Девлетъ-Абадъ, деревня (Dévlété-Abade, village)	36 4 37	71 51 27	Борисъ	1831—33
				Фразеръ Хрон. и Закр. Спутн. Юпитера	1821—22
				Леммъ Хроном.	1846

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
36°12′22″	.....	.....	.....	.....	.....
.....	.....	51°21′56″	.....	.....	.....
36 36 10	.....	52 11 10	.....	.....	.....
.....	.....	52 23 55	.....	.....	.....
36 20 0	.....	.....	.....	22°25′ 0″	.....
36 33 15	.....	52 44 56	.....	.....	.....
36 33 42	.....	51 49 4	.....	.....	.....
36 27 49	.....	.....	.....	.....	.....
36 19 27	.....	.....	.....	.....	.....
36 9 58	.....	.....	.....	.....	.....
36 44 45	.....	.....	.....	22 45 0	.....
36 34 10	.....	53 6 26	.....	.....	.....
36 33 52	.....	.....	.....	.....	.....
36 38 36	.....	.....	.....	.....	.....
36 41 45	.....	.....	.....	23 13 30	.....
36 41 30	.....	53 34 0	.....	.....	.....
36 41 53	.....	.....	.....	.....	.....
36 52 0	.....	.....	.....	23 39 39	.....
36 43 5	.....	.....	.....	.....	.....
36 47 47	.....	.....	.....	.....	.....
36 46 25	.....	.....	.....	.....	.....
36 3 54	.....	54 13 5	.....	.....	.....
36 4 37	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названіе мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
405.	Дамганъ, гор. (Damghane, ville)	36° 9′ 53″	72° 1′ 45″	Лемм̀ъ	1848
406.	Астрабадъ, гор. (Astrabade, ville)	36 50 32	72 7 31½	*Колодкинъ* Ил. Парус. Судовъ	1809—17
				Фразеръ Хроном. и Л. разст.	1821—22
407.	Астрабадскій зал. при устьѣ р. Гагу (Golfe d'Astrabad, à l'emb.re du Baggou)	36 46 48		Бларамбергъ	1836
				Лемм̀ъ Хроном.	1839
408.	Толжесъ, гор. (Todjésse, ville)	36 34 12	72 23 25½	Лемм̀ъ Хроном.	1839
409.	Пишутъ-Мугулле (Pischoute-Mouhoullé)	36 53 51	72 31 3	Фразеръ Хроном.	1821—22
410.	Деймулла, дер. (Dèimoullah, village)	36 16 9	72 26 13½	*Фразеръ* Хроном. и Л. разст.	1821—22
				Лемм̀ъ Хроном.	1839
411.	Шахрудъ, городъ (Schakhroude, ville)	36 25 13	72 40 30	*Трюльеръ*	1807
				Фразеръ Хрон. и Закр. Сп. Юп.	1821—22
				Лемм̀ъ Хроном.	1839
412.	Бостамъ, гор. (Bostam, ville)	36 29 20	72 42 54	Лемм̀ъ Хроном.	1839
413.	Недештъ, кар.-серай (Pédéschte, caravan séraï)	36 25 35	72 44 24	*Трюльеръ*	1807
				Фразеръ Хрон. и Закр. Сп. Юп.	1821—22
				Лемм̀ъ Хроном.	1839
414.	Мегесъ, дер. (Megguésse, village)	36 36 27	73 7 1¼	Лемм̀ъ Хроном.	1839
415.	Меёмидъ, деревня (Méiomide, village)	36 26 37	73 20 31	Лемм̀ъ Лун. Кульм.	1839
416.	Риабадъ, дер. (Riabade, village)	36 42 10	73 31 40½	Лемм̀ъ Хроном.	1839
417.	Меёандештъ, дер. (Méiandéschte, village)	36 25 55	73 44 48	Лемм̀ъ Хроном.	1839
418.	Аббасъ-Аббадъ, деревня (Abbasse-Abbade, village)	36 22 0	74 1 22½	*Трюльеръ*	1807
				Фразеръ Хроном.	1821—22
				Лемм̀ъ Хроном.	1839
419.	Джоджермъ, гор. (Djodjérme, ville)	36 37 24	74 3 43¼	Лемм̀ъ Хроном.	1839

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ:				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
36° 9′ 33″	.....	.....	.....	.....	.....
36 48 43	.....	.....	.....	24°12′ 0″	.....
36 51 0	.....	54°23′33″	.....	.....	.....
36 50 52	.....	.....	.....	.....	.....
36 46 48	.....	.....	.....	.....	.....
36 34 12	.....	.....	.....	.....	.....
36 53 51	.....	54 51 27	.....	.....	.....
36 13 30	.....	54 57 24	.....	.....	.....
36 16 9	.....	.....	.....	.....	.....
36 24 29	.....	.....	.....	.....	.....
36 23 20	.....	55 2 23	.....	.....	.....
36 23 13	.....	.....	.....	.....	.....
36 29 20	.....	.....	.....	.....	.....
36 23 15	.....	.....	.....	.....	.....
36 23 13	.....	55 9 0	.....	.....	.....
36 23 33	.....	.....	.....	.....	.....
36 36 27	.....	.....	.....	.....	.....
36 24 57	.....	.....	.....	.....	.....
36 42 10	.....	.....	.....	.....	.....
36 23 53	.....	.....	.....	.....	.....
36 20 46	.....	.....	.....	.....	.....
36 23 30	.....	56 30 34	.....	.....	.....
36 22 0	.....	.....	.....	.....	.....
36 57 24	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
420.	Михръ, кар.-серай (Mikhre, caravansérai)	36° 17′ 8″	74° 49′ 25½″	Леммъ Хроном.	1839
421.	Риведъ, кар.-серай (Rivéde, caravansérai)	36 12 20	75 1 12	Леммъ Лун. Кульм.	1839
422.	Себзеваръ, городъ (Sébzévar, ville)	36 12 29	75 21 0	*Трюльеръ*	1807
				Фразеръ Хроном.	1821—22
				Леммъ Лун. Кульм.	1839
423.	Гуссейнъ-Абадъ-Рованя, дер. (Houssséine-Abade-Rovati, village)	36 11 16	75 36 16½	Леммъ Хроном.	1839
424.	Сенги, кар.-серай (Sèngui, caravansérai)	36 11 56	76 4 16½	Леммъ Хроном.	1839
425.	Нишапуръ (Nischapour)	36 12 20	76 29 3	*Трюльеръ*	1807
				Фразеръ Хрон. и Закр. Сп. Юл.	1821—22
426.	Бекнезеръ, дер. (Béknésére, village)	36 54 4	76 26 53½	Леммъ Хроном.	1839
427.	Сейданъ, дер. (Séidane, village)	36 45 6	76 41 36	Леммъ Хроном.	1839
428.	Кадомга, кар.-серай, (Kadomga, caravansérai)	36 6 21	76 44 43½	Леммъ Хроном.	1839
429.	Дзунабадъ, дер. Dzounabade, village)	36 33 24	76 57 9	Леммъ Хроном.	1839
430.	Шерифъ-Абадъ, кара.-серай (Schérif-Abade, caravansérai)	36 1 47	77 11 7½	*Трюльеръ*	1807
				Леммъ Хроном.	1839
431.	Кишметя, дер. (Kischméti, village)	36 23 30	77 15 39	Леммъ Хроном.	1848
				Трюльеръ	1807
				Фразеръ Хроном. и Л. разст.	1821—22
				Борисъ	1831—33
432.	Мешедъ, гор. (Méschéde, ville)	36 17 13	77 18 27	Леммъ Лун. Кульм.	1839
433.	Шурохсъ (Schourokhse)	36 32 10	.....	Борисъ	1831—33
434.	Балыхъ (Balkh)	36 48 0	.....	Борисъ	1831—33

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
36°17′ 8″	.....	.....	.....	.....	.....
36 12 20	.....	.....	.....	.....	.....
36 12 45	.....	.....	.....	.....	.....
36 12 43	.....	57°40′37″	.....	.....	.....
36 12 29	.....	.....	.....	.....	.....
36 11 16	.....	.....	.....	.....	.....
36 11 56	.....	.....	.....	.....	.....
36 12 20	.....	.....	.....	.....	.....
36 12 20	.....	58 49 27	.....	.....	.....
36 54 4	.....	.....	.....	.....	.....
36 45 6	.....	.....	.....	.....	.....
36 6 21	.....	.....	.....	.....	.....
36 33 24	.....	.....	.....	.....	.....
36 0 54	.....	.....	.....	.....	.....
36 1 47	.....	.....	.....	.....	.....
36 23 30	.....	.....	.....	.....	.....
36 16 49	.....	.....	.....	.....	.....
36 17 40	.....	59 35 27	.....	.....	.....
36 15 44	.....	.....	.....	.....	.....
36 17 13	.....	.....	.....	.....	.....
36 32 10	.....	.....	.....	.....	.....
36 48 0	.....	.....	.....	.....	.....

Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
N				
435. Начало равнины Нарынь (Commencement de la plaine Naryne)	36° 5′ 13″	.....	Вудъ	1836—38
436. Гаолошанъ (Gaolochan)	36 49	88° 39′ 35″	Эспин. Хал. и Дар.	1759
437. Шеконанъ (Chékonan)	36 47	89 19 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
438. Лощина Аму-Дарьи между Ишкашмомъ и Иссаромъ (Vallée de l'Amou-Daria entre Ischkaschme et Issare)	36 42 32	.....	Вудъ	1836—38
439. Санъ-Чу (Santchou)	36 58	96 18 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
440. Тууя (Tououa)	36 52	96 38 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
441. Пейченнія (Péichéniia)	36 26	98 12 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
442. Юлунгачь (Youlounghache)	36 52	98 28 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
443. Чила (Tchila)	36 47	99 23 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
444. Таке (Také)	36 13	100 20 35	Эспин. Хал. и Дар.	1759
445. Мескинабадъ, кар.-серай (Méskinabade, caravan-séraï)	35 59 35	68 13 27	Леммъ Хроном.	1839
446. Сулеймапіа, дворецъ Шаха (Souléimanié, palais du Schah)	35 47 43	68 41 6	Леммъ Хроном.	1839
447. Кендъ, дер. (Kénde, village)	35 45 3	68 58 27	Леммъ Хроном.	1839
448. Тегеранъ, гор. (Téhéran, ville)	35 40 44	69 7 0	*Трецель*	1807
			Трюльеръ	1807
			Фразеръ Закр. Сп. Юп. и Лун. разст.	1821—22
			Борисъ	1831—33
			Леммъ Лун. Кульм.	1839
449. Аргувани, лѣтній дворецъ Шаха (Argouvani, palais d'été du Schah)	35 43 9	69 7 42	Леммъ Хроном.	1839
450. Аллартъ (Allarte)	35 30 42	.....	Трюльеръ	1807
451. Размиджанъ (Razmidjane)	35 21 31	.....	Трюльеръ	1807
452. Кеишкекъ (Keïschkéke)	35 18 43	.....	Трюльеръ	1807
453. Ноуранъ (Nourane)	35 7 46	.....	Трюльеръ	1807

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С Петербурга.	отъ Пекина къ З.
36° 5′13″	.....	.....	.....	.....	.....
36 49	.....	.....	.....	.....	45°26′
36 47	.....	.....	.....	.....	44 46
36 42 32	.....	.....	.....	.....	.....
36 38	.....	.....	.....	.....	37 47
36 32	.....	.....	.....	.....	37 7
36 26	.....	.....	.....	.....	35 53
36 32	.....	.....	.....	.....	35 37
36 47	.....	.....	.....	.....	34 42
36 13	.....	.....	.....	.....	33 45
35 39 33	.....	.....	.....	.....	.....
35 47 43	.....	.....	.....	.....	.....
35 45 3	.....	.....	.....	.....	.....
35 39 3	.....	.....	.....	.....	.....
35 40 34	.....	.....	.....	.....	.....
35 40	.....	31°22′30″	.....	.....	.....
35 40	.....	.....	.....	.....	.....
35 40 44	.....	.....	.....	.....	.....
35 43 9	.....	.....	.....	.....	.....
35 30 42	.....	.....	.....	.....	.....
35 21 31	.....	.....	.....	.....	.....
35 18 43	.....	.....	.....	.....	.....
35 7 46	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
454.	Кебодъ-Гумбузъ (Kébode-Goumbouze)	33° 28′ 0″	69° 23′ 36″	Фразеръ Хроном.	1821—22
455.	Пелешть, дер. (Péléschte, village)	33 27 53	69 20 19½	Леммъ Хроном.	1839
456.	Гастелекъ, дер. (Hastéléke, village)	33 43 29	69 28 49½	Леммъ Хроном.	1839
457.	Эйванъ-э-Кейфъ, дер. (Eivane-é-Kéif, village)	33 20 24	69 45 13½	Фразеръ Хроном.	1821—22
				Леммъ.	1848
458.	Джило, дер. (Djilo, village)	33 41 0	69 44 9	Леммъ Хроном.	1839
459.	Бобъ-Шахъ, дер. (Bob-Schah, village)	33 37 26	70 1 42	Леммъ Хроном.	1839
460.	Кышлакъ (Kyschlak)	33 12 40	70 6 27	Фразеръ Хроном.	1821—22
461.	Арадане, дер. (Aradane, village)	33 14 33	70 10 58½	Леммъ Хроном.	1839
462.	Дей-Нимукъ, дер. (Déi-Nimmouk, village)	33 15 5	70 23 43½	*Трюльеръ*	1807
				Леммъ Хроном.	1839
463.	Арферутъ-Баръ, карав.-серай (Arféroute-Bar, caravan-séraï)	33 58 28	70 44 24	Леммъ Хроном.	1839
464.	Ласгердъ, кар.-серай (Lasguérde, caravan-séraï)	23 23 42	70 46 42	*Фразеръ* Хроном.	1821—22
				Леммъ Хроном.	1839
465.	Земнанъ, гор. (Zémnane, ville)	33 34 2	71 5 10½	*Трюльеръ*	1807
				Фразеръ Хроном.	1821—22
				Леммъ Лун. Кульм.	1839
466.	Агійюнъ, кар.-серай (Aguiyoune, caravan-séraï)	33 46 13	71 25 1½	Леммъ Хроном.	1839
467.	Ровати-Сефидъ (Rovati Séfide)	33 45 37	.....	Трюльеръ	1807
468.	Турбутъ (Tourboute)	33 15 53	.....	Трюльеръ	1807
469.	Укрѣпл. Кавакъ (Ft. Kavake)	33 37 36	.....	Вудъ	1836—38
470.	Паритъ (Parite)	34 6 43	.....	Трюльеръ	1807
471.	Перешпе (Péréschpé)	34 30 12	.....	Трюльеръ	1807
472.	Кенгеваръ (Kenguévar)	34 30 0	.....	Трюльеръ	1807

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ:				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина. къ З.
35°28′ 0″	.....	51°44′ 0″	.....	.....	.....
35 27 53	.....	.....	.....	.....	.....
35 43 29	.....	.....	.....	.....	.....
35 20 21	.....	52 7 39	.....	.....	.....
25 20 24	.....	.....	.....	.....	.....
35 41 0	.....	.....	.....	.....	.....
35 37 26	.....	.....	.....	.....	.....
35 12 40	.....	52 26 51	.....	.....	.....
35 14 35	.....	.....	.....	.....	.....
35 19 58	.....	.....	.....	.....	.....
35 15 5	.....	.....	.....	.....	.....
36 58 28	.....	.....	.....	.....	.....
35 22 0	.....	53 15 17	.....	.....	.....
35 23 42	.....	.....	.....	.....	.....
35 35 21	.....	.....	.....	.....	.....
35 33 30	.....	53 28 18	.....	.....	.....
35 31 2	.....	.....	.....	.....	.....
35 46 15	.....	.....	.....	.....	.....
35 43 37	.....	.....	.....	.....	.....
35 15 55	.....	.....	.....	.....	.....
35 37 36	.....	.....	.....	.....	.....
36 6 43	.....	.....	.....	.....	.....
34 30 12	.....	.....	.....	.....	.....
34 30 0	.....	.....	.....	.....	.....

№	Названія мѣстъ.	Окончательно принимаемыя: Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.	годы.
473.	Хамаданъ (Khamadane)	34°48′11″	.....	Трюльеръ	1807
474.	Станція между Баравапомъ и Коркурдомъ (Station entre Baravane et Korkourde)	34. 32. 33	.....	Трюльеръ	1807
475.	Кумезанъ (Koumézane)	34 43 13	.....	Трюльеръ	1807
476.	Ваусъ (Vaousse)	34. 49 25	.....	Трюльеръ	1807
477.	Акджа-Кале (Akdja-Kalé)	34 59 54	.....	Трюльеръ	1807
478.	Шурабъ (Schourabe)	34 23 4	68°54′ 1″	Фразеръ Закр. Сп. Юп.	1821—22
479.	Устье р. Пашпиръ (Emb. du Pandjir)	34 59 46	.....	Вудъ	1836—38
480.	Кабулъ (Kaboul)	34 24. 5	.....	Борнсъ	1831—33
481.	Сопшекессуръ (Sonschékéssour)	34 30	90 20	Макартней	1809
482.	Фейзабадъ (Féïzabad)	34 57 6	.....	Трюльеръ	1807
483.	Гунабадъ (Hounabade)	34 18 58	.....	Трюльеръ	1807
484.	Станція между Гунабадомъ и Туномъ (Station entre Hounabad et Toune)	34 19 49	.....	Трюльеръ	1807
485.	Кашмиръ (Kaschemire)	34 4 28	92 50	Гюгель и Требекъ	1840
486.	Ладакъ (Ladak)	34 10	.....	Требекъ	1819—25

Сѣверная широта.	Долгота, показанная въ подлинникѣ.				
	отъ Ферро.	отъ Гринвича.	отъ Парижа.	отъ С. Петербурга.	отъ Пекина къ З.
34°48′11″	.....	.....	.....	.....	.....
34 32 33	.....	.....	.....	.....	.....
34 43 13	.....	.....	.....	.....	.....
34 49 23	.....	.....	.....	.....	.....
34 59 54	.....	.....	.....	.....	.....
34 23 4	.....	51°14′25″	.....	.....	.....
34 59 46	.....	.....	.....	.....	.....
34 24 5	.....	.....	.....	.....	.....
34 30	.....	.....	70°20′	.....	.....
34 37 6	.....	.....	.....	.....	.....
34 18 58	.....	.....	.....	.....	.....
34 19 49	.....	.....	.....	.....	.....
34 4 28	.....	.....	72 50	.....	.....
34 10	.....	.....	.....	.....	.....

АЛФАВИТЪ

НАЗВАНІЙ, ОЗНАЧЕННЫХЪ ВЪ СПИСКѢ.

	№
Аббасъ-Абадъ	418
Могила Абджаля	121
Абдулъ-Талибъ	395
Ага-Баба	383
Агаръ	320
Агійонъ	466
Мысъ Агысъ-Ада	246
Остр. Аджибай	123
Оз. Айгерикъ	200
Оз. Айке, *В. конецъ*	36
К. Акай	173
Акджа-Кале	477
Могила Акмембетъ	61
Аксу	267
Остр. Актыкенъ	189
Ур. Актыкенъ	191
Бывш. Акъ-Буланское *укр.*	126
К. Акъ-Кудукъ	166
Лужица Акъ-Курданъ	132
Мысъ Акъ-Суатъ	235
Мысъ Акъ-Тумеукъ	221
Ур. Акъ-Тюбя Маркатникъ	147
К. Акъ-Шаблакъ	169
Зал. Александръ-Бай	234
Али-Деора	319
Аліабадъ	393
Аллартъ	450
К. Алти Кудукъ	165
Алтубей	260
Сопка Алтынъ-Тюбя	217
Мысъ Амбуранъ, *С. уголъ*	281
Амоль	390
Аму-Дарья, *ур. Каю-Салу*	363
Аму-Дарья, *близъ Ишкашма*	438
Анджеланъ (Анчійенъ)	265
Апшеронъ	281, 282
Арарданъ	461
Аральское море	153
— *З. берегъ*	196
— *В. берегъ*	224
— *Ю. З. уголъ*	235
Аргувани	449
Ардебиль	322
Плотина Аробогутъ	161
Арферутъ-Баръ	463
Асландузъ	294
Астрабадъ	406
Астрабадскій *заливъ*	407
Астрахань	140
Астраханскій *карантинъ*	182
Устье р. Ахрабатки	396
Ахты, *укр.*	250
Ягузскій *приказъ*	137
Устье р. Багу	407
Остр. Бакланій *Ю. оконч.*	144
Баку	279
В. кол. Балкуи	307
Балханскій *заливъ*	307
Балханскія *горы*	286, 287
Балхашъ, *С. В. уголъ*	173
Бальфрушъ	392
Балхъ	434
Станціи между Барабаномъ и Коркурдомъ	474
Барнаулъ	10
Басмичъ	336

	№
Баты, *ист. пик.*	113
Приказъ Банъ-Аульскій	42
Бекнезеръ	426
Остр. Беллинсгаузена	222
Входъ въ Бехтемиръ-Ишанъ	234
Остр. Бирючинскій	178
Гл. остр. Бирючій *Ю. окон.*	184
Гора Бишъ-Бармакъ	276
Бишъ-Тамакъ	71
Бобъ-Шахъ	459
Болоръ *(Поло-Эль)*	365
Бостамъ	412
К. Бостой	104
Буджнурдъ	359
Полуостр. Бузачи, *Змѣиная коса*	187
— — *к. Куту, В. берегъ*	215
— — *ур. Огунджа*	218
Остр. Була, *сред. Ю. бер.*	277
Бульгое	329
К. Бурмашъ	174
Бухара	310
Бухтарминскъ	81
Ванханъ *(Ухханъ)*	331
Ваусъ	476
Веладжусъ	402
Веразань	340
Верхнеуральскъ	8
Остр. Визирь *сред.*	299
Кр. Внезапная	228
Устье р. Волги	176
Гаолошанъ	436
Гаоше	290
Гассанъ-Кулинскій *зал. С. З. бер.*	352
Гастелекъ	456
Гиссоръ	387
Кочевка Гокландскихъ Туркменъ	353
Якорная стоянка близъ Граннаго бугра	141
Гунабадъ	483
Станціи между Гунабадомъ *и Тунолъ*	484
Гурьевъ	117
Гуссейнъ-Абадъ-Роватя	423
Давадыръ	338
Дади-Биглу	321
Дамганъ	405
Девлетъ-Абадъ	404
Камни Два Брата	278
Деймулла	410
Дей Нимукъ	462
Сопка въ Демовинскомъ *хребтѣ*	391
Дербентъ	244
Дерево Джангесъ-Агачь	50
Дешлагаръ	243
Р. Джабе-Су	98, 99
Южн. оз. Джаландживикъ-Куль, *С. З. кон.*	102
Ставка Хана Джангира	87
Р. Джантай	39
Устье р. Джанъ-Дарьи	236
Джемалабадъ	344
Джило	458
Озеро Джите-Куль, *Ю. кон.*	35
Джоджермъ	419
Могила Джульпасъ	163
Истокъ р. Джусо	32
Дзунабадъ	429
Диремдагъ, *Ю. З. вершина*	287
Остр. Долгой	213
Досада	180
Елисаветполь	274
Ельтонское *оз., Ю. З. берегъ*	46
Енотаевскъ	115
Остр. Ермолова	236
Желѣзинская	9
Остр. Жилой, *Ю. З. уголъ*	285
Бугоръ Житной	180
Оз. Зайсангъ, *ист. р. Иртыша*	112
Звѣриноголовская	4
Земнанъ	465
Зенганъ	377
Зехедабадъ	334
Зинзили	347
Змѣиная *коса*	187
Змѣиногорскій *рудникъ*	25
Зыряновскій *рудникъ*	83
Изиталь-Ханъ *(Таликанъ)*	264
Изудъ-Де	389
Илецкая Защита	19
Илецкій Городокъ	17
Индэнъ *(Котанъ)*	374
Ингазаръ *(Янги-Хисаръ)*	332
Жилище Индѣйцевъ	280
Р. Иргизъ	84, 86, 90, 91, 93, 96, 97
— *переправа*	85
— *В. рукавъ*	92
Истокъ р. Иртыша *изъ оз. Зайсанги*	112
Ур. Иссыкъ-Джалъ	130
Остр. Исенъ-Кубекъ-Аралъ	122
Иссаръ	364
Лощина Аму-Дарьи между Ишкашмомъ и Иссаромъ	438
Іеркіамъ *(Яркень)*	333
Р. Каберга	67, 68, 69, 70
Кабулъ	480
Кабушанъ	361
Укр. Кавакъ	469
Каджоръ	381
Кадомга	428
Казбинъ	383
Укр. Кази-Юртъ	230
Оз. Какъ-Куль, *вост. конецъ*	101
Калмыковская	49
Остр. Камышинъ	143

	№
Оз. Камышлы-Башъ	167
Р. Канали	76
Зал. Карабугазъ, *входъ*	234
— *В. берегъ*	235, 236
— *З. берегъ*	237, 238
— — мысъ	239
— *Ю. В. уголъ*	288
— *Ю. З. берегъ*	289
Р. Кара-Бутакъ	52
— *устье*	12
Остр. Кара-Камышъ	147
Остр. Кара-Кисякъ-Балапани Акъ-Тюбя	146
К. Кара-Кодукъ	131
Оз. Кара-Куль	308
— *З. конецъ*	58
Ур. Каракъ	225
Старый Карантинный *бугоръ*	177
К. Карасай	64
Лужица близъ Кара-Су	31
Мал. оз. Кара-Су	72
Кара-Тургай	78
Ур. Кара-Тюбя	204
Карчу (*Хатчутъ*)	367
Прик. Каръ-Каралинскій	73
Каспійское море, *Сѣв. берегъ*	120
— — *Вост. берегъ*	190
Кашгаръ (*Хашаръ*)	312
Кашелакъ	62
Кашмиръ	485
Ур. Каю-Сазу	363
Кебодъ-Гумбузъ	454
Кейшекъ	432
Келія	375
Кенгеваръ	472
Кендъ	447
Оз. Кисель-Куль, *З. конецъ*	106
Кизильская	11
Кизляръ	229
Киршки	382
Кишмети	431
К. Кіакта	136
Оз. Когола-Куль, *З. кон.*	57
Кожехаровскій	26
Кокандъ (*Хаожанъ*)	261
Кокпетинскій *приказъ*	111
Константиновское	15
Коордъ-Мегале	403
Копаповская *станица*	114
Станція между Бараваной и Коркурдомъ	474
Косъ-Аральскій *фортъ*	154
Котанъ (*Илидзи*)	374
Кочевка *Гокландскихъ Туркменъ*	335
Мысъ Красноводскій *Ю. уголъ*	302
Редутъ Красноярскій	82
Куба	252
Куванъ-Дарья	225
Кукіяръ	372
Куко-Пуюнъ	270
Кулагинская *крѣпость*	83
Остр. Кулалы, *С. берегъ*	208
— *Ю. конецъ*	209
Полуостр. Кулацды, *Ю. окон.*	199
К. Кулъ-Кудукъ	160
Кумезанъ	475
Кумухъ	210
Мысъ Кунганъ-Сандакъ	224
Сѣв. Кура, *устье*	296
Укр. Курахъ	249
Курильскій *камень*	298
Куршская *коса, Ю. В. уголъ*	297
Курше	330
Могила Курумсай	124
К. Куту	213
Оз. Кутуйдунъ-Куль, *З. кон.*	103
Кутше	271
Главн. ключъ у Кызылъ-Таша	214
Кыпчакъ	460
Лагерь 11 Января 1826 г.	192
— 12 —	193
— 13 —	194
— 21 —	195
— 28 —	219
— 30 —	220
— 2 Февраля	197
— 3 —	198
— 4 —	196
— 11 —	152
Ладакъ	486
Ласгердъ	464
Ленкоранъ	325
Р. Лепса, *устье*	175
Лиманъ Сыръ-Дарьи	157, 158
Лотъ	330
Лужица	33
— Акъ-Курданъ	132
— *близъ* Кара-Су	31
Остр. Магеджалъ	188
Ур. Майлибашъ	203
Р. Мамытъ	27
Маранде	316
Маргильянъ (*Маржаланъ*)	263
Масулъ	349
Меггесъ	414
Мегеви	318
Мейандештъ	417
Меномидъ	413
Р. Мендебай	23
Мескинабадъ	445
Мешедъ	432
Мирабадъ	308
Михръ	420
Міанна	343

	№
Міасъ	1
Могила Абджаля	121
— Акмембетъ	61
— Джульпасъ	163
— Курумсай	124
— Эмбетей	60
Остр. большой Мокрый, *В. окон.*	118
К. Морунъ-Кудукъ	172
Намганъ *(Наманъ)*	262
Начало равнины Нарынь	436
Низовая *пристань*	253
Остр. Николай, *Ю. бухта*	223
Никапей	376
Нишапуръ	425
Остр. Новинскіе	186
Ноде	388
Ноуранъ	453
Нуха	247
Остр. Обливной *сред.*	300
Овраги *съ хорошей водой*	37, 63
Ур. Огунджа	218
Остр. Огурчинскій *Ю. уголъ*	326
— *сред. В бер.*	327
— *С. оконечн.*	328
Озерная	18
Озеро, *С. З. конецъ*	94
— *при прежнемъ устьи Оxуса*	304
Омскъ	7
Оренбургъ	20
Оренбургское *укр.*	63
Остр. Оретосъ *В. уголъ*	406
Орскъ	21
Р. Орь	29—30
— *переправа*	28
Оxусъ *прежнее устье*	304—305
— *старое русло*	306
Пай	268
Палчукъ	315
Р. Панширъ *устье*	479
Паритъ	470
Педештъ	413
Пейченнія	441
Пезештъ	455
Переправа *черезъ р. Иргизъ*	55
— *черезъ р. Орь*	28
Перешпе	471
Уголъ Песчаный	233
Петровское *укр.*	242
Петропавловскъ	6
Пешкарамъ	313
Остр. большой Пешной	142
Пирамида *близъ впаденія Сыръ-Дарьи въ Аральское море*	155
Писерукъ	354
Пишутъ-Мугулле	409
Поло-Эль *(Болоръ)*	365
Устье пролива больш. Прорва	143
Пръсногорьковская	5
Пуку-Эль	273
Пуль-и-Ника	398
Полуостр. Раимъ *Ю. окон.*	162
Развалины *при прежн. устьи Оxуса*	305
Развалины *мечети при старомъ руслѣ Оxуса*	306
Равиджанъ	451
Ракушечный *банкъ*	183
— *мысъ*	245
Рештъ	348
Риведъ	421
Ріабадъ	416
Ровати-Сефидъ	467
Сайлимъ	269
Сальяны	295
Самаркандъ	378
Самісвская *ст.*	138
Самтаты	14
Санъ-Чу	4 9
К. Сапакъ	168
Остр. Сара *Ю. З. уголъ*	324
Сарайчиковская	116
Сарепта	85
Сари	397
Пристань Сарташъ	216
Сарчемъ-Имотъ	345
Ур. Сары-Черне	151
Сахарная	48
Остр. Свиной *сред.*	301
Свинцовыя *горы*	79
Остр. Святой	211
— *С. З. уголъ*	283
Себзеваръ	422
Сейдавъ	427
Селекуаль *(Серикуль)*	368
Семипалатинскъ	44
Семіярскъ	43
Крым. Сенгеръ	323
Сенги	424
Сенжилобадъ	339
Бугоръ Серебреный	357
Серенчекъ	343
Серикуль *(Селенуаль)*	368
Оз. Серикуль, *Ю. окон.*	366
К. Серке-Кодукъ 1	135
— 2	134
Соннекесуръ	481
Сопка *Алтынъ Тюбя*	217
— *въ Джеванскомъ хребтѣ*	391
К. Сорго Кудукъ	170
Ставка *Хана Джангира*	87
Становой *бугоръ*	185
Суеткина *Ватага*	206
Сулейманіе	446
Султаніе	379

	№
К. Сыръ-Кудукъ	75
Сухобородинская *станица*	227
Сыръ-Дарья	156, 159, 202, 204
— *Впад. въ Аральск. море*	155
— — *въ Лиманъ*	157, 158
Таваръ	357
Таврисъ	317
Таке	444
Таликанъ *(Изитахханъ)*	264
Таловская	47
Тальбе-Гутъ	164
Оз. Тальде-Куль, *З. конецъ*	66
Таналыцкая	22
Ист. р. Тапкара	13
Ташкендъ	237
Ташъ-Кичу *укр.*	226
Таямеликъ	311
Тегеранъ	448
Укр. Темиръ-Хавъ-Шура	241
Карантинъ Тенгинской	139
К. Терекли 1	127
— 2	128
Тигушкакъ	110
Тилъ-Кара	105
Р. Тирсъ-Бутанъ	38
К. Тобалъ	130
Тоджесъ	408
К. Токобай	171
Топографическая *точка*	201
Троицкъ	2
Остр. Тулумбетъ-Киты	148
Туманныя *горы*	217
Станція между Гунабадомъ и Туномъ	484
Турбутъ	468
Р. Тургай	59, 77
Туркманчай	341
Кочевка Гокландскихъ Туркменъ	355
Турчидагъ	238
Туя	440
Тюбе	129
Мысъ Тюбъ-Карагавскій	210
Жилье Тюленьщиковъ *на С. бер. остр. Кулалы*	208
Уханъ *(Вахханъ)*	331
Зам. Уджаны	337
Мысъ Узунъ-Каиръ	199
Р. Уй-Мулла	51
Улелекъ	369
Улу-Иргизъ	110
Бывш. пос. Улу-Тау	109
Р. Уль-Кулкъ	40, 41, 108
Уральскъ	16
Уральское *укр.*	100
Урдабадъ	291
Устькаменогорская *крѣп.*	80
Устьуйская	3

	№
Устюртъ	221
Подножіе Устюрта	194
Учинская *ватага*	231
Уши	260
Фейзабадъ	482
Фындериксъ	353
Фирузе	358
Хаджи-Ага	336
Укр. Хазры	251
Халахашъ	373
Хамаданъ	473
Ставка Хана Джангира	87
Хоканъ *(Коканъ)*	261
Хархаликъ	371
Хату	370
Хатчутъ *(Карчу)*	367
Хашаръ *(Кашгаръ)*	312
Хаяръ	272
Херей	347
Ходжа-Абдулла	362
Ходжа-Коясы	342
Оз. Ходжа-Куль	125
Ур. Ходжа-Кумасы-Кизилъ-Тана	119
Укр. Ходжалъ-Махи	239
Хоремъ-Даре	356
Хорошо	380
К. Худай-Биргенъ	107
Царицынъ	84
Чапурья *коса*	207
Чарджуй	309
Остр. Челекень *Ю. В. уголъ*	303
Оз. Челкаръ *Ю. конъ*	34
Черный *рынокъ*	205
Черный Яръ	86
Четырехбугорный *маякъ*	179
Чеченская *ватага*	232
Чибокапда	401
Чила	443
Чирахъ	248
Чистый *банкъ*	181
Чоли	394
Зал. Чубаръ-Тараусъ, *Ю. бер. входа*	153
Чувиде	384
Оз. Чунгуръ-Куль	74
Чурухъ	195
Шахи-Агаджи	349
Шаховъ *мысъ*	284
Шахрудъ	411
Шекопанъ	437
Шемаха	275
Шернфабадъ	386
Шернфъ-Абадъ	430
Ширванъ	360
Шоръ-Булакъ	292
К. Шошаде	133
Шулбинской	45
Шурабъ	478

	№
Шуракъ	433
Шуша	293
Эйванъ-э-Кейфъ	457
Ур. Эки-Кизылъ-Джаръ	190
Бывш. Эмбенское *укр.*	89
Могила Эмбетей	60
Эмелинскій *проливъ*	346
Эвторше	314
Эшрефъ	399
Юлунгачь	442

	№
Родникъ Ядыхаръ-Чешмесы *въ Балханскихъ горахъ*	286
Якорная *стоянка близъ Граннаго бугра*	141
Ключъ Якши-Исекъ-Джаръ	149
Подошва горы Яманъ-Айраклы	212
Р. Яманъ-Кайратаки	53
Ямышевская	24
Янги-Хисаръ *(Ингазаръ)*	332
Яркень *(Іеркіамъ)*	333

ТАБЛИЦА

ПОСТЕПЕННАГО ВОЗРАСТАНІЯ ЧИСЛА АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

ГОДЫ.	ИМЕНА НАБЛЮДАТЕЛЕЙ.	Число опредѣленій: долготъ и широтъ: новыхъ.	долготъ и широтъ: извѣстныхъ.	долготъ и широтъ: всего.	однихъ широтъ: новыхъ	однихъ широтъ: извѣстныхъ.	однихъ широтъ: всего.
1759	Эспина, Халлерштейнъ и Дароха	42	—	43	—	—	—
1806—15	Вишневскій	17	—	17	—	—	—
1807	Трецель	—	—	—	1	—	1
1807	Трюльеръ	—	—	—	27	1	28
1809	Макартней	1	—	1	—	—	—
1809—17	Колодкинъ	44	2	46	—	—	—
1815	Тафаевъ	—	—	—	1	—	1
1817	Коцебу	4	—	4	6	—	6
1819	Муравьевъ	—	—	—	2	—	2
1819—25	Требекъ	—	—	—	1	—	1
1820	Мейендорфъ	—	—	—	2	—	2
1820	Тафаевъ	—	—	—	3	2	5
1821—22	Фразеръ	19	11	30	—	—	—
1825—26	Леммъ	10	—	10	18	1	19
1825—26	Анжу	—	—	—	—	3	3
1825—26	Басаргинъ	—	—	—	3	2	5
1828—30	Монтейсъ	—	2	2	15	3	18
1829	Гумбольдтъ	13	3	16	—	—	—
1829—30	Ганстеенъ	6	5	11	—	—	—
1830	Фуссъ	—	1	1	—	—	—
1831—32	Карелинъ	—	—	—	21	3	24
1831—33	Борисъ	—	—	—	11	3	14
1832—37	Федоровъ	10	11	21	—	—	—
1836	Бларамбергъ	—	—	—	10	—	10
1836—37	Каспійская Экспедиція	3	—	3	—	—	—
1836—38	Вудъ	1	—	1	3	—	3
1839	Васильевъ	4	2	6	—	—	—
1839	Леммъ	60	27	87	—	—	—
1840	Гюгель	1	—	1	—	—	—
1841	Ханыковъ и Стодартъ	—	—	—	—	1	1
1847	Жеребцовъ	1	1	2	6	—	6
1848	Леммъ	98	1	99	—	—	—
1848	Александровъ	19	1	20	—	—	—
1848—49	Бутаковъ	19	—	9	—	—	—
		360	—	—	132	—	—

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

ЛИЦЪ, ОПРЕДѢЛЯВШИХЪ АСТРОНОМИЧЕСКИ ПОЛОЖЕНІЕ МѢСТЪ ВЪ СѢВЕРОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ СРЕДНЕЙ АЗІИ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ЧИСЛА ИХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЙ.

	Число опредѣленій.					
	долготъ и широтъ:			однихъ широтъ.		
	новыхъ.	извѣстныхъ.	всего.	новыхъ.	извѣстныхъ.	всего.
Александровъ	19	1	20	—	—	—
Анжу	—	—	—	—	5	5
Басаргинъ	—	—	—	3	2	5
Бларамбергъ	—	—	—	10	—	10
Борисъ	—	—	—	11	3	14
Бутаковъ	9	—	9	—	—	—
Васильевъ	4	2	6	—	—	—
Вишневскій	17	—	17	—	—	—
Вудъ	1	—	1	3	—	3
Гайстеенъ	6	5	11	—	—	—
Гумбольдтъ	13	3	16	—	—	—
Гюгель	1	—	1	—	—	—
Жеребцовъ	1	1	2	6	—	6
Карелинъ	—	—	—	21	3	24
Каспійская Экспедиція	3	—	3	—	—	—
Колодкинъ	44	2	46	—	—	—
Коцебу	4	—	4	6	—	6
Леммъ	158	28	186	18	1	19
Макартней	1	—	1	—	—	—
Мейендорфъ	—	—	—	2	—	2
Монтейсъ	—	2	2	15	3	18
Муравьевъ	—	—	—	2	—	2
Тафасовъ	—	—	—	4	2	6
Трѣбекъ	—	—	—	1	—	1
Трецель	—	—	—	1	—	1
Трюльеръ	—	—	—	27	1	28
Федоровъ	10	11	21	—	—	—
Фразеръ	19	11	30	—	—	—
Фуссъ	—	1	1	—	—	—
Ханыковъ и Стодартъ	—	—	—	—	1	1
Зонина, Халлерштейнъ и Дарона	42	—	42	—	—	—

ТАБЛИЦА

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СКОЛЬКО АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ ПРИХОДИТСЯ НА КАЖДЫЙ ГРАДУСНЫЙ КВАДРАТЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ СѢТКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

СРЕДНЕЙ АЗІИ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Цѣлыя числа выражаютъ итогъ мѣстъ, широта и долгота которыхъ опредѣлены астрономически.

Въ дробяхъ числитель показываетъ сумму пунктовъ, коихъ широта и долгота извѣстны; знаменатель — мѣста, въ которыхъ опредѣлена одна географическая широта.

Въ дробяхъ, заключающихъ числа въ одномъ знаменателѣ, послѣдній означаетъ точки, для которыхъ извѣстна одна географическая широта.

Географическая сѣтка Сѣверо-западной части Средней Азіи.

Градусы долготы отъ Ферро.

Градусы сѣверной широты	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102
54														1		1		1	1	1			1					1											
53													1																1									1	
52													0/1	0/2	0/1	1																							
51						1		2	2				3																			1				1			
50					0/1								5	3		3	4													1		1		1	1				
49	1		1			2								5	2		6	6	4	4	1	0/1															1	2	1
48		1				1						1		3	8	8/1					1																1	2	
47	2					2/2	1/3	0/1				1		0/1		8	2																	1					
46		3				0/3	2/3		0/2	0/1	0/1				4	12/1	6																1						
45		6/1	1			0/1	1/1	2/2	0/4		0/1		4			2	2																						
44	2	1		3	1/5			0/4				1/2	2			1	0/1																						
43	5	2			1	0/1							1	1									1																
42	4	3				1	1																																
41	1	4	1				1/2	1/2														1			4	1						1	1		1	1	3	1	
40	1		2	5	4		0/1	0/3																				1											
39	2		2	4			1/2	0/4										0/2	0/1									4			1								
38			3				1	0/1									0/4			0/1					1				1	1									
37	3/1	4		5				0/2	2/1		3	2	1			0/1				0/1							1/1	3			3	1		1	1		1		
36		1	4	7		2	8/1	5/2	8	4	3	3	6	3	0/1						0/1		0/1		1	1	0/1						2		2	1	1		
35				0/1	2/3	8	6	2						0/2										0/1															
34		0/3	0/5		1								0/3										0/2				1		1				0/1						
	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102

Градусы долготы отъ Ферро.

КАРТА
Сѣверо-Западной части Средней Азіи,
съ показаніемъ тѣхъ мѣстъ,
которыхъ положеніе опредѣлено Астрономически
и пространствъ, изслѣдованныхъ Европейцами.
СОСТАВЛЕНА
Дѣйствительнымъ Членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО *Русскаго Географическаго*
Общества
ИКОВОМЪ ХАНЫКОВЫМЪ
1854 ГОДА.

Скатныя Проотрантства
Астрономическіе Пункты
Сѣверная съемка
рекогносцировка

Ташкентъ
Кокандъ
Хива
Ставка Хана Джангира
Перовскъ
Кунградъ
Ново-Александровскъ
Оренбургъ
Троицкъ
Омскъ
Семипалатинскъ
Бухтарминское
Кирѳзское
Каширъ
Яркенъ
Кашгаръ
Кашмиръ
Шикарпуръ
Кабулъ
Герать
Мешедъ
Тавризъ
Шемахи
Дербентъ
Кубъ
Шамаха
Гумбетъ
Астрабадъ
Туршизъ
Хамадань
Кафъ
Ургенчъ
Ханскій Дворецъ
Ханскій Садъ
Ханскій Прикасъ
Ханскій Караванъ-Сарай
Ханскій Монастырь
Ханскій Городъ
Ханскій Городокъ
Ханскій Форштатъ
Ханскій Базаръ
Ханскій Караванъ-Сарай
Ханскій Монастырь
Ханскій Городъ
Ханскій Городокъ
Ханскій Форштатъ
Ханскій Базаръ

ШКАФЪ 5.
ПОЛКА VI.
№ 20/5.

COMPTE-RENDU

DE LA

SOCIÉTÉ GÉOGRAPHIQUE IMPÉRIALE

DE RUSSIE

POUR L'ANNÉE 1850.

LECTURE FAITE DANS LA SÉANCE ANNUELLE DE LA SOCIÉTÉ
LE 23 MARS 1851.

Rédigé par Mr J. Khanykoff, membre effectif et secrétaire de la Société,
et traduit du Russe par Mr D. Longuinoff, membre effectif.

St.-Pétersbourg,
IMPRIMERIE DU *JOURNAL DE SAINT-PÉTERSBOURG*.
1851.

Supplément extraordinaire au *№* 1380 du Journal de St.-Pétersbourg
du 26 avril (8 mai) 1851.

COMPTE-RENDU

DE LA

SOCIÉTÉ GÉOGRAPHIQUE IMPÉRIALE

DE RUSSIE

POUR L'ANNÉE 1850.

Lecture faite dans la Séance annuelle de la Société, du 22 mars 1851.

Conformément au devoir imposé par le Règlement, le Conseil de la Société Géographique Impériale de Russie a l'honneur de présenter, dans l'aperçu qui suit, le compte-rendu détaillé de l'état et de l'activité de la Société dans le courant de l'année 1850.

I.

Organisation et Ressources de la Société.

L'année qui vient de s'écouler a eu une signification toute particulière pour la Société Géographique de Russie; c'était la première année que traversait la Société, forte du nouveau Règlement qui a solidement établi son existence, jusque-là temporaire et soumise à l'épreuve.

Dans notre patrie bien-aimée, la bienveillance Souveraine est aussi bien la source de la vitalité que le gage du succès de toute entreprise utile. — Notre Société a eu le bonheur, —

dès l'entrée en vigueur de son nouveau Règlement, — de recevoir jusque dans sa dénomination un nouveau et solennel témoignage du suffrage et de l'Auguste protection de notre Monarque: — le titre de «Société Impériale» lui a été accordé. — En même temps, elle s'assurait d'une autre prérogative non moins importante: S. A. I. Mgr le Grand-Duc Constantin Nicolaïévitch, à l'approche des élections périodiques à la Présidence, fixées par le Règlement, cédant à un vœu unanime, a consenti à conserver les fonctions de Président inamovible et perpétuel.

Une fois les principes fondamentaux de son existence fortement constitués, la Société devait nécessairement marcher, avec plus de fermeté et de confiance, dans la voie tracée à son activité. Sa destination se dessina plus nettement à nos yeux, après une expérience de quatre années; conformément à cette destination, notre Société prit un aspect qui répondait davantage à l'idée et au nom: de «Société Géographique Russe» autant sous le rapport de l'étendue, que sous celui de la tendance de ses travaux.

Nouvelle organisation de la Société et de ses Sections.

L'épithète de «Géographique» renferme une indication positive des limites que doit atteindre l'activité de la Société. — Notre Société a, cependant, un avantage tout particulier, et nommément celui que ces limites, dès sa création, ont été transportées bien au delà de ce qu'il est reçu d'entendre vulgairement sous la dénomination de *Géographie*, proprement et exclusivement dite; — notre Société a admis dans le cercle de ses travaux l'*Ethnographie* et la *Statistique*. — Ces deux Sciences, dans d'autres pays éclairés, font l'objet des occupations de Sociétés spéciales, ce qui mène nécessairement à un morcellement de travaux qui sont intimement et fondamentalement liés entre eux, et qui tendent au même but quoique de points de départ différents; — par suite de ce démembrement, on sent, par exemple à Paris, la nécessité de réunir la Société Géographique avec la Société Ethnologique, qui existe séparément; cette réunion a même été tentée. Chez

nous, au contraire, au moment où l'idée d'une Société de Géographie recevoit son exécution, deux Sections spéciales étaient affectées aux deux sciences mentionnées plus haut, de manière que notre Société Géographique, dès son premier pas, embrassait la science dans toute son étendue, avec toutes ses attributions et toutes ses subdivisions.

Mais, en traçant un cercle d'action aussi vaste, il a fallu constituer la Société de manière à ménager, dans toutes ses parties, une répartition régulière et convenable des travaux. — Sous ce rapport, l'expérience prouva la nécessité de séparer la Géographie mathématique de la Géographie physique, dans les sciences géographiques proprement dites; — le Règlement provisoire, pour atteindre ce but, constituait la ci-devant Section de Géographie de Russie en deux Comités; — en vertu du nouveau Règlement, deux Sections spéciales ont été formées, dès le commencement de l'année 1850, pour ces deux branches de la Science géographique, dont chacune a sa part de travaux, exigeant des moyens et des modes de procéder tout différents.

De cette manière, notre Société, composée de 4 Sections de Géographie mathématique, de Géographie physique, d'Ethnographie et de Statistique, possède *un organe séparé* pour chacune des occupations tracées à son activité. — Grâce à cette constitution, il n'est pas d'objet, il n'est pas de question, qui se rapporte en quelque manière que ce soit à *l'Etude du Globe* (Erdkunde, землевѣдѣніе) dans son sens le plus étendu, qui n'y trouve sa place. — Ainsi, par exemple, aboutissent à la Section de Géographie mathématique : toute la partie métrique de la Science, tous les travaux de Géodésie, de même que tous les calculs astronomiques ayant trait à la Géographie. — La Section de Géographie physique examine tout ce qui se rapporte à l'étude de la nature, dans la variété locale de ses phénomènes, donc tout ce qui a trait à la Géognosie et à la Géologie, la Géographie de toutes les parties de l'Histoire naturelle, la Climatographie avec la Météorologie, sans parler de la Topographie proprement dite, de l'Orographie, de l'Hydrographie, etc. La Section d'Ethnographie a pour objet l'homme, dans toute la diversité de son existence d'après les localités; par con-

séquent c'est là que trouvent leur place toutes les phases de la vie humaine, depuis l'Anthropologie ethnographique jusqu'aux détails de la Géographie historique et même de l'Archéologie géographique. — Enfin, la Section de Statistique embrasse les faits dont la variété et la répartition simultanées sur le globe obéissent au développement et aux progrès de la Société, fruit de l'action réciproque de l'homme sur la nature et de la nature sur l'homme. — On voit que la Société, en se constituant ainsi, épuise complétement le sens que nous attribuons à *la Géographie.*

Etablissement de Sections séparées.

Notre Société n'est pas seulement une Société *Géographique;* c'est la Société Géographique «*Russe.*» — Cette dénomination indique une nuance essentielle de la tâche qu'elle se propose; cette nuance est importante au plus haut degré; elle caractérise la Société. — Nous n'entendons nullement par là que notre activité doive être circonscrite uniquement par les limites actuelles et positives de notre patrie, la Russie, — malgré qu'il n'y ait aucun doute que, dans ce cas, notre Russie, à elle seule, avec sa grandeur actuelle, suffirait, et au delà, aux exigences des études géographiques les plus larges et les plus zélées. — Les limites de toute science, de la Géographie comme de toute autre, sont tracées par sa nature même: et voilà pourquoi notre Société, qui n'a point pour objet un simple dilettantisme géographique, des occupations dues au hasard, produisant des fragments et des résultats séparés, mais qui a pour but la connaissance du Globe dans tout son ensemble et dans toutes ses parties, ne saurait se renfermer dans un cercle tracé une fois pour toutes, — cet espace fut-il ce monde immense qui se nomme la Russie. La dénomination de «Russe» ne doit point, par conséquent, resserrer les limites de l'activité de notre Société; elle lui impose seulement *une direction de travaux particulière.* — Le fait est que partout où se fixe notre attention, partout où se poursuivent nos travaux scientifiques, que ce soit en Russie, — ou en dehors de ses frontières, — nous devons entreprendre *tout pour la Russie,* —

ayant en vue la Russie! — Conformément à cette idée, la Société ne compte plus, depuis 1849, — de Sections de Géographie de Russie, de Statistique de Russie, d'Ethnographie de Russie; mais nous avons tout simplement les Sections de Géographie, de Statistique et d'Ethnographie; en revanche nous n'avons plus de Section de «Géographie universelle» qui existait au début, c'est-à-dire la Société ne reconnait plus d'études qui excluraient de leur objet la Russie.

Ayant devant nous un but aussi patriotique et aussi parfaitement conforme à la dignité de la Science, notre principale activité doit nécessairement se tourner vers la Russie, et, après elle, vers tout ce qui se trouve le plus intimement lié à notre patrie. De ce côté, s'offre une carrière sans bornes; notre Société ne peut l'exploiter avec utilité, et dans l'intérêt général de la Géographie, que par la raison qu'elle est une Société Russe, et avec la condition qu'elle sera Russe dans toute la force du terme. — Toute la Russie est un monde nouveau, à peine effleuré par l'étude; aussi chaque effort, tenté par nous en vue de faire connaître sa géographie, doit intéresser vivement la science. — Les parties les moins connues, et par là même les plus dignes d'intérêt, sont les états de la Russie, ainsi que les contrées limitrophes, qui appartiennent au Continent Asiatique. En général, la carte de l'Asie offre tout le Nord de cette partie du monde sous l'aspect d'une immense lacune, qui n'est interrompue qu'à de rares intervalles; en attendant, c'est la nature même, qui nous destine plus directement, nous autres Russes, à en ouvrir l'accès à la Science. — La Russie a reconnu et tâché d'accomplir cette mission naturelle et spéciale, et cela dans des temps reculés; — nous retrouvons, dans l'histoire de la Géographie, le fait incontestable que, dès le XVIe siècle, les connaissances les plus exactes et les plus dignes de foi, relativement au Nord de l'Asie, au delà du 35e parallèle, étaient acquises par les Russes, ou dues à leur entremise. A une époque plus récente, nous retrouvons l'exemple éloquent et instructif de Pierre Ier, ce grand représentant de toutes les forces vitales et des problèmes de la Russie, qui n'a pas cessé de fournir aux savants géographes

d'alors, tels que Vitsen et Homann, de riches renseignements concernant l'Asie-Septentrionale; — le même Souverain, quand il daigna accepter le titre de Membre de l'Académie de Paris, désirant répondre à la tâche qu'il s'était donnée, ne trouva point de don plus précieux que celui d'une carte de la Mer Caspienne, exécutée par son ordre, et approximativement exacte, à une époque où toute la Caspienne était généralement placée en entier en Asie. — Les successeurs de Pierre Ier, suivant la même voie, ne cessèrent d'accorder leur protection la plus efficace aux efforts de la Science Géographique; — les expéditions scientifiques les plus célèbres, entreprises depuis cette époque en Russie, eurent toujours pour objet l'Asie; et, dans ces derniers temps, c'est à la sollicitude de l'Auguste Souverain actuellement Régnant, que le monde savant est redevable de l'apparition d'un ouvrage grandiose sur la Géographie d'Asie, le travail monumental de Humboldt.

En sa qualité de Société Russe, notre Société ne saurait autrement interpréter sa mission scientifique, et c'est ainsi qu'elle la comprend. Par rapport à la Russie même, vu son immense étendue, on a eu l'heureuse idée d'établir, dans différentes localités, des Sections sous forme de *succursales permanentes*. Cette idée a été mise à exécution pour la première fois lors du projet, sanctionné par S. M. l'Empereur, d'établir une semblable Section à Tiflis, sous le nom de *Section du Caucase*. S. M. I. a daigné lui assigner une somme de 2,000 Rbls. argent par an, à délivrer par la Trésorerie de l'Empire. — Plus tard, on a conçu l'idée de constituer une Section pareille à Irkoutsk, sous le nom de *Section de Sibérie;* ce projet a reçu un commencement d'exécution, et nous attendons l'organisation de cette Section sur les mêmes bases que celles de la Section du Caucase. Le choix de ces deux points offre la preuve de la conviction avec laquelle notre Société sait être Russe. — D'un côté, la Sibérie et le Caucase sont par elles-mêmes les parties les plus intéressantes de notre grande patrie, de plus les moins explorées et les moins exploitées par la science; — d'un autre, ce sont les contrées qui donnent à la Russie elle-même une place dans la conformation géographique de l'Asie; c'est là aussi

que la Russie, bornant sur tous les points le continent asiatique, sur une étendue immense, touche à l'Asie, dont l'étude attire toute l'attention de la science, guidée par des intérêts généraux, les intérêts du monde.

Caractère général de l'activité de la Société.

La Société comprend sa mission; cette conscience, qui caractérise tout particulièrement l'ensemble et la direction de ses travaux, devait nécessairement imprimer le même cachet aux moyens d'actions de la Société comme *Association*. — En nous destinant à travailler pour la science, ou pour mieux dire, à travailler par là même pour la Russie, pour la patrie, nous avons constaté que notre Société n'est pas seulement une Société savante, mais qu'elle doit être une Société savante nationale. — Dans ce sens, nous devons avoir pour but, d'un côté, d'élargir le cercle de la science, en entreprenant et en exécutant des travaux scientifiques du chef de la Société, ou bien en coopérant aux travaux individuels, ou en leur venant en aide; — d'un autre côté, nous devons avoir en vue d'éveiller, sur toute l'étendue de notre grand pays, des sympathies vives et actives pour nos travaux; de rechercher et d'utiliser, dans une action commune, dans la même carrière, et dans la même tendance, toutes les forces de l'esprit russe, toute l'ardeur des connaissances géographiques. — C'est aussi là l'usage que nous faisons de notre activité sociale, de notre influence, de nos ressources, avec la conscience bien arrêtée de remplir religieusement la mission de notre Société. — Pour recueillir les renseignements et les matériaux dont nous avons besoin, nous nous adressons partout, à toutes les sources dont l'abord est seulement possible: nous requérons la coopération du Gouvernement et des personnes au service de l'état; nous consultons les portefeuilles des savants spéciaux, les traditions verbales des hommes, qui ont la mémoire de temps plus reculés, et enfin, le bon sens et la sagacité naturelle de tout Russe, — car celui-ci, en tout ce qu'il a sous la main, se trouve être bon connaisseur et exact observateur.

Notre Société, soit qu'elle élabore les matériaux dans son sein, soit qu'elle les publie à ses frais, a en vue un but d'utilité générale, aussi bien qu'un autre but réel ; nommément que nos travaux, tout en conservant leur dignité scientifique, puissent exciter l'attention et l'intérêt par un exposé attrayant et accessible, à tous, et, en même temps, qu'ils puissent servir d'appel, d'encouragement, et même de modèle, à l'émulation de chacun, qui se sent des dispositions et du zèle pour notre objet. En un mot, notre Société n'a pas seulement en vue de s'approprier la science, mais elle tend à rattacher la Russie à la science, en devenant, pour le pays, le grand centre de toute son activité géographique. — Conformément à ce but, le personnel de la Société n'exerce point cet esprit d'exclusion, qui est propre aux Sociétés savantes, dans le sens le plus sévère du mot ; tout en comptant avec orgueil, parmi ses membres, les sommités nationales les plus célèbres pour toutes les branches de notre science, la Société admet avec une parfaite bonhomie tout connaisseur utile et tout amateur zélé, chacun enfin, qui veut ou qui peut, d'une manière quelconque, avoir sa part de travail dans la tâche commune.

Personnel de la Société.

La Société compte actuellement 510 membres ; dans ce nombre :

Membres effectifs	419
» honoraires	18
» » étrangers .	3
» donateurs	2
» collaborateurs	53
» correspondants étrangers	15

En 1850, elle a admis 81 nouveaux membres ; 26 ont cessé d'en faire partie.

L'année actuelle nous présente un accroissement de 55 membres.

La perte la plus sensible pour la Société, en 1850, a été le décès de S. Em. *Jacques*, archevêque de Nijni-Novgorod et

d'Arzamas, membre honoraire. Cette mort, qui nous enlève un prélat d'une haute vertu, nous prive, en même temps, d'un de nos confrères les plus éclairés et les plus actifs, qui aimait à cultiver lui-même les études nationales, et qui trouvait plaisir à partager avec nous le fruit de ses travaux; il nous a rendu un service que la Société ne pourra jamais oublier : grâce à son exemple et à ses encouragements, non-seulement le clergé, mais toutes les classes de la population de son diocèse, ont montré une activité et un zèle tels, que nous leur devons la majeure partie des informations locales de Statistique et d'Ethnographie, que nous possédons ; cette activité ne se ralentit pas, au moment où nous parlons.

Parmi les nouveaux membres, nous citerons S. Em. *Philarète*, métropolitain de Moscou, et M. le comte *Bloudoff*, élus membres honoraires.

Changements dans la gestion de la Société.

Les modifications suivantes ont eu lieu dans les présidences.

A la séance annuelle, ont été élus pour quatre ans, comme vice-président, le lieutenant-général *Mouravieff*, m. ef.; comme aide du Président, le conseiller privé *Arsénieff*, m. ef. — En même temps, en remplacement du conseiller privé *Noroff*, m. ef., a été élu membre du conseil le conseiller privé *Levshine*, m. ef. — M. *Postels*, m. ef., a été réélu comme trésorier de la Société.

Les sections, se conformant au nouveau Règlement, ont elles-mêmes choisi leurs présidents et leurs aides, savoir:

1° Section de Géographie mathématique:

Président, M. *de Struve*, m. ef.

Aide du président, M. *Reinecke*, m. ef.

2° Section de Géographie physique:

Président, M. *Ozersky*, m. ef.

Aide du président, M. *Zélénoy*, m. ef.

3° Section d'Ethnographie:

Président, M. *Nadejdine*, m. ef.

Aide du président, *Sreznewski*, m. ef.

4° Section de Statistique :

Président, M. *Ziablotsky*, m. ef.
Aide du président, M. *Vesselovsky*, m. ef.

Les sections, ayant trouvé nécessaire de régulariser et de mettre en ordre leurs occupations, ont résolu de nommer un membre, chargé, sous la direction du président, de dresser les procès-verbaux, et d'expédier toute la correspondance de chaque section ; les membres élus sont :

1° Pour la Sect. de Géographie mathématique, vacance.
2° » » » physique, M. *Séménoff*, m.ef.
3° » d'Ethnographie, M. *Rafalovitch*, m.ef.
4° » de Statistique, M. *Milutine*, m. ef.

Conformément au nouveau Règlement, le comité de Rédaction, attaché au conseil, et dirigé par l'aide du Président de la Société, a été formé uniquement de membres qui, durant une année entière, se sont occupés activement de la rédaction des publications de la Société.

Ressources pécuniaires de la Société.

Voici le mouvement des sommes, qui se sont trouvées à la disposition de la Société dans le courant de l'année.

RELIQUAT DE 1849,

à la date du 1er décembre 1849.

	Rbls. d'arg.	Cop.	Francs.
Capital inaliénable, formé par les sommes, payées par les membres à leur entrée dans la Société.	3,600	—	14,400
Capital de réserve, reliquat des dépenses courantes	12,446	8 1/4	49,784
Sommes assignées à la Société, et affectées à un but spécial quelconque . .	33,070	44	132,280
Total . .	49,116	52 1/4	196,464

RECETTES DE 1850.

	Rbls. d'arg.	Cop.	Francs.
Recettes de 1850	20,462	45	81.848

DÉPENSES DE 1850.

Frais de publications.	3,607	73 ½	14,680
Entretien de la chancellerie, loyer et dépenses économiques	3,735	68 ½	14,940
Bibliothèque et Musée	833	20	3,332
Expéditions, envoi de circulaires et de programmes, subsides pour des occupations scientifiques	2,428	39	9,712
Total	10,668	1	42,672

ÉTAT DES SOMMES,

à la date du 1er décembre 1850.

Capital inaliénable.	4,710	—	18,840
Reste des dépenses courantes	15,052	32 ¼	60,208
Sommes ayant une destination spéciale	39,720	44	158,880
Total	59,482	76 ¼	237,928

Le résultat est que la Société a commencé l'année 1851 ayant un accroissement de capital de 10,000 rbls. d'arg., comparativement à l'année écoulée (40,000 francs).

Relativement à la comptabilité, et en vertu d'une proposition des membres du conseil, qui vérifient, à des termes fixes, l'état des sommes, le conseil a trouvé nécessaire, en 1850, de munir le trésorier et le secrétaire de la Société de quelques instructions supplémentaires.

Bibliothèque.

Parmi les ressources que doit offrir une Société savante, pour faciliter la tâche de ses membres, la première place appartient à la Bibliothèque. — La Société, ayant la conscience

de sa mission, croit de son devoir, en premier lieu, de se procurer tout ce qui a été fait et tout ce qui se fait, dans toutes les branches de ses occupations, et principalement en Russie et concernant la Russie. — Ce qui sert à enrichir nos archives c'est l'empressement que mettent les Autorités, les Sociétés savantes et les particuliers à offrir en don à la Société tout ce qu'ils publient relativement à la science qui nous occupe. — De plus, notre Société échange ses publications contre celles d'autres Sociétés savantes ayant un but plus ou moins identique au notre, en Russie et au dehors; — parmi les Sociétés étrangères, plusieurs ont pris sous ce rapport l'initiative, au commencement de 1850, par exemple, l'Académie des Sciences à Lisbonne, la Société Géographique de Paris, et l'Institut Géographique de Van der Meulen à Bruxelles; — quant à d'autres, notre conseil est entré sur le même objet en pourparlers; — tel a été le cas avec la Société Géographique de Berlin. — Indépendamment de ces échanges, le conseil ne cesse de soigner l'augmentation de la Bibliothèque, en acquérant des ouvrages dans les moyens de la Société. — C'est ainsi, qu'en 1850, le conseil a voué une sérieuse attention à l'augmentation de la collection des écrivains étrangers qui ont traité de la Russie sous les rapports géographique, ethnographique et statistique; ces ouvrages ont été achetés soit ici, lors de la vente des ouvrages doubles de la Bibliothèque Impériale publique de St.-Pétersbourg, soit à l'étranger, par l'entremise des libraires Issakoff et Brieff.

Dans le courant de l'année, la Société s'est enrichie de 280 ouvrages, brochures et éditions périodiques. — Au 1er décembre 1850, la Bibliothèque comptait en tout 1,190 ouvrages.

Le M. Eff. *Séménoff*, qui s'est chargé des fonctions de bibliothécaire, s'est occupé à composer un catalogue systématique Le conseil l'a muni d'une instruction détaillée, qui contient aussi les règles d'après lesquelles les membres peuvent avoir recours à la Bibliothèque, sous l'inspection du bibliothécaire. Plus tard, on a adjoint à Mr. Séménoff une commission de 4 membres, qui doit l'aider à classer les ouvrages et à composer un catalogue systématique de tous les ouvrages, cartes et manuscrits.

Musée Ethnographique.

La création de ce Musée est une heureuse idée, qui reçoit une exécution pleine de succès.

Parmi les acquisitions faites par le Musée, nous mentionnons avec reconnaissance les costumes complets, Tscherkesse et Gouriel, présentés en don à notre Société par un de nos membres honoraires, M. le Lieutenant de l'Empereur au Caucase Prince M. *Worontzoff*, et la magnifique collection de costumes de fête des races étrangères de la Sibérie-Orientale, qui nous a été donnée par un de nos membres effectifs, M. le Lieutenant-Général *Mouravieff* (Nicolas), Gouverneur-Général du pays. — Nous devons aussi rappeler à l'attention générale les modèles d'ustensiles de ménage des Tatares-Noghaï, en dimension réduite, mais où toutes les proportions ont été parfaitement conservées; ces modèles, d'une rare exécution, ont été confectionnés et transmis à la Société par M. *Archipoff*, membre collaborateur, accompagnés d'une description très-détaillée et très-intéressante.

Il a été trouvé utile de faire confectionner, pour chacun des costumes complets qui nous parviennent, des mannequins de grandeur d'homme, en donnant aux figures le type même des peuples qu'ils représentent. — Cette idée, très-utile pour la conservation et pour la montre des costumes, est en voie d'exécution; les mannequins pour les costumes Tscherkesse et Gouriel, sont achevés d'une manière très-satisfaisante, sous le rapport artistique et scientifique.

II.

Travaux de la Société.

Nous venons d'exposer la constitution et le personnel de notre Société et nous avons constaté la conscience qu'elle a de sa mission; ces conditions posées, nous devons tendre à un but final, qui consisterait en ce que nos comptes-rendus annuels fussent en même temps des récapitulations de *tous* les travaux géographiques accomplis dans notre patrie. — Un examen approfondi de tout ce qui a été fait dans le courant de l'année dernière prouve que nous marchons vers ce but avec succès. — Si nous ne prenons pas une part active et directe, au nom de la Société, à tous les travaux de tout genre, relatifs à la géographie, à l'ethnographie et à la statistique, exécutés en Russie, nous pouvons, d'un autre côté, dire hardiment qu'il n'est pas de travail de ce genre, public ou susceptible de publicité, qui reste étranger à nos recherches. — Les principaux résultats des travaux, entrepris par différentes branches de l'administration indépendamment de la Société, nous sont communiqués par le Gouvernement même, souvent par suite d'ordres Suprêmes *ad hoc*, ordres qui sont pour nous des témoignages inappréciables de l'Auguste bienveillance de notre Souverain. — D'ailleurs, les personnes, chargées de ces travaux, sont en grande partie nos confrères; leur succès est le nôtre, leur gloire est la nôtre. — Il faut en dire autant des travaux géographiques, entrepris par les particuliers; la majeure partie d'entr'eux appartient à nos confrères, qui ne s'isolent nullement,

mais qui reconnaissent spontanément les liens qui unissent leur activité individuelle à la tâche et à l'honneur de la Société. — Disons encore que nous rattachons à la Société tous les résultats des travaux géographiques exécutés dans notre pays, en suivant leur développement, en les soumettant à une critique loyale, et en décernant les primes d'encouragement mises à la disposition de la Société.

En vertu de son Règlement, la Société *recueille, élabore* et *répand* les informations ayant trait à la Géographie, à l'Ethnographie et à la Statistique. De plus, chacun de ces trois modes de procéder en comprend beaucoup d'autres et de bien variés: ainsi, par exemple, la réunion des informations s'opère par des expéditions spéciales ou par la mission de membres; par des questions posées à des personnes compétentes ou par les renseignements fournis par nos correspondants, — ou, enfin, par des recueils de données positives ou de matériaux, formés volontairement par des membres de la Société.

Nous comptons aussi cinq manières d'élaborer les informations obtenues, savoir: la rédaction des articles à publier par la Société: la préparation des cartes et plans géographiques; les travaux critiques, c'est-à-dire l'examen de tous les renseignements fournis à la Société et des principaux ouvrages géographiques, ethnographiques et statistiques; la traduction des ouvrages classiques étrangers, et la confection de commentaires et de suppléments aux ouvrages déjà publiés.

Enfin, la promulgation des informations acquises s'opère au moyen de lectures ou de communications verbales, faites dans les séances de la Société; d'éditions périodiques et de la publication d'ouvrages, pour le compte de la Société ou avec sa participation.

Afin d'exposer avec plus d'ordre et de lucidité les nombreux et différents détails qui doivent trouver place dans cet aperçu, nous diviserons notre compte-rendu en 2 parties; la 1re nous montrera *les localités* explorées par l'activité de la Société; la 2me nous dira à *quelle branche de la Science Géographique* se rapportent les connaissances acquises, élaborées et publiées par la Société en 1850.

A. Travaux se rapportant aux différentes localités explorées.

1) *Redressement des Atlas provinciaux.*

Commençons par ce qui se rapporte à la Russie d'Europe. Ici, la première place appartient aux travaux de la Société, qui a pris une part active, pendant plusieurs années, à la correction des Atlas provinciaux de délimitation des propriétés.

On sait que, pour corriger ces matériaux cartographiques, jusqu'à présent presque uniques pour une partie considérable de la Russie, il fallait prendre pour base la détermination astronomique de certains points, au moyen desquels on pourrait relier l'un à l'autre les plans séparés des propriétés particulières et les fixer sur le réseau géographique. — Cette tâche a été accomplie, encore en 1847, au nom et aux frais de la Société, par nos membres effectifs MM. *Vrontchenko* et *Draschoussoff*, dans 5 gouvernements, ceux de Vladimir, Tamboff, Riazan, Voronège et Orel; le nombre des points fixés a été de 70. — En même temps, un ordre Suprême confia au général *Mendt* (m. ef.), sous la direction de l'État-major et du corps des Arpenteurs, le soin de faire l'épreuve d'une correction des Atlas du gouvernement de Tver; un grand nombre de points, déjà déterminés dans cette province, offraient les moyens de procéder à la levée du tracé des principales routes, au placement des plans de délimitations dans le réseau des grands chemins et au relèvement de la situation. — Ces travaux furent terminés en 1849, et on commença les mêmes travaux dans le gouvernement de Riazan. — Donc, en 1850, il s'agissait, d'une part, de *continuer* le redressement des cartes, et de l'autre, de *publier* celles qui étaint déjà corrigées.

La continuation des travaux, en 1850, fut poussée par le général *Mendt*, sous l'inspection directe de l'État-major et du corps des Arpenteurs, avec le même succès. En 1850, on fit la levée de plan de 37,548 verstes carrées dans le gouvernement de Riazan, et on corrigea entièrement la carte de cette province — après quoi, on fixa, dans le gouvernement de Tamboff,

un réseau de routes sur 4,602 verstes de distance, et on y rattacha 605 points de délimitation générale, et 22 points astronomiques.

La Société eut une part plus directe dans la publication des cartes corrigées. Encore en 1849, quand les travaux dans le gouvernement de Tver furent terminés, le corps des Arpenteurs procéda à la confection d'un Atlas complet de cette province, sur une échelle de 2 verstes par pouce. — Le vice-président de la Société, général *Mouravieff*, en qualité de Directeur du corps, chargea l'habile artiste *Dreguer*, à Moscou, de chromolithographier, comme modèle de l'Atlas complet, une feuille de la carte. Ce modèle fut soumis au conseil de la Société, avec un devis des dépenses ; la publication de cet Atlas, au nombre de 400 exemplaires, devait revenir approximativement à 12,380 rbls. d'argent. Le conseil ayant pris en considération, qu'indépendamment de la situation fixée en détail, la carte contiendrait, conformément au règlement, les frontières et les numéros des propriétés, telles qu'elles avaient été fixées par la délimitation générale, et la description des qualités physiques et productives de chacune d'elle ; — considérant de plus que cette carte serait le premier spécimen d'une carte détaillée de ce genre, — crut conforme au but de la Société de prendre part à cette entreprise. — Le conseil décida de porter, sur les budgets de 1851 et 1852, une somme de 2,000 rbls. d'argent par an, assignée comme subside pour la publication de l'Atlas.

En même temps, le conseil fit une démarche auprès de M. le ministre de l'intérieur, pour soumettre à S. M. l'Empereur le plan de l'ouvrage. S. M. daigna lui accorder Son entier suffrage, et assigner pour la publication une somme de 4,000 rbls. d'argent par an, payables par le Trésor Impérial pendant deux ans. — De cette manière, il fut possible de procéder à la mise à exécution de cet ouvrage qui, on peut le dire, sera un beau monument de la cartographie contemporaine ; les travaux ont commencé, — et le général de *Mendt* est chargé de surveiller les travaux chromolithographiques.

L'Atlas sera publié, sous deux formes différentes, comme un Recueil de 93 feuilles de 17 pouces de longueur sur 12 de lar-

geur, contenant la carte de toute la province prise ensemble, — et comme un Recueil de 154 feuilles, contenant les cartes séparées de chaque district. — De plus, on publiera la carte du gouvernement de Tver, en 4 feuilles, sur une échelle de 8 verstes par pouce.

Par ordre Suprême, le redressement des cartes d'arpentage doit être accompagné de descriptions statistiques des provinces, où la levée de plan serait achevée. — Conformément à cette décision, le corps des Arpenteurs a donné ordre à des employés, envoyés à cet effet dans le gouvernement de Tver, de préparer des aperçus statistiques de chaque district, des remarques économiques, relatives aux propriétés foncières particulières, et une liste alphabétique de toutes les propriétés actuellement existantes, comparée au chiffre des propriétés, qui existaient lors de la délimitation générale. Ce travail, réuni aux recherches, concernant les villes du gouvernement de Tver, et aux levées de plan du territoire municipal, exécutées pour le compte du ministère de l'intérieur, offrira les données statistiques les plus détaillées sur cette province.

2) *Exploration de la région dévonienne dans le midi de la Russie, depuis Wenden jusqu'à Voronège.*

Cette importante exploration fut faite, en 1850, sous les rapports géographique et géognostique.

Une motion du baron *Meyendorff*, m. ef., donna l'idée de ces travaux. Il proposait, en 1847, de nommer une commission, composée d'hommes spéciaux, — experts en géologie, en hydrographie rustique et forestière, pour explorer la région de terre végétale (franche) dans la Russie d'Europe, en explorant tout particulièrement la chaîne des élevations, qui la traverse, et qui divise les eaux et les pentes de la Desna, du Don, et des affluents de l'Oka. — Le conseil trouva que l'exécution de ces travaux dépasserait les moyens de la Société; il fut résolu, par conséquent, de ne mettre à exécution que la partie géographique du projet, savoir: l'exploration de la direction et du caractère des hauteurs, qui forment la limite septentrionale

de la région de terre franche, et la détermination de l'axe du système dévonien, qui la traverse. — Ces recherches furent confiées à un de nos confrères, le colonel de *Helmersen*, géognoste très-connu, et devaient être commencées encore en 1849; mais, différentes causes indépendantes de la Société mirent des entraves à l'accomplissement du projet, qui ne fut mis en voie d'exécution qu'en 1850, et encore dut-on se borner à faire une exploration préliminaire et expérimentale des localités, destinées à être étudiées.

Le colonel de *Helmersen* quitta St.-Pétersbourg à la mi-mai 1850, et commença son voyage par la partie méridionale du gouvernement de Livonie, où la principale région dévonienne en Russie détache d'elle une bande, dans la direction du sud-est jusqu'à Voronège. Cette bande fut traversée, en été, par l'infatigable voyageur, six fois; et nommément, de Vélije à Mohileff, de Mohileff à Dorogobouje, de Dorogobouje à Rosslavl, d'Orel à Tchern, d'Efrémoff à Voronège, et de Voronège à Toula.

Conformément aux instructions du conseil, les principaux résultats de cette expédition furent: *a)* 200 observations barométriques, concernant les hauteurs de certains points; *b)* La détermination de la direction et de la conformation géognostique de la région dévonienne; *c)* Un nombre considérable de données, relatives aux qualités minéralogiques du sol, et le développement des pierres erratiques *(Silex)*; *d)* La définition de la température du sol, au moyen d'observations sur la température des sources et des puits profonds; et enfin *e)* La fixation des lignes, le long desquelles il serait indispensable de faire des nivellements géodésiques, pour obtenir une connaissance complète des conditions orographiques de l'étendue de terrain, soumise à l'étude.

Le conseil décida de continuer, en 1851, les études commencées avec tant de succès, en poussant les explorations, à partir de Voronège, à travers les gouvernements de Tamboff et de Penza, jusqu'à la rive droite du Volga, à Simbirsk. Il invita le colonel de *Helmersen* à lui présenter un projet détaillé à ce sujet, ainsi que ses propositions, relativement à l'ordre des travaux et au mode d'exécution des nivellements trigonométriques sur

les lignes indiquées lors de son voyage en 1850. Ces derniers travaux, qui doivent clore l'entreprise de notre Société, nous seront facilités par les nivellements exécutés, par ordre du Gouvernement, sur les lignes des chaussées de St.-Pétersbourg à Kieff, de Moscou à Varsovie, et de Moscou à Orel.

Nous avons entendu et lu le compte-rendu de M. de *Helmersen*, publié dans la 4e livraison des *Nouvelles Géographiques*. Déjà, la science a acquis une découverte très-curieuse, savoir que les élévations dévoniennes des gouvernements d'Orel et de Voronège ne servent point, comme on le croyait jusqu'ici, de limites ou, si on peut le dire, d'appui à la région de terre franche, située dans l'intérieur de la Russie; au contraire, les couches de terre franche gravissent ces élévations, et continuent jusqu'à leur base septentrionale, finissant dans les environs de Toula.

D'intéressants détails furent donnés sur le même sujet à la Section de Géographie physique, par le membre effectif *Séménoff*, qui a visité, à plusieurs reprises, et observé les localités que traverse la région dévonienne. Ces informations, imprimées dans les *Nouvelles Géographiques*, servent de complément et de rectification aux seules indications, que nous possédions jusqu'à présent là-dessus, celles de *Murchison*.

3) *Expédition de l'Oural.*

Pour conduire à fin cette entreprise, qui avait pour but de recueillir pour la science une connaissance exacte de cette limite pétrée de l'Europe et de l'Asie, limite qu'on traçait jusqu'à présent, sur les cartes, d'une manière presque divinatoire, il fallait, en 1850, exécuter des explorations locales sur tout l'espace renfermé entre le Stchougor, affluent de la Petchora, et la Synia, affluent de l'Ob; cet espace n'avait pu être exploré, en 1848, vu les difficultés qu'avait rencontrées l'expédition du major *Strajevsky*; — d'un autre côté, il fallait adopter les moyens les plus prompts, pour mettre en ordre, et publier les informations recueillies à ce sujet.

La Société a demandé l'autorisation de S. M. l'Empereur pour

l'envoi du colonel de *Hofmann*, m. ef. Il était accompagné de l'enseigne *Braguine*, du corps des Topographes, et du peintre *Berméléïeff*. M. de Hofmann s'était chargé des observations et des déterminations astronomiques.

L'expédition supplémentaire, arrivée à Perm à la fin de mai 1850, s'occupa jusqu'au 10 juin à lever le plan de la partie, non visitée jusqu'alors, de la vallée de la Petchora, depuis Oust-Volosnitsa jusqu'à Oust-Ilitch. — Ce travail terminé, l'expédition se dirigea vers l'est par le Stchougor, affluent de la Petchora, en avançant très-lentement à cause des hautes eaux; ayant trouvé au pied des montagnes les guides et un transport de 280 rennes, fournis par les Zirianes d'Ijma, elle traversa la principale chaîne de l'Oural, afin de relier la levée de plan de 1850 avec le point de Kvosm-Nyar, volcan éteint, où s'était arrêté le relèvement exécuté en 1847. — Puis, on se dirigea vers le nord, en explorant, au milieu des obstacles de tout genre, le nœud de montagnes élevé et sauvage, que forme l'Oural entre le 64 ½° et le 65 ½° de lat. sept. — Cette exploration fut terminée vers le 8 juillet, quand l'expédition atteignit la rivière Koschémo, l'un des affluents les plus considérables de la Kolva; à partir de là, vers le nord, la chaîne de montagnes s'abaisse, et perd son aspect alpestre. — Ayant quitté les montagnes, et en suivant leur pente occidentale, M. de *Hofmann* arriva, le 18 juillet, au passage Yarémoff, et, en faisant encore 15 verstes sur la rivière Khorouta, il relia cette nouvelle levée de plan avec les relèvements précédents. — Ayant ainsi rempli la tâche principale de sa mission, l'expédition revint, le 16 août, à Tcherdine, en suivant les rivières Khoruta, Lemva et Petchora. MM. *Braguine* et *Berméléïeff* se rendirent par la grande route à l'embouchure de la Kojva, tandis que M. de *Hofmann*, accompagné de 4 guides, se dirigeait, le 18 août, vers la pente orientale de l'Oural, pour terminer ses recherches géognostiques et gypsométriques. — Il avait terminé cette exploration le 30 août, jour où il arrivait à Bogoslovsk. Le 27 septembre, il assistait à la séance générale de la Société.

Cette expédition, couronnée d'un succès complet, met fin aux explorations de l'espace contenu entre la Petchora et les

bouches de l'Ob, commencées par la Société Géographique en 1847; — elle donne la possibilité d'apprécier à sa juste valeur l'entreprise scientifique, qui doit nous intéresser d'autant plus vivement, que ce fut le premier travail géographique entrepris sur une grande échelle par notre Société. Cette région, si intéressante sous bien des rapports plus spéciaux, a une valeur purement géographique très-importante, comme frontière extrême au nord entre l'Europe et l'Asie. — Cependant, jusqu'aux années 1840, ces contrées n'existaient pas pour la science.

Il est vrai que le célèbre *Pallas*, comprenant toute l'importance de la question, avait envoyé, dès l'année 1771, le naturaliste *Zouïeff* de Tchéliaba, par Tobolsk, à Obdorsk, d'où *Zouïeff* poussa jusqu'au golfe de Kara; mais, il ne put que constater la continuation de l'Oural dans les localités qu'il atteignit, par suite de quoi les meilleures cartes plaçaient Obdorsk de 3° 37′ plus à l'est qu'il n'est situé. — En 1828, cette erreur fut redressée par le savant *Erdmann*, qui détermina en même temps, dans la chaîne des montagnes, la position approximative de 5 volcans éteints *(Sopki)*, situés dans les montagnes entre le 66° et 67° de lat. sep. Ensuite, ces données furent complétées par les observations de M. *Strajevsky*, qui a poussé à 400 verstes au nord de Bogoslovsk, et par celles de M. *Schrenck*, pendant son voyage dans le gouvernement d'Arkhangel, en 1837. Mais, on peut se persuader de l'insuffisance de ces données, quant à la fixation exacte de l'Oural septentrional, en lisant la conclusion de *Humboldt*, qui, après les avoir examinées, finit par déclarer que bien des questions encore, relatives à la direction même de la principale chaîne de l'Oural, ne peuvent être résolues.

Depuis l'apparition de l'ouvrage de *Humboldt*, on avait recueilli encore quelques données sur l'Oural septentrional, mais ce sont des fragments peu complets, et n'embrassant point tout l'ensemble. — L'expédition, envoyée en 1843 (sous les ordres du comte *Kaiserling* et de M. de *Krusenstern*), obtint des résultats brillants, dans la sphère de sa mission toute spéciale, en visitant le pays contenu entre la Petchora et l'Oural; — mais, le problème géographique de l'Oural ne pouvait et ne fut pas ré-

solu finalement par elle; des points astronomiques, fixés par M. de *Krusenstern*, 17 sont situés à l'ouest de la Petchora, 16 sur le fleuve même, 11 dans la vallée orientale du fleuve, et seulement 1 point dans les montagnes, presque aux sources de la Petchora. De plus, de l'aveu de M. de Krusenstern même, les déterminations longitudinales et la levée de plan des rivières explorées n'avaient qu'une exactitude approximative. Enfin, en 1846, notre Société reçut du voyageur hongrois *Reguli* une carte de l'Oural septentrional, exécutée par lui d'après ses propres observations, et les informations prises sur les lieux; — mais, il est évident que cette carte, par là même, ne pouvait avoir du prix pour la science.

Maintenant, après trois années de travaux, exécutés directement par la Société, tout l'Oural, depuis les sources de la Petchora jusqu'à sa pointe septentrionale, est exploré avec suffisamment de détails. — Pour faire la levée de plan, indépendamment des 49 points déterminés en dehors de la région des montagnes, 174 points sur la chaîne même de l'Oural ont été déterminés astronomiquement, et cela par les moyens, qui donnent le plus de foi et d'exactitude aux conclusions obtenues. En même temps, tout cet espace a été étudié avec soin sous le rapport physique, et en partie, sous le rapport ethnographique.

Le conseil de la Société a adopté toutes les mesures nécessaires, pour publier ces importantes découvertes le plus promptement et le plus complétement possible. Il a approuvé le plan de l'ouvrage, qui contiendra deux parties: la première renfermera les observations astronomiques et magnétiques; la seconde contiendra l'historique de l'expédition, suivi des matériaux recueillis pour l'ethnographie, la géologie et la botanique. L'ouvrage sera accompagné d'un Atlas, contenant la carte du pays exploré et des dessins en grand nombre. — La rédaction de la première partie est confiée à M. *Kovalsky*; celle de la seconde, à M. de *Hofmann*; la confection de la carte, aux officiers topographes *Braguine* et *Yourieff*, sous l'inspection du général *Maximoff*, m. ef. — M de *Hofmann* a demandé l'assistance de savants spéciaux, pour élaborer son ouvrage; pour la paléontologie, le comte *Kaiserling*; pour la partie gypsométrique

et météorologique, l'académicien *Lentz*; pour la zoologie, les académiciens *Brandt*, *Middendorff* et *Ménétrier*; pour la botanique, l'académicien *Ruprecht*. — Ces travaux avancent rapidement. — Quant à la partie de l'ouvrage, confiée à M. *Kovalsky*, le travail fut soumis à notre illustre astronome M. *de Struve* (Président de la Section de Géographie mathématique), qui avait trouvé que toute la partie astronomique du travail était d'une rare perfection; M. *Kovalsky* avait déjà imprimé le tiers de son ouvrage, en août 1850, mais une nouvelle mission, donnée par le Gouvernement, l'a éloigné de St.-Pétersbourg; le professeur *Savitch*, m. ef., s'est chargé de diriger et de terminer la partie de l'ouvrage due à M. *Kovalsky*. — Les situations sont portées sur le tableau; celles, fixées en 1847 et 1848, sont déjà gravées, celles de 1850 se gravent.

Pour couvrir les dépenses assez considérables de cet important ouvrage, la Société a reçu de la munificence Impériale, par suite d'un rapport de M. le ministre des finances, une somme de 5,000 rbls. d'argent, ce qui donne les moyens de publier le travail en langues russe et allemande.

4) *Exploration du pays d'Orenbourg et des provinces riveraines de la mer Caspienne.*

A l'extrémité opposée de la ligne qui partage l'Europe de l'Asie, dans les confins de la Russie, notre Société profite d'une excursion, entreprise par M. *Nébolsine*, m. cf., pour recueillir, dans le pays d'Orenbourg et dans les provinces riveraines de la Caspienne, des informations locales ethnographiques et statistiques. Le conseil a muni M. *Nébolsine* d'instructions et d'un subside pécuniaire, en recommandant le voyageur à la protection et à l'appui des personnes, qui sont à même de lui être utiles pour l'accomplissement de sa tâche. Au commencement de l'été 1850, notre voyageur se trouvait déjà à Orenbourg, d'où il entreprenait différentes excursions dans le pays, en adressant, de temps à autre, à la Société des notions très-intéressantes, publiées ou prêtes à être imprimées. M. *Nébolsine* promet de présenter, à son retour, un compte-

rendu complet, concernant les questions dont ses instructions lui ont donné le programme; — ce qu'il nous a fourni jusqu'ici, nous promet une ample moisson d'informations très-variées, exposées d'une manière très-intéressante.

5) *Publication de quelques résultats des travaux géodésiques, exécutés dans le pays transcaucasien.*

Le pays transcaucasien, au moyen duquel la Russie fait pointe dans le continent asiatique si peu connu encore, n'avait pas encore été acquis à la science jusqu'à présent; malgré son peu d'étendue, il présente un relief d'une variété extraordinaire. — Le commencement des études de la contrée fut posé, en 1828, par la détermination des principaux points astronomiques; en 1829, des détachements de topographes commencèrent la levée de plan de différentes localités du pays. Mais, pour établir ces travaux sur une base solide, le Lieutenant de l'Empereur sollicita de S. M. I. l'autorisation de procéder, en 1847, à la triangulation générale du pays. Cet important ouvrage échut à un de nos membres effectifs, le colonel *Chodzko*.

En 1847, M. *Chodzko* commença ses travaux, en mesurant, dans le district d'Elisabethpol, une base, d'où furent poussées deux séries de triangles, qui enclavèrent le lac Gotchkay, et se réunirent à Tiflis. — En 1848, le réseau des triangles fut conduit à l'est jusqu'à la mer Caspienne, — au sud jusqu'à la frontière de Perse, et à l'ouest jusqu'à Akhaltsykh. En 1849, il fut étendu, à l'ouest, jusqu'à la mer Noire, et transporté, au nord, sur les sommets mêmes de la chaîne centrale des monts caucasiens; sur les bords de la mer Caspienne, dans une vaste plaine près du poste de Soumgansk, on mesura une seconde base vérificative. — Enfin, en 1850, M. *Chodzko* accomplit l'ascension de l'Ararat, avec des instruments géodésiques, pour y mesurer les angles verticaux des principaux points du réseau trigonométrique; il resta sur le sommet de l'Ararat, depuis le 3 jusqu'au 12 août, pour terminer ces travaux. — En attendant, le lieutenant *Alexandroff*,

durant plusieurs excursions dans le pays, détermina la position astronomique d'un nombre considérable de points; par suite de quoi les endroits, qui n'avaient pas été enclavés dans les triangles, furent reliés avec les points, dont les coordonnées géodésiques étaient déjà connues.

En même temps, l'état-major du corps détaché du Caucase, sous la direction du général-major de *Wolff*, prépara le profil de la coupe de la principale chaîne caucasienne, depuis l'extrémité nord-ouest, sur le rivage de la mer Noire, jusquà l'embouchure de la Koura, d'après une masse de données gypsométriques, recueillies sur les lieux.

Ces travaux, qui réunissent une célérité incroyable à des résultats éminemment exacts, offrent une base solide à la cartographie de la Transcaucasie; c'est une précieuse acquisition pour la science, d'autant plus qu'elle confirme en tous points les données, fournies par l'expédition académique, concernant les niveaux relatifs des mers Noire et Caspienne, et qu'elle offre des observations très-importantes pour la théorie de la réfraction terrestre.

Ces dernières ont été exposées, par M. *Chodzko*, dans un mémoire séparé, qui nous a été communiqué par M. le quartier-maître-général, général d'infanterie de *Berg*, m. cf. — M. *Savitch*, m. ef., en a fait un extrait, qu'il a accompagné de remarques et de notes; cet *Essai sur la réfraction terrestre sur les différentes hauteurs de la Transcaucasie* a été lu dans une de nos séances; à la même séance, a été présentée la carte, représentant le profil de la chaîne caucasienne, exécutée par le général de *Wolff*.

6) *Carte de la presqu'île de l'Asie-Mineure.*

L'Asie-Mineure forme une presqu'île, attenant au continent asiatique, et qui est intimement liée à la Transcaucasie russe. Ces contrées étaient très-peu explorées, malgré qu'elles offrent un intérêt autant théorétique que pratique, et malgré qu'elles présentent un pont naturel, par lequel le mouvement et le développement historiques affluaient d'Asie en Europe, et vice

versâ. — Actuellement, la levée de plan des rivages de l'Asie-Mineure se trouve portée à un degré très-satisfaisant d'exactitude, grâce aux explorations des navigateurs anglais et russes. Parmi ces derniers, nous devons faire une mention honorable de notre compatriote et confrère, M. *Manganari*, capitaine de vaisseau de premier rang.

Quant à l'intérieur de la presqu'île, beaucoup a été fait par les soins de nos savants, *Birdine*, *Vrontchenko*, *Lvoff*, mais les résultats, obtenus par chacun d'eux, n'ont pas été compulsés et portés dans un ensemble parfait sur une carte. — Tout récemment, notre membre effectif, M. *Tchikhatcheff*, qui s'est voué, pendant plusieurs années, à l'étude de l'Asie Mineure sur les lieux mêmes, étant sur le point de publier ses voyages dans ces contrées, s'est adressé à M. *Bolotoff*, m. ef., avec la prière d'exécuter une carte, renfermant toutes les données géodésiques, recueillies par M. *Tchikhatcheff* dans ces contrées, et destinée à faire partie de son ouvrage. Cette carte, d'une rare perfection, et portant des dénominations locales en langue française, a été terminée par M. *Bolotoff*, et vient d'être expédiée pour être gravée à Paris, avec l'autorisation du dépôt topographique du ministère de la guerre.

7) *Géographie de la mer Caspienne.*

A l'est du Caucase se trouve situé le bassin énorme de la mer Caspienne, placé sur le continent asiatique, mais exploité de préférence par les Russes, et exploré uniquement par eux. — Une série de recherches, commencées sous le règne de Pierre-le-Grand, a progressivement éclairci et acquis à la science cette importante individualité géographique; mais la gloire de l'achèvement de ces travaux, qui réalise la pensée de Pierre-le-Grand, appartient au Règne actuel. La carte de *Kolodkine*, publiée en 1826, résume les connaissances, qu'on avait à cette époque sur la mer Caspienne, et fournit en même temps une preuve irrécusable de l'enfance des matériaux topographiques du temps sous ce rapport. Depuis, les descriptions et les relèvements, exécutés par *Bassarguine*, ont donné

une appréciation plus juste de la partie occidentale de la Caspienne. — La levée de plan, faite par *Boutorsky*, procura le tracé du rivage septentrional ; — les explorations de *Berg*, d'*Eichwald*, de *Karéline*, de *Vassilieff*, d'*Ivanine* et de *Jérebtsoff* répandirent un nouveau jour sur la partie orientale du lac. De cette manière furent acquis à la science des renseignements très-importants pour la géographie de ce bassin ; mais, beaucoup de ces informations ne furent point livrées à la publicité ; au surplus, il manquait une carte générale, résumant ces récentes acquisitions, et la dernière carte générale de la Caspienne datait de 1826.

Notre Société fixa son attention sur ce sujet, et imprima (en 1850) dans ses *Mémoires*, pour servir de matériaux à l'étude de la Caspienne, le journal détaillé de M. de *Blaramberg*, m. ef., qui avait accompagné *Karéline* dans son voyage en 1836. — Ce journal, réuni aux recherches de notre confrère *Ivanine*, m. ef., publiées en 1847 par la Société, et au journal manuscrit de *Karéline*, écrit en 1832, et conservé dans notre bibliothèque, donnent une connaissance très-satisfaisante de la mer Caspienne, et principalement de son rivage oriental, concernant lequel il y a encore le moins de données exactes et positives. — En même temps, le conseil chargea M. Jacques *Khanykoff*, m. ef., de confectionner une carte générale de la mer Caspienne et des pays riverains, d'après les recherches, publiées séparément et partiellement ; — la partie septentrionale est presque terminée en ce moment.

8) *Exploration des pays situés au midi de la mer Caspienne.*

En avançant plus loin dans le continent asiatique, notre attention est fixée par une contrée avoisinante de la Russie, et nommément la partie nord-ouest de la Perse, attenant à la mer Caspienne. Là, ainsi que dans le Khorassan limitrophe, le XIXe siècle a acquis bien des connaissances géographiques dues à des voyageurs européens, parmi lesquels il y a eu des

Russes. Néanmoins la Cartographie de ces contrées manque de base solide. Elle s'est principalement servie jusqu'à présent des déterminations astronomiques faites, en 1817, par *Kotzebue*, et en 1822, par *Fraeser*. — Mais, les premières sont peu nombreuses et ne vont pas plus loin vers l'orient que Téhéran; les secondes, de l'aveu même de l'auteur, ne sont que d'une exactitude approximative. En attendant, dès l'année 1846, le général de *Berg*, m. ef., nous a communiqué les comptes-rendus des observations astronomiques, faites par le colonel de *Lemm*, en 1838 et 1839, dans la Perse septentrionale, entre Tauris et Mésched. Ces observations, très-nombreuses et d'une grande importance, présentent des matériaux d'un haut intérêt pour la cartographie locale. Le Journal de *Lemm* fut aussitôt soumis à l'examen de M. de *Struwe*, m. ef.; les résultats des observations, et nommément la fixation des longitudes et latitudes des points de la Perse septentrionale furent imprimés par la Société, en 1850. En même temps, on procéda, en 1850, à la publication d'un ouvrage très-étendu sur la Perse septentrionale, composé par le colonel de *Blaramberg*, m. ef., qui ajouta au Recueil des observations précédemment exécutées dans ce pays, les résultats de ses observations personnelles, faites pendant ses excursions, qu'il avait poussées jusqu'à Hérat. — De plus, le conseil chargea M. *Khanykoff*, m. ef., de confectionner une carte de la partie de l'Asie, située entre les 35° et 40° de lat. septentrionale et les 61° et 81° de longitude orientale, d'après les données les plus récentes, sur une échelle de 50 verstes par pouce.

9) *Matériaux pour la géographie de la vallée de Zarevschan.*

La Société se souvient de la perte sensible que la géographie de notre patrie a faite par la mort du naturaliste *Lehmann*, en 1842. Appelé, en 1839, par un des fondateurs de la Société, le général *Pérovsky*, m. ef., à l'effet d'explorer l'Oural méridional, sous le rapport physico-géographique, *Lehmann* remplit cette tâche, et acquit à la science des connaissances géographiques locales fort importantes; — dans le courant de la même année, il rejoignait l'Expédition envoyée contre le Khiva,

et arrivait avec le détachement au pied de l'Oust-Yourt, tout en récoltant une masse d'informations d'un haut intérêt. L'année 1840 fut consacrée par *Lehmann* à l'étude des bouches de l'Oural, du rivage sud-est de la mer Caspienne et du mont Oust-Yourt, dans les environs duquel se trouvait alors le fort Novo-Alexandrovsk. A la fin de juin de 1841, l'infatigable naturaliste partit avec notre mission pour la Boukharie, en traversant le Syr-Daria; — arrivé en Boukharie, au mois d'août, il profita de l'occasion pour visiter, au mois de septembre, la vallée du Zarevshan, inaccessible jusque-là aux observations et aux recherches des savants. — Malheureusement, la mort frappa notre naturaliste, en 1842, pendant son voyage, avant qu'il ne fût rendu à St.-Pétersbourg. Sa passion pour la science, son érudition et une bonne foi consciencieuse, servaient de garanties à l'exactitude de ses travaux; — la connaissance approfondie qu'il avait pu acquérir de l'Oural méridional, des steppes Kirghises et des extrémités occidentales du Thian-tchan et du Bélor promettait une ample provision de résultats géologiques, qu'aucun autre savant ne saurait obtenir; ces résultats, réunis aux travaux entrepris dans le temps par M. *Schrenck* sur les steppes Kirghises et la partie centrale du Thian-tchan, auraient versé une lumière nouvelle sur cette portion de l'Asie. Une mort précoce empêcha le voyageur de donner suite à ses recherches. C'est avec d'autant plus de reconnaissance que nous devons apprécier les soins de l'Académie Impériale des Sciences, qui a voué tous ses efforts à la conservation du travail de *Lehmann;* les académiciens MM. de *Baer,* de *Brandt* et de *Helmersen,* nos confrères effectifs, examinèrent le journal du défunt et, l'ayant trouvé intéressant au plus haut degré, proposèrent de le préparer pour la publication. L'Académie offrit à notre Société de l'aider dans l'accomplissement de cette tâche; — le conseil chargea donc les ci-devant sections de Géographie générale et Russe de prendre en mûre considération les moyens de conduire à fin cette entreprise. Dans la suite, MM. de *Baer* et de *Helmersen* trouvèrent convenable de placer le compte-rendu complet, contenant les travaux de *Lehmann* et les résultats qui en découlent, dans le *Recueil de*

matériaux pour l'étude de la Russie, qu'ils publient en langue allemande; — selon le rapport de M. de *Helmersen*, ce compte-rendu doit paraître incessamment. — La Société se contenta donc de publier dans ses «*Nouvelles Géographiques*» un article critique, qui examine cette œuvre importante en regard des recherches géographiques exécutées à la même époque dans le pays d'Orenbourg.

10) *Exploration des bouches de l'Amou-Daria et de la mer d'Aral.*

Depuis 1742, époque à laquelle a été exécutée la première exploration sérieuse du rivage oriental de la mer d'Aral et des bouches de l'Amou-Daria, par deux officiers Russes, *Gladischeff* et *Mouravine*, nous ne possédions que deux ouvrages de voyageurs qui avaient visité ces parages, et nommément, celui de *Mouravieff*, sur le Khanat de Khiva, en 1819, et celui de *Meyendorff*, sur l'angle nord-est de la mer d'Aral, en 1825. — Mais, le premier de ces voyageurs, n'avait pu obtenir ses données que par ouï-dire, au milieu des circonstances les plus défavorables; et le second n'avait visité lui-même qu'une très-petite partie du rivage Aralien. — En 1841 et 1842, des reconnaissances et des explorations détaillées furent exécutées par *Nikiforoff*, *Danilevsky* et *Basinaer*; en 1846, de *Lemm* fit des observations astronomiques nombreuses aux embouchures du Syr-Daria; enfin, en 1848 et 1849, les officiers de la Marine Impériale, *Boutakoff* et *Pospéloff*, firent la levée de plan de tous les rivages, ainsi que des observations astronomiques. Jusqu'en 1850, on n'avait publié que les observations de *Lemm* et le journal de *Basinaer*, accompagné d'une petite carte du Khiva, qui était loin de présenter tous les résultats des récentes investigations; — des travaux fondamentaux sur ce sujet on n'avait publié pendant cent ans, ni le journal de *Mouravine*, ni la carte qu'il avait confectionnée. En 1850, par suite d'un Ordre Suprême, on transmit à notre Société le compte-rendu de M. *Makschéieff* sur les découvertes de MM. *Boutakoff* et de *Pospéloff*, qui a été imprimé dans la dernière

livraison des «*Mémoires*» de la Société. Dans ce même volume fut publié, par autorisation du département asiatique, une description du Khanat de Khiva, par M. *Danilevsky*. — De plus, on y joignit une carte de la mer d'Aral et du Khiva, avec leurs alentours, exécutée par M. Jacques *Khanykoff*, m. ef., sur une échelle de 50 verstes par pouce anglais; cette carte résume les résultats de toutes les investigations modernes faites sur les lieux, et est accompagnée d'un mémoire explicatif de M. *Khanykoff*, qui contient une critique détaillée de tous les matériaux cartographiques, qui ont précédé cet ouvrage. — Indépendamment de ce travail, M. *Khanykoff* a préparé pour la publication les anciennes informations de *Gladischeff* et *Mouravine* sur ces contrées, et la carte confectionnée par ce dernier, imprimée dans nos «*Nouvelles Géographiques*.

11) *Exploration des steppes des Kirghises d'Orenbourg entre l'Oural et l'Aral.*

Les travaux géodésiques, exécutés dans les steppes des Kirghises d'Orenbourg depuis 1820 jusqu'à 1842, ont offert des connaissances approximativement exactes de toute cette étendue de terrain; leurs résultats ont été placés sur la carte publiée en 1845, par M. N. *Khanykoff*, m. ef. — Mais ces travaux offraient deux défauts essentiels: — les levées de plan n'embrassaient pas de grands espaces de terrain sans inscription, et se bornaient à des itinéraires le long des rivières et des routes de caravane; — d'ailleurs, il manquait à ces recherches un nombre suffisant de points astronomiquement déterminés, — surtout dans les parties orientale et méridionale de la steppe. En 1843, on procéda à une levée de plan systématique de la steppe Kirghise relevant d'Orenbourg; jusqu'en 1847, il appert du compte-rendu du dépôt topographique du ministère de la guerre, que 250,000 verstes carrées ont été mesurées. — L'ensemble de ces travaux servit de base à une carte, lithographiée à Orenbourg, et dont un exemplaire fut communiqué à la Société, en 1846. — Mais cette carte ne pouvait se guider d'après les observations astronomiques faites, en 1846, par le lieutenant-colonel de *Lemm;* d'ailleurs bien des travaux géodésiques

très-importants ne furent exécutés qu'en 1847, 1848 et 1849. — Le conseil de la Société s'adressa par conséquent, en 1850, au gouverneur-général d'Orenbourg, avec la prière de lui communiquer toutes ces recherches supplémentaires. — On nous répondit que, conformément à l'ordre de S. M. l'Empereur de délivrer à la Société une carte du pays d'Orenbourg sur une échelle de 20 verstes par pouce anglais, cette carte était déjà prête à l'État-major du corps détaché d'Orenbourg, et qu'on n'attendait que le retour du détachement de topographes envoyé dans la steppe Kirghise, pour porter sur cette carte tous les terrains dont les plans avaient été levés en 1850.

12) *Explorations de la contrée située entre l'Irtisch et les bouches du Syr-Daria.*

Les travaux géodésiques, commencés dès 1827 dans la steppe des Kirghises de Sibérie, étaient terminés en 1841, et ont servi de matériaux pour la confection de la carte de la Sibérie occidentale, publiée, en 1848, par le dépôt topographique du ministère de la guerre. Cette carte devait être principalement basée sur les nombreuses et parfaites déterminations astronomiques, exécutées en 1832-1837, dans le pays trans-ouralien, par *Fédoroff*. Quelques-unes de ces recherches avaient déjà été livrées à la publicité, en 1843, par M. de *Struwe*, m. ef., mais ces déterminations n'avaient pas embrassé quelques points très-importants du pays situé entre les sources de l'Irtisch et les bouches du Syr-Daria, tels que: les cantons chefs-lieux Kar-Karolinsky, Bouyan-Aoule, Ayagousky et Koknétinsky, l'endroit où l'Irtisch découle du lac Zaïssang, et celui où la rivière Lepsa tombe dans le lac Balkasch.

Le conseil de la Société, reconnaissant toute l'importance d'une prompte étude de ces points, se montra prêt, dès 1846, à prendre part aux dépenses qu'occasionneraient les travaux d'élaboration du journal de *Fédoroff;* il s'adressa, en 1850, à M. de *Struwe,* en le priant de lui communiquer les résultats définitifs des recherches de M. *Fédoroff.* — Conformément à

ce désir, notre illustre confrère nous présenta six déterminations de *Fédoroff*, inédites jusqu'ici — savoir : la longitude et la latitude de Pétropavlovsk, de Barnaoul, des chefs-lieux Bouyan-Aoule et Ayagousky, des sources de l'Irtisch et de l'embouchure de la Lepsa, résultats qui furent immédiatement publiés.

En même temps, prenant en considération le haut intérêt qu'offrent les explorations faites par M. *Schrenck*, depuis 1839 jusqu'à 1842, dans la steppe des Kirghises de Sibérie, et l'impossibilité où se trouve ce savant voyageur de livrer un compte-rendu complet de ses recherches, le conseil lui a adressé la prière de ne point priver la science des principaux résultats géographiques obtenus dans ses excursions, et de lui en donner un résumé succinct. — Nous n'avons pas encore reçu de réponse.

13) *Exploration du lac Issyck-Koul et de ses environs.*

L'espace, situé au sud-est des steppes des Kirghises de Sibérie, et renfermant le Khokan, les déserts des Kara-Kirghises — nomades et la Mongolie chinoise occidentale, demeure jusqu'à présent la partie de l'Asie la moins explorée. — Le dernier Européen, qui visita le Kokhan avec fruit et succès, fut notre compatriote, le voyageur *Nazaroff*, en 1814; — car le voyage du malheureux *Konoli*, en 1841, resta entièrement stérile en résultats; — on ne publia aucun renseignement authentique sur les Kara-Kirghises, et les données les plus récentes concernant la Mongolie occidentale se bornaient à un article, rendant compte d'une excursion de Sémipalatinsk à Kouldja, dans les années 1820 — et publié en 1843 par M. *Kovalevsky*, m. ef.

Notre Société, dès sa fondation, voua tous ses soins à combler cette lacune dans la géographie de l'Asie. — En 1848, dans une de nos séances générales, M. *Savitch*, m. ef., donna lecture d'un article, contenant le récit du Kaïssack Kentaï-Bédéscheff, qui s'était trouvé en captivité chez les Kara-Kirghises; en 1849, une description détaillée du Khanat de Kokhan fut publiée dans les *Mémoires* de la Société, avec une

carte, exécutée d'après des renseignements recueillis dans la Sibérie occidentale; — mais le premier de ces documents, par sa nature même et vu la position de l'auteur, ne pouvait offrir de résultats importants; — quant au second, la carte n'avait pas été confrontée avec d'autres renseignements qu'on possédait déjà relativement au Kokhan, et n'avait pas été soumise à un réseau géographique. — Dans l'intervalle, et nommément en 1847, trois manapes de Kara-Kirghises ayant exprimé le désir de devenir sujets de la Russie, cet incident motiva l'envoi du topographe *Nifantieff* dans ces contrées, avec la mission de faire des explorations locales; — ces dernières offrirent pour résultat une carte assez détaillée du lac Issyck-Koul et des montagnes environnantes, ainsi qu'une esquisse géographique du pays des Kara-Kirghises. Ces intéressants documents furent communiqués, au commencement de 1850, par le gouverneur-général de la Sibérie occidentale, prince *Gortchakoff*, à la Société; — après avoir été revu par M. de *Helmersen*, m. ef., cet article fut publié dans le Tome V des «*Mémoires*» de la Société. — Quant à la carte, qui ne correspondait point au réseau géographique, le conseil confia ce travail à M. J. *Khanykoff*, m. ef. — M. *Khanykoff*, ayant pris pour base cette carte, la carte du Kokhan publiée par la Société, la carte du Khanat de Boukharie de M. N. *Khanykoff*, celle de 1848 de la Sibérie occidentale avec les nouvelles déterminations de *Fédoroff*, enfin les cartes de *Grimm*, de *Klaproth* et du Père *Joachim*, a préparé, sur une échelle de 50 verstes par pouce anglais, un tableau détaillé de tout l'espace de terrain contenu entre les 40° et 48° de latitude septentrionale et entre les 86° et 102° de longitude orientale, méridien de l'île de Fer, tableau embrassant quelques parties du pays des Kirghises sibériens, le Kokhan, la limite nord-est du Khanat de Boukharie, la partie septentrionale du Tourkestan chinois, les cantons des Bouroutes et une partie de la Mongolie occidentale. — Cette carte, présentée à une séance de la Société, a été autorisée par le Gouvernement, et sera incessamment publiée.

En même temps, M. *Nébolsine*, m. ef., qui voyage dans le pays d'Orenbourg, nous a transmis, entr'autres, le récit

d'Abou-Bakiroff, marchand de 1re guilde de Troïtsk, rendant compte de plusieurs voyages accomplis par lui, depuis 1845, de Troïtsk à Tchougoutchak, à travers les steppes Kirghises. — Ce récit, publié dans nos «*Nouvelles Géographiques*» offre des données très-curieuses sur la situation commerciale de la Mongolie occidentale.

14) *Travaux relatifs à la Cartographie de la partie nord-ouest de l'Asie centrale.*

Le Conseil de la Société, ayant reconnu le grand nombre et la variété des documents géographiques tout nouveaux qui ont été publiés récemment sur l'Asie centrale, et s'étant convaincu que ce n'est qu'en Russie que l'on peut prétendre à en former une Carte complète, a cru de son devoir d'attribuer ce travail éminemment national à la Société, en confectionnant, sur la base de Cartes partielles, un Atlas général, qui renfermerait tout l'espace de l'Asie entre les 33° et 55° de lat. septentrionale et entre les 65° et 100° de long. orientale du méridien de l'île de Fer. Dans ce but, il fallait nécessairement préparer avant tout le réseau géographique de cet espace, et recueillir toutes les déterminations astronomiques qui y ont trait. — Le premier travail a été exécuté par M. le général *Bolotoff*, m. ef., sur une échelle de 50 verstes par pouce anglais, d'après la projection de Gauss, dont l'application à la Cartographie appartient à M. *Bolotoff*. M. J. *Khanykoff* s'est chargé du second travail, et a préparé une nomenclature de toutes les localités de l'Asie centrale dont la situation est astronomiquement déterminée. Ce tableau alphabétique, publié en brochure aux frais de la Société, renferme tout l'espace entre les 34° et 55° de lat. septentrionale et entre les 63° et 102° de long. orientale (méridien de l'île de Fer) et la désignation de 117 déterminations de latitude locales et de 352 déterminations de longitude, accomplies à des époques différentes par Gallerstein, Vishnevsky, Tretzel, Trulhières, Macartney, Kolodkine, Tafaïeff, Kotzebue, Mouravieff, Trébeck, Meyendorff, Fraeser, de Lemm, Anjou, Bassarguine, de Humboldt, Gansten, Fuss, Karéline, Burns, Fédoroff, de Blaramberg, Savitch, Wood, Vassilieff,

Hügel, N. Khanykoff, Jérebtsoff, Alexandroff et Boutakoff. — Après ce travail on a procédé, sous la direction du général *Bolotoff*, à la fixation des portions séparées de l'Asie centrale sur le réseau géographique, exécuté par le général d'après les cartes partielles les plus récentes; — M. *Khanykoff* prépare un compte-rendu critique de tous les matériaux mis en usage.

15) *Projet de publication de quelques parties de la Géographie de l'Asie de Ritter, en langue Russe.*

En présence du développement et de la tendance de son activité par rapport à l'Asie centrale, la Société reconnut plus que jamais l'obligation, prise par elle, de procéder à la traduction de la Géographie de Ritter, qui présente, d'un côté, le plus beau modèle contemporain de la méthode et de l'exposé géographiques, et de l'autre, le recueil le plus étendu qui ait jamais été publié sur l'Asie. — En faisant connaître cet ouvrage à la Russie entière, on tendait à deux résultats: améliorer l'élaboration de matériaux géographiques et l'enseignement de la géographie dans notre pays; — diriger l'attention des explorateurs de l'Asie sur des objets véritablement importants ou sur des questions restées non-résolues, au lieu de l'appliquer à des répétitions inutiles des mêmes notions, dues à l'ignorance des travaux précédents. — Aussi, quand notre membre donateur, M. *Golonbkoff*, résolut de couronner ses sacrifices en faveur de l'exploration de l'Asie par un don de 20,000 roubles argent (80,000 francs) destinés à la traduction et à la publication d'une traduction de l'ouvrage de Ritter, la Société accepta-t-elle ce don avec reconnaissance; en même temps, elle s'engagea, non-seulement à employer cette subvention à l'œuvre indiquée, mais encore à doter cette traduction de notes et de suppléments, tirés de sources qui n'existaient pas pour Ritter, étant restées inédites jusqu'ici, ou ayant été publiées, depuis, au fur et à mesure qu'avançait ce travail colossal, dont la publication dure depuis tant d'années. — Cependant l'expérience a prouvé, qu'en faisant honneur à cet engagement, il était difficile de procéder immédiatement à son exécution; le travail mécanique de la traduction même écrase

par son immensité; l'ouvrage de Ritter, en autant qu'il a paru, renfermant jusqu'à 920 feuilles d'impression. Ne voulant cependant point remettre ce travail, le conseil décida de porter cet objet à l'examen et à la considération de la section de géographie physique; — par suite des prospectus, présentés par MM. *Ozersky* et J. *Khanykoff*, m. ef., il fut résolu : — de procéder préalablement à la traduction des parties de l'ouvrage de Ritter, traitant des pays de l'Asie, qui intéressent le plus la Russie, et qui ont le plus de connexion avec l'activité de notre Société, et nommément les descriptions de la Sibérie méridionale, de la Chine du nord, du Touran, de l'Afghanistan, du Khorassan et de la Perse, ce qui comprend 286 feuilles d'impression. — Pour faciliter le travail, la traduction serait divisée en trois parties principales, confiées chacune à la direction de la même personne, qui veillerait aux traductions partielles et aux suppléments, qui ne doivent nullement altérer le texte authentique. — Ces trois parties comprendraient : 1) la Sibérie méridionale et la Chine septentrionale; 2) le Touran; 3) l'Iran. — Par suite de ces dispositions, et conformément aux conditions posées par le conseil, M. *Grigorieff*, m. cf., orientaliste distingué, s'est offert pour diriger la partie de l'Iran, et M. J. *Khanykoff* celle qui traite du Touran; on attend que l'un de nos membres se charge de la partie de la Sibérie méridionale et de la Chine septentrionale, pour donner cours aux dispositions définitives.

16) *Carte générale de l'Asie, commandée à Weimar par la Société.*

Pour terminer notre compte-rendu relatif à la géographie de l'Asie, nous devons faire mention de l'élaboration et de la publication d'une Carte générale, entreprises par la Société par suite d'un don pécuniaire fait à cet effet par notre membre-donateur M. *Goloubkoff*. En 1849 déjà, le conseil de la Société avait passé un contrat avec le docteur *Froriep*, directeur de l'Institut Géographique de Weimar, contrat d'après lequel l'exécution de ladite carte devait être confiée au célèbre cartographe allemand *Kiepert;* l'Institut Froriep devait la

graver. En 1850, M. *Froriep* soumit, à l'examen du conseil, la première épreuve de cette carte en quatre feuilles; cette carte présente un réseau géographique, d'après la projection de Bonn, renfermant tous les points astronomiques, qui lui ont servi de base, ainsi que tous les détails hydrographiques, et en partie orographiques. L'examen de cette carte fut confié à MM. *Bolotoff* et J. *Khanykoff*, mm. eff. Ils ont trouvé que le réseau géographique était inexact dans quelques-unes de ses parties; qu'il y avait omission de beaucoup de points astronomiques très-importants, et, qu'à d'autres points secondaires, on avait attribué arbitrairement une valeur astronomique; — que, même dans la partie hydrographique, il y avait des omissions assez graves; par exemple, sur le littoral oriental de la mer Caspienne, les golfes de Kinderlin et de Khiva n'étaient pas du tout indiqués; quant aux détails orographiques, on ne pouvait en juger avec connaissance entière, vu leur petit nombre dans l'exemplaire de première épreuve. Le conseil a décidé de communiquer ces défectuosités à M. *Froriep*, en lui expédiant tous les matériaux russes récemment acquis relativement à l'Asie, et qui étaient ou non publiés, ou perdus de vue, lors de l'élaboration primitive de la carte.

17) *Travaux géographiques dans la Sibérie orientale, et Expédition dans ce pays, projetée par la Société.*

Après tout ce qui s'est fait, et ce qui se fait encore, comme nous venons de le dire, pour l'étude de la géographie de l'Asie, dans les contrés les plus accessibles et les plus intéressantes pour la Russie, il reste à parler d'une vaste portion du continent asiatique, faisant partie de notre Empire, et que n'atteignent pas les recherches, dont nous avons rendu compte; c'est la Sibérie orientale. — Notre Société ne peut s'empêcher de reconnaître le manque presque total des notions les plus essentielles sur ces contrées, notions d'un haut intérêt pour la science, surtout en présence de l'utilité pratique qu'elles offrent, et qui augmente de jour en jour. Mais, pour transporter, dans cette contrée vaste et éloignée, les efforts

de notre activité scientifique et exploratrice, pour les faire exercer sur une grande échelle, et avec une véritable utilité, notre Société avait besoin de ressources, qui dépassaient de beaucoup les moyens dont elle dispose. Heureusement, l'empressement spontané, qu'éveille chez nous toute entreprise utile, nous vint en aide aussi dans cette occasion. Le comte *Tchapsky*, qui jusqu'à présent n'avait pas fait partie de notre Société, a exprimé le désir de fournir, pendant cinq ans et demi, la somme de 5,000 rbls. d'argent (20,000 francs) par an, pour l'expédition destinée à l'exploration de la Sibérie orientale. S. M. l'Empereur a daigné autoriser ce don, et consentir, en même temps, à l'admission du comte *Tchapsky* au ministère de l'intérieur, et à sa désignation comme membre de l'expédition projetée. — En même temps, le membre donateur *Goloubkoff*, dont le nom se trouve en tête de tout ce que l'on entreprend pour la géographie de l'Asie, ayant appris à Moscou, de la bouche de notre vice-président, lieutenant-général *Mouravieff*, les détails de l'entreprise, a fait à cet effet un don de 30,000 rbls. d'arg. (120,000 francs). Fort de ces ressources inattendues, le conseil crut pouvoir procéder au plan de l'expédition, en fixant immédiatement les efforts de la Société sur l'exploration des parties les plus intéressantes et les moins connues de la Sibérie orientale, savoir la contrée au delà du Baïkal, et la presqu'île du Kamtchatka. Dans ce but, il profita du séjour, à St.-Pétersbourg, de M. le lieutenant-général *Mouravieff*, gouverneur-général de la Sibérie orientale, pour acquérir des informations préliminaires; à la satisfaction générale, le conseil a appris que des explorations géographiques très-étendues s'exécutaient en ce moment, sous la direction de M. le gouverneur-général, de manière que, sans perte pour la science, il devient possible de concentrer les travaux de l'expédition projetée sur la presqu'île du Kamtchatka, en les étendant de là à d'autres possessions russes dans l'océan Oriental. — Le conseil ayant adopté ces bases, MM. *Ozersky* et *Reinecke*, mm. eff., furent chargés de recueillir et de présenter des notices sur toutes les recherches déjà accomplies dans ces contrées; — cette tâche est déjà terminée.

18) *Explorations géographiques en Afrique.*

La Société, sans perdre de vue la tendance principale de son activité, a pris part à l'augmentation des matériaux géographiques, relatifs à la troisième partie de notre hémisphère — l'Afrique.

Le maitre-ès-arts *Çenkowski*, envoyé, en 1847, en Égypte, avec une subvention de la Société, a communiqué à l'assemblée, dans une de ses séances de l'année 1850, ses *Esquisses Ethnographiques de l'Égypte et de la Nubie*, publiées dans nos *Nouvelles Géographiques*. — En ce moment, l'auteur prépare pour la Société une *Description physique complète du Soudan nord-est, et de la famille de Nègres qui l'habite.*

Nous croyons aussi devoir faire mention des intéressants ouvrages, publiés, en 1850, par nos confrères : M. *Rafalovitch*, — *Voyage dans la Basse-Égypte*, et M. *Oumanetz*, — *Excursion du Caire au Sinaï, à travers l'isthme de Suez*. Ces deux ouvrages sont de belles acquisitions pour la science.

La Société se rappellera avec plaisir qu'elle a offert, dans une de ses séances de 1850, l'occasion au colonel *Kovalevsky*, m. ef.; à peine revenu de Pékin, de réfuter l'article, publié dans le *Bulletin de la Société Géographique de Paris* et écrit par un Français, M. *Trémaux*, qui avait accompagné le colonel dans l'Afrique centrale. — La traduction de la réfutation de M. *Kovalevsky*, ainsi qu'une lettre de notre illustre confrère, l'académicien de *Baer*, ont été immédiatement communiquées à la Société Géographique de Paris.

En terminant cet Aperçu des travaux de la Société quant à la réunion, l'élaboration et la publication des données relatives à différentes localités, nous passons à l'Aperçu de son activité dans les différentes branches de la science géographique, dans les sphères de la géographie, de l'ethnographie et de la statistique.

B. Travaux de la Société dans les différentes branches de la science géographique.

En procédant à l'examen de ces travaux, nous adopterons l'ordre, dans lequel se trouvent placées les sections de la Société, à commencer par celle de Géographie mathématique.

1) *Géographie mathématique.*

Dans cette catégorie, la Société a fixé une attention toute particulière sur l'éclipse solaire, qui doit avoir lieu le 16 (28) juillet 1851. — De pareils cas présentent toujours et partout un intérêt bien légitime à la géographie mathématique, vu que les observations, auxquelles on les soumet, servent à déterminer les longitudes géographiques; — d'un autre côté, différents phénomènes, qui les accompagnent, forment des épisodes très-curieux de la géographie physique. Dans le cas présent, l'intérêt grandit aux yeux de la Société; — les deux tiers de l'espace, que l'ombre de la lune doit parcourir pendant l'éclipse, se trouveront dans les limites de la Russie.

Le premier, qui attira sur ce sujet l'attention de la Société, fut un bourgeois-astronome de Koursk, *Théodore Sémënoff*, un de ces hommes rares, que la nature marque au coin du talent et de l'amour pour la science, si bien qu'ils n'ont pas besoin de subir le développement factice de l'enseignement scolaire. Ce remarquable représentant du génie original russe, ayant une vocation véritable, et ayant consacré sa vie à des travaux mathématiques, et principalement à l'astronomie, a transmis à la Société une carte de l'éclipse solaire, qui doit avoir lieu le 16 (28) juillet de l'année courante, composée par lui-même, avec un exposé des résultats de ses déductions. — Le conseil confia ce curieux travail à l'examen de M. *Savitch*, m. ef., qui déclara que toutes les déductions de *Sémënoff* avaient été trouvées entièrement exactes, et pouvaient servir de manuel à l'usage des observations futures; il témoigna

aussi que cet homme extraordinaire avait déjà précédemment, à l'aide d'appareils confectionnés par lui-même, fait bien des observations, qui dénotaient une connaissance étendue et fondamentale de l'astronomie et de la mécanique. Par suite de ce rapport, le conseil crut de son devoir immédiat d'inviter un homme aussi remarquable à prendre part aux travaux de la Société; il résolut, en même temps, de récompenser et d'encourager ses efforts, en usant de toute son influence pour appeler sur *Sémênoff* l'Auguste attention de l'Empereur. Cette louable décision fut couronnée d'un succès complet: sur la présentation faite par la Société, M. le ministre de l'intérieur eut le bonheur de prendre les ordres de S. M. I., Qui daigna ordonner d'élever *Sémënoff* au rang de bourgeois notable héréditaire. — En attendant, le conseil le reconnut pour membre collaborateur de la Société, fit imprimer sa carte de l'éclipse solaire dans les *Nouvelles Géographiques*, et décida d'avoir en vue, pour le bien de la Société, les connaissances et le zèle de *Sémënoff*.

Dans la suite, M. *Savitch*, m. ef., présenta au conseil un projet relativement à la part directe, que pourrait prendre la Société aux observations de l'éclipse solaire, autant dans l'intérêt de la science, que dans le cercle même, tracé à son action. Après avoir approuvé, et en partie augmenté ce projet, le conseil décida d'inviter à coopérer à ces observations tous les membres de la Société, qui habitent les endroits où l'éclipse sera visible, ou qui auraient l'occasion de s'y trouver à cette époque, en leur adressant, à eux ainsi qu'aux autorités diocésaines locales, et aux chefs des établissements d'enseignement public, la carte de *Sémënoff*, tirée à un nombre suffisant d'exemplaires imprimés, avec un programme succinct, contenant les renseignements et les indications nécessaires. — De plus, on décida de faire choix, pour les observations purement scientifiques de la Société, de deux points dans la Russie occidentale, où l'éclipse durera le plus longtemps, savoir: la ville de Brziesc-Litewski, dans le gouvernement de Grodno, et celle de Makhnovka, dans le gouvernement de Kieff, en adressant l'invitation de s'y rendre aux frais de la

Société à quelques astronomes savants et expérimentés, dans ce nombre M. *Sémënoff*, m. ef., ainsi que M. *Savitch*, m. ef., et un autre astronome connu, M *Schweitzer;* — M. le Vice-Président de la Société annonça le désir de participer à l'entreprise, en désignant comme aides-astronomes quelques officiers du corps des Arpenteurs, préparés aux travaux astronomiques à l'Institut Constantinien, et en fournissant aux observateurs les instruments nécessaires. — En ce moment, le conseil n'attend, par suite de ses pourparlers avec le ministère de l'instruction publique, que la communication du plan détaillé des observations à exécuter, dont s'occupe M. le directeur de l'observatoire principal de Pulkovo, pour donner, aux personnes désignées pour cette tâche par la Société, des instructions conformes à ce plan, et pour prendre des mesures pour que les délégués se trouvent à leur poste en temps utile.

Une commission, composée de MM. de *Struwe*, de *Lentz* et *Savitch*, a trouvé, après mûre réflexion, que les observations relativement aux oscillations du pendule sur différents points de la Russie (motion faites en 1849) n'offraient point d'utilité absolue, vu que ce projet est mis à exécution par d'autres administrations de l'Empire.

2) *Géographie physique.*

Dans le cercle des travaux de cette section, la première place appartient aux explorations relatives à la Météorologie et à la Climatologie.

Par suite d'une proposition de M. *Poroschine*, m. cf., la Société a nommé, dès l'année 1848, une commission spéciale, chargée d'élaborer une série de questions et une instruction détaillée concernant la réunion d'informations sur différents phénomènes, dont la reproduction, indépendamment des observations à l'aide du baromètre et du thermomètre, — offre la possibilité d'étudier la différence des climats; — tels sont, par exemple, les renseignements concernant l'époque des semailles, de la levée, de la floraison et de la moisson des différents blés; les différentes races d'animaux, d'oiseaux et d'insectes, les différentes

familles de plantes, particulières à de certaines localités; — enfin les mœurs populaires, tirant leur origine de la différence des climats. — Le programme détaillé, renfermant lesdites questions et instructions, fut envoyé immédiatement sur tous les points de la Russie, au nombre de 12,000 exemplaires; en 1849, ce programme fut revu et augmenté, et ces suppléments furent répandus au nombre de 6,000 exemplaires. — Les réponses à ces programmes commencèrent aussitôt à parvenir à la Société, et jusqu'à ce moment nous recevons de toutes les localités de la Russie une masse de matériaux, qui promettent, en qualité et en quantité, les résultats les plus favorables pour la science. — L'empressement à satisfaire à la tâche indiquée dans les circulaires s'est fait jour dans toutes les classes de la population, mais principalement parmi la noblesse et le clergé des campagnes. Beaucoup d'entre nos correspondants nous transmettent leurs réponses, en exprimant le désir de faire plus et mieux dans le courant de l'année à venir; — d'autres, n'ayant pas reçu, pour un motif quelconque, les nouvelles circulaires imprimées, écrivent pour s'enquérir des raisons qui les en ont privés; — quelques-uns copient eux-mêmes les programmes reçus par leurs voisins, et nous les transmettent avec leurs réponses; — il y a des personnes enfin qui font réimprimer sur les lieux un seul exemplaire du programme envoyé par la Société, et qui nous adressent cet exemplaire unique, avec des observations et des remarques précieuses. L'esprit d'observation et d'étude est éveillé au point que quelques personnes prennent, volontairement et jour par jour, note des phénomènes de l'atmosphère et des variations du thermomètre. Tout cela a donné l'occasion entr'autres à M. *Poroschine*, qui s'occupait de l'examen des articles transmis à la Société, et à qui appartenait l'honneur de l'initiative dans cette question, de présenter à la Société, dans une de ses séances de 1850, quelques remarques et quelques réflexions d'un grand intérêt, concernant l'utilité qui peut résulter, pour la Climatologie, des matériaux ainsi recueillis.

D'un autre côté, M. *Vessélovsky*, m. cf., — qui s'occupe depuis longtemps de l'étude de la Russie sous le rapport météoro-

logique, et qui s'est déjà fait connaître par d'excellents travaux concernant les climats des différentes localités (travaux qui réunissent d'importantes déductions numériques à un tableau géographique très-exact de la contrée, et à une indication de l'influence pratique et économique des différents phénomènes climatériques sur la végétation, sous le rapport de l'économie Rurale), a élaboré en 1850, pour la Société, un tableau de la température moyenne de 76 points de la Russie; ce travail indique la position astronomique, la hauteur absolue, et la température moyenne de toute l'année et de ses saisons, ainsi que la température moyenne des mois de l'année où le froid et la chaleur atteignent leur plus haut degré d'intensité. — Ce tableau fait partie du *Recueil Statistique*, qui va être publié par la Société.

Nous devons faire mention des remarques, que M. *Savitch*, m. ef., a communiquées à la Société, dans une de ses séances, sur la structure intérieure du Globe et sur la fixité des climats.

Le membre collaborateur *Abramoff* s'est occupé à mettre la dernière main aux observations météorologiques qu'il avait poursuivies à Bérëzoff, depuis 1845 jusqu'en 1850. — L'ensemble et les résultats de ces recherches se trouvent exposés dans un article sur le climat de la ville de Bérëzoff, que M. *Abramoff* a transmis à la Société, et qui forme un supplément très-important aux données climatologiques qu'on possède sur la Sibérie occidentale. — Cet article sera imprimé dans une des livraisons de nos *Mémoires*.

Le professeur *Lapschine*, de l'Université de Kharkoff, m. collab., a terminé le recueil des observations météorologiques qu'il a faites à Kharkoff, depuis 1841 jusqu'en 1849. Ce travail, examiné à la Société par des experts, et reconnu comme un modèle dans ce genre, vient de paraître dans le Tome V de nos *Mémoires*.

M. d'*Eichwald*, m. ef., s'est occupé, pour la Société, de l'examen d'une poussière météorique, tombée, le 17 avril 1849, dans les gouvernements de Kharkoff et de Poltava.

Quant aux autres branches de la géographie physique, nous ferons mention des travaux suivants de nos confrères :

Le colonel *Ozersky*, m. ef., a recueilli de riches matériaux pour la minéralogie topographique de la Russie, et procède à leur élaboration systématique.

M. *Stouckenberg*, m. collab., s'est occupé à préparer des articles sur la *Pêche des perles dans les fleuves et rivières de la Russie d'Europe*, sur les *Races d'animaux rares, qui s'y trouvent*, sur les *Localités où gît l'ambre*, et sur les *Restes d'animaux antédiluviens.*

3) *Ethnographie.*

Par rapport à l'Ethnographie, la Société a eu pour objet principal, en 1850, de faire un usage conforme aux exigences de la science des matériaux aussi nombreux que variés, qui ne cessent d'affluer de tous côtés, depuis l'envoi des programmes.

La Société sait quelles vives sympathies a rencontrées ce programme, et à quel point il a provoqué, sur toute la surface de notre grande patrie, une activité, qui non-seulement a répondu à notre attente, mais qui l'a surpassée. — En ce moment, nous possédons 600 articles ou recueils d'articles, servant de réponses à nos programmes, et adressés en grande partie par le clergé orthodoxe, encouragé et dirigé par le zèle éclairé des autorités diocésaines. Ces articles renferment très-souvent des renseignements précieux, presque toujours des informations intéressantes; tous apportent, plus ou moins, leur tribut à la science de l'ethnographie, qui est encore si neuve partout, et ont trait principalement à la nationalité russe.

Pour ne point retarder le moment de retirer de ces articles tout le bien que nous en attendons pour l'étude, la Section d'Ethnographie a résolu, du consentement du conseil, de procéder à l'élaboration et à la publication de ces matériaux dans l'ordre suivant.

En premier lieu, on est convenu de former un Recueil séparé de quelques articles de choix, qui ont pour objet la nationalité purement russe, en les publiant *in extenso*, tels qu'ils ont été présentés à la Société; ce serait exprimer notre re-

connaissance, dûment acquise aux travaux utiles de ces modestes pionniers, et encourager l'activité et le zèle individuels pour les années à venir. Ce Recueil, pour lequel on a choisi avec intention des descriptions monographiques de localités plus ou moins étendues des différents points de la Russie, est déjà tout prêt à être publié. M. *Kavéline*, m. cf., a pris la part la plus active à la préparation et à la correction des épreuves imprimées des matériaux; les premiers cahiers sont déjà sous presse, sous l'inspection de M. *Nadéjdine*, m. cf., qui s'est chargé de retoucher finalement les épreuves d'impression, et d'accompagner les articles, qui vont être publiés, de remarques supplémentaires et explications, afin que ce Recueil ait un caractère conforme, autant que possible, aux exigences d'un ouvrage, publié par une Société scientifique.

En second lieu, on a décidé d'employer quelques-uns des matériaux, qui n'entrent pas dans la première catégorie, à la formation d'un Recueil complet et systématique, qui offrirait, dans le même cadre, les détails, si intéressants des qualités et du genre de vie du *peuple* russe; car c'est dans cette vie du peuple, que s'est le mieux conservé le type original et vierge de la nationalité russe primitive. C'est M. *Kavéline*, qui s'est chargé de cette tâche importante. Il a communiqué, dans une de nos séances générales de 1851, dans une esquisse rapide, mais riche de faits, quelques extraits très-curieux des matériaux, qui lui étaient parvenus sur ce sujet, en y ajoutant des remarques sur l'intérêt multiple et l'utilité qu'ils présentent pour la science. — Ces qualités deviendront plus saillantes et plus complètes encore, une fois que tous ces matériaux seront classés dans le Recueil, qu'on prépare.

La partie linguistique de ces matériaux n'est pas moins riche, ni moins intéressante: notre savant philologue M. *Sreznevsky*, m. cf., s'est chargé de l'élaborer. — C'est grâce à son savoir et à son zèle, conformément au désir qu'il nous en a déjà exprimé, qu'on peut espérer que la Société aura l'honneur de doter l'ethnographie nationale d'une branche de la science toute nouvelle, et nullement pressentie jusqu'ici, savoir la géographie de la langue russe et de sa littérature populaire.

Il nous reste à parler des matériaux, concernant l'ethnographie des races de souches étrangères habitant en Russie; ces matériaux, grâce à l'ardeur et au zèle des observateurs locaux, ne cessent de parvenir à la Société. — Comparativement, ils sont en petit nombre et ne sont pas complets; aussi, pour le moment, il a paru incommode d'en former un tout général et achevé. Comme il faut attribuer ce résultat principalement au contenu des programmes de la Société, qui n'avaient en vue que la nationalité Russe proprement et exclusivement dite, on a trouvé nécessaire de composer et de répandre à l'avenir un programme séparé, qui aurait pour but d'obtenir des observations et des descriptions relatives aux races purement étrangères habitant en Russie. M. *Savélieff*, m. ef., a pris sur lui la préparation de ce programme, qui est déjà achevé. En attendant, on prépare, comme épreuve et comme modèle, un Recueil, complet et systématique au possible, de tous les matériaux que la Société possédait jusqu'à présent, relativement à l'une de ces races, celle de la Mordva. Outre les données recueillies tout récemment, on se propose d'y joindre un tableau littéraire, aussi complet que possible, de toutes les indications, notes et recherches, faites relativement à cette famille par des écrivains Russes ou étrangers.

Indépendamment de ces travaux, entrepris et dirigés par la Section d'Ethnographie entière, la Société connaît le travail étendu et important qui s'exécute pour la Société par notre savant confrère, M. de *Koeppen*, la *Carte ethnographique complète de la Russie*. Ce travail approche de sa fin; dans l'intervalle, un bel échantillon de ce que nous devons attendre des efforts de notre actif et infatigable confrère nous a été présenté par lui, nommément la *Carte de la population étrangère du gouvernement de St.-Pétersbourg*, publiée, en 1850, par l'Académie Impériale des Sciences.

Comme un monument très-curieux de l'Ethnographie nationale, nous devons citer le travail de notre membre collaborateur, — M. *Lipinski*, savant géographe résidant à Varsovie, qui a formé un recueil complet des expressions populaires polonaises, des proverbes, dictons, contes, chansons et autres

productions de la littérature polonaise populaire. — Cet ouvrage, fruit des observations personnelles et des investigations savantes de M. *Lipinski*, est tout à fait achevé, et va être imprimé.

La Section d'Ethnographie ne cesse de vouer son attention la plus sérieuse à un objet qui tient de près aux intérêts ethnographiques, savoir la Géographie historique, considérée principalement dans son application à l'histoire et à la Géographie de la Russie. — C'est ainsi que, dans une de nos séances générales de 1851, M. *Savélieff*, m. ef., a présenté un article sur le voyage du chevalier flamand, Gilbert de Lannois, dans les provinces riveraines de la Baltique, à Novgorod-Véliky et Pskoff, en 1412—1414. — L'auteur de l'article a annoncé qu'il se chargeait de préparer le texte original de ce voyage, avec la traduction et des remarques, pour être publié dans les *Mémoires* de la Société. — Pour poser la première pierre des travaux systématiques de cette partie des études nationales, qui offre tant d'intérêt et qui, jusqu'à présent, n'a été que bien peu élaborée, la Section a trouvé indispensable de former un recueil complet de tous les matériaux ethnographiques concernant la Russie, qui se trouvent dans les monuments et sources de notre histoire. M. *Nadejdine*, auteur de cette motion, a annoncé qu'il était prêt à procéder à l'élaboration de celles de nos traditions et de ceux des restes de notre antiquité, qui se sont conservés, jusqu'à nos jours, comme débris de l'époque mythique de la vie et de l'activité nationales.

4) *Statistique.*

La Section de Statistique a procédé, en 1850, à la publication du «*Recueil Statistique*» qui doit renfermer les solutions des questions les plus essentielles de la Statistique de Russie. — Cette publication, dont le plan avait été conçu en 1847, rencontrait des difficultés, par suite de la trop grande étendue de son programme, qui contenait, dans un ordre systématique, tous les problèmes statistiques les plus importants concernant

la Russie. — En 1850, la Section a trouvé plus pratique, sans attendre l'achèvement définitif de tous les articles exigés par le programme, de commencer la publication du recueil par Livraisons, en y donnant place aux articles, au fur et à mesure qu'ils lui parvenaient. La première de ces Livraisons a déjà paru, et contient des articles très-intéressants: sur l'étendue de la Russie, sa population, son climat, son commerce extérieur et l'industrie des mines, dus aux soins de MM. les membres effectifs: *A. Ziablotsky, Tchevkine, Ozersky, Milutine, Vessélovsky* et *M. Ziablotsky.*

Un autre travail statistique d'une haute importance, que poursuit la Section, — est la rédaction d'un *Aperçu détaillé du commerce intérieur de la Russie,* entreprise par la Société, par suite du vœu exprimé par le commerce de St.-Pétersbourg, et au moyen d'une somme de 5,000 rbls. argent (20,000 francs) destinée à cet usage par la classe des marchands. — Dans le courant de l'année écoulée, comme précédemment, la Société n'a cessé de vouer ses efforts les plus actifs à la réunion aussi prompte que possible des données nécessaires pour cette œuvre si étendue et si complexe, en entretenant des relations et des correspondances avec les administrations compétentes et les hommes spécialement versés dans la connaissance des différentes branches de ce commerce. — Malgré ces efforts, la commission, nommée ad hoc à la Section de Statistique, n'a recueilli que fort peu de matériaux jusqu'ici; et encore, les descriptions qui ont été fournies laissent-elles beaucoup à désirer, par la raison qu'elles ne répondent pas entièrement au programme posé pour l'ouvrage. Parmi les articles qui nous sont parvenus, les plus complets, de l'avis de la commission, sont: — un *Aperçu de la situation du commerce intérieur du gouvernement de Vladimir,* par M. *Tikhonravoff,* m. collab., et un *Aperçu de l'industrie manufacturière et du commerce de la ville de Schouïa et de ses environs,* par M. *Nessity.*

En dehors de ces travaux généraux de la Section de Statistique, ses membres ont continué à unir leurs efforts individuels à cette branche de nos occupations. Les travaux les plus remarquables dans ce genre sont: un magnifique *Essai d'Atlas*

Economique de la Russie, présenté à la Société par le conseiller privé *Levschine*, m. ef.; — des données, très-remarquables par leur contenu et par leur élaboration critique, concernant l'étendue et la valeur des propriétés foncières en Livonie, recueillies par M. *Valouïéff*, m. ef.; — des remarques statistiques, et en partie ethnographiques, relatives à la Petite-Russie, par le membre collaborateur *Sémentovsky*. — En attendant, M. de *Rehbinder*, m. ef., s'occupe activement de la réunion et de la rédaction des pièces statistiques officielles concernant le commerce forain en Russie, tandis que M. *Arkhipoff*, m. collab., continue à élaborer pour la Société une *Description géographique et statistique détaillée des contrées occupées par les Tatares-Noghaï*. — Enfin, dans nos séances générales de 1850, nous avons entendu les lectures suivantes, à l'ordre du jour de la Section de Statistique: des *Remarques sur les principaux objets de consommation en Russie*, par M. *A. Ziablotsky*, m. ef., et des *Renseignements historiques et statistiques sur le commerce de Kiakhta*, par M. *Samoïloff*, m. ef.

5) *Travaux spéciaux.*

Les différentes manifestations de l'activité de la Société, que nous venons d'exposer, portent un cachet particulier, en ce que leur but reste toujours plus ou moins celui de développer et de doter les sciences, qui font l'objet de ses travaux. Mais, à côté de ces travaux, nous ne perdons pas de vue ceux, d'une nature distincte, qui sont une condition *sine quâ non* de la plénitude scientifique de toute activité savante, et nommément: la théorie, l'histoire, la critique et la littérature de toutes les branches de l'étude du globe, cette grande science qui nous occupe.

a) THÉORIE DE L'ÉTUDE DU GLOBE.

A cette catégorie se rapporte l'élaboration de la Terminologie géographique, entreprise dès l'année 1847 par la Société. —

À cet effet, on nomma dans le temps une commission spéciale, qui, par suite d'un programme, répandu en 1848 au nombre de 6,000 exemplaires, continua à rassembler et possède déjà une ample provision d'expressions locales, usitées dans les différentes contrées de notre pays pour la désignation d'objets et d'idées géographiques. — Dans la suite, on formera un tout complet de ces expressions locales, ainsi que des mots et expressions d'un usage général dans la langue russe, et contenus dans le *Dictionnaire de l'Académie*, on les répartira en catégories d'après leur signification, et enfin on déterminera exactement les idées de genre et d'espèce dans chaque catégorie. Vu la multiplicité des travaux mécaniques préparatoires, et la profonde réflexion qu'exigent les déductions définitives, il est impossible de s'attendre à voir cet ouvrage avancer promptement. — En attendant, un des membres de ladite commission, M. *Grigorieff*, m. ef., a donné lecture, dans une de nos séances générales de 1850, d'un article qui touche de près à la Terminologie géographique, c'est-à-dire, un projet d'établir une fois pour toutes l'orthographe russe des noms propres de peuples et de localités étrangères, en un mot de fixer la nomenclature géographique Russe. — Cet article a été publié dans les «*Nouvelles Géographiques*».

b) HISTOIRE DE LA GÉOGRAPHIE.

Dans le courant de l'année 1850, il a paru dans les *Mémoires* de la Société un excellent article de M. de *Baer*, m. ef., sur les services rendus par PIERRE-LE-GRAND au développement des connaissances géographiques sur la Russie; — dans une de nos séances, M. de *Struwe*, m. ef., a donné lecture d'un aperçu parfait de tous les travaux exécutés dans les derniers temps, principalement en Russie, pour déterminer la configuration de la terre. — En attendant, un ouvrage très-étendu va être mis sous presse, celui de M. *Svenske*, m. collab.; il contient un examen détaillé de tous les travaux géographiques en général, exécutés dans les dix années depuis 1838 jusqu'en 1848. — Nous avons aussi reçu le commencement d'un ou-

vrage non moins étendu, de M. *Bélaïeff*, m. cf., sur l'*Etat des connaissances géographiques en Russie, depuis le IXe jusqu'au XVIIIe siècle.*

c) CRITIQUE GÉOGRAPHIQUE.

Les travaux de critique scientifique, relativement aux ouvrages et articles qui parviennent à la Société, sont principalement du ressort des Sections, qui confient l'examen et l'appréciation des écrits et des imprimés à des membres spéciaux. — Le travail le plus important dans ce genre a été, comme en 1849, le rapport de la commission de la Section de Statistique, nommée pour adjuger le prix Joukoff: il contenait un aperçu des meilleurs ouvrages statistiques, publiés en 1850, et avait été rédigé par M. *Poroschine*, m. cf. — Sur la foi de ce rapport, une moitié du prix a été adjugée à M. *Voronoff*, pour son ouvrage, publié en 1849: «*Aperçu historique et statistique des établissements d'instruction publique de l'arrondissement de St.-Pétersbourg*». — Cette fois-ci, la Médaille Constantinienne a été décernée par le conseil au lieutenant-colonel de *Lemm*, astronome du dépôt topographique du ministère de la guerre, qui a déterminé astronomiquement près de 400 points tant en Russie que dans les pays limitrophes de l'Asie, et dont les travaux ont été dûment appréciés par M. de *Struve*, président de la Section de Géographie mathématique.

d) LITTÉRATURE.

Quant à la Littérature des Sciences qui font l'objet de nos occupations, nous citerons l'*Indicateur systématique des sources qui peuvent servir de matériaux pour l'enseignement de la Géographie, de la Topographie, de l'Ethnographie et de la Statistique de Russie*, ouvrage publié, en 1850, par M. *Stouckenberg*, m. collab. — En même temps, M. *Ogorodnikoff*, m. cf., s'occupait, d'après le plan confirmé par le conseil, à préparer un *Indicateur des articles géographiques, ethnographiques et statistiques, publiés dans les journaux Russes depuis leur fondation;*

cette œuvre colossale, qui promet d'être d'une utilité réelle pour nos travaux, avance avec tant de célérité que, dans ce moment même, d'après le rapport de M. *Ogorodnikoff*, il y a 100 de ces publications périodiques entièrement revisées par lui, sur 195 qu'on avait en vue. — Dans ce chiffre n'entrent cependant point les gazettes provinciales, dans lesquelles, depuis leur fondation jusqu'à ce jour, se trouve une riche collection d'informations locales sur la Russie; la confection d'un *Indicateur* détaillé pour ces gazettes, pour une période de 12 ans, depuis 1838 jusqu'à 1850 est confiée à M. *Piskareff*, m. ef.

e) ENCYCLOPÉDIE.

Enfin, nous ferons mention d'un projet, conçu en 1850, de procéder à une entreprise encyclopédique, dans la sphère de la Géographie de Russie, — savoir la confection d'un *Dictionnaire de Géographie et de Statistique de Russie.* — Une commission spéciale, établie dans ce but, a présenté son rapport à la Section de Statistique, qui l'a déjà approuvé; — ce rapport a été soumis au conseil. — Ce dernier, considérant, d'un côté, toute l'importance d'une semblable entreprise, de l'autre, la compétence de toutes les sections de la Société, vu l'essence même des objets qui feront partie du dictionnaire, a décidé: de confier l'examen détaillé du projet et l'appréciation des mesures à prendre pour son exécution, à une commission spéciale composée des présidents de toutes les Sections, après quoi la commission présenterait son rapport au conseil.

CONCLUSION.

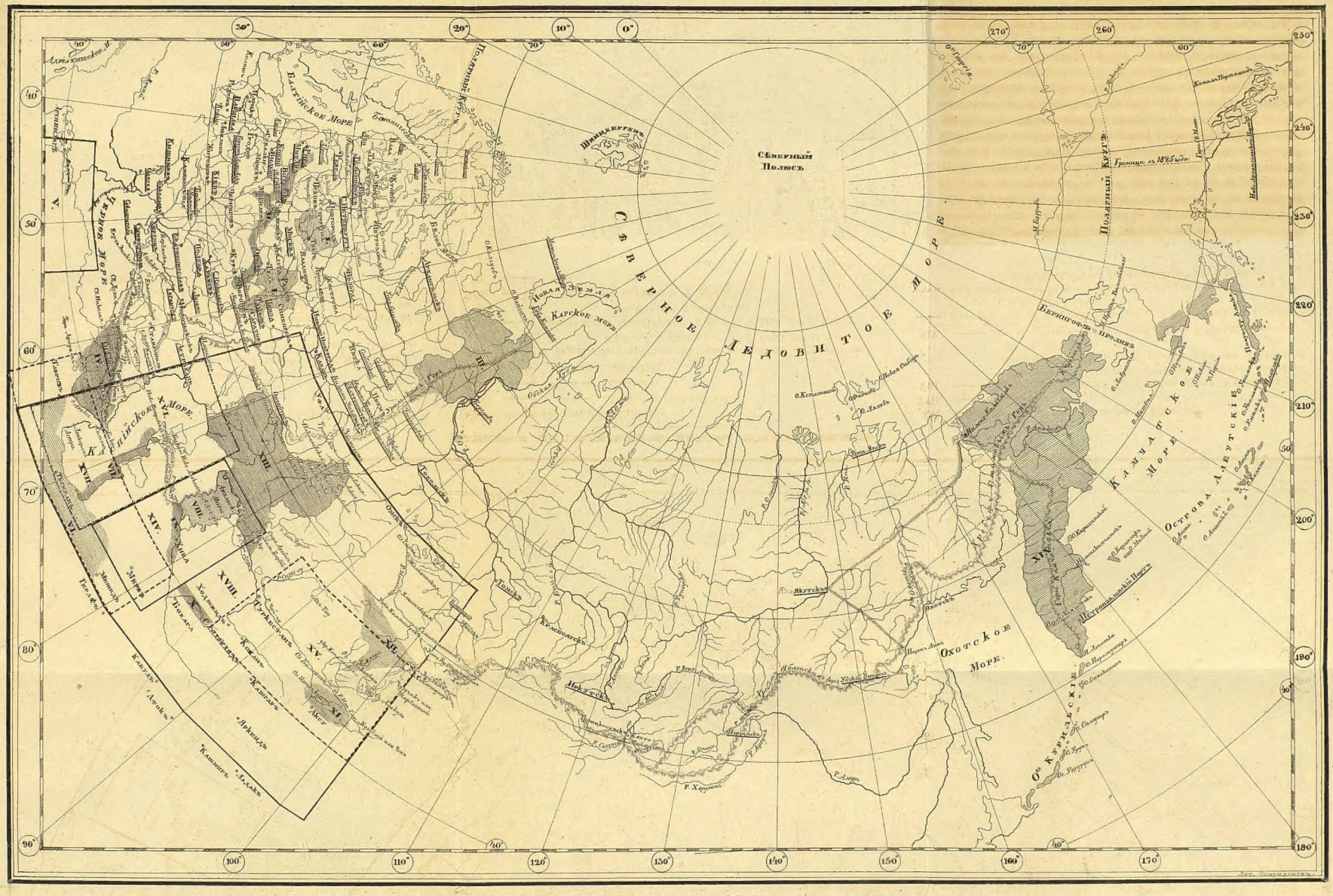
En retraçant dans cet Aperçu général l'état actuel de la Société et les actes par lesquels elle a, en 1850, plus ou moins directement coopéré au développement des sciences qui entrent dans le cercle de ses attributions, le conseil s'estime heureux de pouvoir, par là même, témoigner à la Société que l'année qui vient de s'écouler n'a pas été stérile; que la Société, dans le courant de cette année, a non-seulement continué ou mené à bonne fin les entreprises scientifiques, déjà commencées ou projetées avant, mais procédé à de nouveaux travaux, aussi étendus qu'utiles à la science; qu'elle a enfin le droit de compter sur le succès de ses efforts, à la faveur de la constante protection que leur accorde notre AUGUSTE SOUVERAIN, et grâce à la part active et directe que prend à nos occupations Son Altesse Impériale Mgr le Grand-Duc CONSTANTIN NICOLAÏÉVITCH, notre Auguste Président.

FIN.

CARTE

ANNEXÉE AU COMPTE-RENDU DE LA SOCIÉTÉ GÉOGRAPHIQUE IMPÉRIALE DE RUSSIE

POUR L'ANNÉE 1850.



EXPLICATION DES FIGURES.

I. *Gouvernements dans lesquels le redressement des atlas de délimitation des propriétés est déjà terminé.*

II. *Région explorée par M. de Helmersen.*

III. ——— ——— *par l'Expédition d'Oural.*

IV. ——— ——— *par la Commission de Triangulation de M. Chodsko.*

V. ——— ——— *par M. Tchikhatcheff et représentée sur la Carte de M. Bolotoff.*

VI. ——— *à laquelle se rapportent les observations astronomiques de Lenz, publiés récemment par la Société, et les explorations de Blaramberg.*

VII. *Rivage de la Mer Caspienne décrit par Blaramberg.*

VIII. *Région explorée par Boutakoff.*

IX. ——— ——— *Nikiforoff et Danilevsky.*

X. ——— ——— *Lehmann.*

XI. ——— ——— *Nifantieff.*

XII. ——— *à laquelle se rapportent les observations astronomiques de Fédoroff, publiées pour la 1ère fois par la Société.*

XIII. ——— *dont la Carte doit être transmise à la Société par le Gouverneur-Général d'Orenbourg.*

XIV. ——— *représentée sur la Carte de M. Khanykoff.*

XV. ——— *idem.*

XVI. *Région représentée sur la Carte de M. Khanykoff.*

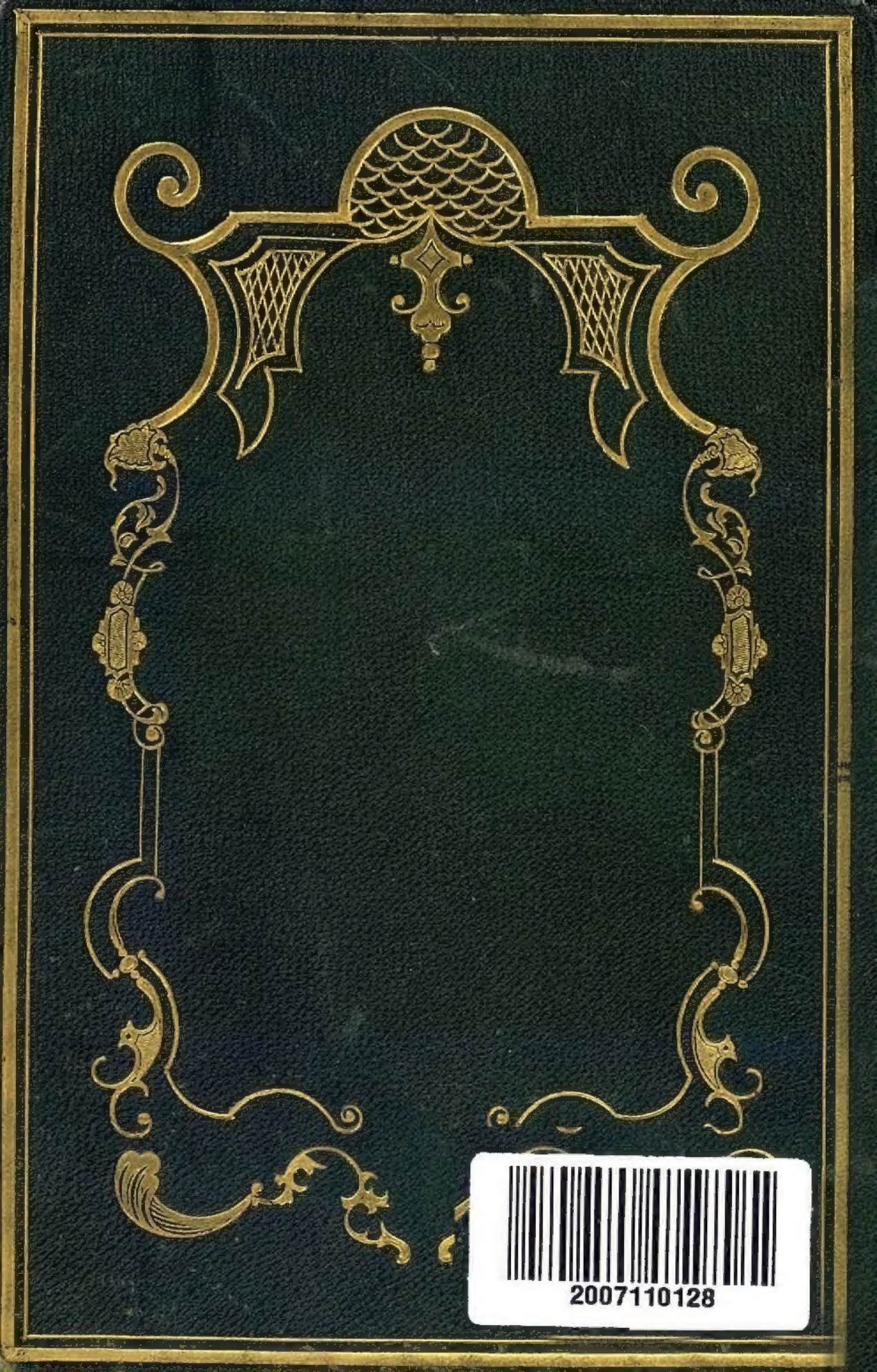
XVII. ——— *idem.*

XVIII. ——— *qui fera l'objet de la Carte préparée par MM. Bolotoff et Khanykoff et relativement à laquelle toutes les déterminations astronomiques qu'on possède déjà ont été publiées par M. Khanykoff.*

XIX. ——— *dont l'exploration va être confiée à une Expédition spéciale.*

——— *Endroits dont la température moyenne a fait l'objet des déductions de M. Vessélovsky.*

∿∿∿ *Endroits auxquels les Astronomes, envoyés par la Société, vont faire des observations sur la prochaine éclipse solaire.*


2007110128